

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА
ФАКУЛЬТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

На правах рукописи

Дмитриенко Александр Сергеевич

**Развитие методов государственного регулирования
ценовой политики российских университетов**

Специальность 5.2.7. Государственное и муниципальное управление

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук, профессор
Воронов Александр Сергеевич

Москва – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦЕНОВОЙ ПОЛИТИКИ УНИВЕРСИТЕТОВ	17
1.1. Управление ценовой политикой университетов в контексте административных парадигм и теорий государственного управления	17
1.2. Модели финансирования университетов и роль государства в распределении финансовых ресурсов	38
1.3. Институциональные основы ценовой политики университетов с позиции механизмов финансирования, факторов стоимости обучения и ценовых стратегий	44
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ЦЕНОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ	78
2.1. Структура рынка высшего образования в России и влияние конкуренции на стоимость обучения.....	78
2.2. Государственные нормативы финансирования бюджетных студентов как инструмент регулирования стоимости обучения	98
2.3. Эмпирическая оценка факторов ценовой политики российских государственных университетов	116
ГЛАВА 3. НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦЕНОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ.....	134
3.1. Алгоритм оценки управленческих эффектов ограничения стоимости обучения «снизу» в российских университетах.....	134
3.2. Концептуальный механизм развития методов государственного регулирования ценовой политики российских университетов	144
3.3. Практические рекомендации по внедрению концептуального механизма развития методов государственного регулирования ценовой политики российских университетов и институциональному сопровождению его реализации	161

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	181
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	185
Приложение А. Фрагмент массива данных для паттерн-анализа множества университетов.....	218
Приложение Б. Фрагмент массива данных для моделирования нормативов финансирования бюджетных студентов в университетах выборки	219
Приложение В. Фрагмент систематизированного массива данных в программе SPSS, использованного для построения и тестирования регрессионной модели	222
Приложение Г. Фрагмент массива данных Мониторинга качества приема в вузы НИУ ВШЭ, использованного для формирования эмпирической базы исследования	223
Приложение Д. Фрагмент массива данных Мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования Минобрнауки России, использованного для формирования эмпирической базы исследования	224

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Платное высшее образование является важной частью российской образовательной системы: по данным Минобрнауки России, в 2025 г. на долю платных студентов приходилось 55% обучающихся¹. При этом доходы российских государственных университетов от платных студентов составляют существенную долю совокупных доходов от образовательной деятельности по программам высшего образования². С организационной точки зрения наблюдается совмещение двух разных форматов работы. С одной стороны, государственный университет участвует в реализации конституционной гарантии бесплатного высшего образования³. С другой – привлекает абитуриентов, которые выбирают между платными программами, принимая во внимание множество факторов (цену, репутацию университета, качество программ и организации обучения, регион обучения и альтернативные предложения). Поэтому стоимость обучения в государственном университете выступает как расчетным финансовым показателем, так и параметром взаимодействия университета, регулятора и рынка платного приема.

В странах, где значительная часть высшего образования оплачивается студентами и их семьями, государство, как правило, не оставляет ценовую политику полностью на усмотрение университетов. Регулирование используется для того, чтобы обеспечивать баланс между доступностью образования, объемом публичных обязательств и ресурсной базой университетов⁴. В российской системе

¹ Рассчитано автором на основе: Форма № ВПО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» / Минобрнауки России. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения: 24.06.2026).

² Рассчитано автором на основе: Форма № ВПО-2 «Сведения о материально-технической и информационной базе, финансово-экономической деятельности образовательной организации высшего образования» / Минобрнауки России. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения: 24.06.2026).

³ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.: по сост. на 20.02.2025 г. Ст. 43.

⁴ Долган Ю.С. Стоимость обучения как фактор доступности высшего образования // Развитие теории и практики управления социальными и экономическими системами: материалы Четырнадцатой международной научно-практической конференции (22–23 мая 2025 г.) / отв. за вып. А.О. Шуликов. Петропавловск-Камчатский: КамчатГТУ, 2025. С. 72.

данная задача имеет особую конфигурацию, поскольку основными участниками платного сегмента являются государственные университеты. При этом бюджетные и платные студенты обучаются в рамках единой образовательной среды, используют общую инфраструктуру и включены в одни организационные процессы. Инструмент государственного регулирования, который препятствует софинансированию платных студентов за счет бюджетных, ограничивает ценовую политику университетов и задает минимальный порог стоимости обучения. Применение данного инструмента на практике порождает управленческие противоречия и разные поведенческие реакции университетов на локальных рынках.

Однако государственное регулирование ценовой политики университетов практически не рассматривается в логике теорий государственного управления, даже несмотря на высокую практическую значимость исходного вопроса. Вне исследовательского фокуса остается согласованность используемых инструментов и принципов государственного управления, а также то, какие эффекты формируются в отношении объекта в ходе регулирования. При этом отсутствие теоретического обоснования при выборе конкретных механизмов регулирования приводит к накоплению управленческих дисфункций. Как итог – снижение результативности регулирования, усугубляемое бюджетными ограничениями и падением платежеспособного спроса со стороны абитуриентов.

Таким образом, государственное регулирование ценовой политики российских университетов актуально развивать с учетом интересов самых разных акторов, взаимодействующих на рынке платного образования, в особенности для достижения целей государственной политики в сфере высшего образования, а также для повышения финансовой устойчивости университетов и прозрачности их взаимодействия с регулятором.

Степень разработанности темы. Регулирование ценовой политики российских университетов практически не исследуется в научном пространстве. Встречаются редкие примеры работ, в которых затрагиваются конкретные аспекты ценового регулирования университетов со стороны государства. В то же время

остаются вне исследовательского фокуса предпосылки выбора управленческих подходов и регуляторных инструментов, их связь с административными теориями, а также противоречия, возникающие в ходе регулирования.

Основу диссертации формируют теоретические исследования А.Г. Барабашева, в которых административные парадигмы рассматриваются как инструмент для объяснения и сравнительного анализа государственных управленческих решений. С использованием результатов работ Г.А. Борщевского развиты методические подходы, при помощи которых разные административные парадигмы идентифицировались на основе критериев и тезаурусных слов. Однако такой парадигмальный подход к анализу государственного управления используется в отношении административной сферы в целом. При этом неучтенными остаются отраслевые инструменты регулирования, в том числе университетов, которые важны в контексте заявленной цели диссертационного исследования.

Пул исследований из российской практики представлен научными работами А.С. Калгина и А.В. Клименко. Авторы сопоставляют различные административные парадигмы между собой и проводят их анализ в контексте управленческих решений. Работы Д.Р. Вашди, Э. Вигоды-Гадота, Б.Дж. Гербера, М.О. Дурмана, С.Э. Робинсона и У.С. Эллера описывают зарубежный опыт. Тем не менее в проанализированных исследованиях не раскрывается, каким образом управленческие механизмы соотносятся с административными парадигмами, как и то, какое влияние регулирование оказывает на стратегии университетов по установлению стоимости на программы обучения.

Исследования, объектом изучения которых являются регулирование стоимости обучения и ценовая политика университетов, заложили основу для эмпирической части диссертации. Так, институциональное устройство и модели финансирования описаны в работах И.В. Абанкиной, Т.В. Абанкиной, В.А. Винарика, Т.Л. Клячко, Я.И. Кузьминова, Е.А. Николаенко, Э. Сероштана, С.Г. Синельникова-Мурылева, Л.М. Филатовой и М.М. Юдкевич. Работы зарубежных авторов Л. Бугаян, Г. Грунинга, Д.Б. Джонстона, К.Дж. Догерти,

Б. Йонгбледа, Ф. Кайзера, Р.С. Натовой и Э. Прувот дополняют российские исследования в вопросах устройства и работы конкретных регуляторных механизмов. Однако проанализированные исследования не раскрывают, каким образом государственное финансирование влияет на ценовую политику университетов.

Российские исследователи Д.С. Гордеева, С.С. Демцура, Н.М. Загоскина, А.К. Ключев, М.С. Полонская, П.Г. Рябчук в своих работах описывали различные подходы к ценообразованию и методы ценовой политики. Исследования зарубежных авторов А. Амира, С. Аузаира, А. Ахмада и Р. Маэла этот контекст расширяют и углубляют. Так, теоретические представления о влиянии экзогенных и эндогенных факторов на стоимость обучения в университетах были сформулированы учеными Дж. Абоудом, П.Т. Бринкманом, Г. Винстоном, Л.Л. Лесли, Ш. Розеной, М. Ротшильдом, Л. Уайтом и Д. Хеллером, что позволило систематизировать детерминанты ценовых стратегий университетов и заложить основу для последующей оценки их значимости. Тем не менее в этих исследованиях факторы ценовой политики рассматриваются в общем экономическом смысле в отрыве от инструментов регулирования.

Эконометрическая оценка влияния отдельных факторов на стоимость обучения в университетах проведена преимущественно на зарубежных данных в работах У. Акпомы, М. Бабы, Е. Димкпахы, А. Енезавы, Р.К. Кошаля, Р.Д. Маркуса, Ф. Мизутани, Н. Накаямы, Т. Танаки, Т. Танга, Дж.Д. Харфорда, М. Эсеону. С учетом особенностей российской системы высшего образования важное значение имеют результаты исследования Т.А. Ковалевой, М.А. Сафоновой, М.М. Соколова, в котором многофакторный анализ стоимости обучения был проведен на российских данных. Тем не менее к настоящему моменту существует дефицит исследований, в которых используется эконометрический инструментарий для оценки того, какие факторы влияют на стоимость обучения в российских университетах.

Таким образом, степень разработанности заявленной темы диссертации характеризуется наличием ограниченного набора исследований по

финансированию высшего образования и отдельным аспектам формирования стоимости обучения в университетах. Остается недостаточно проработана связь административных парадигм государственного управления и отдельных инструментов регулирования стоимости обучения в российских университетах со стороны государства. Не представлены научно обоснованные подходы, на основе которых возможно осуществлять корректировку инструмента ограничения стоимости обучения «снизу», выделять каналы управленческого воздействия на университеты и идентифицировать их стратегии в условиях регуляторного воздействия.

Цель исследования состоит в развитии теоретико-методических положений и разработке практико-ориентированного подхода к обоснованию направлений совершенствования методов государственного регулирования ценовой политики российских университетов на основе анализа инструментов регулирования, стратегий университетов и факторов формирования стоимости обучения.

В соответствии с поставленной целью решаются следующие **задачи исследования**:

1) теоретически обосновать содержание и структуру государственного регулирования ценовой политики российских университетов, систематизировав применяемые регуляторные инструменты и разработав аналитическую рамку их исследования с учетом административных парадигм государственного управления;

2) сформировать модель эмпирической оценки факторов ценовой политики в российских государственных университетах, предложив аналитический инструментарий для обеспечения сопоставимости результатов оценки с учетом характеристик университетов, укрупненных групп образовательных программ и внешней среды;

3) выявить особенности формирования стоимости обучения и типологизировать ценовые стратегии российских государственных университетов в условиях действующих регуляторных ограничений;

4) оценить управленческие эффекты, возникающие при применении государством инструмента ограничения стоимости обучения «снизу» с учетом ценовых стратегий российских университетов;

5) разработать концептуальный механизм развития методов государственного регулирования ценовой политики в российских университетах, включающий управленческие действия, направленные на повышение прозрачности и результативности осуществляемого ценового регулирования.

Объект исследования – государственное регулирование ценовой политики российских университетов.

Предмет исследования – экономико-управленческие отношения, связанные с регулированием ценовой политики российских государственных университетов.

Методология исследования. Теоретическую основу исследования формируют теории государственного управления и экономики высшего образования. Парадигмальный подход к анализу административных теорий применяется для рассмотрения того, как правила ценового регулирования задают стимулы университетам и влияют на их поведение. Методология исследования сочетает концептуальный анализ с эмпирической проверкой, в рамках которых цели регулирования сопоставляются с используемыми инструментами и практикой установления стоимости обучения в российских государственных университетах. Для достижения поставленной цели в работе используются следующие методы и подходы: анализ научной литературы и нормативных правовых актов, формирование тезауруса и критериев идентификации административных парадигм, классификация факторов формирования стоимости обучения, эконометрический анализ (лог-линейная регрессия) для оценки влияния факторов на стоимость обучения, моделирование нормативов финансирования и расчет их соотношения с фактической стоимостью обучения, анализ конкурентной структуры региональных рынков с применением паттерн-кластеризации, обобщение результатов и разработка практико-ориентированных рекомендаций по развитию методов государственного регулирования ценовой политики.

Информационную базу исследования формируют официальные и общедоступные статистические и нормативно-справочные материалы, обеспечивающие сопоставимый анализ ценовой политики российских государственных университетов. В работе использованы данные Мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования (Минобрнауки России), характеризующие результаты деятельности и ресурсное обеспечение университетов, результаты Мониторинга качества приема в университеты за 2011–2024 гг. (Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики») с данными о приеме и стоимости обучения по направлениям подготовки, а также значения базовых нормативов затрат на оказание государственных услуг по реализации программ высшего образования уровней бакалавриата и специалитета за 2016–2024 гг. (Минобрнауки России), которые были использованы при моделировании нормативов финансирования и их сопоставлении с фактической стоимостью обучения в университетах.

Научная новизна исследования состоит в развитии теоретико-методических положений анализа ценовой политики российских университетов и разработке практико-ориентированного подхода к обоснованию направлений совершенствования методов ее государственного регулирования, предусматривающего соотнесение применяемых регуляторных инструментов с административными парадигмами государственного управления, эмпирическую оценку факторов формирования стоимости обучения и анализ стратегий поведения университетов в условиях ограничения цены «снизу».

Автором **лично получены** следующие результаты:

1. Теоретически обоснованы содержание и структура государственного регулирования ценовой политики российских университетов, конкретизированы состав и логика применения регуляторных инструментов. Предложена аналитическая рамка для анализа государственного регулирования ценовой политики в российских университетах, основанная на административных парадигмах государственного управления, систематизированы критерии определения парадигмальной принадлежности регуляторных инструментов и

раскрыта взаимосвязь целей регулирования, способов регуляторного воздействия и поведенческих реакций университетов. Использование аналитической рамки позволило идентифицировать отдельные управленческие противоречия и систематизировать их для последующей оценки того, каким образом они проявляются на практике в условиях сочетания разных логик государственного управления, в частности, на примере регулирования сферы платного высшего образования.

2. Сформирована модель, в соответствии с которой предложено осуществлять эмпирическую оценку факторов ценовой политики российских государственных университетов. На ее основе разработан аналитический инструментарий для учета особенностей процесса предоставления образования, таких как направление подготовки, параметры образовательной организации, объем и структура государственного финансирования, характеристики внешней среды, наличие конкурентов и др. Применение модели позволило сопоставить результаты отдельных оценок между университетами, регионами и укрупненными группами направлений подготовки и сформулировать управленческие выводы для оценки воздействия действующих механизмов регулирования ценовой политики университетов.

3. Выявлены особенности формирования стоимости обучения и типологизированы ценовые стратегии российских государственных университетов в условиях действующих регуляторных ограничений. Результаты регрессионного анализа показали, что наиболее стабильными факторами, определяющими стоимость обучения в российских государственных университетах, являются объем государственного финансирования и средние доходы населения в регионе расположения университета. При этом внутренние факторы, характеризующие процесс обучения и связанные непосредственно с университетом, заметно менее устойчивы с учетом разных конфигураций моделей регрессии. Определено, что большинство государственных университетов использует нормативы финансирования бюджетного приема в качестве базового ценового ориентира; наряду с этим выявлены практики установления стоимости обучения ниже

соответствующего норматива. На этой основе проведена типологизация ценовых стратегий университетов и установлена их неоднородность в зависимости от положения университета на локальном рынке.

4. Оценены управленческие эффекты, возникающие при применении государством инструмента ограничения стоимости обучения «снизу» с учетом ценовых стратегий российских университетов. Установлено, что инструмент ограничения стоимости обучения «снизу» по-разному влияет на университеты в зависимости от того, какие ценовые стратегии они используют, каковы их ресурсные ограничения и в каком регионе находятся. Результаты анализа формируют основу для содержательного обоснования управленческих решений, которые могут быть применены в ходе донастройки инструмента ограничения стоимости обучения «снизу», а также для повышения результативности контроля за соблюдением требований регулятора.

5. Разработан концептуальный механизм развития методов государственного регулирования ценовой политики российских университетов, включающий управленческие действия, направленные на повышение прозрачности и результативности осуществляемого ценового регулирования. Механизм предусматривает актуализацию минимального ценового порога, введение процедуры согласования стоимости обучения ниже установленного норматива при наличии документированного обоснования, информационно-разъяснительную поддержку университетов, дифференциацию контрольных действий с учетом выявленных рисков. Механизм сочетает сохранение общего минимального ценового порога с возможностью согласования обоснованных исключений и соотносит ценовые параметры университета с его финансовым положением и условиями реализации образовательных программ.

Положения, выносимые на защиту:

1. Содержание и структура государственного регулирования ценовой политики российских университетов определяются взаимосвязью целей, принципов и инструментов регулирования, логика применения которых соотносятся с административными парадигмами государственного управления.

Инструмент ограничения стоимости обучения «снизу» преимущественно основан на Веберианской административной логике, тогда как внебюджетная деятельность университетов функционирует в логике, близкой к парадигме Нового государственного управления. Несогласованность указанных управленческих логик порождает внутренние противоречия регулирования и неоднородные поведенческие реакции университетов.

2. Модель эмпирической оценки факторов ценовой политики в российских государственных университетах основана на сочетании анализа по направлениям подготовки, учета параметров государственного финансирования, характеристик университетов и локальной конкурентной среды, а также типологизации ценового поведения. Ее применение обеспечивает сопоставимость результатов по университетам, укрупненным группам направлений подготовки и регионам.

3. Особенности формирования стоимости обучения и ценовые стратегии российских государственных университетов в условиях действующих регуляторных ограничений обусловлены доминирующим влиянием параметров государственного финансирования и дифференцированным воздействием локальной конкурентной среды. Нормативы финансирования бюджетного приема используются большинством университетов как базовый ценовой ориентир, однако наряду с этим применяются стратегии установления стоимости обучения ниже норматива, что обуславливает неоднородность ценовой политики университетов по отдельным сегментам образовательного рынка.

4. Управленческие эффекты применения инструмента ограничения стоимости обучения «снизу» отличаются по университетам. Результирующее воздействие зависит от того, какой ценовой политики придерживается университет, какова его ресурсная обеспеченность и как характеризуется внешняя среда, в которой он осуществляет свою деятельность. Инструмент ограничения стоимости обучения «снизу» не обеспечивает результативного соблюдения минимального уровня цен: университеты практикуют установление стоимости обучения ниже нормативов финансирования.

5. Концептуальный механизм развития методов государственного регулирования ценовой политики российских университетов включает в себя набор управленческих действий, связанных между собой для обеспечения результативного и прозрачного влияния на формирование стоимости обучения. К ключевым элементам механизма относятся корректировка минимального порога уровня цен, порядок согласования отклонений от порогового уровня с Минобрнауки России, информационная поддержка университетов по вопросам соблюдения нормативных требований, объективный контроль, а также обновление методологии для оценки необходимых университету ресурсов с учетом особенностей его деятельности.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработанных принципах анализа государственного регулирования ценовой политики российских университетов. Обосновано, что административные парадигмы целесообразно использовать в задаче определения целей и инструментов регулирования с учетом их сопоставимости между собой, а теории государственного управления – для интерпретации поведения университетов в ответ на регуляторное воздействие. Дополнительно сформирована система критериев для идентификации логики управления, которая используется в качестве основы инструментов государственного регулирования вопросов, касающихся ценовой политики. Разработан алгоритм для оценки управленческих эффектов функционирования инструмента ограничения стоимости обучения «снизу» и последствий регулирования в контексте финансовой устойчивости университетов, качества и условий образовательного процесса, а также потенциала проявления рисков и системных противоречий.

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью использования разработанных прикладных решений в задачах, связанных с развитием методов государственного регулирования ценовой политики российских университетов. Инструментарий, представленный в диссертационном исследовании, может быть использован для эмпирической оценки факторов стоимости обучения, определения ценовых стратегий различных университетов,

проведения анализа последствий управленческого воздействия по результатам использования инструмента ограничения стоимости обучения «снизу», а также для прогнозирования и купирования рисков несоблюдения установленных регулятором нормативных требований. Практические результаты могут быть использованы Минобрнауки России и другими учредителями университетов при обсуждении вопросов, связанных с релевантностью использования ценовых ограничителей как инструментов регулирования ценовой политики университетов, созданием дифференцированного подхода к осуществлению контрольно-надзорных мероприятий, который бы учитывал широкий спектр факторов, характеризующий деятельность университетов в определенной среде. Для университетов важное значение имеют рекомендации по выработке ценовой политики и повышению прозрачности ценовых решений.

Степень достоверности и апробация результатов. Основные положения диссертационного исследования докладывались и обсуждались в период с 2021 по 2026 гг. на следующих научных конференциях: Международная российская конференция исследователей высшего образования (конференция ИВО) (2021, 2022, Москва); Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (2023, Москва); Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы экономических наук и современного менеджмента» (2026, Новосибирск).

Предложенный в диссертационном исследовании комплекс управленческих мер, направленных на развитие методов государственного регулирования ценовой политики российских университетов, апробирован в Законодательном Собрании Санкт-Петербурга в рамках нормотворческой, экспертно-аналитической и консультативной деятельности, в Санкт-Петербургском государственном университете при подготовке аналитических и расчетных материалов, проработке вопросов, связанных с определением стоимости обучения, а также при уточнении внутренних процедур, сопровождающих принятие решений в области ценовой политики университета. Отдельные положения диссертации внедрены в учебный процесс магистратуры факультета государственного управления МГУ имени

М.В.Ломоносова в рамках преподавания дисциплин «Финансирование инновационной деятельности» и «Инновационная экономика» по направлениям подготовки «Государственное и муниципальное управление», «Менеджмент».

Публикации автора по теме исследования. По теме диссертации опубликовано 5 научных работ общим объемом 9,75 п.л. (авторский объем составляет 9,0 п.л.) в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук, из них 4 публикации в изданиях, индексируемых в базе ядра Российского индекса научного цитирования.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертационное исследование соответствует п. 11 «Управление организациями публичного сектора. Государственное и муниципальное управление в социальной сфере (здравоохранение, образование, культура, наука и др.)», п. 4 «Организация, модели, механизмы, инструменты и технологии государственного и муниципального управления. Состав, объем, распределение полномочий и ответственности, взаимодействие государственных и муниципальных органов» паспорта научной специальности 5.2.7. Государственное и муниципальное управление (отрасль науки – экономические).

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего 276 наименований, и пяти приложений. Общий объем диссертации составляет 224 страницы машинописного текста, включает в себя 14 таблиц, 24 рисунка.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦЕНОВОЙ ПОЛИТИКИ УНИВЕРСИТЕТОВ

1.1. Управление ценовой политикой университетов в контексте административных парадигм и теорий государственного управления

Административные парадигмы и критерии их идентификации

Наличие платного сегмента в секторе высшего образования практически всегда сопровождается регулированием со стороны государства вне зависимости от страны и ее социально-политического устройства. Предпосылки такого регулирования зачастую обуславливаются доступностью высшего образования для населения¹. При этом количество степеней свободы ценовой политики у университетов в ходе осуществляемого регулирования может отличаться: в одних странах университеты обладают значительной автономией при установлении цены на обучение, в других – ценовые параметры платного обучения фактически устанавливаются государством. Тем не менее государство любой страны старается обеспечить баланс между социальными выгодами и финансовой устойчивостью университетов. Создание условий для обеспечения качественного высшего образования, привлечения инвестиций в университеты и поддержания их конкурентоспособности на мировом уровне – лишь некоторые из многочисленных шагов, на которых фокусируются профильные государственные органы².

Государственное управление ценовой политикой университетов как система нечасто становится объектом научных исследований. Зачастую анализ сосредотачивается на отдельных механизмах ценового регулирования, а также последствиях их использования в контексте системы высшего образования. При

¹ Pruvot E.B., Claeys-Kulik A.L., Estermann T. Strategies for efficient funding of universities in Europe // The European Higher Education Area: Between Critical Reflections and Future Policies / A. Curaj, L. Matei, R. Pricopie, J. Salmi, P. Scott (eds.). Cham: Springer, 2015. Pp. 157-160; Garritzmann J.L. The political economy of higher education finance: The politics of tuition fees and subsidies in OECD countries, 1945-2015. Cham: Palgrave Macmillan, 2016. Pp. 220-223.

² Garritzmann J.L. The political economy of higher education finance: The politics of tuition fees and subsidies in OECD countries, 1945-2015. Cham: Palgrave Macmillan, 2016. P. 223.

этом предпосылки принятия управленческих решений, а также их связь с административными теориями исключаются из анализа, оставаясь за рамками системного подхода к изучению практик государственного управления. В результате теоретические обоснования того, каким образом должны подбираться управленческие решения под контекст конкретной задачи с учетом сферы регулирования, упускаются из виду, в результате чего на практике проявляются пробелы, устранение которых представляет собой весьма нетривиальную задачу. Как итог – накопление фундаментальных противоречий, результатом которых становятся дисфункции системы государственного управления и снижение результативности ее работы в отдельных отраслях.

Дизайн настоящего диссертационного исследования сформирован таким образом, чтобы изучение комплексного вопроса государственного регулирования ценовой политики университетов включало в себя контекст административных парадигм и теорий государственного управления. Данная теоретическая основа позволяет оценить широкий спектр регуляторных практик с позиции их влияния на отдельные элементы системы высшего образования, а также обосновать последствия их совместного применения для сектора в целом. Использование предложенной теоретической рамки в ее исходном виде предусматривает формирование тезауруса – системы ключевых терминов и понятий, система координат которой будет задавать поле дальнейшего анализа.

Термин «научная парадигма» был сформулирован Т. Куном в 1958-1959 годах и подразумевал исторически сложившуюся совокупность убеждений и ценностей, характерных для членов научного сообщества¹. Концепция, описанная Т. Куном, позволила почерпнуть теоретическое обоснование при анализе процессов, которые имели место на определенных этапах развития государственного управления как совокупности управленческих практик. В научном поле государственного управления представления Т. Куна наиболее полно были отражены в сегменте «public administration»².

¹ Kuhn T.S. The structure of scientific revolutions. Chicago: University of Chicago Press, 1970. Pp. vii-x.

² Henry N. Paradigms of Public Administration // Public Administration Review. 1975. Vol. 35, No. 4. P. 378.

Дополнительно при решении поставленных в рамках диссертации исследовательских задач предлагается использовать административные парадигмы, содержательный смысл которых был сформулирован А.Г. Барабашевым¹. Административные парадигмы позволяют обеспечить сопоставимость между управленческими решениями и обуславливающим их теоретическим контекстом, при этом в системе научного инструментария они занимают промежуточное положение между научными парадигмами как явлением в терминологии Т. Куна² и научными исследовательскими программами, описанными И. Лакатосом³.

Административные парадигмы как инструмент анализа отдельных практик управления позволяют объединить логику Т. Куна и подход И. Лакатоса, согласно которым по мере эволюции систем государственного управления на смену одной парадигме приходит другая, тогда как совокупность концепций, наполняющих каждую из парадигм, представляет собой набор верифицируемых теорий. Для такого набора теорий должны быть характерны объединяющие признаки, а также устойчивые предположения, которые могут быть усилены набором вспомогательных гипотез, не относящихся напрямую к исходной концепции⁴.

Ввиду своей универсальности административные парадигмы могут быть использованы в качестве системообразующего элемента при анализе государственного управления как области знаний. В эмпирическом поле они конкурируют между собой, предлагая разные инструменты решения управленческих задач. При этом выбор административной парадигмы связан не только с выбором принципов, но и с выбором технологий и инструментов практического управления⁵. Несогласованное применение принципов и

¹ Барабашев А.Г. Кризис государственного управления и его влияние на основные административные парадигмы государства и бюрократии // Вопросы государственного и муниципального управления. 2016. № 3. С. 170-172.

² Kuhn T.S. The structure of scientific revolutions. Chicago: University of Chicago Press, 1970. Pp. 10-23.

³ Lakatos I. The methodology of scientific research programmes: Volume 1: Philosophical papers // New York: Cambridge University Press. 1978. Pp. 110-103.

⁴ Musgrave A., Pigden C. Imre Lakatos // The Stanford Encyclopedia of Philosophy / E.N. Zalta, U. Nodelman (eds.). Stanford: Metaphysics Research Lab, Stanford University, 2016. URL: <https://plato.stanford.edu/archives/sum2016/entries/lakatos/> (дата обращения: 20.01.2024).

⁵ Барабашев А.Г. Кризис государственного управления и его влияние на основные административные парадигмы государства и бюрократии // Вопросы государственного и муниципального управления. 2016. № 3. С. 166.

инструментов, относящихся к разным парадигмам, приводит к дестабилизации системы управления ввиду их исходной кросс-несовместимости¹.

Содержание и классификация административных парадигм достаточно подробно представлены в исследовательском поле, поэтому задача согласования принципов и инструментов государственного управления представляется решаемой (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Базовые административные парадигмы и критерии их идентификации с позиции содержания

Наименование административной парадигмы	Краткое наименование	Критерии идентификации (содержание)
Веберианская парадигма (Weberian state)	Weberian	Законность, этичность
		Иерархия, централизация
		Профессионализм, корпоративизм
		Стабильность, карьера, гарантии
Новое государственное управление (New public management)	NPM	Нормирование, стандартизация, статистика
		Сближение государства и рынка
		Сервисы, услуги
		Эффективность, управление по результатам
Общественно-государственное управление (New public governance / Good governance)	NPG / GG	Вовлечение граждан в управление
		Горизонтальные связи, сетевые коммуникации
		Открытость, прозрачность, подотчетность
		Справедливость, социальные ценности

Примечание – Составлено автором на основе: Борщевский Г.А. Современный дискурс гражданской службы России: взгляд сквозь призму административных парадигм // Вопросы государственного и муниципального управления. 2022. № 2. С. 39; с использованием: Барабашев А.Г. Кризис государственного управления и его влияние на основные административные парадигмы государства и бюрократии // Вопросы государственного и муниципального управления. 2016. № 3. С. 169-173; Калгин А.С., Клименко А.В. Теоретические взгляды на государство и бюрократию: препринт WP8/2021/01. М.: НИУ ВШЭ, 2021. С. 4-13; Addink H. Good governance: Concept and context. Oxford: Oxford University Press, 2019. Pp. 15-24; Byrkjeflot H., du Gay P., Greve C. What is the 'Neo-Weberian State' as a Regime of Public Administration? // The Palgrave Handbook of Public Administration and Management in Europe / E. Ongaro, S. Van Thiel (eds.). London: Palgrave Macmillan, 2018. P. 994; Durman M.O., Bashtannyk A.H., Kornienko V., Omarov A.E., Levchenko S.H. The Paradigm of Public Administration and its Development in Conditions of State Formation and Changes // International Journal of Economics & Business Administration. 2020. Vol. 8, № 1. P. 180; Eller W.S., Gerber B.J., Robinson S.E. Public Administration Research Methods: Tools for Evaluation and Evidence-Based Practice. New York: Taylor & Francis Group, 2018. P. 451; Ishak N., Hasibuan R.R., Arbani T.S. Bureaucratic and Political Collaboration Towards a Good Governance System // Bes tuur. 2020. Vol. 8, № 1. P. 22; Keping Y. Governance and good governance: A new framework for political analysis // Fudan Journal of the Humanities and Social Sciences. 2018. Vol. 11, № 1. P. 5; Klenk T., Reiter R. Post-new public management: Reform ideas and their application in the field of social services // International Review of Administrative Sciences. 2019. Vol. 85, № 1. P. 113; Mazur S., Kopycinski P. Public Policy and the Neo-Weberian State. London: Routledge, 2017. Pp. 60-73; Vigoda-Gadot E., Vashdi D.R. Handbook of research methods in public administration, management and policy. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2020. Pp. 138-139.

¹ Наука и практика государственного управления: проблемы и перспективы взаимодействия. Круглый стол: НИУ ВШЭ, 29 ноября 2018 г. // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. № 1. С. 29.

Для целей диссертационного исследования предлагается опираться на три базовые парадигмы: Веберианскую парадигму, Парадигму Нового государственного управления и Парадигму Общественно-государственного управления. Каждая из них подвергается критике, поскольку в науке и практике государственного управления отсутствует консенсус о существовании универсальной парадигмы, способной предложить инструментарий для решения любой управленческой проблемы.

Веберианская парадигма берет начало в первой половине XX в., является отправной точкой в системе базовых административных парадигм и рассматривает государство и бюрократию как рационально сформированные социальные институты. Их основу, согласно М. Веберу, составляют принципы иерархичности управленческого аппарата, законности и этичности управления, меритократии, профессионализма в кадровой политике и стабильности государственной службы.

В качестве одной из ветвей развития Веберианской парадигмы следует отметить Неовеберианскую концепцию, получившую распространение в начале 2000-х гг. Она дополнила традиционный Веберовский фокус на базовых принципах устройства государства идеями о его этической природе, публичных ценностях и мотивации служения обществу¹. Несмотря на широкий набор новых теоретических конструкций, предлагается не выделять Неовеберианскую концепцию в отдельную административную парадигму, а рассматривать ее как ответвление Веберианской парадигмы.

Парадигма Нового государственного управления (New public management, далее – NPM) начинает формироваться в 1970-х гг. и рассматривает государство через призму сервисных функций, а деятельность государственного аппарата –

¹ Барабашев А.Г. Кризис государственного управления и его влияние на основные административные парадигмы государства и бюрократии // Вопросы государственного и муниципального управления. 2016. № 3. С. 170-171; Борщевский Г.А. Современный дискурс гражданской службы России: взгляд сквозь призму административных парадигм // Вопросы государственного и муниципального управления. 2022. № 2. С. 39; Mazur S., Kopycinski P. Public Policy and the Neo-Weberian State. London: Routledge, 2017. Pp. 61-70; Perry J.L., Hondeghe A., Wise L.R. Revisiting the motivational bases of public service: twenty years of research and an agenda for the future // Public Administration Review. 2010. № 5. P. 683.

преимущественно через оказание государственных услуг¹. Ее фундамент во многом сформировался как ответ на исследования общественного сектора, включая модель максимизирующего бюрократа У. Нисканена в теории общественного выбора, объясняющую расширение полномочий государственных органов при росте штатной численности и бюджета². В попытках ограничить необоснованный рост государственного сектора дискурс сместился к сервисным функциям государства и повышению эффективности расходов и работы публичных служащих. На первый план вышли доступность и качество государственных услуг, тогда как принципы иерархичности и пожизненных гарантий государственной службы были вытеснены менеджеральными составляющими деятельности государства³.

Парадигма Общественно-государственного управления (New public governance, далее – NPG) является наиболее молодой из трех базовых административных парадигм и формируется в 1990-х гг. как ответ на административный кризис⁴. Парадигма рассматривает государство через его взаимосвязи с гражданами и организациями, вовлеченными в принятие управленческих решений. Несмотря на практико-ориентированные предпосылки появления NPG, ее теоретическая составляющая раскрывается через участие гражданского общества в решении управленческих проблем и признание взаимной ответственности государства и иных акторов за административные решения⁵. В центре внимания находятся формы партнерства государства и гражданского общества, в том числе при предоставлении государственных услуг, но уже с

¹ Барабашев А.Г. Кризис государственного управления и его влияние на основные административные парадигмы государства и бюрократии // Вопросы государственного и муниципального управления. 2016. № 3. С. 175.

² Клименко А.В., Минченко О.С. Государственное регулирование экономики: вопросы теории и лучшая практика // Вопросы государственного и муниципального управления. 2016. № 3. С. 10-11.

³ Klenk T., Reiter R. Post-new public management: Reform ideas and their application in the field of social services // International Review of Administrative Sciences. 2019. Vol. 85, № 1. P. 115.

⁴ Барабашев А.Г. Кризис государственного управления и его влияние на основные административные парадигмы государства и бюрократии // Вопросы государственного и муниципального управления. 2016. № 3. С. 176.

⁵ Osborne S. The New Public Governance? // Public Management Review. 2006. Vol. 8, № 3. P. 382; Shultz D. The Idea of the “State” in Contemporary Public Administration Theory // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Государственное и муниципальное управление. 2014. № 1. С. 94; Osborne S., Radnor Z., Strokosch K. Co-Production and the Co-Creation of Value in Public Services: A Suitable Case for Treatment? // Public Management Review. 2016. Vol. 18, № 5. P. 643.

позиции открытости, прозрачности, справедливости и соответствия социальным ценностям¹.

Зафиксировав критерии идентификации базовых административных парадигм, изобразим траекторию их развития с учетом вызовов, возникающих перед наукой государственного управления (см. рисунок 1).

Парадигма	Weberian	---->	NPM	---->	NPG
Этап формирования	1900-е	---->	1970-е	---->	1990-е
Понимание государства и управления	Идеальное государство	---->	Государственные услуги	---->	Гражданское общество
Теоретический фокус	Объект	---->	Функции	---->	Взаимосвязи

Примечание – Составлено автором на основе: Барабашев А.Г. Кризис государственного управления и его влияние на основные административные парадигмы государства и бюрократии // Вопросы государственного и муниципального управления. 2016. № 3. С. 171.

Рисунок 1 – Ключевые аспекты эволюции базовых административных парадигм

При переходе от одной парадигмы к другой меняется понимание сущности государства и управления, а также смещается теоретический фокус при выработке принципов и инструментов решения управленческих задач. Все три парадигмы сосуществуют в едином управленческом пространстве, предлагая разные теоретические и практические инструменты. При этом эклектичное, разнородное использование механизмов, которые содержательно относятся к разным административным парадигмам, неизбежно приводит к постепенному накоплению управленческих противоречий и, как следствие, к дисфункциям системы регулирования в целом. С учетом контекста данного параграфа диссертационного исследования концептуальный вопрос о том, в каком направлении может происходить развитие текущей конфигурации ключевых парадигм, не формулируется. Это в первую очередь обусловлено задачами настоящего исследования, которые связаны с содержательным определением данных парадигм, а также формированием набора теорий, содержательно соответствующих

¹ Van Eijk C., Steen T. Why engage in co-production of public services? Mixing theory and empirical evidence // International Review of Administrative Sciences. 2016. Vol. 82, No. 1. P. 37.

определенной парадигме, и последующим соотнесением теорий с исследовательскими гипотезами.

В контексте анализа ценовой политики российских государственных университетов нельзя не отметить особую роль университета, которая характеризуется двойным содержанием. Университет в России является агентом государства в силу того, что реализует важную публичную функцию по подготовке кадров для экономики, наряду с обеспечением государственных гарантий получения высшего образования на конкурсной основе. Исходная функция, формулируемая государством, связана с заполнением бюджетных мест абитуриентами в соответствии с распределенными контрольными цифрами приема, а также использованием выделенных бюджетных средств в соответствии с определенными нормативными требованиями Минобрнауки России. В этой логике университет включен в иерархическую систему государственного управления, а его ценовая политика ограничивается формальными правилами, которые призваны обеспечить доступность высшего образования и не допустить перекрестное субсидирование платного приема за счет бюджетных средств.

В то же время университет является самостоятельным субъектом многопрофильной деятельности, который реализует собственную научно-образовательную политику, выстраивает академическую репутацию, конкурирует за студентов и внебюджетные доходы на открытом рынке. В данной логике университет обладает собственной стратегией развития и учитывает требования государства, параметры спроса, конкурентную среду, ожидания студентов и их семей, а также ресурсные ограничения.

В данном контексте ценовая политика государственного университета формируется на пересечении двух ролей: проводника государственной образовательной политики и относительно автономного участника научно-образовательного пространства. Такое соотношение объясняет управленческое напряжение между нормативным контролем стоимости обучения и рыночными механизмами привлечения платных студентов.

В соответствии с дизайном диссертационного исследования управление ценовой политикой университетов необходимо рассматривать в контексте административных парадигм и теорий государственного управления. Содержание понятия «административная парадигма» раскрыто, критерии идентификации сформулированы. Далее сформируем пул теорий, соответствующий административным парадигмам и заявленным исследовательским гипотезам (см. таблицу 2).

Таблица 2 – Соотношение административных парадигм и исследовательских гипотез с учетом критериев идентификации

Парадигма	Исследовательская гипотеза	Критерии идентификации	Пул теорий
Weberian	(1) Стоимость обучения в российских государственных университетах обусловлена преимущественно объемом государственного финансирования и степенью монополизации локального рынка	Карьера, стабильность, корпоративизм	Теория общественного выбора
	(2) Абсолютное большинство российских государственных университетов в ходе привлечения платных студентов устанавливает цены на обучение, которые приближены к соответствующим нормативам финансирования бюджетных студентов	Централизация, иерархия, профессионализм, законность	Теория бюрократии
NPM	(3) Существенная доля российских государственных университетов вопреки формальным требованиям регулятора устанавливает стоимость обучения ниже нормативов финансирования	Сближение государства и рынка	Теория принципала-агента
	(4) Стоимость обучения в российских государственных университетах обусловлена воздействием ценовой политики университетов-конкурентов	Услуги, экономическая эффективность, сближение государства и рынка	Теория ресурсной зависимости
	(5) Влияние конкуренции со стороны университетов-конкурентов приводит к появлению университетов-лидеров по ценам в соответствующих рыночных сегментах, на которые ориентируются конкуренты на региональном и кросс-региональном уровнях в рамках определенного сегмента целевой аудитории	Услуги, сервис, экономическая эффективность, сближение государства и рынка	
Примечание – Составлено автором.			

Веберианская парадигма и парадигма Нового государственного управления наиболее точно соотносятся с пятью гипотезами исследования согласно выработанным критериям идентификации (см. таблицу 1 выше). В качестве базовых теорий, обуславливающих заявленные аспекты ценовой политики российских государственных университетов в контексте регулирования сектора, предложены:

- 1) теория общественного выбора¹;
- 2) теория бюрократии²;
- 3) теория принципала-агента³;
- 4) теория ресурсной зависимости⁴.

В целях диссертационного исследования административные парадигмы используются в качестве универсального инструмента для объяснения выявляемых управленческих закономерностей. Они позволяют ввести теоретически взвешенную классификацию подходов, в соответствии с которыми осуществлялась разработка систем отраслевого управления, а также проинтерпретировать выявленные закономерности ценовой политики университетов с опорой на соответствующие теории. Например, теории, которые по своему содержанию соответствуют Веберианской парадигме, позволяют объяснить элементы ценового регулирования университетов, которые реализуются за счет предписаний, дополнительного государственного контроля и ограничений автономии по вопросам стоимости обучения. Теории, относящиеся к парадигме Нового государственного управления, напротив, интерпретируют поведение университетов с позиции рыночных стимулов, конкуренции и стремления

¹ Buchanan J.M., Tullock G. The calculus of consent: Logical foundations of constitutional democracy. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1962. P. 41; Stigler G.J. The theory of economic regulation // The Bell Journal of Economics and Management Science. 1971. Vol. 2, № 1. Pp. 3-5.

² Weber M. Economy and Society: An Outline of Interpretative Sociology. Berkeley: University of California Press, 1978. P. 956.

³ Ross S.A. The economic theory of agency: The principal's problem // The American Economic Review. 1973. Vol. 63, No. 2. P. 135; Jensen M.C., Meckling W.H. Theory of the firm: Managerial behavior, agency costs and ownership structure // Journal of Financial Economics. 1976. Vol. 3, No. 4. Pp. 310-312.

⁴ Pfeffer J., Salancik G.R. The External Control of Organizations: A Resource Dependence Perspective // New York: Harper & Row. 1978. P. 23; Hillman A.J., Withers M.C., Collins B.J. Resource dependence theory: A review // Journal of Management. 2009. Vol. 35, No. 6. P. 1407.

максимизировать внебюджетные доходы. При этом теории, присущие парадигме Общественно-государственного управления, делают возможным анализ практик государственного управления университетами с позиции обеспечения прозрачности их деятельности, общественной подотчетности и ориентации на интересы отдельных групп общества. Так, административные парадигмы и сформулированный с их использованием парадигмальный подход к анализу методов государственного регулирования ценовой политики университетов позволяют ответить на вопрос, как в едином управленческом пространстве могут сосуществовать разные логики регулирования с присущими им инструментами, и каковы последствия такого регулирования.

Поскольку набор исследовательских гипотез не включает гипотезы, относимые к пулу теорий парадигмы Общественно-государственного управления, для достижения цели исследования дополнительно используются результаты государственных программ развития российских университетов, запущенных и (или) реализованных в 2000-2010-х гг. и содержащих элементы инструментария данной административной парадигмы (см. таблицу 3).

Таблица 3 – Соотношение парадигмы Общественно-государственного управления и государственных программ повышения глобальной конкурентоспособности российских университетов с учетом критериев идентификации

Парадигма	Государственные программы развития университетов	Элемент программы	Критерии идентификации	Пул теорий
NPG	Проект по созданию федеральных университетов	Присвоение университетам статуса автономного учреждения	Открытость, прозрачность, подотчетность, вовлечение граждан в управление	Теория стейкхолдеров
	Проект по созданию национальных исследовательских университетов (НИУ)			
	Проект «5-100»	Создание международного совещательного органа – Совета по повышению конкурентоспособности ведущих университетов		

Парадигма	Государственные программы развития университетов	Элемент программы	Критерии идентификации	Пул теорий
NPG	Программа «Приоритет 2030»	Объединение с университетами и научными организациями	Горизонтальные связи, сетевые коммуникации	Теория сетевого управления
		Вовлечение обучающихся в социальные проекты, а также осуществление поддержки обучающихся	Справедливость, социальные ценности	Теория социально-политического управления
Примечание – Составлено автором.				

В качестве базовых теорий, обуславливающих наличие таких элементов программ развития российских государственных университетов в контексте регулирования сектора, предложены:

- 1) теория стейкхолдеров¹;
- 2) теория сетевого управления²;
- 3) теория современного управления³.

Таким образом, административные парадигмы и соотнесенные с ними теоретические подходы позволяют сформировать аналитическую рамку для дальнейшего рассмотрения ценовой политики российских государственных университетов. На следующем этапе необходимо показать, каким образом данная рамка применяется к интерпретации конкретных механизмов регулирования стоимости обучения, рыночного поведения университетов и требований к их деятельности. В связи с этим далее ценовая политика российских государственных университетов рассматривается через призму парадигмальной интерпретации,

¹ Freeman R.E. Strategic Management: A Stakeholder Approach. Boston: Pitman Publishing Inc, 1984. P. 117; Donaldson T., Preston L.E. The stakeholder theory of the corporation: Concepts, evidence, and implications // Academy of Management Review. 1995. Vol. 20, № 1. Pp. 65-67.

² Marsh D., Rhodes R. Policy Networks in British Government. Oxford: Clarendon Press, 1992. P. 94; Kickert W. Complexity Governance and Dynamics: Conceptual Explorations of Public Network Management // Modern governance. New Government-Society Interactions / J. Kooiman (ed.). Rotterdam: Erasmus University, 1993. P. 197; Rhodes R. Understanding Governance. Buckingham: Open University Press, 1997. P. 51.

³ Kooiman J. Modern governance. New Government-Society Interactions. Rotterdam: Erasmus University, 1993. P. 31; Kooiman J. Social-political governance: overview, reflections and design // Public Management: An International Journal of Research and Theory. 1999. Vol. 1, № 1. P. 68.

позволяющей связать нормативно-административные ограничения, рыночные стимулы и общественно-государственные элементы управления.

Парадигмальная интерпретация ценовой политики российских государственных университетов

Применительно к предмету настоящего исследования административные парадигмы используются как инструмент интерпретации элементов ценовой политики российских государственных университетов. С учетом парадигмального подхода ценовая политика университетов рассматривается в рамках трех групп составляющих. Нормативно-административного регулирования, при котором государство задает обязательные к исполнению порядок расчета и границы стоимости обучения. Рыночного поведения университетов при осуществлении платной деятельности, с учетом которого на первый план выходят платежеспособный спрос со стороны населения, уровень конкуренции и потребность в определенном количестве внебюджетных доходов. А также публичного формата принимаемых решений, к которым предъявляются особые требования со стороны общества, в частности к их социальной обоснованности и учету интересов широкого спектра стейкхолдеров.

Такое разграничение на трех уровнях при анализе ценовой политики университетов необходимо с учетом контекста российского сектора высшего образования с присущими ему особенностями. Прежде всего ввиду того, что университет в России осуществляет свою многогранную деятельность сразу в нескольких управленческих логиках.

Университет является непосредственным агентом государства, поскольку реализует одну из ключевых публичных функций – готовит кадры и обеспечивает набор в рамках распределенных контрольных цифр приема. Для этого университету выделяется определенное количество бюджетных средств, а деятельность подчинена требованиям регулятора. При такой конфигурации университет как агент интегрирован в систему государственного управления, а его ценовая политика в рамках платного приема ограничена нормативными требованиями со стороны

Минобрнауки России, которые призваны обеспечить качественное высшее образование и не допустить софинансирование платных студентов за счет бюджетных.

Наряду с этим государственный университет вправе весьма автономно осуществлять образовательную и научную деятельность, которая предусматривает создание образовательных программ, научных коллективов. При этом конкуренция за абитуриентов и ресурсы на открытом образовательном рынке также доступна университету. Тем не менее такой университет не может игнорировать генеральную линию государственной политики в сфере высшего образования, не учитывать собственные бюджетные ограничения или динамику спроса на свои программы со стороны абитуриентов. Совмещение ролей государственного агента и условно свободного экономического субъекта формирует пространство для формирования управленческого напряжения. Требование Минобрнауки России об установлении стоимости обучения не ниже нормативов финансирования бюджетных студентов только усиливает его. На фоне того, что величина нормативов финансирования не всегда обладает критериями экономической целесообразности в контексте ситуации на рынке платного образования, управленческое напряжение может транспонироваться в финансовую несостоятельность.

Принимая во внимание данный контекст, анализ ценовой политики университетов с опорой на теории Веберианской административной парадигмы может быть осуществлен через призму нормативных требований, наличия формальной иерархии между университетом и регулятором и вытекающей из этого ограниченной автономии. Система финансирования бюджетных студентов, содержание которой определяется государством, выстроена вокруг нормативов. В то же время данные нормативы используются для регулирования платного сегмента деятельности университета, а именно – ограничения стоимости обучения «снизу». Таким образом, ценовая политика государственного университета (как организации публичного сектора) подвержена существенному влиянию со стороны государства.

Сформулированная логическая последовательность может быть проинтерпретирована с использованием положений теории общественного выбора:

процесс распределения бюджетных средств и характерные для такого распределения ограничения со стороны регулятора есть производная от взаимодействия государственных служащих, университетов и иных заинтересованных лиц¹. В контексте российской системы высшего образования бюджетное финансирование является не только источником ресурсов для университетов, но и инструментом управленческого воздействия на них. Данная особенность является отражением политики государства в отношении приема в целом, поскольку он связан с конституционными гарантиями доступности высшего образования² и подготовкой кадров для стратегически важных отраслей экономики.

При этом государству важно обеспечить финансовую устойчивость для университетов. Однако объем бюджетного финансирования и позиция на локальном рынке могут по-разному влиять на ценовую политику университета. В платном сегменте стоимость обучения может быть не только характеристикой отдельно взятой образовательной программы, но и являться отражением занимаемого университетом положения в системе распределения государственных ресурсов (на уровне страны или отдельного региона)³. Например, концентрация ресурсов в академически-сильных университетах способна усиливать их образовательные и научные позиции, следствием чего может являться повышение стоимости обучения. В то же время осуществляемая со стороны государства поддержка региональных университетов важна для обеспечения доступности высшего образования и подготовки необходимых специалистов для нужд локального рынка труда⁴. В результате образовательная система вынуждена идти на

¹ Buchanan J.M., Tullock G. The calculus of consent: Logical foundations of constitutional democracy. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1962. P. 18; Olson M. The Logic of Collective Action: Public Goods and the Theory of Groups. Cambridge: Harvard University Press, 1965. P. 15; Stigler G.J. The theory of economic regulation // The Bell Journal of Economics and Management Science. 1971. Vol. 2, No. 1. P. 8.

² Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.: по сост. на 20.02.2025 г. Ст. 43.

³ Шибанова Е. Ю., Малиновский С. С., Тойлуг-оол М. М., Дудина А. И. Карьерные ожидания студентов российских вузов. М.: НИУ ВШЭ, 2021. С. 9.

⁴ Кузьминов Я.И., Юдкевич М.М. Университеты в России: как это работает. М.: Изд. дом ВШЭ. 2021. С. 181; Кузьминов Я.И. Вызовы и перспективы развития университетов в России // Университетское управление: практика и анализ. 2018. Т. 22, № 4. С. 6.

компромисс, балансируя между концентрацией ресурсов в сильных университетах, их рыночной эффективностью и общественными интересами.

В продолжение использования Веберианской логики при анализе ценовой политики российских университетов воспользуемся теорией бюрократии М. Вебера¹. В системе бюджетного финансирования нормативы выступают не только расчетным параметром для определения ресурсного обеспечения, но и ориентиром для ценовой политики в платном сегменте. Установленная Минобрнауки России методика расчета нормативов финансирования, формальное закрепление процедур, а также вертикальная иерархия при взаимодействии регулятора и университетов являются признаками бюрократического управления. Усиление формализации при выборе стоимости обучения на очередной учебный год ведет к сужению пространства для реализации университетами самостоятельной ценовой политики.

В российской практике описанная логика проявляется в процедуре согласования стоимости обучения по реализуемым университетом образовательным программам на очередной учебный год. Как правило, проект ценовой политики готовится профильным финансово-экономическим отделом университета. Данный проект учитывает установленную величину нормативов финансирования бюджетных студентов, форму обучения, уровень образовательной программы, группу направления программы, к которой относится программа, и результаты приема прошлых лет. По результатам внутреннего согласования цены на обучение на очередной учебный год утверждаются путем выпуска локального нормативного акта университета, после чего обнародуются. Установленные цены по замыслу регулятора должны быть не ниже нормативов финансирования бюджетных студентов, что является административным методом влияния на ценовую политику университетов. В связи с этим инструмент ограничения стоимости обучения «снизу» по своему содержанию имеет смысл отнести к логике Веберианской административной парадигмы, которая проявляется в нормативном

¹ Weber M. Economy and Society: An Outline of Interpretative Sociology. Berkeley: University of California Press, 1978. P. 18.

контроле, подкрепленном формальными правилами, централизованным форматом расчета нормативов и иерархией подчинения регулятору.

Несмотря на это, пул теорий, отнесенный к Веберианской парадигме, способен охарактеризовать лишь один срез ценовой политики университетов. Учитывая характер работы в платном сегменте деятельности, государственные университеты действуют в условиях, которые, безусловно, близки к рыночным, поскольку процесс набора платных студентов сопряжен с конкуренцией, качеством контингента и воспринимаемой привлекательностью образовательных программ. Такой набор факторов в большей степени соответствует пулу теорий парадигмы Нового государственного управления, которые рассматривают государственный университет с позиции поставщика образовательных услуг – эффективного, ориентированного на результат и привлечение ресурсов для развития.

Парадигма Нового государственного управления позволяет интерпретировать ситуации, в которых поведение университета на практике отклоняется от нормативных предписаний. Например, когда стоимость обучения все же устанавливается университетами ниже нормативов финансирования. Такое поведение может быть проинтерпретировано с использованием теории принципала-агента¹.

Государство (принципал) делегирует университету (агенту) подготовку кадров, определяя правовые рамки и условия финансирования. При этом университет обладает большей информацией о спросе на программы обучения и рисках, связанных с недобором платных студентов. Асимметрия информации, которая возникает при взаимодействии университета и регулятора, подталкивает агента к выбору стратегии, которая отличается от ожиданий принципала².

¹ Ross S.A. The economic theory of agency: The principal's problem // The American Economic Review. 1973. Vol. 63, No. 2. P. 136; Jensen M.C., Meckling W.H. Theory of the firm: Managerial behavior, agency costs and ownership structure // Journal of Financial Economics. 1976. Vol. 3, No. 4. P. 318; Holmström B. Moral hazard and observability // The Bell Journal of Economics. 1979. Vol. 10, No. 1. P. 79.

² Niskanen W.A. The peculiar economics of bureaucracy // The American Economic Review. 1968. Vol. 58, No. 2. P. 297; Niskanen W.A. Bureaucracy and Public Economics. Aldershot: The Locke Institute, 1994. P. 19; Perry J.L., Wise L.R. The motivational bases of public service // Public Administration Review. 1990. No. 3. P. 369.

Инструмент ограничения стоимости обучения «снизу» препятствует софинансированию платных студентов за счет бюджетных. Отклонение цены от норматива может являться попыткой университета адаптироваться к рыночной ситуации. Более низкая цена снижает риск недобора платных абитуриентов и потенциально увеличивает внебюджетные доходы, что особенно актуально для регионов с низким платежеспособным спросом со стороны семей абитуриентов, а также для университетов с неселективным платным приемом. При избирательном контроле или в отсутствие ощутимых санкций описанная стратегия представляется вполне экономически оправданной.

Платный прием является источником внебюджетных доходов, который зависит от спроса на платные образовательные программы. С позиции теорий парадигмы Нового государственного управления данную ситуацию можно проинтерпретировать с позиции сближения государства и рынка. При определении цен на очередной учебный год планово-финансовые отделы университетов соотносят нормативы финансирования с прогнозом платежеспособности абитуриентов и предложениями конкурентов. Несмотря на то, что государственный университет является организацией публичного сектора, в платном сегменте он вынужден действовать на конкурентной основе, ориентироваться на спрос и учитывать собственное финансово-экономическое положение.

Теория ресурсной зависимости позволяет объяснить наличие рыночной составляющей в ценовой политике государственных университетов¹. Университет как организация зависит от внешней среды и ресурсов, необходимых для его устойчивой работы. К числу наиболее важных ресурсов следует отнести бюджетное финансирование, профессорско-преподавательский состав, материально-техническую базу и репутацию. Сужение доступа к таким ресурсам с большой вероятностью приведет к пересмотру собственной ценовой политики.

Логично будет предположить, что университеты с хорошей финансовой устойчивостью и репутацией обладают большей свободой при установлении

¹ Ulrich D., Barney J.B. Perspectives in organizations: resource dependence, efficiency, and population // Academy of Management Review. 1984. Vol. 9, No. 3. P. 474; Hillman A.J., Withers M.C., Collins B.J. Resource dependence theory: A review // Journal of Management. 2009. Vol. 35, No. 6. P. 1411.

стоимости обучения, т.е. склонны ориентироваться на уровень норматива или выше него. При этом университеты с ограниченным доступом к бюджетным ресурсам и высокой зависимостью от платного приема с большой вероятностью будут стараться снизить цену ниже норматива. В таком случае установление стоимости обучения ниже нормативного уровня может являться самостоятельной ценовой стратегией, отвечающей критериям системности.

Пул теорий парадигмы Общественно-государственного управления позволяет усилить анализ ценовой политики университетов с точки зрения открытости их деятельности, подотчетности и влияния на них сопредельных акторов. В целях анализа воспользуемся теориями стейкхолдеров и сетевого управления, а также подходами к управлению, которые смещают исследовательский фокус на горизонтальные связи, прозрачность взаимодействия сторон и социальное значение принимаемых управленческих решений.

В российском секторе высшего образования логика Общественно-государственного управления нашла отражение в государственных программах и инициативах, которые ставили целью повысить конкурентоспособность университетов, а также скорректировать формат их взаимодействия между собой и внешними организациями. К числу таких программ относятся проекты по созданию федеральных, национальных исследовательских университетов, которые характеризовались повышенными требованиями к открытости и отчетности, несмотря на повышенную концентрацию ресурсов в немногочисленной группе университетов¹. Наряду с этими проектами присвоение статуса автономного учреждения позволяло университету расширить возможности по управлению и распоряжению собственными ресурсами. При этом данный статус накладывал дополнительные обязанности в терминах общественного контроля, в том числе, посредством учреждения наблюдательных советов при таких

¹ О федеральных университетах: указ Президента РФ от 07.05.2008 г. № 716; О реализации пилотного проекта по созданию национальных исследовательских университетов: указ Президента РФ от 07.10.2008 г. № 1448.

университетах, необходимости раскрытия финансовой и имущественной информации¹.

Логика сетевого управления была характерна для государственных программ, ориентированных на развитие горизонтального взаимодействия между университетами, научными организациями, бизнесом, некоммерческим сектором и другими организациями. Например, программа «Приоритет-2030»², действующая в настоящий момент, включает развитие таких организационных форм взаимодействия, как университетские объединения, консорциумы, партнерства, которые соответствуют определенному представлению о государственном управлении не как о вертикально-интегрированной системе, а как о распределенной системе горизонтального взаимодействия акторов³. В контексте ценовой политики университетов данный фактор имеет важное, хоть и косвенное значение, поскольку степень активности взаимодействия с внешними партнерами оказывает значительное влияние на репутацию университета и, как следствие, обуславливает спрос на его программы со стороны абитуриентов и качество образовательного процесса.

Социальный контекст ценовой политики университетов может быть проинтерпретирован с помощью теории социального управления, которая фокусируется на вопросах, связанных с доступностью образования и мерами социальной поддержки обучающихся⁴. В рамках настоящего анализа отнесем к мерам поддержки скидки на обучение, гранты и иные формы снижения финансового бремени, которые применяются в отношении отдельных групп абитуриентов и студентов. В России такие меры поддержки являются относительно

¹ О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки: указ Президента РФ от 07.05.2012 г. № 599; Пачикова Л.П., Костромин В.М., Камалетдинова М.Ю. Автономные и бюджетные образовательные учреждения: общее и особенное в их правовом статусе // Образование и наука. 2007. № 1. С. 123.

² О мерах по реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030»: постановление Правительства РФ от 13.05.2021 г. № 729.

³ Marsh D., Rhodes R. Policy Networks in British Government. Oxford: Clarendon Press, 1992. P. 18; Rhodes R. Understanding Governance. Buckingham: Open University Press, 1997. P. 19.

⁴ Kooiman J. Social-political governance: overview, reflections and design // Public Management: An International Journal of Research and Theory. 1999. Vol. 1, No. 1. P. 71; Kooiman J. Societal Governance: Levels, Modes and Orders of Social-political Interaction // The Governance Debate: Authority, Steering, and Democracy / J. Pierre (ed.). Oxford: Oxford University Press, 1999. P. 143.

редким явлением и, как правило, свойственны флагманским университетам – лидерам рынка, у которых есть ресурсы для финансирования подобных инициатив. Например, в НИУ ВШЭ в 2025 г. абитуриентам предоставлялись скидки на обучение по результатам ЕГЭ в размере 70%, 50% или 25% в зависимости от набранных баллов. При этом по иным (немногочисленным) основаниям скидки доходили до 100% на первый год обучения¹. В РАНХиГС размер скидки на обучение также достигал 100% с учетом средних баллов ЕГЭ и наличия дипломов победителей или призеров профильных олимпиад².

Важно отметить, что предоставляемые университетами скидки не отменяют платный характер обучения. Однако они заметно снижают финансовую нагрузку на более подготовленных или нуждающихся абитуриентов. С позиции теорий парадигмы Общественно-государственного управления описанные методы снижения финансового бремени могут рассматриваться как инструмент, обеспечивающий социальную справедливость ценовой политики университетов. В таком случае университеты принимают непосредственное участие в повышении доступности высшего образования.

Таким образом, парадигмальный подход в рамках диссертационного исследования позволил разделить разные управленческие логики, влияющие на ценовую политику российских государственных университетов. Административная составляющая осуществляемого ценового регулирования, в которой стоимость платного обучения соотносится с централизованно рассчитанным нормативом финансирования бюджетных студентов и формальным требованием не опускать цену ниже данного норматива, раскрывается через теоретический контекст Веберианской парадигмы. Парадигма Нового государственного управления позволяет проанализировать рыночную составляющую поведения университетов, которая связана с конкуренцией за

¹ Скидки по результатам вступительных испытаний // НИУ ВШЭ. Архивная копия от 31.07.2025. URL: <https://web.archive.org/web/20250731235712/https://ba.hse.ru/discount> (дата обращения: 09.06.2026).

² Размер, условия предоставления скидок и грантов, имеющих срочный характер, и срок их действия для поступающих на образовательные программы высшего образования – программы бакалавриата и специалитета очной формы обучения при приеме в 2025/26 учебном году // РАНХиГС. URL: https://www.ranepa.ru/upload/doc/platnye/02_1119_19_06_2025.pdf (дата обращения: 09.06.2026).

платных студентов и стремлением к увеличению внебюджетных доходов. Теории парадигмы Общественно-государственного управления обеспечивают содержательную интерпретацию социальной составляющей в процессе регулирования ценовой политики университетов, которая затрагивает социальную поддержку студентов, вопросы обеспечения их прозрачности и подотчетности.

По результатам проведенного анализа следует зафиксировать, что управленческие противоречия, возникающие в ходе регулирования ценовой политики российских университетов, проявляются вследствие одновременного воздействия разных логик регулирования в одном институциональном пространстве. Инструмент ограничения стоимости обучения «снизу» сформирован в логике формального нормативного контроля. При этом платный сегмент высшего образования функционирует по правилам, близким к рыночным, где университеты учитывают множество конкурентных факторов. При этом социальный контекст осуществляемой деятельности дополнительно предъявляет требования к прозрачности ценовой политики и ее обоснованности. Множественное сочетание управленческих предпосылок регулирования стоимости обучения формирует основание для детального анализа моделей финансирования университетов, а также факторов формирования ценовой политики в условиях действующих регуляторных ограничений.

1.2. Модели финансирования университетов и роль государства в распределении финансовых ресурсов¹

С точки зрения теории следует выделить две базовые *модели* финансирования университетов: институциональную и основанную на спросе². В

¹ При работе над данным разделом диссертации использована следующая публикация автора, в которой, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Дмитриенко А.С. Обзор моделей финансирования высшего образования: механизмы доведения средств и роль государства // Вопросы государственного и муниципального управления. 2023. № 2. С. 146-171.

² Babin M., Erić M. Institutional financing vs. demand financing in higher education // Finding the right path higher education financing and social dimension in the western Balkan countries / N. Žarkić-Joksimović,

институциональной модели финансирования университетов объектом финансовых потоков являются университеты, в то время как в модели, основанной на спросе, – студенты¹. В силу того, что в институциональной модели финансирования высшего образования по своему содержанию является полной противоположностью модели, основанной на спросе, при этом финансовые потоки в ней фактически фокусируются на предложении образовательных программ, которое формируется при непосредственном участии государства как ключевого регулятора рынка образовательных услуг, в рамках дальнейшего анализа предлагается использовать термин «модель финансирования, основанная на предложении».

В рамках каждой из моделей могут использоваться различные *механизмы* доведения денежных средств до университетов – т.е. инструменты распределения денежных средств между получателями. Каждый механизм, помимо условий получения финансирования от государства, содержит в себе определенную институциональную рамку – правила, в соответствии с которыми университет может расходовать бюджетные средства на различные нужды, а также формат предоставления отчетности по факту осуществления затрат².

С экономической точки зрения различие между выделенными моделями проявляется в характере взаимодействия трех ключевых акторов (государства, университета и студента). В модели, основанной на предложении, государство определяет объем бюджетных обязательств, распределяет финансовые ресурсы между университетами и задает параметры подготовки через контрольные цифры приема, нормативы финансирования и требования к результатам деятельности. Университет в такой модели получает ресурсную основу для реализации

S. Benković (eds.). Belgrade: University of Belgrade, 2015. P. 31; Marcucci P.N., Johnstone D.B. Tuition fee policies in a comparative perspective: Theoretical and Political Rationales // *Journal of Higher Education Policy and Management*. 2007. Vol. 29, No. 1. P. 29; Kaiser F., Vossensteyn H., Koelman J. Public funding of higher education. A comparative study of funding mechanisms in ten countries. Zoetermeer: Ministerie van Onderwijs, Cultuur en Wetenschappen, 2001. P. 18.

¹ Dezhina I.G., Nafikova T.N. Tuition fees as a source of funding and a policy instrument: international experience // *University Management: Practice and Analysis*. 2019. Vol. 23, No. 5. P. 24; Johnstone D.B. Tuition fees, student loans, and other manifestations of cost sharing: Variations and misconceptions // *The Forefront of International Higher Education* / A. Maldonado-Maldonado, R.M. Bassett (eds.). Dordrecht: Springer, 2014. P. 238.

² Pruvot E.B., Claeys-Kulik A.L., Estermann T. Strategies for efficient funding of universities in Europe // *The European Higher Education Area: Between Critical Reflections and Future Policies* / A. Curaj, L. Matei, R. Pricopie, J. Salmi, P. Scott (eds.). Cham: Springer, 2015. P. 156.

образовательных программ и действует преимущественно как исполнитель государственной образовательной политики. Студент при этом получает доступ к высшему образованию через конкурсный механизм, но непосредственно не выступает носителем бюджетного финансирования. В модели, основанной на спросе, финансовый поток в большей степени следует за выбором студента. Государство поддерживает не столько университет как организацию, сколько обучающегося или абитуриента через ваучеры, гранты, кредиты или иные инструменты. В этом случае университет оказывается более зависимым от индивидуального спроса, а студент получает более заметную роль в перераспределении ресурсов между образовательными организациями.

Модель финансирования, основанная на предложении, базируется на особой роли государства как гаранта получения гражданами высшего образования¹. Данная модель в течение последних нескольких десятилетий активно развивалась под воздействием изменений, связанных с восприятием роли государства в обществе и сущности государственных услуг как таковых². На рубеже 1970-х годов в мировой практике подходы к бюджетному финансированию начали смещаться в сторону более прозрачных и индикативных механизмов. Влияние парадигмы Нового государственного управления, а также активное развитие теорий принципала-агента и бюджетирования, ориентированного на результат, привели к появлению новых механизмов доведения финансовых ресурсов до получателей³. Сектор высшего образования не стал исключением. В результате влияния неолиберальных теорий государственного управления почти одномоментно был

¹ Jongbloed B. Institutional Funding and Institutional Change // Real-time systems: Reflections on higher education in the Czech Republic, Hungary, Poland and Slovenia / J. File, L. Goedegebuure (eds.). Brno: Vutium, Brno University of Technology, 2003. P. 125.

² Bugaian L. Reconsideration of financing Higher Education Institutions at international and national level // Journal of Social Sciences. 2020. Vol. 3, No. 4. P. 9; Johnstone D.B. Tuition fees, student loans, and other manifestations of cost sharing: Variations and misconceptions // The Forefront of International Higher Education / A. Maldonado-Maldonado, R.M. Bassett (eds.). Dordrecht: Springer, 2014. P. 241.

³ Dougherty K.J., Natow R.S. Performance-based funding for higher education: how well does neoliberal theory capture neoliberal practice? // Higher Education. 2020. Vol. 80, No. 3. P. 462; Pruvot E.B., Claeys-Kulik A.L., Estermann T. Strategies for efficient funding of universities in Europe // The European Higher Education Area: Between Critical Reflections and Future Policies / A. Curaj, L. Matei, R. Pricopie, J. Salmi, P. Scott (eds.). Cham: Springer, 2015. P. 159; Gruening G. Origin and theoretical basis of New Public Management // International Public Management Journal. 2001. Vol. 4, No. 1. P. 6.

инициирован ряд реформ бюджетного финансирования высшего образования в Австралии, Европейских странах, Канаде и США¹. По результатам накопившегося опыта бюджетного финансирования к настоящему моменту можно выделить три основные группы механизмов предоставления средств, используемых в рамках модели финансирования высшего образования, основанной на предложении²:

- сметное финансирование (на основе статей расходов);
- формульное финансирование (рассчитываемое по формуле);
- финансирование, ориентированное на результат (на основе показателей эффективности).

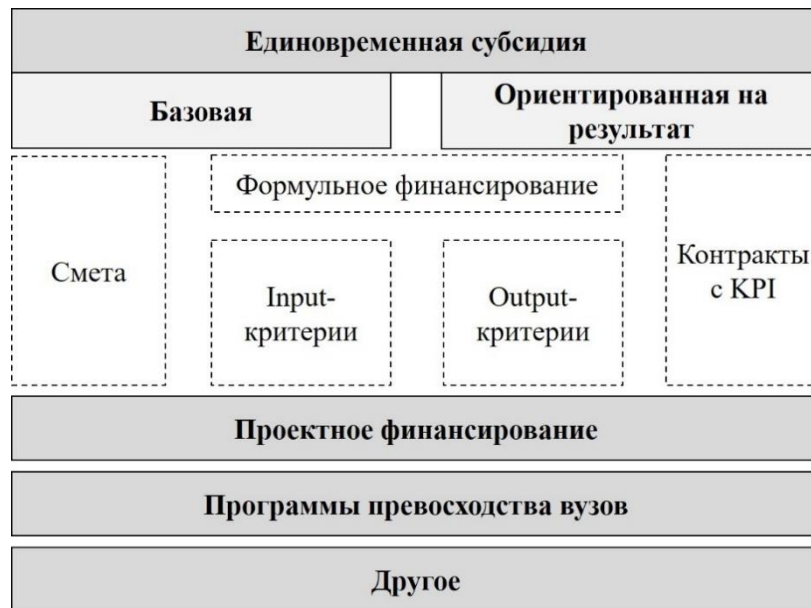
Необходимо отметить, что формульный механизм финансирования может использоваться и в качестве механизма, ориентированного на результат. При этом в расчетной формуле должны присутствовать критерии конечного результата (output-критерии). В противном случае формульный формат финансирования реализуется через использование критериев затрат (input-критерии) и не является механизмом, ориентированным на результат (см. рисунок 2).

Важно отметить, что бюджетное финансирование университетов может осуществляться через несколько механизмов. Например, финансирование на основе формул может сопровождаться заключением контрактов, ориентированных на результат, реализацией программ превосходства университетов, отдельных проектов и т.д. Более того, с точки зрения теории различные механизмы финансирования должны комбинироваться в целях формирования полноценного набора стимулов для университетов и обеспечения институционального разнообразия в зависимости от направления деятельности³.

¹ Dougherty K.J., Natow R.S. Performance-based funding for higher education: how well does neoliberal theory capture neoliberal practice? // Higher Education. 2020. Vol. 80, No. 3. P. 466.

² Babin M., Erić M. Institutional financing vs. demand financing in higher education // Finding the right path higher education financing and social dimension in the western Balkan countries / N. Žarkić-Joksimović, S. Benković (eds.). Belgrade: University of Belgrade, 2015. P. 35; Salmi J., Hauptman A. Innovations in tertiary education financing: A comparative evaluation of allocation mechanisms. The World Bank Education Working Paper Series, 2006. P. 18.

³ Pruvot E.B., Claeys-Kulik A.L., Estermann T. Strategies for efficient funding of universities in Europe // The European Higher Education Area: Between Critical Reflections and Future Policies / A. Curaj, L. Matei, R. Pricopie, J. Salmi, P. Scott (eds.). Cham: Springer, 2015. P. 162; Dohmen D. Performance-based funding in Germany's higher education system // Paper presented at the EUA Funding Forum, Bergamo, Italy, 2014. P. 8.

Примечание – Составлено автором на основе: Pruvot E.B., Claeys-Kulik A.L., Estermann T. Strategies for efficient funding of universities in Europe // The European Higher Education Area: Between Critical Reflections and Future Policies / A. Curaj, L. Matei, R. Pricopie, J. Salmi, P. Scott (eds.). Cham: Springer, 2015. P. 156. См.: Дмитриенко А.С. Обзор моделей финансирования высшего образования: механизмы доведения средств и роль государства // Вопросы государственного и муниципального управления. 2023. № 2. С. 151.

Рисунок 2 – Соотношение механизмов финансирования в модели, основанной на предложении

Модель финансирования, основанная на спросе, базируется на кардинальном восприятии государства как регулятора социальной сферы. Акцент делается на возможностях рынка определять равновесное состояние системы и свободе выбора абитуриентами места обучения и образовательной программы¹. Однако ввиду наличия провалов рынка, влияние которых в секторе образовательных услуг особенно заметно по сравнению с другими рынками «классических» товаров и услуг, государство остается в роли системообразующего регулятора². Его роль, как правило, заключается в определении общего дизайна системы финансирования, а также применении корректирующих механизмов, позволяющих нивелировать негативные эффекты несовершенств рынка. В рамках модели финансирования, основанной на спросе, следует выделить две главные группы механизмов³:

¹ Friedman M. Capitalism and freedom. Chicago: University of Chicago Press, 2009. P. 18; Friedman M., Friedman R. Free to choose: A personal statement. Boston: Houghton Mifflin Harcourt, 1990. P. 22.

² Marginson S. The impossibility of capitalist markets in higher education // Journal of Education Policy. 2013. Vol. 28, No. 3. P. 357; Kodde D.A., Ritzen J.M.M. The demand for education under capital market imperfections // European Economic Review. 1985. Vol. 28, No. 3. P. 351.

³ Babin M., Erić M. Institutional financing vs. demand financing in higher education // Finding the right path higher education financing and social dimension in the western Balkan countries / N. Žarkić-Joksimović, S. Benković (eds.). Belgrade: University of Belgrade, 2015. P. 31; Salmi J., Hauptman A. Innovations in tertiary education financing: A comparative evaluation of allocation mechanisms. The World Bank Education Working Paper Series, 2006. P. 23.

- образовательные ваучеры;
- образовательные кредиты.

В каждом из упомянутых механизмов финансирования университетов содержится определенный набор стимулов, цель которых – создать соответствующие предпосылки для достижения университетами определенных результатов, которые определяются государством на основе целей национальной политики. Механизмы в модели, основанной на предложении, используют административные элементы управления финансами, которые позволяют государству достаточно точно планировать расходы на очередной бюджетный период¹. Однако при этом большинство таких механизмов, как правило, не создает достаточных стимулов как с точки зрения организационного развития для университетов, так и с позиции своевременной реакции государства на изменения рынка труда (см. рисунок 3).

Примечание – Составлено автором на основе: Jongbloed B. Institutional Funding and Institutional Change // Real-time systems: Reflections on higher education in the Czech Republic, Hungary, Poland and Slovenia / J. File, L. Goedegebuure (eds.). Brno: Vutium, Brno University of Technology, 2003. P. 123; с использованием: Babin M., Erić M. Institutional financing vs. demand financing in higher education // Finding the right path higher education financing and social dimension in the western Balkan countries / N. Žarkić-Joksimović, S. Benković (eds.). Belgrade: University of Belgrade, 2015. P. 34; Vukasović M. Theoretical considerations regarding funding of higher education // Financing Higher Education in South-eastern Europe: Albania, Croatia, Montenegro, Serbia, Slovenia / M. Babin, M. Vukasović (eds.). Belgrade: Centre for Education Policy, 2009. P. 41. См.: Дмитриенко А.С. Обзор моделей финансирования высшего образования: механизмы доведения средств и роль государства // Вопросы государственного и муниципального управления. 2023. № 2. С. 152.

Рисунок 3 – Взаимосвязь механизмов финансирования университетов, уровня централизации и ориентации на затрат-выпуск (input-output)

¹ Hanushek E.A. The failure of input-based schooling policies // The Economic Journal. 2003. Vol. 113, No. 485. P. F72.

Тем не менее более сложные комплексные механизмы в модели, основанной на предложении, могут задействовать элементы финансирования, ориентированного на результат, что, безусловно, повышает эффективность бюджетных расходов в терминах планируемых результатов, но только при высоком качестве разработки показателей эффективности государством¹.

Механизмы в модели, основанной на спросе, используют децентрализованные элементы управления финансами, которые достаточно сложно поддаются планированию как со стороны государства, так и со стороны университетов ввиду ориентации на рыночную конъюнктуру и выбор абитуриента. При этом такие механизмы создают достаточное количество стимулов для эффективной деятельности университетов, в частности в терминах использования бюджетных средств и активной адаптации образовательных программ к меняющимся запросам рынка труда².

Рассмотрим подробно практику применения описанных механизмов финансирования университетов в различных моделях в России и за рубежом с учетом их сильных и слабых сторон.

1.3. Институциональные основы ценовой политики университетов с позиции механизмов финансирования, факторов стоимости обучения и ценовых стратегий³

Механизмы финансирования университетов в моделях, основанных на спросе и предложении

Одними из ключевых механизмов финансирования в модели, основанной на спросе, являются *образовательные ваучеры*. К актуальным примерам их

¹ Pruvot E.B., Claeys-Kulik A.L., Estermann T. Strategies for efficient funding of universities in Europe // The European Higher Education Area: Between Critical Reflections and Future Policies / A. Curaj, L. Matei, R. Pricopie, J. Salmi, P. Scott (eds.). Cham: Springer, 2015. P. 164.

² Jongbloed B. Funding higher education: options, trade-offs and dilemmas. Lisbon, 2004. Pp. 5-6.

³ При работе над данным разделом диссертации использованы следующие публикации автора, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Дмитриенко А.С. Обзор моделей финансирования высшего образования: механизмы доведения средств и роль государства // Вопросы государственного и муниципального управления. 2023. № 2. С. 146-171; Дмитриенко А.С. Факторы ценообразования в российских государственных вузах // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 25, № 3. С. 379-402; Дмитриенко А.С. Стратегии ценообразования российских государственных вузов // Университетское управление: практика и анализ. 2022. Т. 26, № 4. С. 84-98.

применения относится опыт России начала 2000-х гг., когда была предпринята попытка заменить сметное финансирование университетов оплатой государственных услуг через ваучеры¹. К таким услугам относилось в том числе бюджетное обучение в университетах². Основу модели должен был составить рыночный принцип распределения бюджетных средств: «деньги следуют за клиентом»³.

Абитуриент на основании результатов Единого государственного экзамена (ЕГЭ) получал образовательный ваучер – государственное именное финансовое обязательство (ГИФО) определенной категории. Каждой категории соответствовал установленный объем бюджетного финансирования⁴. Более высокая категория обеспечивала до 100% покрытия расходов на обучение, тогда как абитуриенты со средними или низкими результатами ЕГЭ должны были частично доплачивать. По итогам эксперимента 2002-2004 гг. применение образовательных ваучеров в России было признано неудачным, и от дальнейшего развития модели финансирования, основанной на спросе, отказались⁵. Причин тому несколько.

Система ГИФО выявила ряд системных недостатков, присущих рыночным механизмам финансирования высшего образования в целом, и в частности – возникших в российских условиях. Первая группа недостатков касается планирования расходов⁶. С точки зрения государственного бюджета невозможно было сказать наверняка, как именно выпускники школ сдадут ЕГЭ в очередном году

¹ Ильин-Минкевич В.И. Нормативно-подушевое финансирование высшего профессионального образования на основе образовательных ваучеров // Путь науки. 2014. Т. 1, № 9. С. 80.

² Воронцова Н.Л. Образование как услуга // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 4 (113). С. 59.

³ Абанкина Т.В. Отношение студентов экспериментальных вузов к ГИФО // Вопросы образования. 2005. № 2. С. 217; Osipian A.L. Vouchers, tests, loans, privatization: Will they help tackle corruption in Russian higher education? // Prospects. 2009. Vol. 39, No. 1. P. 52.

⁴ Клячко Т.Л. Государственные именные финансовые обязательства (ГИФО) // Университетское управление: практика и анализ. 2002. № 4. С. 71-72.

⁵ Абанкина Т.В. Отношение студентов экспериментальных вузов к ГИФО // Вопросы образования. 2005. № 2. С. 246; Беляков С.А. Экономические последствия введения ГИФО // Университетское управление: практика и анализ. 2005. № 1. С. 10-11; Kleshchukova M. Merit based vouchers for higher education in Russia: An analysis of the voucher experiment in the Mari Republic in its early phase of 2002-2004. Oslo: HEDDA Program, Institute for Educational Research, Faculty of Education, University of Oslo, 2005. P. 78.

⁶ Jongbloed B., Koelman J. Vouchers for higher education? Twente: Center for Higher Education Policy Studies, 2000. P. 13; Marginson S. The impossibility of capitalist markets in higher education // Journal of Education Policy. 2013. Vol. 28, No. 3. P. 360.

и в каких пропорциях будут сформированы категории получателей государственного финансирования. От этого зависел совокупный объем ассигнований из бюджета. Ситуацию усугубляли и новые возможности, появившиеся у университетов: в отсутствие установленных государством лимитов на прием бюджетных студентов – участники эксперимента нарастили прием, что привело к значительному увеличению бюджетных расходов по сравнению с предыдущими периодами.

Вторая группа недостатков относится к возможностям регулирования структуры приема: обязательства ГИФО не дифференцировались в зависимости от выбранного абитуриентом направления подготовки. Отсутствие ограничений и явных стимулов со стороны государства привело к тому, что абсолютное большинство абитуриентов поступало на наиболее популярные и перспективные на тот момент направления подготовки, такие как экономика, менеджмент, юриспруденция и др.¹. В то же время менее популярные программы с точки зрения дальнейших карьерных и финансовых перспектив (сельское хозяйство, педагогика, ряд технических направлений) оказались не востребованы, и профильные университеты столкнулись с рисками недофинансирования на фоне падения спроса².

Третья группа недостатков – концептуальная. В ходе эксперимента было установлено, что абсолютное большинство абитуриентов – обладатели четвертой (низшей) категории ваучеров, обеспечивавшей минимальную долю финансирования обучения со стороны государства. Однако в абсолютных значениях подавляющая часть финансовых ресурсов была сфокусирована именно на наименее подготовленных абитуриентах, которых в условиях острого дефицита бюджетных средств фактически стали учить за счет более подготовленных³. В 2005 г. эксперимент по использованию механизма образовательных ваучеров в России

¹ Дмитриева С.А. Новые механизмы финансирования вузов на основе ГИФО // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2010. № 1. С. 119.

² Маркина Е.В. Развитие системы финансирования вузов на основе государственных именных финансовых обязательств // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2004. № 9 (105). С. 16.

³ Там же. С. 17-18.

официально завершили. Дальнейшее развитие системы финансирования университетов происходило в рамках институциональной модели.

Зарубежный опыт применения ваучеров в системе высшего образования также не обошелся без неудач. Например, в Литве проблемы, связанные с применением ваучерного механизма в качестве ключевого источника финансирования высшего образования, были схожи с российскими: некоторые программы, непопулярные у студентов, но важные для экономики, не были выбраны студентами и не получили финансовой поддержки со стороны государства¹. Это стало причиной принятия решения об оказании подобным программам особой государственной поддержки в виде целевого бюджетного финансирования студентов, особенностью которого являлось обязательство отработать три года по полученной специальности после окончания университета. При этом отмечалась тенденция к увеличению количества программ с целевым финансированием. Также, вопреки ожиданиям, качество предоставляемых услуг ухудшилось. Ввиду того, что асимметрия информации позволяла абитуриентам иметь лишь частичное представление об университетах и реализуемых ими программах обучения, выбор, как правило, делался преимущественно на основе данных СМИ о репутации университета. И университеты вместо того, чтобы инвестировать в улучшение качества предоставляемых образовательных услуг, стали активно вкладываться в маркетинг, чтобы привлечь студентов посредством рекламы².

Несмотря на перечисленные недостатки ваучерного механизма финансирования, исследования также показывают и ряд достоинств. Например, отмечается высокий уровень индивидуализации потребностей абитуриентов, который задает стимулы к развитию программ и курсов, предлагаемых университетами. В ходе использования данного механизма финансирования

¹ Želvys R. Lietuvos aukštojo mokslo studijų finansavimo politika: istorinė raida ir „studento krepšelio“ modelio įdiegimo padariniai // *Acta Paedagogica Vilnensia*. 2013. No. 31. P. 11.

² Švaikauskienė S., Mikulskienė B. Autonomy Produces Unintended Consequences: Funding Higher Education through Vouchers in Lithuania // (Re) Discovering University Autonomy: The Global Market Paradox of Stakeholder and Educational Values in Higher Education / R.V. Turcan, J.E. Reilly, L. Bugaian (eds.). New York: Palgrave Macmillan, 2016. P. 140.

обучение по программам высшего образования воспринимается акторами взаимодействия как рыночная услуга. При этом активная конкуренция за абитуриентов в итоге приводит к повышению качества данной услуги: находясь в рамках модели финансирования, основанной на спросе, университеты вынуждены конкурировать за абитуриентов, фокусируясь не столько на ориентирах, задаваемых государством с его представлениями о рынке труда, сколько на потребностях абитуриентов и их семей¹. Также ваучеры повышают автономию университетов, поскольку рыночный формат финансирования усиливает ответственность университетов за качество предоставляемого образования, что в конечном счете обуславливает их успех на рынке образовательных услуг.

Активное экспериментальное внедрение образовательных ваучеров началось со второй половины 1990-х гг. во многих странах Европы (например, Великобритании, Дании, Испании, Италии, Финляндии) и Китае². Как правило, ваучеры не являются основным механизмом финансирования высшего образования: в настоящее время они используются преимущественно для финансирования профессионального образования взрослых, в частности, программ повышения квалификации и переквалификации, а также дополняют другие механизмы распределения бюджетных средств³. В отдельных странах, включая Грузию, Данию и Литву, бюджетное финансирование университетов осуществляется посредством комбинирования нескольких механизмов: образовательные ваучеры используются для финансирования программ бакалавриата и магистратуры наряду с финансированием на основе формул, а также финансированием, ориентированным на результат⁴.

¹ Bosanac M., Grandić R. The Use of Vouchers in Education // *Journal of Contemporary Educational Studies/Sodobna Pedagogika*. 2021. Vol. 72, No. 2. P. 242; Jongbloed B., Koelman J. Vouchers for higher education? Twente: Center for Higher Education Policy Studies, 2000. P. 15.

² Литвинова Н.П. Идея ваучера в образовании взрослых: отечественный и зарубежный опыт // *Человек и образование*. 2011. № 4. С. 49-50.

³ Ройтер В. Финансирование образования: международные модели, пути, опыт и мышление // *Университетское управление: практика и анализ*. 2000. № 4. С. 5.

⁴ Švaikauskienė S., Mikulskienė B. Autonomy Produces Unintended Consequences: Funding Higher Education through Vouchers in Lithuania // (Re) Discovering University Autonomy: The Global Market Paradox of Stakeholder and Educational Values in Higher Education / R.V. Turcan, J.E. Reilly, L. Bugaia (eds.). New York: Palgrave Macmillan, 2016. P. 144; Agasisti T., Cappiello G., Catalano G. The effects of vouchers in higher education: An Italian case study // *Tertiary Education and Management*. 2008. Vol. 14, No. 1. P. 30;

Еще одним ключевым механизмом финансирования университетов в модели, основанной на спросе, являются *образовательные кредиты*. Их основная идея состоит в предоставлении займов с особыми условиями погашения абитуриентам и студентам, не имеющим возможности оплатить обучение¹. Например, в США отсутствует единая федеральная модель бесплатного высшего образования по аналогии с российской системой бюджетных мест. При этом образовательные кредиты являются одним из ключевых инструментов финансирования обучения студентами и их семьями. Однако они не исчерпывают систему финансирования государственного высшего образования: университеты штатов получают прямое бюджетное финансирование, в то время как образовательные кредиты в основном поддерживают платежеспособность студентов и семей. Экономика государственных университетов США строится на сочетании ассигнований штатов, платы за обучение, федеральной и штатной финансовой помощи, а также заемных средств.

Для студентов университетов США доступны два вида образовательных кредитов: частные (заемщик – студент) и родительские (заемщики – родители). Также образовательные кредиты в зависимости от роли государства следует разделять на субсидируемые и несубсидируемые². Наиболее распространенными по объему выданных займов являются федеральный кредит Стаффорда и родительский студенческий кредит³.

В случае субсидированного кредита Перкинса федеральное правительство предоставляет первичные ссуды университетам в соответствии с суммой, которую они запрашивают. Затем университеты предоставляют ссуды студентам в

Vossensteyn J.J. Vouchers in Dutch higher education: From debate to experiment // FiBS-conference 2001: Demand-led education financing: new trends for nursery, school and higher education. Cologne: FiBS, 2001. P. 4.

¹ Panigrahi J. Higher Education Financing in India: Student Loans and Equity in Access. New York: Routledge, 2022. P. 37; Johnstone D.B. The economics and politics of cost sharing in higher education: Comparative perspectives // Economics of Education Review. 2004. Vol. 23, No. 4. P. 407; Mingat A., Tan J.P. Financing public higher education in developing countries // Higher Education. 1986. Vol. 15, No. 3. P. 291.

² Hu X. Comparison of Higher Education Funding Systems between China and the United States // Open Journal of Social Sciences. 2019. Vol. 7, No. 4. P. 151; Consumer Financial Protection Bureau. Private student loans. Department of Education, 2012. P. 32.

³ Васильцов В.С., Левашов Е.Н. Система кредитования высшего образования в США // Вестник Череповецкого государственного университета. 2013. Т. 1, № 1 (54). С. 71.

соответствии с их заявками. Сперва проценты по займу выплачиваются государством: процентная ставка составляет около 5% и является минимальной среди образовательных кредитов США. Спустя десять месяцев после окончания университета студенты начинают выплачивать кредит самостоятельно. В случае финансовых проблем или отсутствия возможности найти работу сразу после выпуска студент вправе подать заявление на отсрочку выплат по кредиту. Кроме того, возможно списание кредита для студентов, поступивших на государственную службу¹.

Кредит Стаффорда может быть субсидированным или несубсидированным в зависимости от материального положения студента. По субсидированной версии ставка составляет не более 8,25% годовых, а платежи во время обучения осуществляло государство. Через полгода после выпуска заемщик начинает самостоятельное погашение, срок которого составляет от 10 до 25 лет. Несубсидированный кредит предоставляется независимо от материального положения. Средства выделяются коммерческим банком, а правительство штата предоставляет кредитную гарантию. Сумма кредита увеличивается по мере перехода студента на следующий курс².

В случае с родительским кредитом родителям студента необходимо доказать свою платежеспособность. Ставка по такому кредиту каждый год отдельно утверждается Конгрессом США, но не превышает 9% годовых.

В Индии предусмотрены два вида образовательных кредитов. Основной кредит в рамках государственной программы (Education Loan Scheme) и специальный таргетированный кредит. Основной кредит доступен студентам высшего образования любого профиля и предусматривает мораторий на выплаты для семей с годовым доходом не выше 450 000 рупий. Средняя ставка составляет около 11,8% и может варьироваться в пределах 9,3-14,0%. Таргетированный кредит

¹ Hu X. Comparison of Higher Education Funding Systems between China and the United States // Open Journal of Social Sciences. 2019. Vol. 7, No. 4. P. 153; Lochner L., Monge-Naranjo A. Student loans and repayment: Theory, evidence, and policy // Handbook of the Economics of Education. 2016. Vol. 5. P. 417.

² Lochner L., Monge-Naranjo A. Student loans and repayment: Theory, evidence, and policy // Handbook of the Economics of Education. 2016. Vol. 5. P. 419.

доступен студентам из наименее обеспеченных семей, предусматривает полное субсидирование ставки государством, но распространяется только на технические программы. Основная масса образовательных кредитов в Индии используется для обучения за рубежом: в 2019-2020 учебном году более 60% средств, согласованных банками, были направлены на обучение индийских студентов в иностранных университетах¹.

На разных этапах развития российской и зарубежных систем высшей школы применялись различные механизмы финансирования, соответствовавшие институциональным и политическим параметрам государственного устройства и имевшие свои преимущества и ограничения для университетов и государства.

Одним из наиболее ярких примеров *сметного финансирования* в модели, основанной на предложении, является опыт СССР, где ресурсы распределялись между университетами по смете, то есть плану расходов на предстоящий учебный год². Центральный орган планирования – Государственный плановый комитет (Госплан СССР) – в начале бюджетного цикла определял количество студентов и специальности, необходимые для удовлетворения спроса отраслей экономики с учетом бюджетных ограничений³. Утверждение плана приема сопровождалось распределением средств по статьям расходов. Эти средства имели целевой характер, отклонение от статьи расходов считалось нарушением, а неиспользованные средства возвращались в бюджет по итогам бюджетного цикла⁴.

К преимуществам сметного финансирования для государства и университетов относятся финансовая стабильность и предсказуемость расходов.

¹ Panigrahi J. Higher Education Financing in India: Student Loans and Equity in Access. New York: Routledge, 2022. P. 87; Rani P.G. Education Loans and Financing Higher Education in India: Trends, Driving Forces and Distortions // IASSI Quarterly. 2017. Vol. 36, No. 2. P. 160; Manoj P.K., Varghese K.X. Educational loans and the higher education sector in India // SS International Journal of Business and Management Research. 2013. Vol. 3, No. 1. P. 15.

² Дайновский А.Б. Экономика высшего образования: планирование, кадры, эффективность. М.: Экономика, 1976. С. 5; Астахов А.А., Семенов В.Ф. Капитальные вложения в высшую школу. Структура, использование, эффективность. М.: Высшая школа, 1972. С. 21; Жамин В.А. Экономика образования. Вопросы теории и практики. М.: Просвещение. 1969, С. 274.

³ Дайновский А.Б. Экономика высшего образования: планирование, кадры, эффективность. М.: Экономика, 1976. С. 133; Астахов А.А., Семенов В.Ф. Капитальные вложения в высшую школу. Структура, использование, эффективность. М.: Высшая школа, 1972. С. 94-95.

⁴ Жамин В.А. Экономика образования. Вопросы теории и практики. М.: Просвещение, 1969. С. 263.

Однако смета не учитывает качественные аспекты образовательной и научной деятельности университета и почти не создает стимулов для развития образовательной, научно-исследовательской и предпринимательской деятельности¹. Кроме того, сметный механизм ограничивает автономию университетов и свободу распределения ресурсов, сужая возможности эффективного финансового администрирования².

Бюджетное финансирование университетов на основе статей расходов является традиционным подходом во многих странах и базовой ступенью эволюции методов финансирования высшего образования. Из-за его ограничений многие страны отказались от доминирующей роли сметы в пользу более совершенных механизмов, ориентированных на результат³. Наиболее активная трансформация пришлась на 1990-е и начало 2000-х годов: например, в Англии переход произошел в 1992 г., в Тайване в 1995 г., в Японии длился в течение 1990-х гг., в Таиланде произошел в 2006 г.⁴.

Следующим этапом развития механизмов финансирования в модели, основанной на предложении, стало распределение средств на основе формулы. *Формульное финансирование* является усовершенствованным вариантом затратного сметного механизма. Для определения объема бюджетных средств регуляторы могут использовать как показатели затрат (input), так и показатели результативности (output)⁵. Если в формулу включаются показатели

¹ Jongbloed B. Institutional Funding and Institutional Change // Real-time systems: Reflections on higher education in the Czech Republic, Hungary, Poland and Slovenia / J. File, L. Goedegebuure (eds.). Brno: Vutium, Brno University of Technology, 2003. P. 117.

² Babin M., Erić M. Institutional financing vs. demand financing in higher education // Finding the right path higher education financing and social dimension in the western Balkan countries / N. Žarkić-Joksimović, S. Benković (eds.). Belgrade: University of Belgrade, 2015. P. 30; Chiang L.C. The relationship between university autonomy and funding in England and Taiwan // Higher Education. 2004. Vol. 48, No. 2. Pp. 192-193.

³ Babin M., Erić M. Institutional financing vs. demand financing in higher education // Finding the right path higher education financing and social dimension in the western Balkan countries / N. Žarkić-Joksimović, S. Benković (eds.). Belgrade: University of Belgrade, 2015. P. 34; Hanushek E.A. The failure of input-based schooling policies // The Economic Journal. 2003. Vol. 113, No. 485. Pp. F64-F65.

⁴ Yokoyama K. Neo-liberal 'governmentality' in the English and Japanese higher education systems // International Studies in Sociology of Education. 2008. Vol. 18, No. 3-4. P. 238; Schiller D., Liefner I. Higher education funding reform and university-industry links in developing countries: The case of Thailand // Higher Education. 2007. Vol. 54, No. 4. P. 549; Chiang L. C. The relationship between university autonomy and funding in England and Taiwan // Higher Education. 2004. Vol. 48, No. 2. P. 194.

⁵ Babin M., Erić M. Institutional financing vs. demand financing in higher education // Finding the right path higher education financing and social dimension in the western Balkan countries / N. Žarkić-Joksimović,

результативности, речь идет уже о третьем поколении механизмов финансирования, ориентированных на результат.

При расчете финансирования каждому показателю в формуле присваивается вес, отражающий его значимость. Чаще всего наибольший вес имеет общая численность студентов с учетом уровня и направления подготовки. К числу значимых следует также отнести показатели численности профессорско-преподавательского состава и научно-исследовательскую результативность университета¹. Важно отметить, что результирующий набор показателей формулы будет с высокой долей вероятности отличаться в зависимости от страны. Например, сейчас формульный механизм финансирования в качестве основного способа распределения бюджетных средств между университетами используется в большинстве стран Европы, в частности, во Франции и Италии².

По сравнению со сметным механизмом финансирования формульное финансирование представляется гораздо более гибким и дает университетам больше степеней свободы для распределения средств по статьям расходов. Ключевой недостаток формульного механизма заключается в практически полном отсутствии у университетов возможностей влиять на конфигурацию показателей формулы, которые будут отличаться от страны к стране. Например, в Италии и Финляндии в качестве одного из формульных показателей используется доля трудоустроенных выпускников. В некоторых странах численность студентов может ограничиваться государством, а особенности регулирования и геополитическая обстановка могут сдерживать международное сотрудничество, привлечение

S. Benković (eds.). Belgrade: University of Belgrade. 2015, P. 37; Pruvot E.B., Claeys-Kulik A.L., Estermann T. Strategies for efficient funding of universities in Europe // The European Higher Education Area: Between Critical Reflections and Future Policies / A. Curaj, L. Matei, R. Pricopie, J. Salmi, P. Scott (eds.). Cham: Springer, 2015. P. 157.

¹ Мартино Д.М., Ткач Г.Ф., Коваленко С.А. Современные тенденции государственного финансирования высшего образования // Высшее образование в России. 2020. № 3. С. 137; Pruvot E.B., Claeys-Kulik A.L., Estermann T. Strategies for efficient funding of universities in Europe // The European Higher Education Area: Between Critical Reflections and Future Policies / A. Curaj, L. Matei, R. Pricopie, J. Salmi, P. Scott (eds.). Cham: Springer, 2015. P. 158; Gherghina R., Crețan G. C. Education funding methods in European states // Journal of Knowledge Management, Economics and Information Technology. 2012. Vol. 2, No. 5. P. 10.

² Pruvot E. B., Claeys-Kulik A. L., Estermann T. Strategies for efficient funding of universities in Europe // The European Higher Education Area: Between Critical Reflections and Future Policies / A. Curaj, L. Matei, R. Pricopie, J. Salmi, P. Scott (eds.). Cham: Springer, 2015. P. 159.

иностранных студентов и найм зарубежных специалистов¹. Кроме того, существенным ограничением формульного финансирования является отсутствие показателей результативности деятельности университета при расчете финансирования. В этом аспекте далее рассмотрим пример России.

Российская нормативно-подушевая система бюджетного финансирования университетов, направленная на покрытие затрат на подготовку студентов, сформировалась на рубеже 2008-2011 гг.². Ее введение стало частью масштабной бюджетной реформы 2000-х годов, затронувшей различные сферы государственного управления³. Общее количество бюджетных мест и соответствующий объем финансирования распределяются Минобрнауки России между университетами по конкурсу на основании поданных заявок. При распределении учитывается широкий спектр параметров, характеризующих учебную, научную, административно-хозяйственную и иные сферы деятельности университетов.

Объем бюджетных средств, необходимый для подготовки одного бюджетного студента, рассчитывается Минобрнауки России с использованием формулы, включающей два основных элемента:

- 1) базовый норматив финансирования;
- 2) корректирующие коэффициенты, определяющие стоимость подготовки студента в конкретном университете с учетом широкого спектра факторов.

Базовый норматив – основной элемент формулы – включает в себя 15 параметров, каждый из которых отражает объем расходов на определенную составляющую процесса обучения в университете. Например, затраты на: (а) оплату труда, (б) приобретение оборудования, (в) приобретение учебной

¹ Там же. Р. 161.

² Abankina I., Abankina T., Filatova L., Nikolayenko E. Education development trends in Russia // Journal of US - China Public Administration. 2012. Vol. 9, No. 10. P. 1201; Abankina I., Abankina T., Filatova L., Nikolayenko E., Seroshtan E. The effects of reform on the performance of higher education institutions // Journal of Applied Research in Higher Education. 2012. Vol. 4, No. 1. P. 25; Трифонова Н.А., Осипова Т.Ю. Развитие системы финансирования высшего образования в России // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2025. № 71. С. 311.

³ Лавров А.М. Логика и перспективы бюджетных реформ в России: в поисках «оптимальной децентрализации». Цикл публикаций и документов (1998-2019 гг.). М.: Изд. дом ВШЭ, 2019. С. 25.

литературы, (г) организацию учебной практики, (д) повышение квалификации преподавательского состава и др. Соотношение параметров внутри базового норматива зависит от профильной группы, которая включает в себя определенные направления подготовки. В результате очередной приемной кампании определяется объем бюджетного финансирования для каждого университета, предоставляемый для подготовки студентов по соответствующим образовательным программам. При этом объем финансирования рассчитывается исключительно на основе критериев затрат университета без учета критериев выпуска, характеризующих результат освоения образовательных программ студентами.

Заключительным этапом на пути эволюции механизмов финансирования стало появление финансирования, ориентированного на результат. В его основе лежат показатели, характеризующие деятельность университета и отражающие измеряемые результаты в контексте профильных направлений (образование, наука, социальная функция). Объем финансирования, выделяемый университету, привязан к выполнению определенных показателей. В данном случае использование объективных критериев оценки эффективности расходования средств позволяет точнее фокусировать цели бюджетного финансирования и отслеживать его результаты по итогам осуществления расходов. Финансирование, ориентированное на результат, создает достаточно сильные стимулы для развития университетов и поддержания конкуренции между ними¹.

Механизм финансирования, ориентированного на результат, во многом отражает концепцию трех классических миссий университета: образовательной, научной и общественной². В методологии расчета могут использоваться показатели

¹ Kalenyuk I., Grishnova O., Tsymbal L., Djakons D. Features of result-based financing higher education // Научный журнал «Вестник НАН РК». 2021. No. 2. P. 50; World Bank. Result-Based Financing in Education: Financing Results to Strengthen Systems. World Bank Group, 2017. P. 17; Jongbloed B., Vossensteyn H. Keeping up performances: An international survey of performance-based funding in higher education // Journal of Higher Education Policy and Management. 2001. Vol. 23, No. 2. P. 128;

² Садовничий В.А., Сидорович А.В., Семин Н.В. Три миссии университета: образование, наука, общество. М.: МАКС Пресс, 2019. С. 7; Compagnucci L., Spigarelli F. The Third Mission of the university: A systematic literature review on potentials and constraints // Technological Forecasting and Social Change. 2020. Vol. 161. P. 120284; Brundenius C., Göransson B. The three missions of universities: A synthesis of UniDev project findings // Universities in transition: The Changing Role and Challenges for Academic Institutions / B. Göransson, C. Brundenius (eds.). New York: Springer, 2011. P. 329.

преподавательской, научно-исследовательской и социальной деятельности университета¹. В качестве критериев оценки применяются²: (а) численность выпускников, (б) численность студентов, успешно освоивших программу или курс, (в) количество часов курсов в расчете на одного студента, (г) количество и уровень научных публикаций, (д) доля трудоустроенных выпускников в течение года после выпуска, (е) численность зачисленных студентов из малообеспеченных семей или студентов с ограниченными возможностями здоровья, (ж) численность иностранных студентов и др.

Многие страны, включая Австралию, Гонконг, Канаду, Новую Зеландию, а также большинство штатов США, используют результат-ориентированный механизм в национальных системах финансирования университетов³. При этом распределение средств может осуществляться через контракты, гранты или формулы⁴.

В отдельных странах для дополнительной поддержки наиболее успешных университетов применяются элементы проектного финансирования. Примером являются программы превосходства, направленные на повышение международной конкурентоспособности университетов⁵. В них используются показатели образовательной и научной деятельности, а также позиции в международных

¹ Dougherty K.J., Natow R.S. Performance-based funding for higher education: how well does neoliberal theory capture neoliberal practice? // Higher Education. 2020. Vol. 80, No. 3. P. 471.

² De Boer H., Jongbloed B., Benneworth P., Cremonini L., Kolster R., Kottmann A., Lemmens-Krug K., Vossensteyn H. Performance-based funding and performance agreements in fourteen higher education systems. Center for Higher Education Policy Studies, 2015. P. 37; Dougherty K.J., Natow R.S. The politics of performance funding. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2015. P. 472; Hicks D. Performance-based university research funding systems // Research Policy. 2012. Vol. 41, No. 2. P. 255; Center for Higher Education Policy Studies (CHEPS). Progress in higher education reform across Europe. Enschede: University of Twente, 2010. P. 17; Gauthier M. Incentives and accountability: The Canadian context // Higher Education Management and Policy. 2004. Vol. 16, No. 2. Pp. 98-99.

³ Dougherty K.J., Natow R.S. The politics of performance funding. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2015. P. 113; Dougherty K.J., Natow R.S. Performance-based funding for higher education: how well does neoliberal theory capture neoliberal practice? // Higher Education. 2020. Vol. 80, No. 3. P. 472.

⁴ Pruvot E.B., Claeys-Kulik A.L., Estermann T. Strategies for efficient funding of universities in Europe // The European Higher Education Area: Between Critical Reflections and Future Policies / A. Curaj, L. Matei, R. Pricopie, J. Salmi, P. Scott (eds.). Cham: Springer, 2015. P. 160.

⁵ Lovakov A., Panova A., Sterligov I., Yudkevich M. Does government support of a few leading universities have a broader impact on the higher education system? Evaluation of the Russian University Excellence Initiative // Research Evaluation. 2021. Vol. 30, No. 3. Pp. 240-241; Salmi J. Excellence strategies and the creation of world-class universities // Matching Visibility and Performance: A Standing Challenge for World-Class Universities / N. C. Liu, Y. Cheng, O. Wang (eds.). Brill, 2016. P. 16.

рейтингах. В России к таким механизмам относятся проект «5-100», реализованный в 2012-2020 гг., и программа «Приоритет 2030», запущенная в 2021 г.¹. В 2005-2015 гг. программы превосходства университетов применялись как механизм проектного финансирования в более чем 20 странах мира, включая Германию, Индию, Канаду, Китай, Саудовскую Аравию, Швецию и др.².

Ключевой недостаток механизмов финансирования, ориентированных на результат, заключается в сложности определения оптимальных инструментов и показателей для формирования сбалансированной системы распределения бюджетных средств между получателями. Выбор показателей и способов финансирования чрезвычайно важен, поскольку формирует соответствующий институциональный ландшафт, ориентиры и вектор развития и, как следствие, обуславливает поведение университетов с учетом заданных стимулов³. Некорректно выстроенная система показателей финансирования может задавать ложные стимулы и привести к результату, далекому от ожидаемого⁴. Зачастую механизмы, ориентированные на результат, в том числе реализуемые в формате проектного финансирования, сводят деятельность университетов к работе на показатели, в ходе которой упускаются качество и суть достижений, изначально сформулированных методологами⁵. Одним из примеров является использование показателей публикационной активности университетов без мониторинга качества: во многих странах применение данного показателя привело к росту публикаций в хищнических журналах⁶.

¹ Гусева А.И., Калашник В.М., Каминский В.И., Киреев С.В. Исследовательское лидерство программы «Приоритет-2030»: факторы успеха // Высшее образование в России. 2022. Т. 31, № 1. С. 43-44.

² Salmi J. Excellence strategies and the creation of world-class universities // Matching Visibility and Performance: A Standing Challenge for World-Class Universities / N.C. Liu, Y. Cheng, O. Wang (eds.). Brill, 2016. P. 16.

³ De Boer H., Jongbloed B., Benneworth P., Cremonini L., Kolster R., Kottmann A., Lemmens-Krug K., Vossensteyn H. Performance-based funding and performance agreements in fourteen higher education systems. Center for Higher Education Policy Studies, 2015. P. 81; Jongbloed B., Vossensteyn H. Keeping up performances: An international survey of performance-based funding in higher education // Journal of Higher Education Policy and Management. 2001. Vol. 23, No. 2. P. 132.

⁴ Hansen S.C., Otley D.T., Van der Stede W.A. Practice developments in budgeting: an overview and research perspective // Journal of Management Accounting Research. 2003. Vol. 15, No. 1. P. 101.

⁵ Кузьминов Я.И., Юдкевич М.М. Университеты в России: как это работает. М.: Изд. дом ВШЭ, 2021. С. 428.

⁶ Sterligov I., Savina T. Riding with the metric tide: Predatory journals in SCOPUS // Higher Education in Russia and Beyond. 2016. Vol. 1, No. 7. Pp. 9-10.

Таким образом, в рамках моделей финансирования, ориентированных на результат, существует риск концентрации бюджетных средств в университетах, способных наилучшим образом адаптироваться к условиям игры и продемонстрировать более высокие результаты в соответствии с заданным набором показателей, нежели в университетах, готовых осуществлять содержательную образовательную и исследовательскую деятельность высокого качества¹. Во избежание подобных ситуаций государственным регуляторам необходимо создавать гибкую и взвешенную систему показателей с возможностью своевременной реакции на разного рода оппортунистические вызовы. Кроме того, следует также учитывать институциональное разнообразие и особенности академической среды. Все это, как правило, сопряжено с высокими издержками мониторинга и администрирования процесса. Практика показывает, что комбинирование разных механизмов государственного финансирования способно нивелировать отдельные причины возникновения подобных рисков².

Необходимо отметить, что в чистом виде использование того или иного механизма финансирования встречается крайне редко. На практике регуляторами реализуется набор механизмов, каждый из которых применяется для доведения определенной части бюджетных средств до университетов.

Однако вопрос в том, какой механизм служит в качестве основного в системе распределения финансовых ресурсов, а какие – в качестве дополнительных. Например, в России основным является формульный механизм нормативно-подушевого финансирования с ориентацией на затраты университетов, тогда как инструменты финансирования, ориентированного на результат, например, в виде проекта «5-100» или программы «Приоритет 2030», являются дополнительными и охватывают не все государственные университеты.

¹ Кузьминов Я.И., Юдкевич М.М. Университеты в России: как это работает. М.: Изд. дом ВШЭ, 2021. С. 222; Sterligov I., Savina T. Riding with the metric tide: Predatory journals in SCOPUS // Higher Education in Russia and Beyond. 2016. Vol. 1, No. 7. P. 11.

² Kalenyuk I., Grishnova O., Tsymbal L., Djakons D. Features of result-based financing higher education // Научный журнал «Вестник НАН РК». 2021. No. 2. P. 55; Pruvot E.B., Claeys-Kulik A.L., Estermann T. Strategies for efficient funding of universities in Europe // The European Higher Education Area: Between Critical Reflections and Future Policies / A. Curaj, L. Matei, R. Pricopie, J. Salmi, P. Scott (eds.). Cham: Springer, 2015. P. 158.

По результатам анализа механизмов финансирования университетов в моделях, основанных на спросе и предложении, необходимо проанализировать теоретические подходы к определению факторов, влияющих на ценовую политику.

Факторы формирования стоимости обучения в системе ценовой политики университетов

Применительно к сектору высшего образования исследователи выделяют три основных метода ценообразования: затратный метод (cost-based methods), конкурентный метод (competition-based methods) и метод определения цены на основе ценности товара/услуги (value-based approach/demand-based pricing methods)¹. Затратный метод базируется на расчетах себестоимости оказываемой услуги и последующем увеличении полученной цены на запланированную норму прибыли. Конкурентный метод предполагает определение цены посредством анализа текущей ценовой политики конкурентов (например, установление цены, ориентированной на среднерыночные значения или на ценового лидера). Метод ценообразования на основе ценности учитывает, что цена на образовательную услугу формируется исходя из восприятия потребителями ее ценности. Важную роль при таком ценообразовании играют имидж и узнаваемость университета, а также качество образовательной услуги.

При этом качество в контексте образования является величиной неоднозначной и крайне трудноизмеримой. Образовательная услуга может рассматриваться как доверительное благо, которое потребитель не способен полноценно оценить до ее получения, а во многих случаях – и после завершения обучения². Поэтому в эмпирических исследованиях качество зачастую оценивается

¹ Демцура С.С., Рябчук П.Г., Гордеева Д.С. Ценовая политика государства и вузов на рынке образовательных услуг // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6, № 2. С. 84-85; Загоскина Н.М., Полонская М.С. Ценообразование образовательных услуг высших учебных заведений // Дискуссия. 2017. Т. 7, № 81. С. 35-36; Amir A.M., Auzair S.M., Maelah R., Ahmad A. Pricing for higher education institutions: a value-based approach // International Journal of Educational Management. 2016. Vol. 30, No. 6. Pp. 929-930; Maelah R., Amir A., Ahmad A., Auzair S. Pricing for educational programs at institutes of higher learning // International Journal of Education Economics and Development. 2012. Vol. 3, No. 3. Pp. 267-270.

² Александр Аузан – Forbes: «Люди не так умны и не так честны, как нам бы хотелось» // Forbes Life. 02.12.2021. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/448057-aleksandr-auzan-forbes-ludi-ne-tak-umny-i-ne-tak->

при помощи косвенных индикаторов: качество приема, характеристики ППС, научно-исследовательский потенциал, рейтинговые позиции, прокси репутации университета и карьерных результатов выпускников.

Выбор стратегии ценообразования в целом определяет набор факторов, влияющих на стоимость образовательной услуги. Тем не менее на практике указанные методы редко применяются в чистом виде: системная ценовая политика предполагает синтез нескольких методов ценообразования¹.

Формирование цен на платные образовательные услуги университетов во многом обусловлено набором неявных факторов, которые определенным образом воспринимаются потребителями (абитуриентами, их родителями) при принятии решения о поступлении². Высшее образование представляет собой разновидность инвестиций в человеческий капитал, которые требуют от студента определенного уровня подготовки и вовлеченности в процесс обучения. Подобные инвестиции обладают большим количеством положительных экстерналий, зачастую не совпадающих с моментом получения образования или диплома³. Добавленная стоимость образовательных услуг университетов во многом оказывается связана с представлениями потребителей о будущих выгодах. Особенности ценообразования для подобного рода услуг на рынке подробно раскрываются в рамках теории гедонистического ценообразования⁴. В таком случае цена спроса на образовательные услуги будет определяться набором характеристик, определяющих их ценность для потребителя в терминах полезности. В свою

cestny-kak-nam-by-hotelos (дата обращения: 07.06.2026); Институциональная экономика / А.А. Аузан, Н. Зверева, В. Иванов, А. Курдин, Е. Кудряшова, Е. Никишина, Д. Ситкевич. М.: Экономический факультет МГУ, 2026. URL: <https://books.econ.msu.ru/Institutional-economics/chap05/> (дата обращения: 07.06.2026).

¹ Демцура С.С., Рябчук П.Г., Гордеева Д.С. Ценовая политика государства и вузов на рынке образовательных услуг // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6, № 2. С. 86.

² Winston G.C. Subsidies, hierarchy and peers: The awkward economics of higher education // Journal of Economic Perspectives. 1999. Vol. 13, No. 1. P. 21; Heller D. E. Student price response in higher education: An update to Leslie and Brinkman // The Journal of Higher Education. 1997. Vol. 68, No. 6. P. 631; Rothschild M., White L.J. The analytics of the pricing of higher education and other services in which the customers are inputs // Journal of Political Economy. 1995. Vol. 103, No. 3. P. 578.

³ Weisbrod B.A. External Benefits of Public Education: An Economic Analysis. Princeton, NJ: Industrial Relations Section, Department of Economics, Princeton University, 1964. P. 71.

⁴ Rosen S. Hedonic prices and implicit markets: product differentiation in pure competition // Journal of Political Economy. 1974. Vol. 82, No. 1. Pp. 34-36.

очередь, цена предложения будет включать не только издержки производителя, но и ценность товара или услуги на рынке, которая связана с определенным набором сопутствующих факторов.

Факторы, оказывающие воздействие на стоимость образовательных услуг (с точки зрения возможностей университетов влиять на них), условно можно разделить на две группы: экзогенные (внешние, на которые университет может повлиять только в долгосрочной перспективе или вообще не может) и эндогенные (внутренние, на которые университет может повлиять в среднесрочной или краткосрочной перспективах)¹.

Идеология и государственная политика задают вектор развития системы образования, накладывая ряд ограничений на стратегии поведения университетов, которые, в частности, во многом обусловлены институциональной спецификой того или иного государства. Так, в скандинавских странах высшее образование традиционно относится к общественному сектору и является бесплатным, тогда как в США и Великобритании – к частному². Высокие цены на образование в США отчасти обусловлены развитыми механизмами финансовой поддержки студентов (образовательные кредиты, стипендии) и увеличивающимся государственным долгом: дефицит государственного бюджета стал причиной уменьшения финансирования университетов, что повлекло за собой изменение структуры доходов университетов и перераспределение бремени, вследствие чего стоимость образовательных услуг возросла³.

Особое место также занимают факторы структуры рынка: в частности, те, которые могут влиять на стратегию университета с учетом региональной

¹ Abowd J. An econometric model of the US market for higher education. Princeton: Princeton University. 1977. Pp. 13-15.

² Johnstone D.B. Tuition fees, student loans, and other manifestations of cost sharing: Variations and misconceptions // *The Forefront of International Higher Education* / A. Maldonado-Maldonado, R.M. Bassett (eds.). Dordrecht: Springer, 2014. P. 243; Marcucci P.N., Johnstone D.B. Tuition fee policies in a comparative perspective: Theoretical and Political Rationales // *Journal of Higher Education Policy and Management*. 2007. Vol. 29, No. 1. Pp. 29-31.

³ Cheslock J.J., Riggs S.O. Psychology, market pressures, and pricing decisions in higher education: the case of the US private sector // *Higher Education*. 2020. P. 7; Johnstone D.B. Tuition fees, student loans, and other manifestations of cost sharing: Variations and misconceptions // *The Forefront of International Higher Education* / A. Maldonado-Maldonado, R.M. Bassett (eds.). Dordrecht: Springer, 2014. P. 239.

специфики и поведения участников рынка (наличие университетов-конкурентов в регионе, локальный монополизм, низкая межрегиональная мобильность студентов в сегменте университетов со средним качеством образования, политика ценообразования ведущих университетов и др.)¹.

Абсолютное большинство исследований, в которых анализируются факторы ценообразования в университетах с использованием эконометрического инструментария, фокусируется на оценке взаимосвязи между стоимостью обучения и отдельными характеристиками университета, контингента обучающихся и внешней среды. Отдельные работы сосредотачиваются на системах высшего образования США² и Японии³, которые по своей структуре рынка платного образования существенно отличаются от России. Тем не менее формат моделей, используемых для рынков США и Японии, носит концептуальный характер и с учетом необходимых модификаций может быть экстраполирован на российскую действительность, несмотря на отличия в степени влияния отдельных факторов. К сожалению, особенности ценовой политики российских университетов до сих пор недостаточно хорошо изучены ввиду дефицита данных. Однако отдельные попытки определить факторы ценообразования в российских университетах и измерить степень их влияния на стоимость обучения все же предпринимались⁴.

На основании результатов предыдущих исследований факторы ценообразования в университетах были сгруппированы в соответствии с концепцией Дж. Абоуда⁵ (таблица 4).

¹ Porter M. How Competitive Forces Shape Strategy // Harvard Business Review. 1979. Vol. 57, No. 2. P. 141.

² Dimkpa Y.O., Eseonu M.O., Akpom U.N. The impact of college quality on tuition: A hedonic analysis // Journal for Economic Educators. 2004. Vol. 4, No. 3. P. 3; Tang T.L.P., Tang D.S.H., Tang C.S.Y. College tuition and perceptions of private university quality // International Journal of Educational Management. 2004. Vol. 18, No. 5. P. 309; Koshal R.K., Koshal M. Determinants of tuition at comprehensive universities // Applied Economics. 1998. Vol. 30, No. 5. P. 581; Harford J.D., Marcus R.D. Tuition and US private college characteristics: the hedonic approach // Economics of Education Review. 1986. Vol. 5, No. 4. P. 421.

³ Mizutani F., Nakayama N., Tanaka T. Determinants of University Tuition in Japan. Kobe: Graduate School of Business Administration, Kobe University, 2015. P. 12; Baba M., Yonezawa A. The market structure for private universities in Japan // Tertiary Education and Management. 1998. Vol. 4, No. 2. P. 148.

⁴ Ковалева Т.А., Сафонова М.А., Соколов М.М. Что определяет стоимость обучения в российских вузах? // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21, № 1. С. 68-69.

⁵ Abowd J. An econometric model of the US market for higher education. Princeton: Princeton University, 1977. Pp. 13-15.

Таблица 4 – Факторы ценообразования в университетах, выделяемые в исследованиях (группировка по Дж. Абоуду)

Группа переменных		Факторы ценообразования
Эндогенные	Характеристики университета ^{1,2,3}	– Научная продуктивность – Принадлежность к религиозной организации – Численность студентов и выпускников – Имидж / престиж университета – Место в рейтинге
	Характеристики процесса обучения ^{1,2,3,4}	– Доля студентов, проживающих на территории кампуса (в общежитиях) – Наиболее высокая присваиваемая степень – Направление образовательной программы и ее себестоимость – Общая площадь зданий в расчете на 1 студента – Соотношение преподавателей и студентов – Средний размер учебной группы – Число изданий в библиотеке
	Характеристики студенческого состава ^{3,4,5,6}	– Доля иностранных студентов – Селективность университета / качество студентов на входе (средний балл вступительного экзамена)
	Характеристики ППС ^{2,3,4}	– Доля преподавателей с ученой степенью – Наличие в штате преподавателей и научных работников с высокими научными достижениями
Экзогенные	Характеристики университета ^{2,3}	– Год основания университета (возраст университета)
	Факторы внешней среды ^{7,8,9,10}	– Городская дамки-переменная (город / другое) – Значение индекса Херфиндаля-Хиршмана – Региональная переменная (по уровню доходов населения) – Средняя стоимость обучения в лидирующих университетах региона, в котором расположен университет
	Параметры конкурентоспособности университета ^{2,3}	– Наличие особого статуса – Престиж направления подготовки – Средний уровень заработной платы выпускников
	Характеристики процесса обучения ¹¹	– Средние затраты студента на проживание и питание
	Финансовые показатели университета ^{7,12,13}	– Доля государственных субсидий в совокупных доходах университета – Объем государственного финансирования в расчете на 1 студента – Рыночная стоимость земли кампуса

Источники:

¹ Hemelt S.W., Marcotte D.E. The impact of tuition increases on enrollment at public colleges and universities // Educational Evaluation and Policy Analysis. 2011. Vol. 33, No. 4. Pp. 435-457.

² Dimkpa Y.O., Eseonu M.O., Akpom U.N. The impact of college quality on tuition: A hedonic analysis // Journal for Economic Educators. 2004. Vol. 4, No. 3. Pp. 1-7.

³ Harford J.D., Marcus R.D. Tuition and US private college characteristics: the hedonic approach // Economics of Education Review. 1986. Vol. 5, No. 4. Pp. 415-430.

⁴ Koshal R.K., Koshal M., Boyd R., Levine J. Tuition at PhD-granting institutions: A supply and demand model // Education Economics. 1994. Vol. 2, No. 1. Pp. 29-44.

⁵ Koshal R.K., Koshal M. Determinants of tuition at comprehensive universities // Applied Economics. 1998. Vol. 30, No. 5. Pp. 579-583.

⁶ Baba M., Yonezawa A. The market structure for private universities in Japan // Tertiary Education and Management. 1998. Vol. 4, No. 2. Pp. 145-152.

⁷ Mizutani F., Nakayama N., Tanaka T. Determinants of University Tuition in Japan. Kobe: Graduate School of Business Administration, Kobe University, 2015. 25 p.

⁸ Slaughter S., Leslie L.L. Academic capitalism: Politics, policies, and the entrepreneurial university. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1997. 276 p.

⁹ Lenth C. The Tuition Dilemma: State Policies and Practices in Pricing Public Higher Education. Denver: State Higher Education Executive Officers, 1993. 66 p.

¹⁰ Hirschman A.O. National Power and the Structure of Foreign Trade. University of California Press, 1980. 172 p.

¹¹ Johnstone D.B. Cost Sharing in Higher Education: Tuition, Financial Assistance, and Accessibility in a Comparative Perspective // Sociologický časopis / Czech Sociological Review. 2003. Vol. 39, No. 3. Pp. 351-374.

¹² Lowry R.C. The effects of state political interests and campus outputs on public university revenues // Economics of Education Review. 2001. Vol. 20, No. 2. Pp. 105-119.

¹³ Abowd J. An econometric model of the US market for higher education. Princeton: Princeton University, 1977. 172 p.

Примечание – Составлено автором. См.: Дмитриенко А.С. Факторы ценообразования в российских государственных вузах // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 25, № 3. С. 383-384.

В силу неявного формата формирования цен на образовательные услуги воздействие факторов, которые могут влиять на принятие решения о поступлении на платное обучение, в большинстве случаев может быть оценено только путем использования косвенных показателей¹. Например, в группе «характеристики университета» используются индикаторы, отражающие место университета в системе высшей школы: его академический опыт, размер и степень влияния на рынок, которые указывают на имеющийся потенциал в осуществлении активной академической и научной деятельности², тем самым формируя соответствующий статус в глазах абитуриентов. Сама по себе научная продуктивность университета также может являться фактором, оказывающим влияние на стоимость обучения³. Параметры конкурентоспособности более детально характеризуют особенности взаимодействия университета с другими участниками рынка. При этом учитываются как рыночные (степень монополизации отрасли в регионе), так и политические (наличие особого статуса) факторы, оказывающие влияние на ценовую стратегию в терминах имеющихся степеней свободы⁴. Особую значимость приобретают такие факторы, как престиж и имидж университета, его место в профильных рейтингах, а также средний уровень заработной платы выпускников или ожидания студентов в отношении заработной платы по окончании университета⁵.

На ценообразование программ высшего образования в определенной степени оказывают влияние инфляционные процессы, а также социально-экономическое

¹ Rosen S. Hedonic prices and implicit markets: product differentiation in pure competition // *Journal of Political Economy*. 1974. Vol. 82, No. 1. P. 41.

² Guerrero M., Urbano D., Fayolle A. Entrepreneurial activity and regional competitiveness: evidence from European entrepreneurial universities // *The Journal of Technology Transfer*. 2016. Vol. 41, No. 1. P. 112.

³ Wellman J. The Tuition Puzzle: Putting the Pieces Together. The New Millennium Project on Higher Education Costs, Pricing, and Productivity. Washington, DC: Institute for Higher Education Policy, 1999. P. 12.

⁴ Lenth C. The Tuition Dilemma: State Policies and Practices in Pricing Public Higher Education. Denver: State Higher Education Executive Officers. 1993. P. 14.

⁵ Ковалева Т.А., Сафонова М.А., Соколов М.М. Что определяет стоимость обучения в российских вузах? // *Университетское управление: практика и анализ*. 2017. Т. 21, № 1. С. 69; Marcucci P.N., Johnstone D.B. Tuition fee policies in a comparative perspective: Theoretical and Political Rationales // *Journal of Higher Education Policy and Management*. 2007. Vol. 29, No. 1. P. 31; Ward D., Douglass J. A. Higher education and the spectre of variable fees: public policy and institutional responses in the United States and the United Kingdom // *Higher Education Management and Policy*. 2006. Vol. 18, No. 1. P. 8; Wellman J. The Tuition Puzzle: Putting the Pieces Together. The New Millennium Project on Higher Education Costs, Pricing, and Productivity. Washington, DC: Institute for Higher Education Policy, 1999. P. 12.

состояние отдельного региона или страны в целом¹. Важное значение имеют региональные особенности, характеризующие рынок платного образования. К таким особенностям относятся, например, местоположение университета, среднедушевые доходы населения и ценовая политика университетов, являющихся лидерами в соответствующих сегментах спроса отдельного региона. Учитывая значительную дифференциацию российского образовательного пространства, описанные особенности имеют решающее значение при анализе ценовой политики университетов.

Цена образовательной программы также может быть обусловлена ее профилем (техническим, экономическим и др.), престижем в глазах абитуриентов, стоимостью реализации для университета, в том числе с позиции необходимых расходов на материально-техническое оснащение аудиторий и привлечение квалифицированного профессорско-преподавательского состава. На стоимость обучения также способен оказывать влияние и уровень подготовки, в рамках которого проходит обучение: бакалавриат, специалитет или магистратура².

При выборе университета абитуриентами особую роль играют условия обучения: например, соотношение преподавателей и студентов, средний размер учебной группы способны выступать показателями, характеризующими качество учебного процесса и аудиторных занятий³. В то же время издержки, которые

¹ Демцура С.С., Рябчук П.Г., Гордеева Д.С. Ценовая политика государства и вузов на рынке образовательных услуг // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6, № 2. С. 86; Ищук Т.Л. Ценовая политика государства и вузов на рынке образовательных услуг высшей школы // Креативная экономика. 2009. № 7. С. 27; Ключев А.К. Проблемы управления ценообразованием в вузе // Университетское управление: практика и анализ. 1998. № 4. С. 21; Slaughter S., Leslie L.L. Academic capitalism: Politics, policies, and the entrepreneurial university. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1997. P. 45; Lenth C. The Tuition Dilemma: State Policies and Practices in Pricing Public Higher Education. Denver: State Higher Education Executive Officers, 1993. P. 14.

² Oduoza C.F. Reflections on costing, pricing and income measurement at UK higher education institutions // Journal of Higher Education Policy and Management. 2009. Vol. 31, No. 2. P. 138; Marcucci P.N., Johnstone D.B. Tuition fee policies in a comparative perspective: Theoretical and Political Rationales // Journal of Higher Education Policy and Management. 2007. Vol. 29, No. 1. P. 31; Brinkman P.T. Using Economic Concepts in Institutional Research on Higher Education Costs // New Directions for Institutional Research. 2006. Vol. 132. P. 48; Ward D., Douglass J.A. Higher education and the spectre of variable fees: public policy and institutional responses in the United States and the United Kingdom // Higher Education Management and Policy. 2006. Vol. 18, No. 1. P. 8.

³ Tang T.L.P., Tang D.S.H., Tang C.S.Y. College tuition and perceptions of private university quality // International Journal of Educational Management. 2004. Vol. 18, No. 5. P. 309; Leslie L.L., Brinkman P.T. Student price response in higher education // Journal of Higher Education. 1987. Vol. 58, No. 2. P. 188.

необходимо будет понести студентам из других регионов, наличие у университета общежитий, рыночная стоимость земли университетского кампуса также могут являться факторами, обуславливающими стоимость обучения. С позиции образовательной мобильности и пространственных факторов, влияющих на спрос со стороны абитуриентов, данные параметры важно учитывать при анализе решений о платном обучении¹.

Финансовые факторы в профильных исследовательских работах зачастую анализируются с позиции того, насколько активно государство участвует в финансировании образовательного и научного направлений деятельности университета². В зависимости от рыночной стратегии университета и степени огосударствления экономики высокая доля государственного финансирования на одного студента может свидетельствовать как об особом внимании государства, так и о слабой вовлеченности университета в оплачиваемые проекты с негосударственными организациями³. В любом случае финансовые индикаторы отражают уровень ресурсной обеспеченности университета, влияющий на восприятие качества образовательных услуг и, как следствие, на стоимость обучения.

Параметры профессорско-преподавательского состава (ППС) также формируют представление о качестве образовательных услуг⁴. Более высокая квалификация преподавателей, косвенно подтверждаемая ученой степенью и участием в исследовательских проектах по тематике дисциплин, при прочих равных повышает качество и востребованность учебного материала. Отождествление квалификации ППС и качества программ со стороны

¹ Габдрахманов Н.К., Никифорова Н.Ю., Лешуков О.В. «От Волги до Енисея...»: образовательная миграция молодежи в РФ. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2019. С. 12.

² Lowry R. C. The effects of state political interests and campus outputs on public university revenues // *Economics of Education Review*. 2001. Vol. 20, No. 2. P. 110.

³ Mizutani F., Nakayama N., Tanaka T. Determinants of University Tuition in Japan. Kobe: Graduate School of Business Administration, Kobe University, 2015. P. 8; Baba M., Yonezawa A. The market structure for private universities in Japan // *Tertiary Education and Management*. 1998. Vol. 4, No. 2. P. 148; Abowd J. An econometric model of the US market for higher education. Princeton: Princeton University, 1977. P. 34.

⁴ Koshal R.K., Koshal M. Determinants of tuition at comprehensive universities // *Applied Economics*. 1998. Vol. 30, No. 5. P. 581; Koshal R.K., Koshal M., Boyd R., Levine J. Tuition at PhD-granting institutions: A supply and demand model // *Education Economics*. 1994. Vol. 2, No. 1. P. 34.

абитуриентов создает предпосылки для более высокой стоимости обучения в университетах, способных привлекать кадры соответствующего уровня.

Параметры студенческого контингента характеризуют качество зачисляемых абитуриентов, выраженное в средних баллах вступительных экзаменов. В настоящем исследовании данный показатель используется не как прямое измерение качества образовательной услуги, а как косвенный индикатор качества образовательной среды и селективности университета. Более подготовленные студенты заинтересованы в качественном и содержательном образовании, связанном с карьерными перспективами и успешной реализацией на рынке труда¹. В российском высшем образовании влияние средних баллов зачисленных абитуриентов на стоимость обучения следует рассматривать через призму бюджетного приема как наиболее конкурентного и приоритетного для большинства государственных университетов.

Рассмотренные группы факторов показывают, что стоимость обучения формируется под воздействием различных характеристик. Однако сами факторы не исчерпывают механизм ценообразования, поскольку они лишь задают пространство возможных решений, внутри которого университет выбирает конкретную ценовую стратегию. В связи с этим дальнейший анализ целесообразно сосредоточить на том, каким образом университеты соотносят нормативные требования, платежеспособный спрос, конкурентное давление и собственные ресурсные возможности при установлении стоимости платного обучения.

Ценовые стратегии университетов в условиях государственного регулирования и рыночных ограничений

Институциональные рамки национальной системы высшего образования во многом определяют набор доступных университетам ценовых стратегий. Параметры данной системы обусловлены не только экономическими, но также политическими и идеологическими факторами, прежде всего тем, как высшее

¹ Baba M., Yonezawa A. The market structure for private universities in Japan // Tertiary Education and Management. 1998. Vol. 4, No. 2. P. 149; Koshal R.K., Koshal M., Boyd R., Levine J. Tuition at PhD-granting institutions: A supply and demand model // Education Economics. 1994. Vol. 2, No. 1. P. 35.

образование идентифицируется обществом и государством¹. В зависимости от его места в социальной системе распределяется финансовое бремя между акторами и получает или не получает распространение платное образование². Сравнительный анализ международных практик показывает, что среди стран можно выделить несколько групп, для каждой из которых характерен свой набор институциональных ограничений и возможностей выбора ценовых стратегий³. Для целей настоящей работы предлагается модернизировать классификацию Marcucci и Johnstone (2007)⁴ и выделить три группы стран.

Первая группа включает страны, где платное высшее образование отсутствует, а обучение полностью финансируется из бюджетных источников, например Германия. Вторая группа включает страны, где платное высшее образование существует и формирует основу рынка, например Великобритания. Третья группа включает страны с системой совмещения бюджетного и платного обучения, или dual-track tuition system, к которым относится Россия⁵. В такой системе базовое институциональное разграничение проходит между студентами, обучающимися за счет бюджетных ассигнований, и студентами, обучающимися по договорам о платных образовательных услугах. При этом скидки, гранты и иные формы снижения стоимости для отдельных категорий платных студентов не меняют данной логики, поскольку реализуются университетами за счет внутренней

¹ Garritzmann J.L. The political economy of higher education finance: The politics of tuition fees and subsidies in OECD countries, 1945-2015. Cham: Palgrave Macmillan, 2016. P. 19; Johnstone D.B., Marcucci P.N. Financing higher education worldwide. Who pays? Who should pay? Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 2010. P. 24; Marcucci P.N., Johnstone D.B. Tuition fee policies in a comparative perspective: Theoretical and Political Rationales // Journal of Higher Education Policy and Management. 2007. Vol. 29, No. 1. P. 33; Johnstone D.B. The economics and politics of cost sharing in higher education: Comparative perspectives // Economics of Education Review. 2004. Vol. 23, No. 4. P. 406; Clark B.R. The higher education system: Academic organization in cross-national perspective. Berkeley, CA: Univ of California Press, 1986. P. 18.

² Johnstone D.B. Cost Sharing in Higher Education: Tuition, Financial Assistance, and Accessibility in a Comparative Perspective // Sociologický časopis / Czech Sociological Review. 2003. Vol. 39, No. 3. P. 360; Marginson S., Rhoades G. Beyond national states, markets, and systems of higher education: A glonacal agency heuristic // Higher Education. 2002. Vol. 43, No. 3. P. 289.

³ Marcucci P.N., Johnstone D.B. Tuition fee policies in a comparative perspective: Theoretical and Political Rationales // Journal of Higher Education Policy and Management. 2007. Vol. 29, No. 1. P. 33.

⁴ Там же. P. 34.

⁵ Smolentseva A. Marketisation of higher education and dual-track tuition fee system in post-Soviet countries // International Journal of Educational Development. 2020. Vol. 78. P. 102265.

ценовой политики и не образуют самостоятельный канал государственного финансирования.

Отличия между группами стран обусловлены прежде всего характером и пропорциями распределения издержек между государством, студентами, их родителями, фондами и иными акторами¹. При этом университеты каждой группы могут по-разному идентифицировать платных студентов и выбирать ценовую стратегию с учетом имеющихся административных и рыночных ограничений.

Российская система совмещения бюджетного и платного обучения делает проблему соотношения ролей университета особенно заметной. В рамках бюджетного приема университет действует как образовательный агент государства, т.е. получает бюджетное финансирование, реализует подготовку по значимым для государственной политики направлениям и обеспечивает условия обучения в соответствии с установленными требованиями. В рамках платного приема университет выступает как участник рынка образовательных услуг – привлекает абитуриентов, конкурирует с другими университетами, оценивает платежеспособный спрос и формирует внебюджетные доходы.

При этом бюджетный и платный сегменты в российском государственном университете не являются обособленными. Они используют общую образовательную инфраструктуру, профессорско-преподавательский состав, программы и административные процедуры. Поэтому ценовая политика университета не может рассматриваться как полностью автономное рыночное решение, поскольку она связана с нормативами бюджетного финансирования, требованиями государства к условиям обучения и спросом на платное обучение. В результате университет испытывает двойное управленческое давление. Как агент государства он должен соблюдать нормативные ограничения, а как

¹ Marcucci P.N., Johnstone D.B. Tuition fee policies in a comparative perspective: Theoretical and Political Rationales // *Journal of Higher Education Policy and Management*. 2007. Vol. 29, No. 1. P. 31; Johnstone D.B. Cost-sharing and the cost-effectiveness of grants and loan subsidies to higher education // *Cost-sharing and accessibility in higher education: A fairer deal?* / P.N. Teixeira, D.B. Johnstone, M.J. Rosa, H. Vossensteyn (eds.). Dordrecht: Springer, 2006. P. 59; Johnstone D.B. Cost Sharing in Higher Education: Tuition, Financial Assistance, and Accessibility in a Comparative Perspective // *Sociologický časopis / Czech Sociological Review*. 2003. Vol. 39, No. 3. P. 358.

самостоятельный субъект научно-образовательной деятельности – адаптировать стоимость обучения к рыночным условиям и задачам финансовой устойчивости.

В контексте настоящего исследования важно понимать, какой набор ценовых стратегий доступен университетам в рамках разных систем, как университеты дифференцируют платный сегмент и чем такая дифференциация обусловлена с точки зрения спроса на платное высшее образование. Поскольку данный аспект связан с особенностями национальной системы высшего образования, рассмотрим кейсы стран из разных групп с присущими им параметрами рынка.

В Германии в большинстве государственных университетов полная плата за обучение отсутствует для бакалаврских и большинства магистерских программ¹. Студенты уплачивают относительно небольшие административные взносы, размер которых зависит от университета и земли. Исключением является Баден-Вюртемберг, где с зимнего семестра 2017/18 г. взимается плата с иностранных студентов из стран вне Европейского союза в размере 1 500 евро за семестр. До 2017 года плата для студентов была отменена после протестов и дискуссий об отмене платного образования, введенного в рамках эксперимента 2005-2013 гг.². В Баварии возможность установления платы для иностранных студентов также может определяться отдельными университетами. В остальной системе государственные университеты конкурируют за ресурсы преимущественно через взаимодействие с государством, бюджетное финансирование, исследовательские и проектные программы, а также академическую репутацию.

В качестве иллюстрации можно привести Мюнхенский университет имени Людвиг и Максимилиана, Гейдельбергский университет имени Рупрехта и Карла и Берлинский университет имени Гумбольдта.

¹ Hillman N. Differential tuition fees: Horses for courses? Higher Education Policy Institute, 2018. P. 12; Hüther O., Krücken G. Higher Education in Germany - Recent Developments in an International Perspective. Vol. 49. Cham: Springer International Publishing, 2018. P. 17; Garritzmann J.L. The political economy of higher education finance: The politics of tuition fees and subsidies in OECD countries, 1945-2015. Cham: Palgrave Macmillan, 2016. P. 23.

² Zullo M., Churkina O. A quasi-experiment in international student mobility: Germany's fee re-introductions // European Journal of Higher Education. 2021. P. 6; Huether O., Kruecken G. The rise and fall of student fees in a federal higher education system: the case of Germany // Students, Markets and Social Justice, Higher Education Fee and Students Support Policies in Western Europe and beyond / H. Ertl, C. Dupuy (eds.). Oxford: Symposium Book, 2014. P. 91; Kehm B. Tuition fee reform in Germany // International Higher Education. 2006. Vol. 45. P. 3.

Например, совокупный бюджет Мюнхенского университета в 2024 году составил 879 млн евро, из которых 624,3 млн евро (71%) приходилось на средства земельного бюджета и 186,6 млн евро (21%) – на привлеченные исследовательские средства без учета финансирования в рамках программы «Стратегия превосходства» («Excellence Strategy»)¹.

Бюджет Гейдельбергского университета в 2024 году составил около 995,4 млн евро, из которых 597,0 млн евро (60%) пришлось на государственные гранты, 367,9 млн евро (37%) – на внешнее финансирование².

Совокупные доходы Берлинского университета имени Гумбольдта в 2023 году составили 550 млн евро, из которых 319,5 млн евро (58%) были сформированы за счет средств города-земли Берлин и 140,4 млн евро (26%) – за счет внешнего финансирования³.

Таким образом, финансовая устойчивость университетов Германии в значительной степени обеспечена государственным финансированием, исследовательскими грантами и институциональной поддержкой. При этом цена обучения в немецких университетах не выступает для студентов ключевым рыночным механизмом отбора, поскольку конкурсный отбор осуществляется преимущественно на основе оценки академических результатов, а не платежеспособности.

В университетах Великобритании плата за обучение для местных студентов бакалавриата, получающих образование впервые, была введена в 1998 г. и ограничена верхней планкой £1,000 в год⁴. Плата для иностранцев, граждан стран вне Великобритании и Европейского союза, появилась в 1979 г. и не была ограничена извне. Университеты и сегодня свободны в выборе цен для

¹ Budget // Ludwig-Maximilians-Universität München. URL: <https://www.lmu.de/en/about-lmu/lmu-at-a-glance/facts-and-figures/budget/> (дата обращения: 05.06.2026).

² Funding // Heidelberg University. URL: <https://www.uni-heidelberg.de/en/university/facts-figures/funding> (дата обращения: 05.06.2026).

³ Facts and Figures // Humboldt-Universität zu Berlin. URL: <https://www.hu-berlin.de/en/university/organisation/facts-figures> (дата обращения: 05.06.2026).

⁴ Hillman N. Differential tuition fees: Horses for courses? Higher Education Policy Institute, 2018. P. 16; Von Alberti-Alhtaybat L., Abdelrahman N., Al-Htaybat K. The effect of different higher education fee policies on education: A comparison between England and Germany // International Journal of Public Sector Management. 2017. Vol. 30, No. 2. P. 195.

иностранных студентов и могут ориентироваться на рыночную конъюнктуру¹. За последние 20 лет верхний порог платы для местных студентов неоднократно повышался и к настоящему моменту составляет £9,250 в год².

Максимальный размер платы для местных студентов зависит от административно-политической части Великобритании и места регистрации абитуриента³. Так, для абитуриента из Англии, поступающего в английский университет, максимальная стоимость составляет £9,250 в год, для абитуриента из Уэльса в том же университете, £4,296, а в Шотландии для местных абитуриентов плата не взимается⁴. Максимальная планка ограничивает стоимость сверху, при этом университеты могут устанавливать цену ниже с учетом своего сегмента рынка, но редко используют эту возможность⁵. Обычно стоимость обучения для местных студентов в Великобритании слабо дифференцирована и почти всегда приближена к верхней нормативной границе⁶.

Иная ситуация складывается с иностранными студентами. Размер платы для них широко варьируется между университетами и внутри них в зависимости от направления подготовки. В некоторых университетах плата для иностранцев ненамного превышает стоимость для местных студентов. Например, в Университете Камбрия в 2017/18 учебном году стоимость бакалавриата для иностранцев составляла £10,500 в год против £9,250 для местных студентов⁷. В Кембриджском университете стоимость для иностранцев варьировалась от £19,000 в год по социоэкономическим и гуманитарным программам до £50,000 по

¹ Brown R., Carasso H. Everything for sale? The marketisation of UK higher education. London: Routledge, 2013. P. 21.

² Hickey R. How and why have higher education tuition fee policies evolved in England since 1997? A critical discourse analysis of Dearing, Browne and Augar // Policy Futures in Education. 2022. P. 6.

³ Wakeling P., Jefferies K. The effect of tuition fees on student mobility: the UK and Ireland as a natural experiment // British Educational Research Journal. 2013. Vol. 39, No. 3. P. 498.

⁴ Andrews M. The development of English university tuition fee policy from 1960 with lessons for today // Perspectives: Policy and Practice in Higher Education. 2021. Vol. 25, No. 4. P. 120.

⁵ Hillman N. Differential tuition fees: Horses for courses? Higher Education Policy Institute, 2018. P. 20.

⁶ Hickey R. How and why have higher education tuition fee policies evolved in England since 1997? A critical discourse analysis of Dearing, Browne and Augar // Policy Futures in Education. 2022. P. 9; Murphy R., Scott-Clayton J., Wyness G. The end of free college in England: Implications for enrolments, equity, and quality // Economics of Education Review. 2019. Vol. 71. P. 12.

⁷ Hillman N. Differential tuition fees: Horses for courses? Higher Education Policy Institute, 2018. P. 24.

медицинским программам. В результате плата для иностранных студентов бакалавриата может быть в разы выше, чем для местных.

Таким образом, университеты Великобритании используют разные подходы к определению стоимости обучения для местных и иностранных абитуриентов. Для местных абитуриентов цена ограничена верхней планкой, заданной правительством, и в большинстве случаев соответствует ей или близка к ней¹. Стоимость обучения определяется с учетом резидентства абитуриента и местоположения университета. Для иностранных абитуриентов цена зависит прежде всего от платежеспособного спроса в соответствующем рыночном сегменте. С учетом сильных позиций Великобритании на международном рынке высшего образования хорошо прослеживается ключевой принцип: для местных студентов устанавливается нормативная стоимость, для зарубежных – рыночная².

В современной России платное обучение в государственных университетах для местных и иностранных студентов бакалавриата является неотъемлемой частью системы с 1990-х гг.³. Стоимость обучения для иностранных студентов может отличаться от стоимости для граждан России с учетом спроса на соответствующее направление. При этом иностранные студенты имеют возможности обучения за счет бюджетных средств в рамках правительственной квоты и межправительственных соглашений⁴.

Российские университеты по аналогии с британскими могут использовать разные подходы к определению стоимости обучения для иностранных абитуриентов. Однако в российской системе такое разделение выражено слабее, поскольку прием иностранных граждан организован не только через платный

¹ Hickey R. How and why have higher education tuition fee policies evolved in England since 1997? A critical discourse analysis of Dearing, Browne and Augar // Policy Futures in Education. 2022. P. 12.

² Hillman N. Differential tuition fees: Horses for courses? Higher Education Policy Institute, 2018. P. 28.

³ Нефедова А.И. Модель экспорта российского высшего образования // Всероссийский экономический журнал ЭКО. 2017. № 12. С. 141; Клячко Т.Л. Модернизация российской системы высшего профессионального образования: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. М., 2007. С. 24; Горбунов А.П. Российская высшая школа в условиях рыночных реформ 1990-х гг. // Новый исторический вестник. 2005. № 14. С. 188.

⁴ Нефедова А.И. Модель экспорта российского высшего образования // Всероссийский экономический журнал ЭКО. 2017. № 12. С. 144; Арефьев А.Л. Экспорт российского образования: основные показатели и тенденции // Высшее образование в России. 2010. Т. 1. С. 131.

рынок образовательных услуг, но и через государственную квоту, межправительственные соглашения и иные механизмы бюджетной поддержки¹. С учетом того, что в России в 2024 году на долю иностранных студентов в бакалавриате приходилось около 6,6% контингента против 14,6% в Великобритании, а каждый третий иностранный студент очной формы обучался за бюджетные средства², различия в ценовой политике для местных и иностранных студентов далее не выделяются в самостоятельный контур анализа.

При этом платное и бюджетное образование в России связаны между собой. Устанавливаемая государством стоимость обучения на бюджетных местах одновременно выступает минимальным пороговым значением для подготовки платных студентов по соответствующим программам³. Иными словами, стоимость обучения ограничена не верхней, а нижней планкой. В таком случае цена вне зависимости от резидентства абитуриента устанавливается с учетом норматива финансирования бюджетных студентов по соответствующему направлению и платежеспособного спроса в занимаемом университетом рыночном сегменте.

На практике эта взаимосвязь видна на примере приемных кампаний отдельных российских государственных университетов. Например, в НИУ ВШЭ бюджетный и платный прием осуществляется в рамках одних и тех же образовательных программ и процессов отбора. Университет публикует количество бюджетных и платных мест, проходные баллы по разным основаниям приема и стоимость обучения. В ходе сопоставления цен на обучение для российских и иностранных абитуриентов было установлено, что гражданство поступающего не

¹ Меликян А.В. Институциональные факторы, влияющие на результаты экспортной деятельности российских вузов // Университетское управление: практика и анализ. 2017. № 21. С. 73; Беляков С.А., Краснова Г.А. Экспорт высшего образования: состояние и перспективы в России и в мире // Университетское управление: практика и анализ. 2016. № 6. С. 30.

² Рассчитано автором на основе: Форма № ВПО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» / Минобрнауки России. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения: 05.06.2026); Higher education student numbers // House of Commons Library. UK Parliament. URL: <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-7857/> (дата обращения: 05.06.2026).

³ Клячко Т. Л., Синельников-Мурылев С.Г. О нормативах бюджетного финансирования и регулирования величины платы за обучение в государственных вузах // Экономическая политика. 2012. Т. 6. С. 145.

обязательно подразумевает иную ценовую политику¹. При этом дифференциация стоимости обучения в зависимости от гражданства абитуриента применяется в СПбГУ: цена устанавливается университетом отдельно для граждан Российской Федерации и Республики Беларусь, и отдельно для иностранных граждан².

Примеры СПбГУ и НИУ ВШЭ демонстрируют ранее описанный формат работы на уровне системы: российские государственные университеты осуществляют свою деятельность в условиях, которые обусловлены бюджетным финансированием, особенностями платного приема, наличием свободных ресурсов, а также возможностями для выделения абитуриентов по отдельным экономическим категориям. При этом содержание ценовой политики университета будет обусловлено в первую очередь соотношением нормативов финансирования бюджетных студентов, платежеспособного спроса со стороны абитуриентов и интенсивностью конкуренции на локальном рынке.

В целях диссертационного исследования важно определить, каким образом нормативы финансирования бюджетных студентов, конкуренты и внутренние характеристики университета влияют на его ценовую политику. При этом важно установить особенности, связанные с отклонениями стоимости обучения от нормативов финансирования бюджетных студентов, а также ценовыми стратегиями российских государственных университетов.

Выводы по первой главе:

1. Административные парадигмы и теории государственного управления имеют высокий потенциал использования в качестве методологического фундамента в задачах оценки государственного регулирования ценовой политики университетов. Теоретические подходы трех базовых парадигм характеризуют различные комбинации принципов и инструментов регулирования ценовой

¹ Стоимость обучения в бакалавриате для иностранцев в 2025/2026 учебном году // НИУ ВШЭ. URL: <https://admissions.hse.ru/undergraduate-apply/fees> (дата обращения: 05.06.2026); Стоимость обучения для граждан РФ – 2025 // НИУ ВШЭ. URL: <https://ba.hse.ru/price25> (дата обращения: 05.06.2026).

² Размер платы за обучение по основным образовательным программам бакалавриата и специалитета СПбГУ в 2025/2026 учебном году // СПбГУ. URL: https://abiturient.spbu.ru/medialibrary/ru/2025/bac/cost_bac_spec_2025.pdf (дата обращения: 07.06.2026).

политики университетов. Совмещение методов управления с разными свойствами без учета критериев их идентификации нецелесообразно ввиду рисков возникновения противоречий в системе регулирования.

2. Содержательная интерпретация выявленных особенностей ценовой политики российских государственных университетов позволила сформировать набор взаимосвязанных теоретических подходов. Теории общественного выбора и бюрократии позволили проанализировать порядок распределения бюджетных ресурсов между университетами через призму формальных правил и административного контроля за образовательной деятельностью. Теории принципала-агента и ресурсной зависимости проинтерпретировали варианты поведения университетов в условиях асимметрии информации, конкуренции на рынке и зависимости от внешнего финансирования. Теории стейкхолдеров и сетевого управления дополнили логику парадигмы общественно-государственного управления в контексте функционирования университетов в платном сегменте: с учетом социальных обязательств, а также обеспечения прозрачности их деятельности.

3. Для финансового обеспечения университетов используются две основные модели финансирования: ориентированная на предложение и ориентированная на спрос. Каждой модели присущи определенные механизмы финансирования. Модель финансирования, ориентированная на предложение, предусматривает предоставление финансовых ресурсов напрямую университету. Данная модель положительно влияет на управляемость и предсказуемость расходов государственного бюджета. Модель финансирования, ориентированная на спрос, связывает финансовые ресурсы со студентами при выборе ими образовательного учреждения. В данной модели финансирования роль факторов выбора университета и конкуренции за абитуриента повышается. В абсолютном большинстве случаев используются смешанные модели финансирования.

4. Ценообразование в университетах обусловлено множеством факторов и не может быть сведено к расчету себестоимости образовательных услуг. К внешним (экзогенным) ценовым факторам относятся параметры, характеризующие

государственную образовательную политику, социально-экономические характеристики региона и структура локального рынка. Внутренние (эндогенные) ценовые факторы включают характеристики университета и образовательных программ. Данные группы факторов влияют на ценовую политику российских государственных университетов и должны учитываться в ходе регулирования стоимости обучения.

5. В российской системе высшего образования государственный университет выполняет две роли. В бюджетном секторе он является агентом государства, задача которого – обеспечить реализацию публичных обязательств и организовать прием в рамках контрольных цифр. В платном сегменте университет действует как относительно самостоятельный участник рынка, учитывающий спрос, цены конкурентов и ресурсные ограничения. Сочетание этих двух ролей является одним из основных источников управленческих противоречий в государственном регулировании ценовой политики.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ЦЕНОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ

2.1. Структура рынка высшего образования в России и влияние конкуренции на стоимость обучения¹

Образовательный ландшафт российской высшей школы в контексте ценовой политики университетов

Российское образовательное пространство крайне неоднородно. Огромная протяженность страны с запада на восток, а также многообразие регионов сопровождаются высокой концентрацией инфраструктуры и кадровых ресурсов в двух городах – Москве и Санкт-Петербурге. Треть всех университетов страны и четверть студенческого контингента локализованы в двух мощных центрах притяжения. Исторический контекст развития российской высшей школы, наличие выдающихся ученых и преподавателей, внушительный экономический потенциал с хорошими перспективами трудоустройства для выпускников – одни из ключевых факторов, поддерживающих особый статус Москвы и Санкт-Петербурга². Наличие подобных конкурентных преимуществ обуславливает приток как бюджетных, так и платных студентов, родители которых стремятся обеспечить получение качественного высшего образования, зачастую несмотря на удаленность от места постоянного проживания³.

¹ При работе над данным разделом диссертации использована следующая публикация автора, в которой, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Дмитриенко А.С., Мячин А.Л. Ценообразование в российских вузах: как влияют на стоимость обучения вузы-конкуренты? // Университетское управление: практика и анализ. 2023. Т. 27, № 2. С. 75-88.

² Кузьминов Я.И., Юдкевич М.М. Университеты в России: как это работает. М.: Изд. дом ВШЭ, 2021. С. 192.

³ Габдрахманов Н.К., Никифорова Н.Ю., Лешуков О.В. «От Волги до Енисея...»: образовательная миграция молодежи в РФ. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2019. С. 14; Мкртчян Н.В. Миграция молодежи из малых городов России // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. Т. 1, № 137. С. 231; Ислакаева Г.Р. Образовательная межрегиональная миграция: причины и социально-экономические следствия // Уровень жизни населения регионов России. 2016. Т. 3, № 201. С. 82; Ситковский А.М., Дождиков А.В. Внутрিরоссийская образовательная миграция молодежи: привлекательность регионов для получения высшего образования // Образование и наука. 2025. Т. 27. № 6. С. 153.

Российские университеты очень разные как с точки зрения институциональной роли в системе высшего образования, так и с позиции качества реализуемых образовательных программ¹. Помимо качественных характеристик, позволяющих идентифицировать университеты с позиции их образовательных или научных результатов, особую роль на протяжении многих лет играет система государственных статусов. С течением времени отдельные элементы данной системы утрачивали свой формальный вес, в то же время вводились новые статусы и звания, которые в абсолютном большинстве случаев являлись неотъемлемым элементом государственных программ развития университетов².

С середины 2000-х гг. в рамках бюджетной реформы началось постепенное движение системы в сторону проектного финансирования. Был дан старт программам развития университетов, которые отбирались на конкурсной основе с учетом результатов их образовательной и научной деятельности³. В 2006 г. появились первые Федеральные университеты⁴. В 2008 г. был запущен проект по созданию национальных исследовательских университетов⁵. В 2009 г. отдельным Федеральным законом⁶ особый статус ведущих классических университетов был присвоен МГУ имени М.В.Ломоносова и СПбГУ.

В 2012 г. была запущена программа повышения конкурентоспособности российских университетов (Проект «5–100»)⁷. В 2016 г. появились «опорные

¹ Добрякова М.С., Кузьминов Я.И. Качество приема в российские вузы, 2018. Ч. 1. Вузы и регионы. М.: Изд. дом ВШЭ, 2018. С. 21; Абанкина И.В., Алескерев Ф.Т., Белоусова В.Ю., Гохберг Л.М., Зиньковский К.В., Кисельгоф С.Г., Швыдун С.В. Типология и анализ научно-образовательной результативности российских вузов // Форсайт. 2013. Т. 7, № 3. С. 54.

² Кузьминов Я.И., Юдкевич М.М. Университеты в России: как это работает. М.: Изд. дом ВШЭ, 2021. С. 497.

³ Лавров А.М. Логика и перспективы бюджетных реформ в России: в поисках «оптимальной децентрализации». Цикл публикаций и документов (1998-2019 гг.). М.: Изд. дом ВШЭ, 2019. С. 22.

⁴ Жураковский В.М., Аржанова И.В., Воров А.Б. Оценка результатов стартового этапа формирования сети федеральных университетов // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2015. Т. 3, № 19. С. 28; Караваева А.В. Федеральные университеты - структурообразующий элемент в системе интеллектуального развития // Экономический анализ: теория и практика. 2010. № 39. С. 65.

⁵ О реализации пилотного проекта по созданию национальных исследовательских университетов: указ Президента РФ от 07.10.2008 г. № 1448.

⁶ О Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургском государственном университете: федеральный закон от 10.11.2009 г. № 259-ФЗ.

⁷ Ключарев Г.А., Неверов А.В. Проект «5–100»: некоторые промежуточные итоги // Вестник РУДН. Сер.: Социология. 2018. Т. 18, № 1. С. 106; Lovakov A., Panova A., Sterligov I., Yudkevich M. Does government support of a few leading universities have a broader impact on the higher education system? Evaluation of the Russian University Excellence Initiative // Research Evaluation. 2021. Vol. 30, No. 3. P. 244.

университеты», задача которых заключалась в создании стимулов для экономического роста в регионах¹. В 2021 г. на смену завершившемуся проекту «5–100» пришла программа «Приоритет 2030», направленная на поддержку развития научно-исследовательской, образовательной и инновационной деятельности университетов². Каждый из статусов, присваиваемый университету в рамках определенной государственной программы, носит репутационный характер, и, как правило, сопровождается набором исключительных прав (например, на разработку и утверждение собственных образовательных стандартов), а также подразумевает выделение дополнительного государственного финансирования.

В ходе реализации государственных программ поддержки система российских университетов приобрела иерархичный характер. С учетом институциональной роли и качества образовательной и исследовательской деятельности можно выделить несколько групп университетов. В целях данного исследования воспользуемся классификацией, предложенной в исследовании³, дополнив ее с учетом контекста текущего обсуждения.

Первая группа (45 университетов) – ведущие университеты, которые обладают статусами участников государственных программ и играют значимую институциональную роль на рынке как бюджетного, так и платного высшего образования. Средние проходные баллы ЕГЭ в ведущих университетах выше, чем в среднем по стране, а по уровню образовательных программ и научному потенциалу они успешно конкурируют на мировом уровне. Почти половина ведущих университетов сосредоточена в Москве и Санкт-Петербурге, оставшиеся – распределены по 21 региону. Вторая группа (около 50 университетов) – селективные университеты, которые не имеют статуса участника государственной программы, но при этом демонстрируют высокое качество приема и успешно конкурируют на внутрироссийском рынке. Третья группа (около 150

¹ О Федеральной целевой программе развития образования на 2016–2020 годы: постановление Правительства РФ от 23.05.2015 г. № 497.

² О мерах по реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030»: постановление Правительства РФ от 13.05.2021 г. № 729.

³ Кузьминов Я.И., Юдкевич М.М. Университеты в России: как это работает. М.: Изд. дом ВШЭ, 2021. С. 17.

университетов) – университеты без особого статуса, имеющие хорошее качество приема. Университеты третьей группы формируют региональные точки притяжения студентов и обеспечивают подготовку квалифицированных специалистов преимущественно для нужд региональной экономики. Четвертая группа (более 200 университетов) – неселективные университеты, которые демонстрируют качество приема ниже среднего и фактически дают «общее высшее образование» удовлетворительного качества. Конкуренция за абитуриентов в сегменте неселективных университетов происходит преимущественно на уровне отдельного города, в отдельных случаях – на уровне домашнего региона.

В своем стремлении получить высшее образование абитуриенты выбирают университет для обучения, руководствуясь широким спектром факторов, начиная с содержательных аспектов образовательных программ, заканчивая перспективами трудоустройства по итогам обучения¹. Получение образования может осуществляться за счет бюджетных средств (бюджетные места) или за счет семей абитуриентов (платные места).

Существенную роль при принятии решения о выборе формы финансирования обучения играют финансовые ограничения семьи и результаты ЕГЭ абитуриента. При этом влияние уровня доходов домохозяйств может проявляться как на этапе подготовки к ЕГЭ (затраты на дополнительные занятия, репетиторов и т.д.), так и по итогам сдачи экзаменов даже при достижении высоких результатов (дополнительные издержки, связанные с переездом и проживанием в другом городе/регионе)².

¹ Прахов И.А., Рожкова К.В., Травкин П.В. Основные стратегии выбора вуза и барьеры, ограничивающие доступ к высшему образованию: информационный бюллетень. М.: НИУ ВШЭ, 2021. С. 14.

² Косарецкий С.Г., Пинская М.А., Груничева И.Г. Проблемы бедности и доступа к образованию. Оценка ситуации в России и международный опыт // Мир России. Социология. Этнология. 2014. Т. 23, № 2. С. 140; Прахов И.А., Юдкевич М.М. Влияние дохода домохозяйств на результаты ЕГЭ и выбор вуза // Вопросы образования. 2012. № 1. С. 133; Prakhov I., Yudkevich M. University admission in Russia: Do the wealthier benefit from standardized exams? // International Journal of Educational Development. 2019. Vol. 65. P. 101; Prakhov I. The barriers of access to selective universities in Russia // Higher Education Quarterly. 2016. Vol. 70, No. 2. P. 178.

Выбор в пользу платного обучения всегда обусловлен полученными результатами ЕГЭ. При этом можно выделить как минимум две логики, в рамках которых может быть сделан данный выбор:

(1) абитуриент хочет получить образование более высокого качества в селективном университете, хотя мог бы учиться на бюджете в менее селективном университете;

(2) абитуриент вынужден поступать на платное место, поскольку не набрал достаточного количества баллов ЕГЭ для поступления на бюджетное место даже в неселективный университет.

С учетом обозначенных вводных формируется следующая модель взаимодействия абитуриентов и университетов на рынке платного высшего образования. Абитуриенты, действующие в рамках первой логики, делают выбор в пользу более селективных университетов, зачастую покидая домашний регион в целях получения качественного высшего образования¹. Абитуриенты, действующие в рамках второй логики, занимают места в менее селективных университетах преимущественно домашнего региона. В свою очередь университеты, устанавливая цены на обучение, могут ориентироваться на цены конкурентов – более (или менее) селективных университетов – с поправкой на параметры платежеспособного спроса целевого сегмента рынка.

В рамках рассматриваемой модели университеты конкурируют за абитуриентов, поступающих на платное обучение. Такая конкуренция может развиваться на локальном, региональном и межрегиональном уровнях. В связи с этим значимым является вопрос о влиянии конкурентной среды на стоимость обучения и использовании университетами цен конкурентов в качестве ориентира при формировании собственной ценовой политики.

Исследования показывают, что характеристики локального рынка высшего образования оказывают влияние на ценовые решения университетов. Для оценки данного влияния применяется широкий спектр методических подходов, однако

¹ Дождигов А.В., Корнилова Е.В. Образовательная миграция абитуриентов между регионами Российской Федерации как источник данных для планирования развития системы высшего образования // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 3. С. 69.

теоретическому моделированию конкуренции посвящено ограниченное число работ.

В исследовании Дж. де Фражи и Е. Иоссы с использованием теории игр процесс взаимодействия между университетами рассматривается через призму модели конкуренции за студентов и финансирование¹. С учетом влияния факторов, которые обуславливают особенности локального рынка высшего образования, таких, как уровень мобильности абитуриентов, требования для поступления, качество предоставляемого образования и репутация определенного университета, конкурентная борьба приводит к появлению вертикальной иерархии и выделению «элитных» университетов на региональном и национальном уровнях.

Э. Дель Рей в качестве методологического фундамента также использует аппарат теории игр, рассматривая возможные равновесные состояния конкурирующих университетов². В модели учитываются образовательная и исследовательская деятельность, определяющие структуру финансовых ресурсов университета.

В то же время в абсолютном большинстве исследований, оценивающих влияние конкуренции на ценовую политику университетов, используется эконометрический инструментарий: авторы фокусируются на оценке взаимосвязи между стоимостью обучения и отдельными факторами, которые характеризуют уровень конкуренции на локальных рынках³. Одним из ключевых показателей, который используется в моделях множественных регрессий, является индекс монополизации Херфиндаля – Хиршмана⁴. В контексте высшего образования данный индекс используется для оценки степени монополизации рынка отдельного региона и рассчитывается на основе значений приведенного контингента студентов.

¹ De Fraja G., Iossa E. Competition among universities and the emergence of the elite institution // *Bulletin of Economic Research*. 2002. Vol. 54, No. 3. P. 281.

² Del Rey E. Teaching versus research: a model of state university competition // *Journal of Urban Economics*. 2001. Vol. 49, No. 2. P. 362.

³ Serna G.R. Effects of region on the establishment of public higher education prices in the US: Indications of possible suboptimal equilibria? // *Studies in Higher Education*. 2018. Vol. 43, No. 11. P. 2094; McMillen D.P., Singell L.D. Jr, Waddell G.R. Spatial competition and the price of college // *Economic Inquiry*. 2007. Vol. 45, No. 4. P. 823; Epple D., Romano R., Sieg H. Admission, tuition, and financial aid policies in the market for higher education // *Econometrica*. 2006. Vol. 74, No. 4. P. 896.

⁴ Hirschman A.O. *National Power and the Structure of Foreign Trade*. University of California Press, 1980. P. 42.

Результаты исследований демонстрируют наличие статистически значимой взаимосвязи между уровнем монополизации рынка высшего образования и стоимостью обучения в университетах¹.

Однако в настоящий момент результаты проведенных исследований на тему влияния конкуренции на ценовую политику университетов не позволяют сделать однозначный вывод относительно того, как именно конкуренция на российском рынке высшего образования влияет на ценовые стратегии университетов. В контексте возможностей использования результатов, полученных на международных данных, необходимо отметить особенности, которые характерны для российского рынка платного высшего образования и должны быть учтены при формировании выборки для анализа и формулировании итоговых выводов. В России, в отличие от большинства зарубежных стран, система высшего образования выстроена в формате совмещения бюджетного и платного обучения (dual-track tuition system)². Данный формат предусматривает, что на уровне базовой институциональной модели студент зачисляется либо на место, финансируемое за счет бюджетных ассигнований, либо на место по договору об оказании платных образовательных услуг.

При осуществлении деятельности в рамках платного сегмента университеты могут использовать скидки, гранты и иные формы снижения финансовой нагрузки для отдельных групп абитуриентов и студентов. Такие инструменты являются внутренним элементом ценовой политики университета, финансирование которых осуществляется за счет собственных средств. При этом данные инструменты поддержки в абсолютном большинстве случаев подразумевают соблюдение определенных условий, которые фиксируются в локальных нормативных актах университета, например, определенный уровень академической успеваемости, отсутствие академических задолженностей.

¹ Дмитриенко А.С. Факторы ценообразования в российских государственных вузах // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 25, № 3. С. 392; Mizutani F., Nakayama N., Tanaka T. Determinants of University Tuition in Japan. Kobe: Graduate School of Business Administration, Kobe University, 2015. P. 13.

² Smolentseva A. Marketisation of higher education and dual-track tuition fee system in post-Soviet countries // International Journal of Educational Development. 2020. Vol. 78. P. 102265.

Итоговый выбор ценовой стратегии во многом зависит от институциональных параметров, характеризующих национальную систему высшего образования, которая формируется под влиянием ряда факторов, в том числе политических и экономических. Данные факторы предопределяют выбор университетом определенного подхода к выделению и поощрению отдельных групп студентов, а также набор доступных ценовых стратегий в условиях действующих административных и рыночных ограничений. Как было продемонстрировано ранее, важное значение имеет степень мобильности абитуриентов, которая оказывает непосредственное влияние на итоговый выбор университета и образовательной программы для обучения, и, как следствие, на модель поведения университета в конкурентной среде. В связи с этим важно оценить влияние конкурентов на выбор ценовых стратегий российскими университетами с опорой на данные, которые позволят учесть национальную специфику российского рынка высшего образования.

Анализ влияния конкурентов на ценовую политику российских государственных университетов

В рамках поиска ответов на заявленные исследовательские вопросы предлагается осуществить построение регрессионных моделей, которые позволят осуществить прогноз стоимости обучения с учетом заданных параметров. Существенная неоднородность университетов и направлений подготовки по среднему баллу ЕГЭ поступивших на бюджетные и платные места, численности приема и уровню стоимости обучения ограничивает применимость единой модели ко всей выборке. В связи с этим данные предварительно разделяются на однородные группы, для каждой из которых оцениваются отдельные регрессионные спецификации. Предлагаемый методический подход сочетает порядко-фиксированную и порядково-инвариантную паттерн-кластеризацию с регрессионным анализом. Такой подход позволит выделить группы университетов со схожей структурой показателей и повысить качество итоговой модели, оцениваемое по коэффициенту детерминации.

В качестве методологии разбиения множества университетов на непересекающиеся подмножества выбран паттерн-анализ¹. Данный метод имеет несколько преимуществ для настоящего исследования:

- 1) эндогенное определение количества полученных при итоговом разбиении групп, а также их состава;
- 2) независимость разбиения от абсолютных значений исходных показателей.

Исследования ценовой политики университетов, как правило, не направлены на определение точного числа однородных групп со схожими моделями рыночного поведения. Профильные рейтинги качества образования могли бы использоваться для выдвижения гипотез о числе таких групп², однако отсутствие единой общепризнанной методологии требует обеспечить независимость итогового разбиения.

Независимость разбиения имеет принципиальное значение, поскольку предполагается, что при формировании ценовой политики российские университеты ориентируются на университеты-лидеры, показатели которых обычно существенно отличаются от показателей менее селективных университетов.

Приведем пример. Исследуются 2 университета по 3 показателям, заданным в векторном виде: $A(20; 50; 10)$ и $B(2; 5; 1)$. При использовании классических методов кластеризации³ университеты А и В в большинстве случаев будут разделены на 2 кластера. Однако структура университетов по данной системе

¹ Myachin A.L. Pattern analysis in parallel coordinates based on pairwise comparison of parameters // Automation and Remote Control. 2019. Vol. 80, No. 1. P. 116; Aleskerov F., Egorova L., Gokhberg L., Myachin A., Sagieva G. A Method of Static and Dynamic Pattern Analysis of Innovative Development of Russian Regions in the Long Run // Models, Algorithms and Technologies for Network Analysis / M.V. Batsyn, V.A. Kalyagin, P.M. Pardalos (eds.). Cham: Springer, 2014. P. 3; Aleskerov F., Nurmi H. A method for finding patterns of party support and electoral change: An analysis of British general and Finnish municipal elections // Mathematical and Computer Modelling. 2008. Vol. 48, No. 9-10. P. 1389.

² Ендовицкий Д.А., Коротких В.В., Воронова М.В. Конкурентоспособность российских университетов в глобальной системе высшего образования: количественный анализ // Высшее образование в России. 2020. № 2. С. 14; Аргюшина И.А., Шутилин В.А. Рейтинги вузов в России и мире // Высшее образование в России. 2009. № 2. С. 16; Похолков Ю., Чучалин А., Агранович Б., Могильницкий С. Модели рейтинга вузов и образовательных программ // Высшее образование в России. 2005. № 11. С. 8.

³ Миркин Б.Г. Методы кластер-анализа для поддержки принятия решений: обзор. Высшая школа экономики. Серия WP7 «Математические методы анализа решений в экономике, бизнесе и политике». М.: Изд. дом ВШЭ, 2011. С. 18; García-Escudero L.A., Gordaliza A., Matrán C., Mayo-Iscar A. A review of robust clustering methods // Advances in Data Analysis and Classification. 2010. Vol. 4, No. 2. P. 96.

показателей одинакова: все значения показателей университета А являются значениями показателей университета В, умноженными на 10. Поскольку в исследовании не ставится задача разделения университетов на «крупные» и «малые», а структурно схожие университеты должны быть объединены, был выбран метод, позволяющий решить данную задачу.

Представим краткое формальное описание используемого метода анализа данных. Исследуется множество российских университетов (1)

$$u_i \in U, \quad (1)$$

каждому из которых поставлен во взаимно однозначное соответствие вектор (2)

$$u_i = (u_{i1}, u_{i2}, \dots, u_{ij}, \dots, u_{ik}), \quad (2)$$

где u_{ij} – значение показателя j для университета i . Требуется поставить каждому университету соответствующий номер паттерна v , разбив их на некоторые непересекающиеся группы таким образом, чтобы каждая группа состояла исключительно из структурно схожих университетов. При этом под паттерном будем понимать комбинацию определенных качественно похожих признаков¹. Например, при исследовании пяти университетов данные по ним будут представляться в порядке, определенном таблицей 5.

Таблица 5 – Пример условных показателей университетов

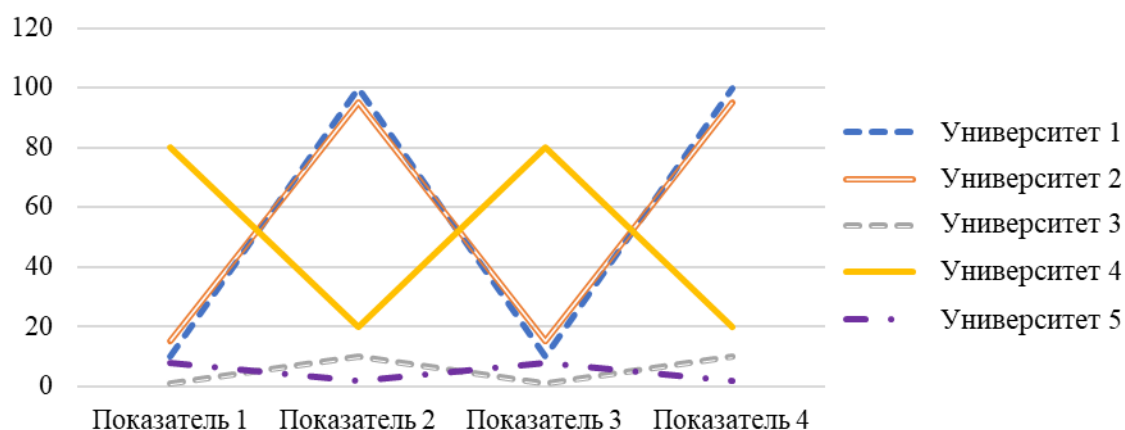
Университеты	Показатель 1	Показатель 2	Показатель 3	Показатель 4
Университет 1	10	100	10	100
Университет 2	15	95	15	95
Университет 3	1	10	1	10
Университет 4	80	20	80	20
Университет 5	8	2	8	2

Примечание – Составлено автором. См.: Дмитриенко А.С., Мячин А.Л. Ценообразование в российских вузах: как влияют на стоимость обучения вузы-конкуренты? // Университетское управление: практика и анализ. 2023. Т. 27, № 2. С. 81.

При работе с методами анализа паттернов, как правило, принято использовать визуализацию в системе параллельных координат² (см. рисунок 4).

¹ Myachin A.L. Pattern analysis in parallel coordinates based on pairwise comparison of parameters // Automation and Remote Control. 2019. Vol. 80, No. 1. P. 119.

² Inselberg A. The plane with parallel coordinates // The Visual Computer. 1985. Vol. 1, No. 2. P. 76.

Примечание – Составлено автором. См.: Дмитриенко А.С., Мячин А.Л. Ценообразование в российских вузах: как влияют на стоимость обучения вузы-конкуренты? // Университетское управление: практика и анализ. 2023. Т. 27, № 2. С. 81.

Рисунок 4 – Представление университетов в системе параллельных координат

Университеты 1 и 2 имеют схожую структуру. Однако показатели университета 3 являются показателями университета 1, поделенными на 10. Аналогичный вывод можно сделать, сравнив университеты 4 и 5. Таким образом, результатом обработки университетов, представленных в таблице 5, является появление 2 групп: {Университет 1; Университет 2; Университет 3} и {Университет 4; Университет 5}.

Тем не менее открытым остается вопрос о выборе конкретной методологии разбиения. В настоящем исследовании выбор сделан в пользу порядково-фиксированной и порядково-инвариантной паттерн-кластеризаций¹ в связи с независимостью разбиения от заданной последовательности показателей. Изначально для каждого университета $u_i \in U$ формируется позиционный код (3):

$$z_i = \sum_{j=1}^{k-1} 10^{j-1} h_i^{k-j}, \quad (3)$$

где h_i определяются согласно формулам (4)-(6):

$$h_i = 1, \text{ если } u_{ij} < u_{ij+1}; \quad (4)$$

$$h_i = 0, \text{ если } u_{ij} = u_{ij+1}; \quad (5)$$

$$h_i = 2, \text{ если } u_{ij} > u_{ij+1}. \quad (6)$$

¹ Ахременко А.С., Мячин А.Л. Паттерн-анализ и кластеризация в исследовании государственной состоятельности: «Адаптивная оптика» для политической науки // Политическая наука. 2019. № 3. С. 119; Myachin A. L. Pattern analysis in parallel coordinates based on pairwise comparison of parameters // Automation and Remote Control. 2019. Vol. 80, No. 1. P. 121; Myachin A., Mirkin B. Ordinal Equivalence Classes for P arallel Coordinates // International Conference on Intelligent Data Engineering and Automated Learning / H. Yin, D. Camacho, P. Tino, A.J. Tallón-Ballesteros, R. Menezes, R. Allmendinger (eds.). Cham: Springer, 2019. P. 528.

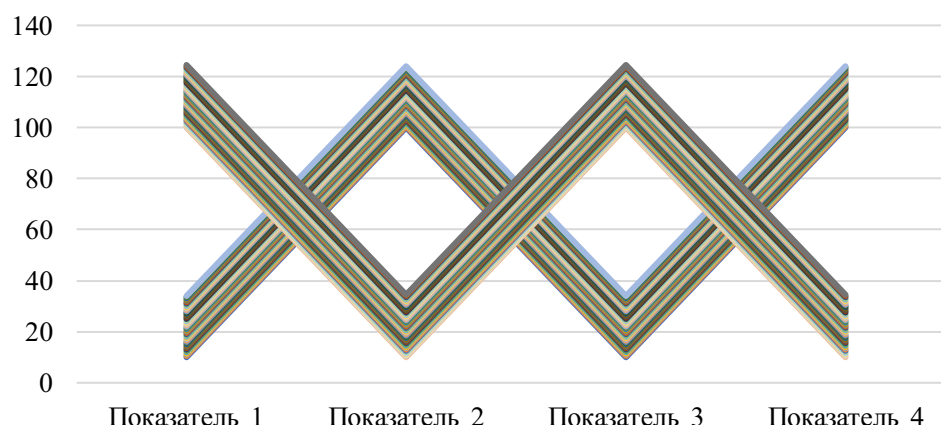
Нулевое значение расстояния Хэмминга между позиционными кодами университетов u_a и u_b является основанием для их объединения (данный этап соответствует порядково-фиксированной паттерн-кластеризации). Далее, все университеты могут быть представлены в виде полных взвешенных ориентированных графов, в которых вершины соответствуют исследуемым показателям, а ребра – их парным сравнениям согласно формулам (4)-(6), на основе которых формируется дополнительный позиционный код (7):

$$z_i^{dop} = \sum_{i=1}^{k-1} \sum_{j=i+1}^k 10^{j-(i+1)} w_{ij}, \quad (7)$$

где w_{ij} – соответствующее ребро графа, которое соединяет вершины i и j .

Критерий объединения группы при этом не меняется: нулевое значение расстояния Хэмминга между позиционными кодами соответствующих университетов также является основанием для объединения.

Подобное разбиение используется для построения прогностических ценовых моделей в рамках однородных с точки зрения выбранной меры близости и базовой системы показателей университетов. Для подтверждения целесообразности предложенной методологии приведем дополнительный пример. Пусть исследуются 100 университетов, описываемых 4 базовыми показателями. Приведем графическое представление приведенных показателей в системе параллельных координат (см. рисунок 5).

Примечание – Составлено автором. См.: Дмитриенко А.С., Мячин А.Л. Ценообразование в российских вузах: как влияют на стоимость обучения вузы-конкуренты? // Университетское управление: практика и анализ. 2023. Т. 27, № 2. С. 82.

Рисунок 5 – Пример графического представления показателей университетов

Таким образом, на примере, проиллюстрированном на рисунке 5, возможно выявление двух типичных паттернов. Паттерн 1 характеризует высокие значения показателей 1 и 3 и низкие значения показателей 2 и 4, тогда как паттерн 2 – наоборот. В подобном случае в силу того, что выбранные университеты существенно отличаются по выбранной системе показателей, составление единой регрессионной модели для всех нецелесообразно как с точки зрения качества конечных результатов, так и с позиции ее интерпретации. Однако отдельная регрессионная модель для каждого паттерна позволит получить качественные результаты.

По результатам анализа работ, формирующих аналитическую рамку исследования, были сформулированы гипотезы, требующие верификации на основе эмпирического исследования:

H₁: стоимость обучения в российских государственных университетах обусловлена воздействием ценовой политики университетов-конкурентов;

H₂: влияние конкуренции со стороны университетов-конкурентов приводит к появлению университетов-лидеров по ценам в соответствующих рыночных сегментах, на которые ориентируются конкуренты на региональном и кросс-региональном уровнях в рамках определенного сегмента целевой аудитории.

Основу эмпирического исследования формируют результаты Мониторинга качества приема в университеты 2011–2019 гг., реализуемого НИУ ВШЭ¹. Исходный массив данных представлен таблицей, состоящей из 13270 строк, описывающих университеты с позиции следующего набора показателей:

- регион расположения университета;
- профиль университета;
- укрупненная группа реализуемого направления подготовки;
- численность зачисленных на бюджетные места;
- численность зачисленных на платные места;
- средний балл ЕГЭ бюджетного приема;

¹ См.: Мониторинг качества приема в вузы / НИУ ВШЭ. URL: <https://ege.hse.ru> (дата обращения: 24.06.2026).

- средний балл ЕГЭ платного приема;
- средняя годовая стоимость обучения по направлению подготовки.

В целях проведения анализа паттернов выбраны 4 основных показателя:

u_{i1} – численность зачисленных на бюджетные места в 2019 г.;

u_{i2} – средний балл ЕГЭ бюджетного приема в 2019 г.;

u_{i3} – численность зачисленных на платные места в 2019 г.;

u_{i4} – средний балл ЕГЭ платного приема в 2019 г.

Фрагмент массива данных, использованного для паттерн-анализа множества университетов, представлен в приложении А.

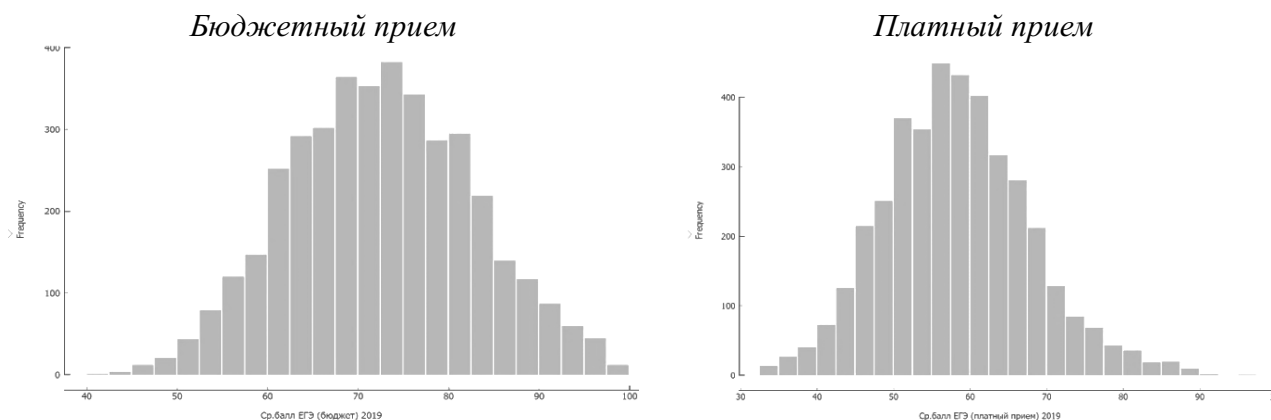
Объекты, имеющие пропуски хотя бы по одному из 4 показателей, были исключены из выборки. Таким образом, исследуются (8)

$$u_i \in U: |U| = 3979, \quad (8)$$

каждому из которых ставится во взаимно однозначное соответствие вектор (9)

$$u_i = (u_{i1}, u_{i2}, u_{i3}, u_{i4}). \quad (9)$$

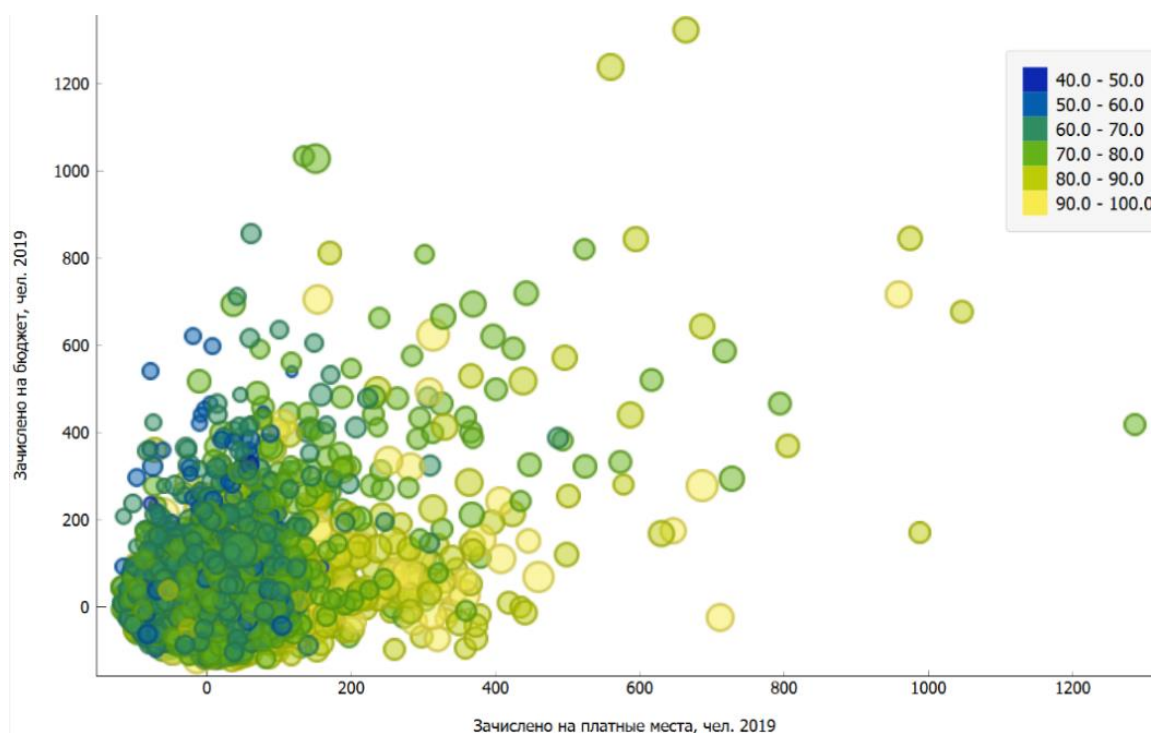
Распределение баллов ЕГЭ представлено на рисунке 6.

Примечание – Составлено автором по результатам анализа массива данных (приложение А). См.: Дмитриенко А.С., Мячин А.Л. Ценообразование в российских вузах: как влияют на стоимость обучения вузы-конкуренты? // Университетское управление: практика и анализ. 2023. Т. 27, № 2. С. 82-23.

Рисунок 6 – Распределение среднего балла ЕГЭ студентов, поступивших на бюджетные и платные места в 2019 году

Точечная диаграмма результатов приема студентов на бюджетные и платные места представлена на рисунке 7. Цветовая гамма демонстрирует средний балл ЕГЭ бюджетного приема.

Примечание – Составлено автором по результатам анализа массива данных (приложение А). См.: Дмитриенко А.С., Мячин А.Л. Ценообразование в российских вузах: как влияют на стоимость обучения вузы-конкуренты? // Университетское управление: практика и анализ. 2023. Т. 27, № 2. С. 83.

Рисунок 7 – Распределение студентов по бюджетным и платным местам

Нормировка данных осуществлялась согласно формуле (10):

$$\widetilde{u}_{ij} = \frac{u_{ij} - u_{\min(j)}}{u_{\max(j)} - u_{\min(j)}}, \quad (10)$$

где $\widetilde{u}_{ij}$ – нормированное значение показателя j университета i ;

u_{ij} – исходное значение показателя j университета i ;

$u_{\min(j)}$ – минимальное значение показателя j ;

$u_{\max(j)}$ – максимальное значение показателя j .

Далее исследуемое множество объектов было разбито на 8 укрупненных групп, соответствующих основным группам специальностей:

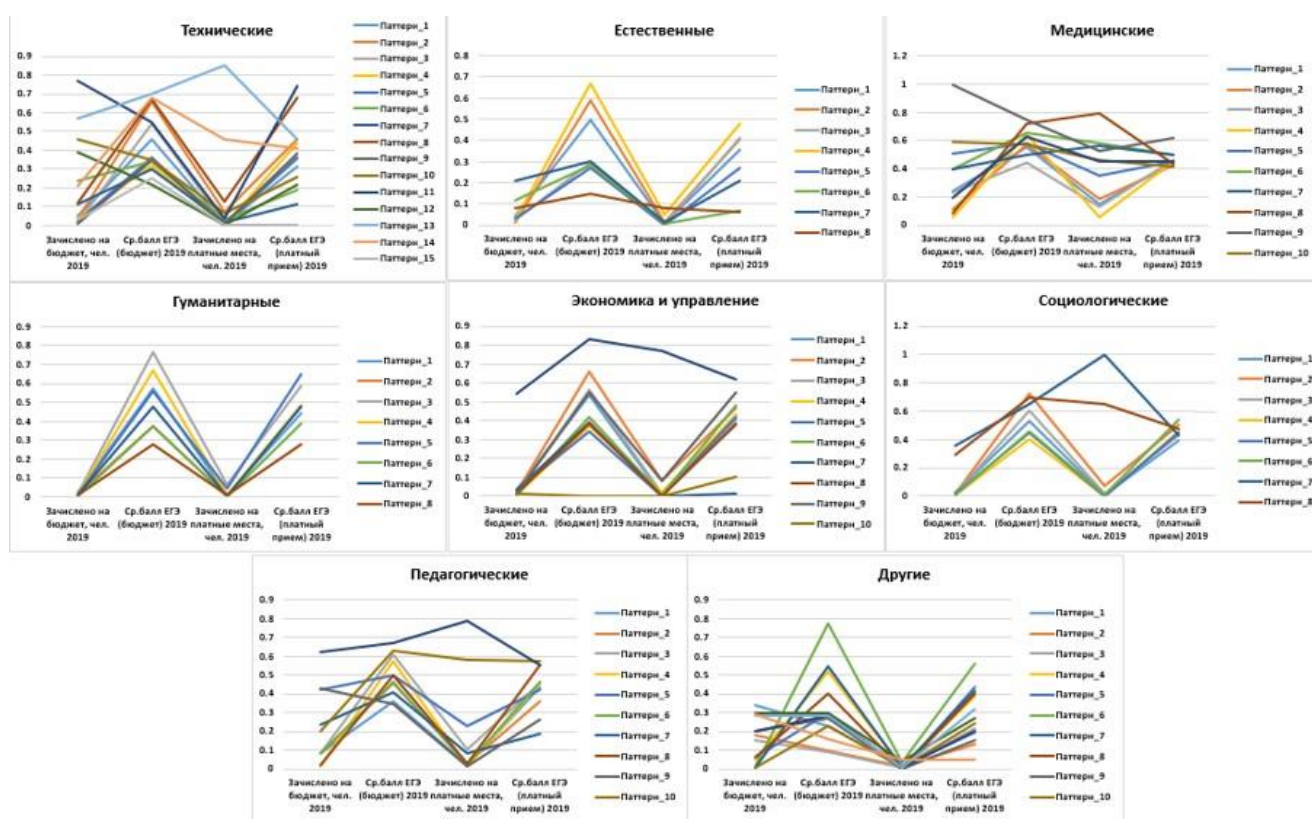
- 1) гуманитарные специальности (450 наблюдений);
- 2) экономика и управление (547);
- 3) технические специальности (1268);
- 4) социальные науки (706);
- 5) педагогические специальности (234);
- 6) медицинские специальности (92);
- 7) естественнонаучные специальности (505);
- 8) другие (177).

В каждой из 8 укрупненных групп были применены методы анализа паттернов. Для наглядности продемонстрируем центроиды каждого паттерна для каждой укрупненной группы на рисунке 8. Центроиды получены согласно формуле (11):

$$u_{centroid(v_{inv})} = \frac{1}{|v_{inv}|} \sum_{i=1}^{|v_{inv}|} u_i, \quad (11)$$

где v_{inv} – выбранный паттерн конкретной группы специальностей, для которой проводится расчет;

$|v_{inv}|$ – количество объектов, вошедших в паттерн v_{inv} .

Примечание – Составлено автором по результатам анализа массива данных (приложение А).

Рисунок 8 – Центроиды паттернов основных групп специальностей

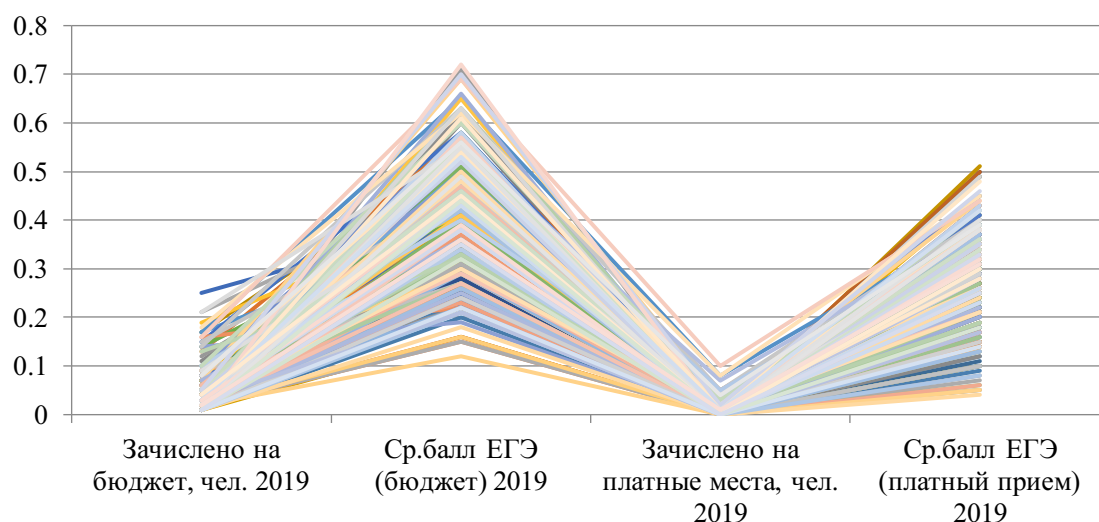
Предложенная методология применялась к каждой укрупненной группе, после чего для полученных паттернов были построены модели авторегрессии в целях прогнозирования стоимости обучения по специальностям. В связи с имеющимися ограничениями по объему представления результатов рассмотрим подробно одну из укрупненных групп – Технические специальности.

С учетом имеющихся в распоряжении данных модели авторегрессии построены с использованием максимально доступного временного диапазона и имеют общий вид (12):

$$\begin{aligned} Tuition_{2019} = & \alpha + \beta_1 Tuition_{2018} + \beta_2 Tuition_{2017} + \beta_3 Tuition_{2016} + \\ & \beta_4 Tuition_{2015} + \beta_5 Tuition_{2014} + \beta_6 Tuition_{2013} + \beta_7 Tuition_{2012} + \\ & \beta_8 Tuition_{2011} + \varepsilon, \end{aligned} \quad (12)$$

где $Tuition$ – средняя годовая стоимость обучения на направлении подготовки технического профиля в университете за соответствующий год.

Рассмотрим полученные результаты в сегменте технических специальностей. Паттерн 1 характеризуется относительно невысокими значениями численности зачисленных студентов как на бюджетные, так и на платные места в 2019 году, а также относительно низкими средними значениями баллов ЕГЭ как бюджетного, так и платного приема (см. рисунок 9).

Примечание – Составлено автором по результатам анализа массива данных (приложение А, N = 955). См.: Дмитриенко А.С., Мячин А.Л. Ценообразование в российских вузах: как влияют на стоимость обучения вузы-конкуренты? // Университетское управление: практика и анализ. 2023. Т. 27, № 2. С. 84.

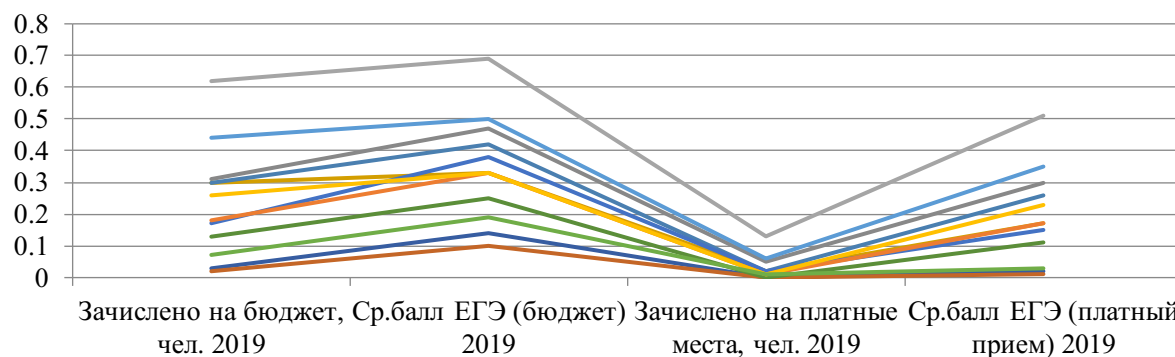
Рисунок 9 – Паттерн 1 укрупненной группы «Технические специальности»

Полученная модель авторегрессии для данного паттерна имеет вид (13):

$$\begin{aligned} Tuition_{2019} = & 35180 + 0,67Tuition_{2018} + 0,1Tuition_{2017} \\ & + 0,04Tuition_{2016} + 0,08Tuition_{2015} - 0,04Tuition_{2014} \\ & + 0,17Tuition_{2013} - 0,11Tuition_{2012} - 0,08Tuition_{2011} \\ & (R^2 = 0,56^1). \end{aligned} \quad (13)$$

¹ Общая статистика указана в таблице 6.

Паттерн 2 имеет схожие черты с паттерном 1, однако при внимательном изучении заметна разница между нормированными значениями показателей «количество студентов, зачисленных на бюджетные места» и «средний балл ЕГЭ студентов, зачисленных на бюджетные места» (см. рисунок 10).

Примечание – Составлено автором по результатам анализа массива данных (приложение А, N = 12). См.: Дмитриенко А.С., Мячин А.Л. Ценообразование в российских вузах: как влияют на стоимость обучения вузы-конкуренты? // Университетское управление: практика и анализ. 2023. Т. 27, № 2. С. 84.

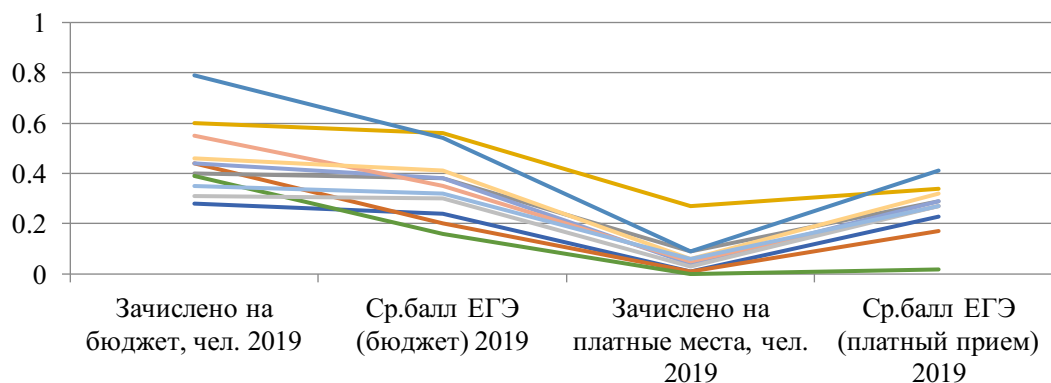
Рисунок 10 – Паттерн 2 укрупненной группы «Технические специальности»

В то же время показатель «количество студентов, зачисленных на платные места» имеет крайне низкие значения. Полученная модель авторегрессии для данного паттерна имеет вид (14):

$$\begin{aligned} Tuition_{2019} = & -41826 + 3,33Tuition_{2018} + 0,7Tuition_{2017} \\ & - 2,86Tuition_{2016} - 0,83Tuition_{2015} + 0,25Tuition_{2014} \\ & - 0,15Tuition_{2013} - 0,18Tuition_{2012} + 1,17Tuition_{2011} \end{aligned} \quad (14)$$

$$(R^2 = 0,97).$$

Для паттерна 3 характерны средние и относительно высокие значения показателя «количество студентов, зачисленных на бюджетные места», а также относительно низкие значения показателя «количество студентов, зачисленных на платные места» (см. рисунок 11).

Примечание – Составлено автором по результатам анализа массива данных (приложение А, N = 11). См.: Дмитриенко А.С., Мячин А.Л. Ценообразование в российских вузах: как влияют на стоимость обучения вузы-конкуренты? // Университетское управление: практика и анализ. 2023. Т. 27, № 2. С. 84.

Рисунок 11 – Паттерн 3 укрупненной группы «Технические специальности»

Полученная модель авторегрессии для данного паттерна имеет вид (15):

$$\begin{aligned} Tuition_{2019} = & 1681 + 1,34Tuition_{2018} + 0,06Tuition_{2017} \\ & - 0,37Tuition_{2016} + 1,14Tuition_{2015} - 1,03Tuition_{2014} \\ & - 0,43Tuition_{2013} + 0,17Tuition_{2012} + 0,04Tuition_{2011} \end{aligned} \quad (15)$$

$$(R^2 = 0,98).$$

Для сопоставления: при построении аналогичной модели для всей укрупненной группы «Технические специальности», мы получаем значение R^2 на уровне 0,5. Приведем регрессионную статистику для наиболее крупных паттернов группы технических специальностей (см. таблицу 6).

Таблица 6 – Регрессионная статистика для группы «Технические специальности»

Регрессионная статистика	Паттерн 1	Паттерн 2	Паттерн 3	Паттерн 4	Паттерн 5	Паттерн 6	Паттерн 7
Множественный R	0,75	0,98	0,99	0,65	0,95	0,87	0,62
R-квадрат	0,56	0,97	0,98	0,43	0,90	0,75	0,38
Нормированный R-квадрат	0,55	0,88	0,97	0,38	0,62	0,72	0,31
Стандартная ошибка	40308,6	21333,3	8133,3	49940,2	20485,8	35698,3	45359,6
Число наблюдений	955	12	11	106	12	79	82
Примечание – Составлено автором по результатам анализа массива данных (приложение А). См.: Дмитриенко А.С., Мячин А.Л. Ценообразование в российских вузах: как влияют на стоимость обучения вузы-конкуренты? // Университетское управление: практика и анализ. 2023. Т. 27, № 2. С. 85.							

Совместное использование методов анализа паттернов (а именно порядково-фиксированной и порядково-инвариантной паттерн-кластеризации) с регрессионным анализом в задаче прогнозирования стоимости обучения в российских университетах продемонстрировало высокий с точки зрения конечного прогноза результат. Выявление групп университетов со схожей структурой показателей на основе количества принятых студентов на бюджетные и платные места, а также средних баллов приема позволило повысить качество полученных моделей.

Ввиду того, что рассматриваемые в работе методы анализа паттернов позволяют находить однородные группы университетов, которые, несмотря на сильные расхождения в абсолютных значениях, имеют схожие структуры по выбранной системе показателей, в каждом полученном паттерне наблюдается один или несколько университетов-лидеров, выступающих в роли ориентиров для остальных университетов группы при формировании ценовой политики.

Полученные результаты хорошо согласуются с ранее описанной моделью поведения университетов на рынке платного образования. Действительно, для абсолютного большинства университетов оптимальной ценовой стратегией является ориентация на конкурентов из соответствующих сегментов рынка и использование цен таких конкурентов в качестве ценового ориентира с поправкой на платежеспособный спрос со стороны абитуриентов. Ввиду имеющихся у университетов ограничений для привлечения дополнительных финансовых и кадровых ресурсов фундаментальный анализ рынка, а также разработка комплексной ценовой стратегии для эффективной реализации конкурентных преимуществ представляются труднореализуемыми задачами. В то же время достаточность ресурсного обеспечения у университетов-лидеров рынка позволяет производить расчет стоимости обучения не только с опорой на опыт прошлых лет, но и учитывая рыночную конъюнктуру. Ориентация на цены конкурентов подразумевает гораздо меньше издержек и поэтому идентифицируется многими университетами как более предпочтительная с учетом ограниченности ресурсов.

В данном формате университеты конкурируют между собой по цене, устанавливая стоимость обучения на определенном уровне, соответствующем ожиданиям их целевой аудитории среди абитуриентов, которые выбирают место для платного обучения. При этом конкуренция осуществляется в рамках определенного сегмента, который учитывает профиль подготовки и рыночную нишу университета. Такая конкуренция с учетом исходных параметров может наблюдаться на местном, региональном или межрегиональном уровне – в зависимости от сегмента спроса, к которому относится тот или иной университет. В результате конкуренция обуславливает тактику поведения университетов при установлении стоимости обучения, которая реализуется с ориентацией на конкурентов с определенными масштабом и качеством приема.

Таким образом, результаты расчетов подтвердили гипотезы исследования. При определении стоимости обучения на реализуемые программы подготовки университеты ориентируются на университеты-лидеры в своем сегменте и группе специальностей. В то же время влияние конкуренции со стороны университетов-конкурентов имеет направленный характер и приводит к появлению университетов-лидеров по ценам в соответствующих рыночных сегментах, на

которые ориентируются конкуренты на региональном и кросс-региональном уровнях.

Метод выявления однородных групп университетов с использованием порядково-фиксированной и порядково-инвариантной паттерн-кластеризации для обеспечения независимости результатов группировки ввиду широкого разброса абсолютных значений показателей университетов, характеризующих их рыночную нишу, продемонстрировал свою состоятельность. На примере технических направлений подготовки продемонстрировано более высокое качество ценового прогноза в регрессионных моделях, которые были построены для отдельных кластеров университетов, по сравнению с расчетами для выборки в целом.

Полученные результаты подчеркивают для абсолютного большинства университетов оптимальность ценовой стратегии, основу которой формируют ориентация на конкурентов из соответствующих сегментов рынка и использование их в качестве ценового ориентира с поправкой на платежеспособный спрос со стороны абитуриентов. Особенности влияния конкуренции проявляются в рамках определенного рыночного сегмента, который учитывает профиль подготовки и рыночную нишу университета. Ориентация на цены конкурентов приводит к минимизации издержек, ввиду чего активно используется многими университетами и рассматривается как более предпочтительная с учетом ограниченности финансовых и кадровых ресурсов.

2.2. Государственные нормативы финансирования бюджетных студентов как инструмент регулирования стоимости обучения¹

Нормативы финансирования в системе регулирования ценовой политики российских университетов

Современная система бюджетного финансирования российских университетов имеет ряд процессуальных особенностей. Государство в лице

¹ При работе над данным разделом диссертации использована следующая публикация автора, в которой, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Дмитриенко А.С. Стратегии ценообразования российских государственных вузов // Университетское управление: практика и анализ. 2022. Т. 26, № 4. С. 84-98.

Министерства науки и высшего образования выделяет определенное количество мест (контрольных цифр приема) по соответствующим специальностям и направлениям подготовки, которое готово профинансировать в очередном учебном году. Расчет общего количества бюджетных мест производится на основе закрепленного в Законе соотношения, которое с 2013 г. составляет не менее 800 человек на 10 000 проживающих в России в возрасте от 17 до 30 лет¹. Общее количество бюджетных мест распределяется между университетами на конкурсной основе по итогам рассмотрения заявок от университетов. При их распределении принимаются во внимание различные характеристики деятельности университетов (учебной, научной, административно-хозяйственной и т.д.).

После распределения контрольных цифр приема между университетами фиксируется стоимость подготовки условного бюджетного студента в каждом конкретном университете и по каждому направлению подготовки. Стоимость подготовки бюджетного студента также является минимальной (пороговой) ценой на платное обучение в университете по соответствующему направлению подготовки/специальности.

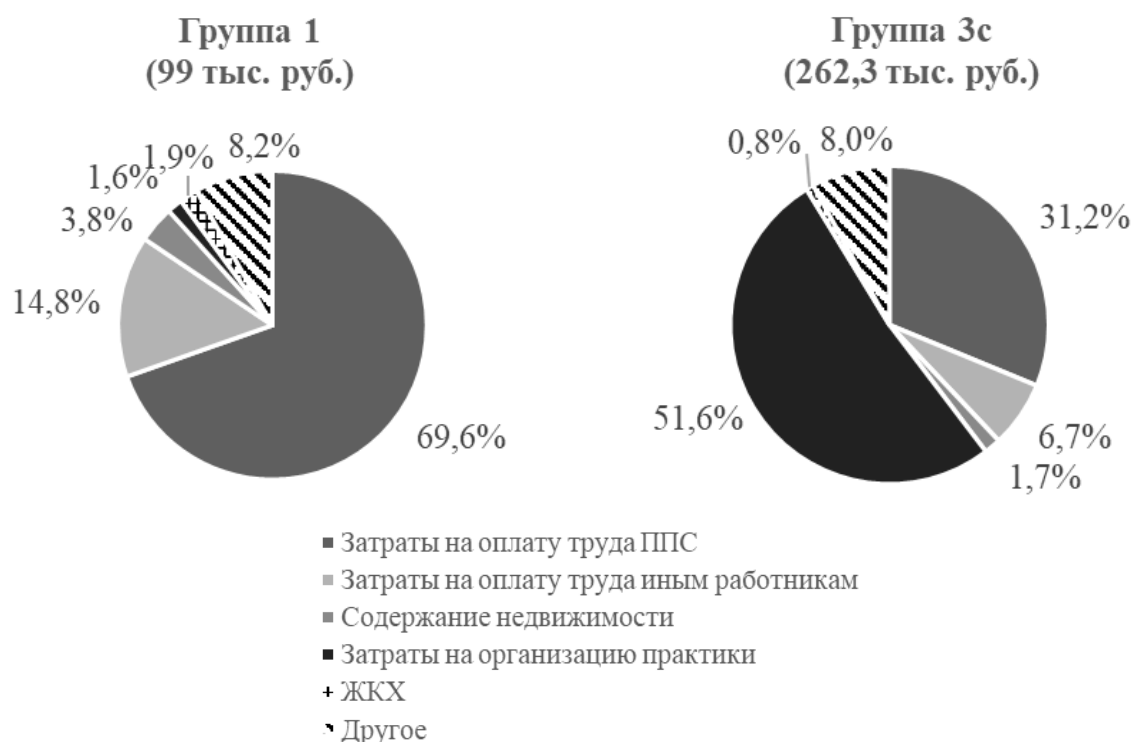
Стоимость подготовки условного бюджетного студента рассчитывается на основе двух ключевых элементов: (1) базового норматива и (2) корректирующих коэффициентов, обуславливающих стоимость подготовки студента в конкретном университете с учетом широкого спектра факторов.

Базовый норматив – комплексный инструмент финансового планирования, включающий 15 параметров, каждый из которых отражает объем расходов на определенную составляющую процесса обучения в университете². Базовые нормативы дифференцированы в зависимости от группы, включающей несколько направлений подготовки. Распределение направлений по группам осуществляет Министерство науки и высшего образования. Для программ бакалавриата и специалитета в 2019-2024 гг. использовались пять групп с индексами 1, 2, 3а, 3б и 3с. Группа 1 – с наименьшей стоимостью, а группа 3с – с наибольшей.

¹ Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ: по сост. на 25.04.2026 г. Ст. 100. Ч. 2.

² Например, затраты на: (а) оплату труда, (б) приобретение оборудования, (в) приобретение учебной литературы, (г) организацию учебной практики, (д) повышение квалификации преподавательского состава и др.

Структура базового норматива варьируется в зависимости от группы и отражает более (или менее) сложную специфику подготовки специалистов в рамках отдельных направлений подготовки. Так, направления подготовки группы 1 (например, фундаментальная математика, экономика, юриспруденция и др.), которые не предусматривают закупку специального оборудования для занятий или создания особых условий учебного процесса, достаточно просты с технологической точки зрения в реализации. Базовый норматив по ним почти на 80% состоит из расходов на заработную плату. В то же время для направлений группы 3с (например, аэронавигация, эксплуатация авиационной и космической техники, водного транспорта и др.), требующих особых условий прохождения практики, предусмотрен не только повышенный норматив, но и особая структура финансирования: более половины норматива отведено на оплату расходов по организации производственной практики (см. рисунок 12).

Примечание – Рассчитано автором на основе: Итоговые значения и величина составляющих базовых нормативов затрат на оказание государственных услуг по реализации образовательных программ высшего образования, отраслевые корректирующие коэффициенты и порядок их применения: утв. Минобрнауки России 07 июля 2023 г. № АО/72-вн.

Рисунок 12 – Структура базового норматива финансирования программ бакалавриата и специалитета по стоимостным группам и составляющим в 2024 г.

К базовым нормативам применяются различные корректирующие коэффициенты: в 2024 году использовались 7 коэффициентов (4 – отраслевых и 3 – территориальных)¹.

Отраслевые корректирующие коэффициенты редакции 2024 года по сравнению с редакцией 2019 года перестали быть инструментом корректирования базового норматива в большую сторону для ведущих университетов. Из результирующего перечня были исключены коэффициенты, связанные с правом ведущих университетов самостоятельно разрабатывать и утверждать образовательные стандарты, а также с достижением ведущими университетами целевых показателей эффективности.

Набор отраслевых коэффициентов редакции 2024 года предназначен главным образом для учета специальных условий образовательного процесса: особенностей обучения студентов-инвалидов, детей-инвалидов и студентов с ограниченными возможностями здоровья. Также отраслевые коэффициенты учитывают особенности работы уникальных научно-образовательных комплексов, формы и технологий реализации образовательных программ, использование дистанционных образовательных технологий и электронное обучение.

Территориальные коэффициенты отражают особенности реализации образовательных программ в конкретном регионе с учетом ряда социально-экономических параметров (средний уровень заработной платы, цены на услуги ЖКХ, районные коэффициенты).

При этом корректирующие коэффициенты применяются не ко всему нормативу, а к отдельным его составляющим (в зависимости от специфики коэффициента). Например, в 2019 году отраслевой коэффициент, связанный с

¹ О содержании и порядке применения специальных коэффициентов см.: Итоговые значения и величина составляющих базовых нормативов затрат на оказание государственных услуг по реализации образовательных программ высшего образования, отраслевые корректирующие коэффициенты и порядок их применения: утв. Минобрнауки России 07.07.2023 г. № АО/72-вн. О содержании и порядке применения территориальных коэффициентов см.: Территориальные корректирующие коэффициенты к базовым нормативам затрат, применяемые при расчете нормативных затрат на оказание государственных услуг в целях расчета субсидии на финансовое обеспечение выполнения государственного задания федеральными государственными бюджетными и автономными учреждениями и порядок их применения: утв. Минобрнауки России 07.07.2023 г. № АО/73-вн.

правом университета самостоятельно разрабатывать и утверждать образовательные стандарты, увеличивал три составляющие базового норматива затрат: расходы на заработную плату ППС, расходы на организацию учебной практики и расходы на повышение квалификации ППС.

При этом в 2024 году отраслевой коэффициент, отражающий специфику организации образовательного процесса в специализированных учреждениях по работе со студентами-инвалидами, увеличивал две составляющие базового норматива затрат: расходы на заработную плату ППС и вспомогательного персонала, не принимающего непосредственного участия в процессе обучения.

Расходы на оплату труда ППС и иных работников университета имеют важное значение для оценки ресурсной обеспеченности образовательных программ. Зарплатные составляющие имеют большой вес в структуре нормативов финансирования (по объему). За период 2016–2024 годов совокупная доля зарплатных компонентов в нормативе финансирования сохранялась на высоком уровне, при этом увеличиваясь в отдельных ценовых группах. Например, в ценовой группе №1 доля всех зарплатных составляющих за 8 лет возросла с 81,8% до 84,4%. В группе №2 – с 76,9% до 79,9%. При этом наиболее интенсивно увеличивался компонент, связанный с оплатой труда ППС, а не инженерно-технического/обслуживающего персонала. Например, в ценовой группе №1 доля зарплаты ППС выросла с 51,3% до 69,6%, тогда как в группе №2 – с 44,4% до 65,8%.

В связи с актуальной структурой нормативов финансирования их актуализация сопряжена с изменением затрат на оплату труда и обеспечением минимальных трудовых гарантий. Однако диссертация не фокусируется на заработной плате ППС при решении заявленных исследовательских задач и не рассматривает ее в качестве отдельной составляющей. При этом зарплатный фактор учитывается в качестве элемента ресурсной обеспеченности образовательной деятельности университета, который отражается на величине нормативов финансирования бюджетных студентов и их динамике по годам.

Обновленная система финансирования российских государственных университетов создала дополнительные возможности усиления стимулов для

развития образовательной и исследовательской деятельности. Известно, что в ряде случаев некоторые элементы системы финансирования способны оказывать противоречивое влияние на сектор в целом¹. Поскольку в России государственные нормативы финансирования бюджетных студентов устанавливают минимальный уровень цен для платных студентов, университеты не имеют законной возможности снижать цены ниже определенного порога². В ряде случаев наличие минимального уровня цен не позволяет университету удовлетворить потенциальный спрос на программы высшего образования (особенно в регионах с низким платежеспособным спросом со стороны домохозяйств). Студенты, не имеющие финансовой возможности платить высокую плату за обучение, обусловленную нормативом финансирования бюджетных студентов, не получают высшее образование, в то время как университеты теряют дополнительные финансовые ресурсы, которые потенциально могли быть инвестированы в инфраструктуру или человеческий капитал.

В конечном счете стоимость обучения в абсолютном большинстве случаев, вероятно, будет устанавливаться университетами в районе минимальных допустимых значений в целях максимизации валовой выручки от платных студентов, а в некоторых случаях – даже ниже. Тем не менее стратегии установления цен на платное обучение могут отличаться в зависимости от университета. В результате работы механизма нормативного финансирования с учетом особенностей конкретного университета и профиля подготовки формируются определенные цены на обучение, обусловленные форматом государственного регулирования. Важно понять, какие ценовые стратегии используют университеты в условиях ограничения стоимости обучения «снизу».

¹ Hansen S.C., Otley D.T., Van der Stede W.A. Practice developments in budgeting: an overview and research perspective // Journal of Management Accounting Research. 2003. Vol. 15, No. 1. P. 104.

² Об утверждении Порядка определения платы для физических и юридических лиц за услуги (работы), относящиеся к основным видам деятельности федеральных государственных бюджетных учреждений, находящихся в ведении Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, оказываемые ими сверх установленного государственного задания, а также в случаях, определенных федеральными законами, в пределах установленного государственного задания: приказ Минобрнауки России от 12.02.2019 г. № 6н.

Анализ ценовых стратегий российских государственных университетов

Для определения ценовых стратегий российских государственных университетов на рынке платного высшего образования смоделируем нормативы финансирования бюджетных студентов для университетов, попавших в выборку. Моделирование проведем с учетом двух ключевых факторов, обуславливающих величину норматива: (1) стоимостной группы направления подготовки (базовая часть норматива) и (2) местоположение университета (корректирующий коэффициент). Расчетная формула для моделирования норматива финансирования имеет вид (16):

$$N_{ij} = B_{i(1-15)} \times T_{j(1,8,14,15)}, \quad (16)$$

где N_{ij} – итоговый норматив финансирования бюджетных студентов по i -му направлению подготовки, реализуемому в j -м университете, выраженный в рублях;

$B_{i(1-15)}$ – базовая составляющая норматива финансирования для i -го направления подготовки, выраженная в рублях и включающая 15 составляющих:

- 1) затраты на оплату труда ППС;
- 2) затраты на приобретение материальных запасов и особо ценного движимого имущества;
- 3) затраты на формирование резерва на полное восстановление состава особо ценного движимого имущества;
- 4) затраты на приобретение учебной литературы, полиграфических услуг и т.п.;
- 5) затраты на организацию учебной и производственной практики;
- 6) затраты на повышение квалификации ППС;
- 7) затраты на проведение периодических медицинских осмотров;
- 8) затраты на коммунальные услуги;
- 9) затраты на содержание объектов недвижимого имущества;
- 10) затраты на содержание объектов особо ценного движимого имущества;
- 11) резерв на полное восстановление объектов особо ценного движимого имущества;
- 12) затраты на приобретение услуг связи;

13) затраты на приобретение транспортных услуг;

14) затраты на оплату труда и начисления на выплаты по оплате труда вспомогательного персонала;

15) затраты на организацию культурно-массовой, физкультурной и спортивной, оздоровительной работы со студентами;

$T_{j(1,8,14,15)}$ – территориальный коэффициент для j -го университета, корректирующий составляющие базового норматива, обозначенные под номерами 1, 8, 14 и 15 перечня выше.

Моделирование нормативов будет осуществляться для каждого университета и для каждого реализуемого в нем направления подготовки отдельно.

Далее на основе сравнения смоделированных нормативов и средней годовой стоимости обучения по i -му направлению подготовки в j -м университете сформируем коэффициенты отношения стоимости обучения к нормативам согласно формуле (17):

$$K_{ij} = P_{ij}/N_{ij}, \quad (17)$$

где K_{ij} – коэффициент отношения стоимости обучения к нормативу финансирования бюджетных студентов по i -му направлению подготовки в j -м университете;

P_{ij} – средняя годовая стоимость обучения по i -му направлению подготовки в j -м университете, выраженная в рублях;

N_{ij} – норматив финансирования бюджетных студентов по i -му направлению подготовки, реализуемому в j -м университете, выраженный в рублях.

По результатам анализа работ, формирующих аналитическую рамку исследования, были сформулированы гипотезы, требующие верификации на основе эмпирического исследования:

H_1 : абсолютное большинство российских государственных университетов в ходе привлечения платных студентов устанавливает цены на обучение, которые приближены к соответствующим нормативам финансирования бюджетных студентов;

H₂: существенная доля российских государственных университетов вопреки формальным требованиям регулятора устанавливает стоимость обучения ниже нормативов финансирования.

В рамках исследования были систематизированы данные Мониторинга качества приема в университеты НИУ ВШЭ 2016–2024 гг. по стоимости обучения в российских государственных университетах и данные Минобрнауки России об устанавливаемых базовых нормативах затрат на оказание государственных услуг по реализации программ высшего образования уровня бакалавриата и специалитета за тот же период. Фрагмент массива данных, использованного для моделирования нормативов финансирования бюджетных студентов в университетах выборки, представлен в приложении Б.

В целях определения коэффициентов отношения стоимости обучения к нормативу финансирования бюджетных студентов по i -му направлению подготовки в j -м университете был сформирован массив данных, включающий 5 ключевых характеристик:

- 1) наименование университета;
- 2) укрупненная группа направлений подготовки;
- 3) регион местоположения университета;
- 4) стоимость обучения (по годам);
- 5) расчетный норматив затрат (по годам).

Выборка формировалась из университетов, не имеющих особого статуса участника Программы «5–100», Национального исследовательского университета, Федерального университета и не обладающих правом на собственные образовательные стандарты. Выбор данного подхода обусловлен методологическими ограничениями, а именно возможностью осуществлять сравнение стоимости обучения с базовыми нормативами финансирования, скорректированными только на территориальные коэффициенты, без учета влияния отраслевых коэффициентов, которые применяются к университетам с особым статусом. Характеристика выборки представлена в таблице 7.

Таблица 7 – Характеристика массива данных, используемого при анализе

	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	В целом по выборке
Всего наблюдений	4 556	4 477	4 575	4 487	3 825	3 484	3 572	3 564	3 363	5 413
Университетов	357	356	361	348	285	283	287	284	283	383

Примечание – Составлено автором на основе массива данных (приложение Б).

Массив данных включает в себя информацию по 5 413 образовательным программам уровня бакалавриата/специалитета очной формы обучения, которые реализовывались в течение 2016–2024 гг. в 383 головных государственных университетах, расположенных в 80 субъектах Российской Федерации. Для целей настоящего исследования под образовательной программой далее будет пониматься направление подготовки/специальность одного уровня. Из 383 рассматриваемых университетов 214 находились в ведении Министерства науки и высшего образования (56% университетов выборки или 86% от всей совокупности университетов, подведомственных Минобрнауки¹). Описательная статистика коэффициента отношения стоимости обучения к нормативу финансирования бюджетных студентов представлена в таблице 8.

Таблица 8 – Описательная статистика коэффициента отношения стоимости обучения к нормативу финансирования бюджетных студентов, 2016–2024 гг.

Наименование переменной	Год	N	Min	Max	Mean	Ст. отклонение
Коэффициент отношения стоимости обучения к нормативу финансирования бюджетных студентов	2016	4 556	0,24	2,67	1,04	0,23
	2017	4 477	0,29	2,60	0,93	0,17
	2018	4 575	0,28	1,75	0,94	0,14
	2019	4 487	0,28	2,21	0,97	0,15
	2020	3 825	0,25	2,02	0,95	0,14
	2021	3 484	0,28	1,71	0,98	0,14
	2022	3 572	0,27	1,97	0,97	0,14
	2023	3 564	0,28	2,12	0,97	0,14
	2024	3 363	0,26	2,08	1,01	0,15

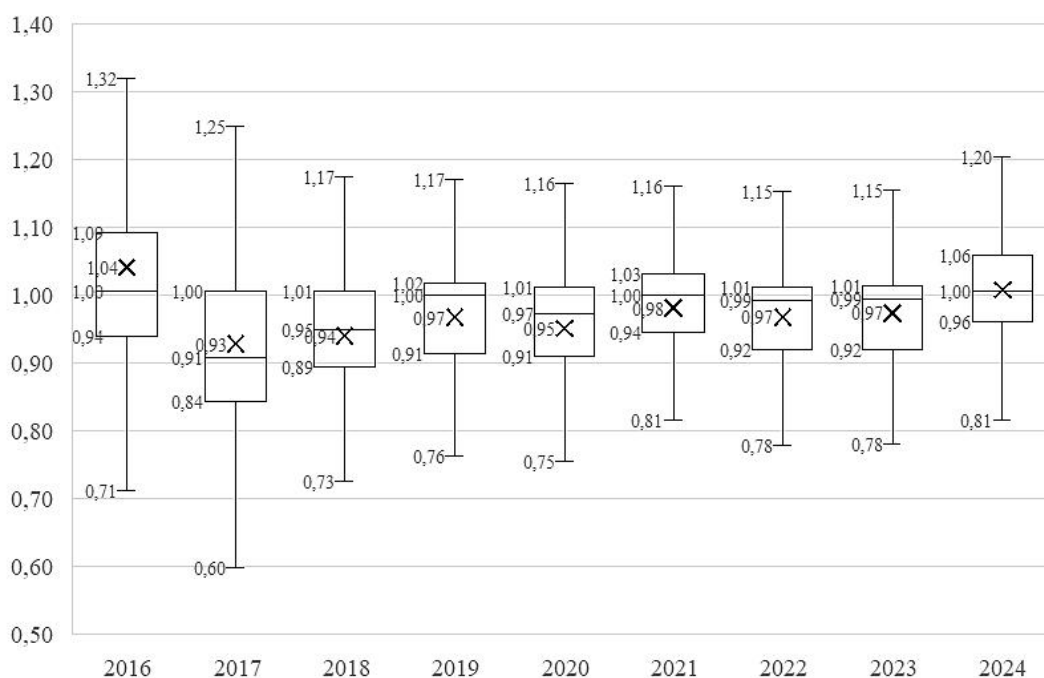
Примечание – Составлено автором на основе массива данных (приложение Б).

Выбор временного диапазона 2016–2024 гг. обусловлен следующими факторами. Нижняя граница временного диапазона соответствует году начала использования нормативов финансирования в российской системе высшего

¹ Рассчитано автором на основе: Форма № ВПО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» / Минобрнауки России. 2019. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения: 24.06.2026).

образования. Верхняя граница – наиболее актуальный год имеющихся в распоряжении данных о стоимости обучения в российских государственных университетах на момент проведения исследования.

В 2016 г. в среднем по выборке стоимость обучения по соответствующим образовательным программам превышала базовый норматив на 4%. Наблюдения двух центральных квартилей выборки были сосредоточены в диапазоне от 0,94 до 1,09, при этом медиана составляла 1,00, т.е. не менее половины наблюдений находилось на уровне норматива или ниже. В 2017–2020 гг. среднее значение коэффициента отношения стоимости обучения к нормативу финансирования находилось ниже единицы. Минимальное среднее значение наблюдалось в 2017–2018 гг. и составляло 0,93–0,94, тогда как к 2019 г. коэффициент увеличился до 0,97. При этом нижняя граница двух центральных квартилей в 2019 г. оставалась заметно ниже единицы и составляла 0,91, при этом верхняя граница лишь незначительно превышала норматив, достигая 1,02 (см. рисунок 13).

Примечание – На данной и аналогичной диаграммах использованы следующие обозначения: **крестик посередине** – среднее арифметическое по выборке; **линия выше или ниже крестика** – медиана; **нижняя и верхняя грани** прямоугольника – межквартильный размах (значения, попавшие во 2-й и 3-й квартили выборки); **горизонтальные линии на концах «усов»** диаграммы – максимальное и минимальное значения. Выбросы исключены из расчета.

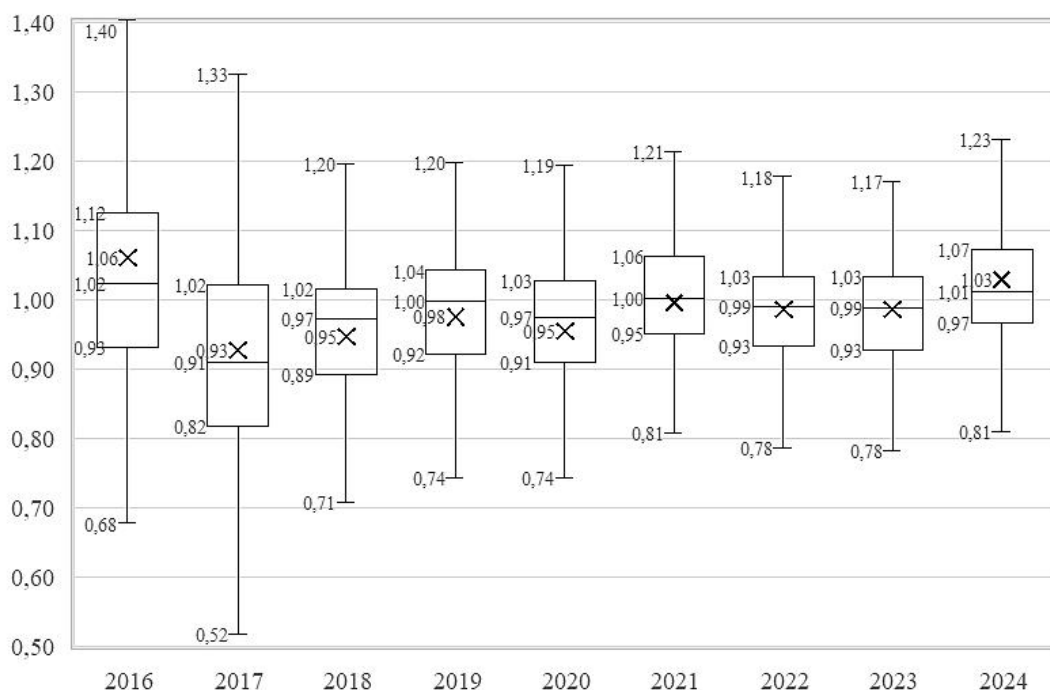
Составлено автором на основе массива данных (приложение Б).

Рисунок 13 – Распределение коэффициентов отношения среднегодовой стоимости обучения к нормативам финансирования (усреднено по образовательным программам)

В 2021–2023 гг. среднее значение коэффициента также оставалось ниже единицы – в диапазоне 0,97–0,98 на фоне пребывания межквартильного диапазона преимущественно ниже или около уровня базового норматива. Только в 2024 г. среднее значение приблизилось к единице, а центральный межквартильный диапазон сместился вверх, заняв уровень 0,96–1,06. В целом за период 2016–2024 гг. не наблюдалось устойчивого превышения стоимости обучения над базовым нормативом. Напротив, большая часть распределения в большинстве периодов находилась вблизи нормативного значения или ниже него, при одновременном сокращении разброса минимальных и максимальных значений выборки по сравнению с 2016–2017 гг.

В контексте усредненных значений по университетам в 2016 г. среднегодовая стоимость обучения была в среднем на 6% выше нормативной границы. Наблюдения двух центральных квартилей выборки были сосредоточены в диапазоне от 0,93 до 1,12, то есть значительная часть университетов находилась ниже уровня базового норматива. В 2017–2020 гг. среднее значение показателя опустилось ниже единицы. Минимальные значения среднего уровня наблюдались в 2017 и 2018 гг. и составляли 0,93 и 0,95 соответственно, при этом к 2019 г. коэффициент увеличился лишь до 0,98. Нижняя граница межквартильного размаха в 2019 г. составляла 0,92, верхняя граница – 1,04, что не позволяет говорить об устойчивом превышении стоимости обучения над нормативом (см. рисунок 14).

В 2021–2023 гг. среднее значение приблизилось к единице и находилось на уровне 0,99–1,00, при сохранении центрального межквартильного диапазона преимущественно около нормативного значения. В 2024 г. среднее значение коэффициента достигло 1,03, межквартильный размах сместился вверх, заняв уровень 0,97–1,07. Таким образом, по усредненным значениям на уровне университетов наблюдалось колебание коэффициентов отношения среднегодовой стоимости обучения к нормативам финансирования вокруг единицы с последующим повышением в 2024 г.

Примечание – Составлено автором на основе массива данных (приложение Б).

Рисунок 14 – Распределение коэффициентов отношения среднегодовой стоимости обучения к нормативам финансирования (усреднено по университетам)

Первые нормативы были официально введены в 2016 г. и на практике затрагивали все университеты в части определения размеров финансового обеспечения подготовки студентов вне зависимости от учредителя¹. Требование по установлению стоимости обучения на платных местах не ниже затрат на подготовку аналогичных бюджетных студентов в рамках государственного задания документально было закреплено еще в 2011 г., но относилось только к университетам, подведомственным Минобрнауки². В 2019 г. вышел обновленный Приказ Минобрнауки, который устанавливал те же требования к

¹ Перечень и состав стоимостных групп специальностей и направлений подготовки по государственным услугам по реализации основных профессиональных образовательных программ высшего образования, программ бакалавриата, специалитета, магистратуры, подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), ординатуры, ассистентуры-стажировки, и программ послевузовского профессионального образования в интернатуре, подготовке научных кадров в докторантуре, итоговые значения и величина составляющих базовых нормативов затрат по государственным услугам по стоимостным группам специальностей и направлений подготовки, отраслевые и территориальные корректирующие коэффициенты на 2016 год: утв. Минобрнауки России 01.12.2015 г. № АП-117/18вн.

² Об утверждении Порядка определения платы для физических и юридических лиц за услуги (работы), относящиеся к основным видам деятельности федеральных бюджетных учреждений, находящихся в ведении Министерства образования и науки Российской Федерации, оказываемые ими сверх установленного государственного задания, а также в случаях, определенных федеральными законами, в пределах установленного государственного задания: приказ Минобрнауки России от 20.12.2010 г. № 1898.

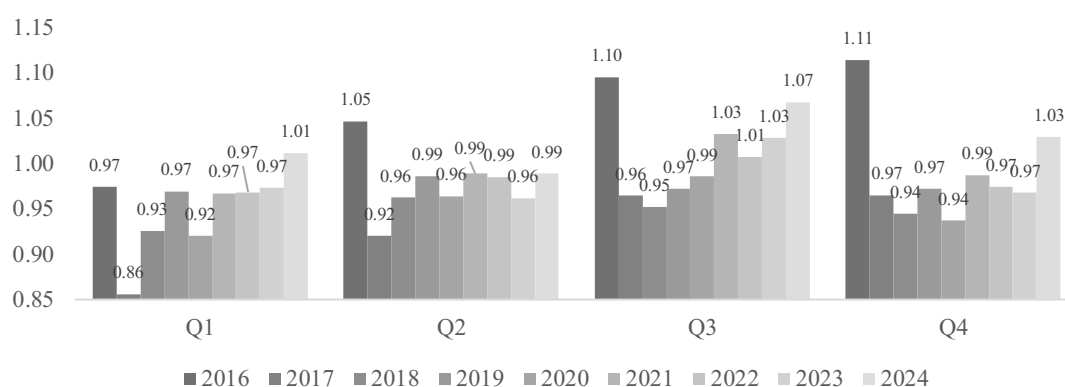
подведомственным Минобрнауки университетам о недопущении установления стоимости обучения на платных местах ниже уровня аналогичных затрат по государственному заданию, однако уже в привязке к новой методике расчета по нормативам и корректирующим коэффициентам¹.

Результаты анализа не позволяют говорить о линейной положительной динамике коэффициентов на рассматриваемом интервале. После относительно высоких значений 2016 г. в 2017–2020 гг. как в разрезе реализуемых образовательных программ, так и в среднем по университетам наблюдалось заметное отклонение коэффициентов ниже единицы. К 2019 г. среднее значение соотношения стоимости обучения и базового норматива составляло 0,97 на уровне программ и 0,98 на уровне университетов, при этом нижние границы межквартильных диапазонов также оставались ниже нормативного уровня. Сохранялось значимое число случаев, когда стоимость обучения для платных студентов была установлена ниже нормативов финансирования бюджетных студентов. В 2021–2024 гг. наметилось постепенное сближение среднего коэффициента с единицей и умеренное смещение распределения вверх, особенно в 2024 г., однако в целом динамика скорее отражает колебание вокруг нормативной границы, чем устойчивый и последовательный уход от практики установления цен ниже базового норматива.

Почему существенная доля университетов вопреки требованиям устанавливала стоимость обучения ниже нормативов финансирования? Фундаментальных причин может быть две: (1) платежеспособный спрос со стороны семей абитуриентов не позволял набрать платных студентов по более высоким ценам и (2) университеты стремились максимизировать валовую выручку от платного обучения путем снижения цены. В обоих случаях значимым фактором принятия ценовых решений могла выступать финансовая устойчивость

¹ Об утверждении Порядка определения платы для физических и юридических лиц за услуги (работы), относящиеся к основным видам деятельности федеральных государственных бюджетных учреждений, находящихся в ведении Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, оказываемые ими сверх установленного государственного задания, а также в случаях, определенных федеральными законами, в пределах установленного государственного задания: приказ Минобрнауки России от 12.02.2019 г. № бн.

университета. Вместе с тем результаты анализа не позволяют утверждать, что уровень доходов университета был прямо пропорционален значениям коэффициентов соотношения средней стоимости обучения и нормативов финансирования бюджетных студентов на всем интервале 2016–2024 гг. (см. рисунок 15).

Примечание – Q1–Q4 отражают распределение университетов по квартилям совокупного уровня доходов из всех источников в соответствующем году: от группы с наименьшими доходами (Q1) до группы с наибольшими доходами (Q4). Рассчитано автором на основе смоделированных коэффициентов отношения среднегодовой стоимости обучения к нормативам финансирования и данных: Мониторинг деятельности образовательных организаций высшего образования / Минобрнауки России. URL: <https://monitoring.miscedu.ru/?m=vpo> (дата обращения: 24.06.2026).

Рисунок 15 – Динамика коэффициентов соотношения средней стоимости обучения и нормативов финансирования бюджетных студентов по уровню доходов университета из всех источников в 2016–2024 гг.

Наиболее выраженная положительная связь наблюдалась в 2016–2017 годах: при переходе от менее обеспеченных групп университетов к более обеспеченным значения коэффициентов возрастали. Однако в последующие годы исходная зависимость стала менее устойчивой. Так, значения по квартилям чаще колебались вблизи единицы, при этом максимальные значения коэффициентов далеко не всегда демонстрировались наиболее финансово-обеспеченными университетами. Почти в каждом году более высокие значения коэффициента были характерны для Q3 и Q4, тогда как в случае Q1 коэффициент оставался либо ниже, либо вблизи нормативной границы. Полученные результаты позволяют рассматривать финансовую устойчивость университетов как фактор, снижающий вероятность установления стоимости обучения ниже базового норматива. Вместе с тем выявленные закономерности неустойчивы и нелинейны, в связи с чем целесообразно оценить

влияние дополнительных факторов, которые могут обуславливать зависимость коэффициентов соотношения средней стоимости обучения и нормативов финансирования бюджетных студентов и финансовое состояние университета.

По результатам анализа идентифицированы три группы российских университетов, для каждой из которых характерны определенные ценовые стратегии. Каждая стратегия фокусируется на отдельных группах абитуриентов, для которых, в свою очередь, характерны определенные параметры спроса на высшее образование. Первая группа университетов – лидеры рынка. Стоимость обучения в них заметно выше бюджетных нормативов финансирования, при этом рыночная ниша университета позволяет стабильно набирать платных студентов из года в год. Это конкурентоспособные на федеральном уровне высокоселективные университеты, абитуриенты которых могли бы учиться на бюджетных местах в других несколько менее селективных университетах, но, тем не менее, готовы платить более высокую относительно рынка цену для получения качественного высшего образования в конкретном университете.

Вторая группа включает университеты, которые в состоянии на конкурентной основе набирать необходимое количество платных студентов и имеют конкурентные преимущества на локальном и межрегиональном уровнях. Данная группа формирует основу российского рынка высшего образования. Качество приема позволяет говорить о селективности университетов, при этом стоимость обучения находится примерно на уровне нормативов финансирования бюджетных студентов. Платный набор формируют абитуриенты, которым не хватило баллов для зачисления на бюджетное место в определенный университет или на конкретную программу, однако они готовы платить за образование хорошего качества и связывают с ним дальнейшие перспективы трудоустройства.

Третья группа включает неселективные университеты, качество предоставляемого образования которых не позволяет осуществить платный набор по ценам не ниже уровня нормативов финансирования бюджетных студентов. Финансовая стабильность данных университетов, как правило, сильно зависит от доходов от платного набора, что приводит к необходимости ценового демпинга в

попытках привлечь нужное количество платных студентов. Качество приема в таких университетах крайне низкое, а мотивация поступления обусловлена отсутствием альтернатив. Платные абитуриенты университетов данной группы зачастую предпочитают получение диплома качеству получаемого образования.

По итогам анализа гипотезы исследования были подтверждены. Абсолютное большинство российских государственных университетов в ходе привлечения платных студентов устанавливает цены на обучение, которые приближены к соответствующим нормативам финансирования бюджетных студентов. При этом существенная доля российских государственных университетов вопреки формальным требованиям регулятора устанавливает стоимость обучения ниже нормативов финансирования.

В ходе исследования было установлено, что механизм государственного регулирования стоимости обучения на платных местах в целом имеет весомые основания для существования из-за попыток отдельных университетов максимизировать валовую выручку за счет демпинга. Тем не менее данный механизм на текущий момент весьма избирателен в требованиях, что может рассматриваться с позиции формирования нерыночных конкурентных преимуществ для отдельных университетов.

По результатам анализа данных Мониторинга качества приема в университеты НИУ ВШЭ и данных Минобрнауки России также были идентифицированы три вида ценовых стратегий, используемых российскими государственными университетами, каждая из которых нацелена на определенный сегмент спроса со стороны абитуриентов.

Первая стратегия заключается в установлении повышенной стоимости обучения, которая заметно выше нормативов финансирования бюджетных студентов. Данная стратегия характерна для лидеров рынка. Имидж таких конкурентоспособных и высокоселективных университетов позволяет стабильно набирать платных студентов с высокими баллами ЕГЭ, которые могли бы учиться на бюджетных местах в других менее селективных университетах, но все же готовы

платить более высокую относительно рынка цену для получения качественного высшего образования в конкретном университете.

Вторая стратегия характеризуется установлением стоимости обучения слегка выше или примерно на уровне бюджетных нормативов финансирования. Такой стратегии придерживаются университеты, которые имеют конкурентные преимущества на локальном и межрегиональном уровнях. Данная стратегия является наиболее распространенной на российском рынке платного высшего образования. Качество приема позволяет говорить о селективности, а набор формируют абитуриенты, которым не хватило баллов для зачисления на бюджетное место в определенный университет или на конкретную программу. При этом они готовы платить за образование хорошего качества.

Третья стратегия подразумевает установление стоимости обучения заметно ниже уровня нормативов финансирования бюджетных студентов. К подобной стратегии прибегают неселективные университеты, качество предоставляемого образования в которых не позволяет осуществить платный набор по более высокой цене. Целевой контингент таких университетов, как правило, исходит из отсутствия альтернатив ввиду слабых результатов ЕГЭ, а цель сводится к получению диплома о высшем образовании.

В результате институциональные рамки российской системы высшего образования позволяют университетам применять различные ценовые стратегии с учетом параметров платежеспособного спроса со стороны населения. При этом стоимость обучения, как и содержание получаемого образования, сильно варьируется, что на фоне общей неоднородности системы может создавать дополнительные сложности для абитуриентов при выборе университета и образовательной программы. В данном контексте крайне полезными представляются инструменты оценки репутации университетов, а также соотношения цены-качества предоставляемого образования.

2.3. Эмпирическая оценка факторов ценовой политики российских государственных университетов¹

Для оценки степени влияния отдельных факторов на ценовую политику российских государственных университетов воспользуемся лог-линейной моделью, которая имеет вид (18):

$$\begin{aligned} \ln(Tuition_i) = & \alpha + \beta_1 Age + \beta_2 FTEstud + \beta_3 FStRatio + \beta_4 Build + \\ & \beta_5 PhD + \beta_6 RSCI + \beta_7 Income + \beta_8 H + \beta_9 Selective + \\ & \beta_{10} StateFundRatio + \beta_{11} GovInc + \beta_{12} USE + \varepsilon, \end{aligned} \quad (18)$$

где $\ln(Tuition_i)$ – натуральный логарифм средней годовой стоимости обучения на i -ом направлении подготовки в университете²;

$$i = \{Econ + Soc; Tech; Nat; Hum + Ped; Other\}, \quad (19)$$

где *Econ* – программы обучения по направлению «экономика и управление»;

Soc – программы обучения по направлению «социальные науки»;

Tech – программы обучения по направлению «технические науки»;

Nat – программы обучения по направлению «математика и естественные науки»;

Hum – программы обучения по направлению «гуманитарные науки»;

Ped – программы обучения по направлению «педагогика»;

Other – другие специальности и направления подготовки, не вошедшие в шесть основных групп;

Age – возраст университета к 2024 г., выраженный через одну из четырех групп: 1 – университет основан до 1917 г., 2 – в период 1917–1950 гг., 3 – в период 1951–1991 гг., 4 – после 1991 г.;

¹ При работе над данным разделом диссертации использованы следующие публикации автора, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Дмитриенко А.С. Факторы ценообразования в российских государственных вузах // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 25, № 3. С. 379-402; Воронов А.С., Дмитриенко А.С. Факторы ценовой политики российских государственных университетов: эмпирическая оценка изменений и новые задачи регулирования // Государственное управление. Электронный вестник. 2026. № 116. С. 141-155.

² Зависимая переменная имеет ненормальное распределение в выборке исследования. По этой причине был использован натуральный логарифм средней годовой стоимости обучения в качестве зависимой переменной.

FTEstud – численность студентов приведенного контингента (чел.)¹;

FStRatio – соотношение преподавателей и студентов;

Build – общая площадь учебных аудиторий и лабораторных помещений в расчете на 1 студента (кв. м);

PhD – доля преподавателей с ученой степенью кандидата и/или доктора наук (%);

RSCI – число публикаций РИНЦ на 100 НПР;

Income – средние доходы по региону (руб.);

H – индекс монополизации Херфиндаля-Хиршмана;

Selective – факт включения университета в группу ведущих российских университетов;

StateFundRatio – объем государственного финансирования в расчете на 1 студента (тыс. руб.);

GovInc – доля доходов университета из бюджетных источников (%);

USE – средний балл ЕГЭ бюджетного приема (по программам обучения);

$\beta_{\{1-12\}}$ – коэффициенты регрессии;

ε – случайная ошибка уравнения.

Фрагмент систематизированного массива данных в программе SPSS, использованного для построения и тестирования данной регрессионной модели, представлен в приложении В.

В группу «ведущие университеты» входят лидирующие российские университеты, которые имеют особый статус или являются участниками государственных программ, предусматривающих выделение дополнительного финансирования или особые условия при ведении образовательной деятельности. К ведущим университетам относятся участники Проекта «5–100» (21 университет), национальные исследовательские университеты (29 университетов), а также МГУ

¹ Переменная *FTEstud* также позволяет опосредованно учитывать изменение демографической ситуации и потенциального спроса на высшее образование. Рост или сокращение численности возрастных когорт, поступающих в университеты, влияет на масштабы набора, уровень конкуренции за абитуриентов и, следовательно, на ценовое поведение университетов в платном сегменте. В рамках построенной модели данный эффект не выделяется в самостоятельный демографический фактор, но учитывается через численность студентов приведенного контингента.

имени М.В.Ломоносова и СПбГУ. С учетом того, что у ряда университетов есть несколько статусов, сконструированная таким образом макрокатегория «ведущие университеты» включает в себя 40 государственных университетов или 8% всех государственных университетов России. В 2024 г. на долю ведущих университетов приходилось 21,5% приведенного контингента студентов. Качество принимаемых в ведущие университеты на первый курс студентов выше, чем в среднем по стране¹. По итогам приемной кампании 2024 г. средний балл зачисленных на программы бакалавриата и специалитета в ведущих университетах был на уровне 79,8 против 68,3 в остальных государственных университетах².

При формировании модели учитывались результаты теоретических и эмпирических исследований, изложенные в первой главе настоящего диссертационного исследования³. Переменные уравнения регрессии характеризуют ценовую политику по направлениям подготовки в университетах с позиции семи ключевых групп факторов: (1) характеристики университета (*Age*, *FTEstud*, *RSCI*), (2) характеристики процесса обучения (*FStRatio*, *Build*), (3) факторы внешней среды (*Income*, *H*), (4) параметры конкурентоспособности университета (*Selective*), (5) финансовые показатели университета (*StateFundRatio*, *GovInc*), (6) характеристики профессорско-преподавательского состава (*PhD*) и (7) характеристики студенческого состава (*USE*).

По результатам анализа работ, формирующих аналитическую рамку исследования, была сформулирована гипотеза, требующая верификации на основе эмпирического исследования:

¹ Кузьминов Я.И., Юдкевич М.М. Университеты в России: как это работает. М.: Изд. дом ВШЭ. 2021. С. 167.

² Рассчитано автором на основе Мониторинг деятельности образовательных организаций высшего образования / Минобрнауки России. 2024. URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo> (дата обращения: 24.06.2026).

³ Подробнее см. таблицу 4 в контексте отдельных факторов и используемой литературы. В целях диссертационного исследования независимые переменные для модели отбирались с учетом содержания предыдущих теоретических и эмпирических исследований, имеющегося в распоряжении массива данных, а также результатов тестирования регрессоров на наличие проблемы мультиколлинеарности. Для предварительной оценки взаимосвязей между независимыми переменными в рамках моделей были построены корреляционные матрицы Пирсона. Дополнительно использовались показатели толерантности и коэффициенты инфляции дисперсии (VIF). Значения VIF не превышали критических порогов, что позволило сделать вывод об отсутствии выраженной мультиколлинеарности между регрессорами.

Н₁: стоимость обучения в российских государственных университетах обусловлена преимущественно объемом государственного финансирования и степенью монополизации локального рынка.

Основу эмпирического исследования формируют результаты Мониторинга качества приема в университеты 2024 г., реализуемого НИУ ВШЭ, а также данные Мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования за 2024 г. Минобрнауки России. Фрагменты исходных массивов данных, использованных для формирования эмпирической базы, представлены в приложениях Г и Д.

Выборка включает 20 показателей, характеризующих 5 505 наблюдений по 73 укрупненным группам программ подготовки бакалавров и специалистов, реализуемых в 383 головных организациях государственных университетов, расположенных в 82 регионах России. Описательная статистика представлена в таблице 9. Исследование охватывает только государственные университеты без учета филиалов ввиду особенностей имеющегося в распоряжении массива данных.

Таблица 9 – Описательная статистика массива данных 2024 г.

Наименование переменной	Число наблюдений	Мин.	Макс.	Среднее	Ст. отклонение
Натуральный логарифм стоимости обучения	5 505	10,49	13,67	12,09	0,39
Возраст университета по группам (к 2024 г.) ¹	5 505	1,0	4,0	2,4	0,96
Численность студентов приведенного контингента (чел.) ²	5 489	263	44 943	9 376	8 033
Число студентов в расчете на 1 преподавателя ³	5 489	5,8	32,0	14,96	3,61
Общая площадь учебно-лабораторных помещений в расчете на 1 студента (кв. м)	5 489	3,47	92,95	14,18	6,95
Доля преподавателей с ученой степенью (%)	5 489	29,2	98,4	71,5	8,9
Число публикаций РИНЦ на 100 НПП	5 505	0,9	668,0	43,2	46,3
Средние доходы по региону (руб.)	5 505	39 945	162 098	84 370	34 577
Индекс монополизации Херфиндала-Хиршмана ⁴	5 505	252,9	10 000,0	2 308,5	1 934,7
Наличие особого статуса (ведущие университеты)	5 505	0	1	0,2	0,4
Объем государственного финансирования в расчете на 1 студента (тыс. руб.)	5 489	38,0	3 338,1	278,0	224,0

Наименование переменной	Число наблюдений	Мин.	Макс.	Среднее	Ст. отклонение
Доля доходов университета из бюджетных источников (%)	5 489	14,08	100	63,58	13,99
Средний балл ЕГЭ бюджетного приема (по программам)	4 774	36,6	100,0	69,6	10,8
¹ На долю «группы 1» приходится 14% университетов выборки, «группы 2» – 45%, «группы 3» – 26%, «группы 4» – 15%. ² Приведенный контингент – показатель, характеризующий численность студентов. Рассчитывается по формуле $a + (b \times 0,25) + (c \times 0,1)$, где a – численность студентов очной формы обучения; b – численность студентов очно-заочной (вечерней) формы обучения; c – численность студентов заочной формы обучения. ³ Здесь и далее под преподавателями подразумеваются члены профессорско-преподавательского состава (ППС) университета. ⁴ Индекс монополизации Херфиндаля-Хиршмана рассчитывался по формуле $HHI = S_1^2 + S_2^2 + \dots + S_n^2$, где S_1^2, S_2^2, S_n^2 – выраженные в процентах доли студенческого контингента университетов по региону, определяемые как отношение численности студентов приведенного контингента университета n к общей численности студентов приведенного контингента всех университетов региона.					
Примечание – Составлено автором на основе массива данных (приложения Г, Д). См.: Воронов А.С., Дмитриенко А.С. Факторы ценовой политики российских государственных университетов: эмпирическая оценка изменений и новые задачи регулирования // Государственное управление. Электронный вестник. 2026. № 116. С. 147-148.					

Ландшафт платного высшего образования на территории России весьма неоднородный. В 2024 г. средняя (здесь и далее – взвешенная по платному приему) стоимость обучения в университете без учета филиалов составляла 253,9 тыс. руб., однако в абсолютном большинстве случаев абитуриент мог пройти обучение за меньшую стоимость (см. рисунок 16).

Примечание – Рассчитано автором на основе: Мониторинг качества приема в вузы. 2024 / НИУ ВШЭ. URL: <https://www.hse.ru/ege2024/> (дата обращения: 08.06.2026).

Рисунок 16 – Распределение субъектов Российской Федерации по среднегодовой стоимости обучения в университетах в 2024 г.

В 73 регионах средняя стоимость обучения была ниже среднероссийской, в то время как медианная стоимость обучения по выборке составляла 164,0 тыс. руб. Лишь в 7 российских регионах цена за год обучения в головной организации государственного университета была выше среднероссийской. Абсолютными лидерами по стоимости обучения являлись 8 регионов, в университетах которых за год обучения пришлось бы заплатить в среднем более 240 тыс. руб. Среди них Чукотский автономный округ (455,0 тыс. руб.), Москва и Московская область (402,5 тыс. руб.), Якутия (320,2 тыс. руб.), Камчатский край (292,7 тыс. руб.), Санкт-Петербург (279,1 тыс. руб.), Магаданская область (268,0 тыс. руб.), Сахалинская область (257,0 тыс. руб.) и Ханты-Мансийский автономный округ (244,9 тыс. руб.). В 7 регионах России средняя стоимость обучения варьировалась в пределах 200–240 тыс. руб., в 34 регионах – на уровне 150–200 тыс. руб., в 31 регионе – в районе 100–150 тыс. руб.

Неоднородность ценового ландшафта проявляется не только на уровне регионов, но и на уровне отдельных университетов и направлений подготовки. Например, среди крупных университетов с большим платным приемом (более 2 тыс. зачисленных) в 2024 г. средняя стоимость обучения составляла:

590,3 тыс. руб. – в НИУ ВШЭ;

451,9 тыс. руб. – в МГУ имени М.В.Ломоносова;

375,0 тыс. руб. – в Финансовом университете при Правительстве РФ;

329,3 тыс. руб. – в СПбГУ.

При этом, например, в Волгоградском государственном техническом университете среднегодовая стоимость обучения составляла 142,9 тыс. руб., в Кубанском государственном университете – 148,0 тыс. руб.¹.

В разрезе направлений подготовки к наиболее дорогим в 2024 г. относились программы по профилю «Дизайн» и «Международные отношения» со средней стоимостью 294,9 тыс. руб., «Востоковедение и африканистика» – 289,7 тыс. руб., «Морская техника» – 268,6 тыс. руб. Тогда как, например, по программам по направлениям «Профессиональное обучение», «Педагогическое образование»,

¹ Мониторинг качества приема в вузы. 2024 / НИУ ВШЭ. URL: <https://www.hse.ru/ege2024/> (дата обращения: 08.06.2026).

«Сельское и рыбное хозяйство», «Психолого-педагогическое и специальное образование» средняя стоимость находилась в диапазоне 146,4–161,8 тыс. руб. в год¹.

В ходе анализа примеров, характеризующих неоднородность российского ценового ландшафта, необходимо учитывать факт того, что публикуемые в открытом доступе данные о стоимости обучения в университетах содержат информацию только относительно ее результирующего значения. Методика расчета цены, которую использует тот или иной университет, естественным образом остается вне аналитического внимания, поскольку относится к внутренним документам и регламентам. Университеты в своих ценовых практиках могут учитывать широкий набор факторов, опираясь на стратегические задачи привлечения платных студентов. Действующий метод регулирования ценовой политики подразумевает, что государство задает нижнюю границу стоимости обучения для университетов, которая находится в прямой зависимости от норматива финансирования бюджетного студента. При этом часть цены, которая находится выше данной границы, является исключительной зоной ответственности университета в контексте реализуемой ценовой политики.

Группа факторов «Характеристики процесса обучения». Число студентов в расчете на 1 преподавателя является статистически значимым фактором для технических программ и других специальностей. Каждая дополнительная единица соотношения увеличивает среднегодовую цену обучения на технических программах на 0,5% в год, тогда как для группы «другие специальности» приводит к ее снижению на 0,7%. Для остальных укрупненных групп направлений подготовки данный фактор статистически незначим. Общая площадь учебно-лабораторных помещений в расчете на 1 студента статистически значима для социально-экономических, технических и гуманитарно-педагогических программ. Каждый дополнительный квадратный метр ведет к повышению стоимости обучения на 0,3%, 0,2% и 0,8% в год соответственно (таблица 10).

¹ Мониторинг качества приема в вузы. Прием в вузы по направлениям подготовки. 2024 / НИУ ВШЭ. URL: <https://www.hse.ru/ege2024-2/> (дата обращения: 08.06.2026).

Таблица 10 – Результаты регрессионного анализа факторов, влияющих на стоимость обучения в российских государственных университетах в 2024 г.

Классификация по Дж. Абоуду	Группы факторов	Независимые переменные	Лог-линейная модель (зависимая переменная – натуральный логарифм стоимости обучения по укрупненной группе направлений подготовки)				
			Econ+Soc	Tech	Nat	Hum+Ped	Other
Эндогенные	Характеристики процесса обучения	Число студентов в расчете на 1 преподавателя	-0,0001 (0,001)	0,005*** (0,001)	0,001 (0,002)	0,003 (0,003)	-0,007* (0,004)
		Общая площадь учебно-лабораторных помещений в расчете на 1 студента	0,003*** (0,001)	0,002*** (0,001)	0,000 (0,001)	0,008*** (0,002)	-0,002 (0,002)
	Характеристики профессорско-преподавательского состава	Доля преподавателей с ученой степенью (%)	-0,005*** (0,001)	-0,002*** (0,001)	-0,001 (0,001)	-0,006*** (0,001)	-0,005*** (0,002)
	Характеристики студенческого состава	Средний балл ЕГЭ бюджетного приема (по программам)	0,002** (0,001)	0,002*** (0,001)	0,001* (0,001)	0,006*** (0,001)	0,009*** (0,002)
	Характеристики университета	Численность студентов приведенного контингента (чел.)	0,00001*** (0,000001)	0,000001 (0,000001)	0,000003*** (0,000001)	0,000003** (0,000001)	-0,000001 (0,000002)
		Число публикаций РИНЦ на 100 НПР	-0,00001 (0,000021)	-0,000003 (0,0001)	0,000003 (0,00002)	-0,0001*** (0,00003)	-0,000001 (0,00003)
Экзогенные	Финансовые показатели университета	Объем государственного финансирования в расчете на 1 студента (тыс. руб.)	0,0001*** (0,00003)	0,0001*** (0,00002)	0,0001*** (0,00004)	0,0001** (0,0001)	0,001*** (0,0001)
		Доля доходов университета из бюджетных источников	-0,003*** (0,0004)	-0,001*** (0,0004)	-0,001 (0,001)	-0,002** (0,001)	-0,003*** (0,001)
	Факторы внешней среды	Средние доходы по региону (руб.)	0,00001*** (0,0000002)	0,000008*** (0,0000002)	0,00001*** (0,0000002)	0,00001*** (0,0000003)	0,00001*** (0,0000005)
		Индекс монополизации Херфиндаля-Хиршмана	0,000004 (0,000003)	0,000005* (0,000003)	0,00001** (0,000003)	-0,000005 (0,000005)	0,000002 (0,00001)
	Параметры конкурентоспособности университета	Наличие особого статуса (ведущие университеты)	0,029* (0,017)	0,106*** (0,015)	0,065*** (0,019)	-0,053* (0,031)	-0,046 (0,049)
	Характеристики университета	Возраст университета по группам (к 2024 г.)	-0,003 (0,006)	0,006 (0,005)	0,004 (0,007)	-0,024** (0,010)	-0,001 (0,015)
		Константа	11,558*** (0,088)	11,346*** (0,07)	11,285*** (0,093)	11,416*** (0,132)	11,552*** (0,184)
R ²		0,827	0,738	0,809	0,696	0,663	
Число наблюдений		1198	1708	681	736	410	
Примечание – Уровни значимости: ***1%, **5%, *10%. В скобках указаны значения стандартных ошибок. Составлено автором по результатам регрессионного анализа факторов, влияющих на стоимость обучения в российских университетах в 2024 г. См.: Воронов А.С., Дмитриенко А.С. Факторы ценовой политики российских государственных университетов: эмпирическая оценка изменений и новые задачи регулирования // Государственное управление. Электронный вестник. 2026. № 116. С. 150.							

Группа факторов «характеристики университета». Возраст университета, выраженный через одну из четырех категорий, в большинстве моделей оказался статистически незначимым фактором. Исключение составляют гуманитарно-педагогические программы, для которых переход к более поздней группе основания университета связан со снижением среднегодовой стоимости обучения на 2,4%.

Фактор численности студентов статистически значим для социально-экономических, естественнонаучных и гуманитарно-педагогических программ. Каждый дополнительный студент приведенного контингента увеличивает среднегодовую цену обучения на 0,0003–0,001% в зависимости от направления подготовки. Фактор числа публикаций РИНЦ на 100 НПР статистически значим только для гуманитарно-педагогических программ и имеет отрицательный знак. Каждая дополнительная публикация РИНЦ на 100 НПР связана со снижением стоимости обучения на 0,01%.

Группа «факторы внешней среды». Фактор средних доходов по региону является статистически значимым для всех образовательных программ. Каждый дополнительный рубль среднемесячного дохода по региону приводит к увеличению среднегодовой стоимости обучения на 0,0008–0,001% в зависимости от направления подготовки. Индекс монополизации Херфиндаля-Хиршмана статистически значим только для технических и естественнонаучных программ и положительно влияет на стоимость обучения. Каждая дополнительная единица значения индекса, свидетельствующая о росте монополизации рынка высшего образования в регионе, приводит к росту стоимости обучения примерно на 0,0005–0,001%. Для остальных направлений подготовки данный фактор оказался статистически незначим.

Группа факторов «параметры конкурентоспособности университета». Факт принадлежности университета к группе ведущих российских университетов является статистически значимым для социально-экономических, технических, естественнонаучных и гуманитарно-педагогических программ. Для первых трех групп направлений подготовки наличие особого статуса положительно связано со стоимостью обучения. Среднегодовая цена в ведущем университете выше

примерно на 2,9% для социально-экономических программ, на 10,6% для технических программ и на 6,5% для естественнонаучных программ. Для гуманитарно-педагогических программ коэффициент имеет отрицательный знак. Принадлежность к группе ведущих университетов связана со снижением стоимости обучения примерно на 5,3%. Для других специальностей данный фактор статистически незначим.

Группа факторов «финансовые показатели университета». Оба показателя группы являются статистически значимыми в абсолютном большинстве моделей. Объем государственного финансирования в расчете на 1 студента положительным образом влияет на стоимость обучения во всех укрупненных группах направлений подготовки. Каждая дополнительная тысяча рублей, выделенная университету из государственного бюджета в расчете на 1 студента, ведет к росту среднегодовой стоимости обучения на 0,01% для социально-экономических, технических, естественнонаучных и гуманитарно-педагогических программ и на 0,1% для других специальностей. Доля доходов университета из бюджетных источников, напротив, оказывает отрицательное влияние на стоимость обучения для всех групп, кроме естественнонаучных программ. Каждый дополнительный процентный пункт доли доходов университета из бюджетных источников снижает ее на 0,1–0,3%.

Группа факторов «характеристики профессорско-преподавательского состава». Доля преподавателей с ученой степенью статистически значима для всех укрупненных групп направлений подготовки, кроме естественнонаучных, и отрицательно связана со стоимостью обучения. Увеличение доли кандидатов и докторов наук в общей численности профессорско-преподавательского состава на один процентный пункт соответствует снижению стоимости обучения на 0,2–0,6% в зависимости от направления подготовки.

Группа факторов «характеристики студенческого состава». Средний балл ЕГЭ поступивших на бюджетные места статистически значим для всех укрупненных групп направлений подготовки. Его увеличение на один балл связано с ростом стоимости обучения на 0,1–0,9%. Наиболее выраженная зависимость

наблюдается для гуманитарно-педагогических программ и группы «другие специальности», где соответствующий прирост составляет 0,6 и 0,9%.

Результаты регрессионного анализа показывают, что значимость и характер влияния отдельных факторов различаются по укрупненным группам направлений подготовки. Наиболее устойчивую связь со стоимостью обучения имеют характеристики внешней среды и финансовые показатели университета. Средний уровень доходов населения в регионе и объем государственного финансирования в расчете на одного студента оказались статистически значимыми во всех моделях и положительно связаны со стоимостью обучения. Доля доходов из бюджетных источников значима не для всех, но для большинства моделей, и при этом связана со снижением стоимости обучения. Индекс Херфиндаля-Хиршмана оказался статистически значимым только для технических и естественнонаучных направлений подготовки, в связи с чем данный фактор не следует использовать в качестве универсального при оценке ценовой политики университетов.

Таким образом, результаты эмпирической оценки подтвердили гипотезу исследования о повышенном влиянии внешних (экзогенных) факторов на ценовую политику российских государственных университетов. При этом в 2024 году наиболее устойчивыми параметрами, обуславливающими стоимость обучения, являлись средние доходы населения в регионе и объем государственного финансирования в расчете на 1 студента. Влияние степени монополизации локального рынка, однако, оказалось ограниченным и проявилось лишь для некоторых направлений подготовки.

Повышенное влияние экзогенных факторов на стоимость обучения в контексте российского рынка высшего образования ранее отмечалось в исследовании Т.А. Ковалевой, М.А. Сафоновой и М.М. Соколова, в котором было установлено, что географическое местоположение университета, размер города и экономическое благополучие региона оказывают наиболее сильное влияние на стоимость обучения¹. Результаты настоящего исследования указывают на то, что

¹ Ковалева Т.А., Сафонова М.А., Соколов М.М. Что определяет стоимость обучения в российских вузах? // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21, № 1. С. 72.

ценовая политика российских университетов в 2024 г. сохраняет высокую зависимость от факторов среды и финансовых показателей, на которые университеты не могут оказывать прямое оперативное влияние. При этом влияние отдельных факторов неоднородно и варьируется в зависимости от укрупненной группы направлений подготовки. В основе данного феномена лежат два фундаментальных фактора.

Первый – институциональная особенность российского рынка платного высшего образования, которая характеризуется дефицитом платежеспособного спроса на платные образовательные услуги со стороны населения. Дефицит является следствием совмещения бюджетного и платного обучения (dual-track tuition system)¹, в рамках которой студенты и члены их семей либо платят всю стоимость (платное образование), либо совсем ничего не платят (бюджетное образование). При этом значительная часть платных студентов представляет семьи, для которых выбор места обучения осуществляется в условиях жестких бюджетных ограничений, а также имеющегося предложения на уровне региона. В итоге стоимость обучения оказывается чувствительной прежде всего к такому экзогенному фактору, как средние доходы населения в регионе. По результатам регрессионного анализа данный фактор является статистически значимым во всех моделях и положительно связан со стоимостью обучения по всем укрупненным группам направлений подготовки.

Влияние объемов государственного финансирования и доли доходов университета из бюджетных источников также характеризует специфику ценовой политики российских государственных университетов. Объем государственного финансирования в расчете на 1 студента оказался статистически значимым и положительно связанным со стоимостью обучения во всех моделях. Содержательная составляющая данного фактора связана с тем, что более высокая государственная ресурсная обеспеченность университета сопряжена с более высокой стоимостью платного обучения. В то же время доля доходов университета

¹ Marcucci P.N., Johnstone D.B. Tuition fee policies in a comparative perspective: Theoretical and Political Rationales // Journal of Higher Education Policy and Management. 2007. Vol. 29, No. 1. P. 33.

из бюджетных источников в большинстве моделей имеет отрицательный знак. Для отдельных направлений рост данного показателя связан со снижением стоимости обучения. Следовательно, в 2024 году финансовые показатели университета не только сохраняют значимость, но и демонстрируют разнонаправленную содержательную интерпретацию. Совокупный объем государственного финансирования университета отражает его ресурсную обеспеченность, тогда как высокая доля бюджетных доходов является маркером менее сильной зависимости университета от доходов, получаемых за счет оказания платных образовательных услуг.

В то же время влияние уровня монополизации локального рынка в 2024 году перестало являться универсальным фактором, по сравнению с результатами более ранних расчетов¹. Индекс Херфиндаля-Хиршмана в обновленном исследовании оказался статистически значим только для технических и естественнонаучных направлений подготовки с положительным влиянием на стоимость обучения. При этом наблюдаемый рост концентрации региональных рынков высшего образования связан с увеличением стоимости обучения только в отдельных группах образовательных программ. Например, для социально-экономических, гуманитарно-педагогических и других специальностей фактор монополизации локального рынка оказался статистически незначим. Поэтому степень монополизации локального рынка следует рассматривать не как общий универсальный фактор ценовой политики, а как параметр, проявляющийся дифференцированно в зависимости от профиля подготовки.

Также следует отметить, что недостаток ресурсов и возможностей для развития у одних университетов и изобилие административно-финансовых ресурсов у других порождают эффект Матфея², в результате которого рядовые университеты все больше отстают, а ведущие, напротив, увеличивают и без того внушительный отрыв, имея потенциал для развития и проведения более

¹ Дмитриенко А.С. Факторы ценообразования в российских государственных вузах // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 25, № 3. С. 393-395.

² Merton R.K. The Matthew effect in science: The reward and communication systems of science are considered // Science. 1968. Vol. 159, No. 3810. P. 57.

самостоятельной ценовой политики. Результаты анализа подтверждают данную логику. Факт принадлежности университета к группе ведущих статистически значим и положительно связан со стоимостью обучения для большинства программ. Наиболее выраженный эффект наблюдается для технических направлений подготовки. Вместе с тем для гуманитарно-педагогических программ коэффициент имеет отрицательный знак и значим при 90% доверительном интервале, а для группы других специальностей данный фактор статистически незначим. Следовательно, особый статус университета связан с более высокой стоимостью обучения не во всех сегментах платного образования, а преимущественно по тем направлениям, где статус, ресурсная обеспеченность и репутация могут быть реализованы в виде ценовой премии.

Второй фундаментальный фактор – наличие двух мощных центров притяжения на фоне общей неоднородности российского образовательного пространства – Москвы и Санкт-Петербурга. В них сконцентрирована треть всех университетов страны и четверть студенческого контингента. Особый статус Москвы и Санкт-Петербурга обусловлен прежде всего историческим контекстом развития российской высшей школы: именно в этих городах начала формироваться и активно развивалась образовательная и научная инфраструктура. Широкий спектр учебных заведений Москвы и Санкт-Петербурга сопровождается экономическим потенциалом этих регионов и перспективами успешного трудоустройства для выпускников. Имея подобные конкурентные преимущества, два города стягивают на себя максимальное количество платных студентов, родители которых имеют финансовую возможность обеспечить обучение за пределами домашнего региона.

В результате цены на обучение формируются под воздействием не столько эндогенных факторов, характеризующих условия обучения, сколько экзогенных параметров той среды, в которой расположен университет, что находит отражение и в результатах регрессионного анализа. Наиболее устойчивыми из них по результатам регрессионного анализа являются средние доходы населения в регионе и объем государственного финансирования в расчете на 1 студента. При этом

отдельные внутренние характеристики университетов также демонстрируют статистическую значимость. В частности, средний балл ЕГЭ бюджетного приема значим для всех укрупненных групп направлений подготовки и положительно связан со стоимостью обучения. То есть качество входящего студенческого контингента выступает одним из факторов ценовой дифференциации, особенно в тех сегментах, где абитуриенты и их семьи воспринимают высокий конкурс и качество приема как индикатор ценности образовательной программы.

При этом в тестируемых моделях доля преподавателей с ученой степенью оказалась статистически значимым фактором для всех направлений подготовки, кроме естественнонаучных, и имела отрицательный знак. Полученный результат противоречит теории, поскольку более высокая квалификация преподавателей обуславливает качество образовательного процесса и, следовательно, должна положительно влиять на стоимость обучения. Однако регрессионный анализ продемонстрировал отличные от теоретических ожиданий результаты.

В российских государственных университетах более высокая доля обладателей ученых степеней в преподавательском составе связана со снижением стоимости обучения. Причина данного эффекта может заключаться не в качестве ученых степеней или предоставляемого образования, а в структурных особенностях российской системы высшего образования. Дело в том, что российские университеты с высокой долей преподавателей с учеными степенями нередко расположены в регионах или имеют профиль, для которого платный спрос ограничен уровнем доходов населения и спецификой локального рынка. Наличие формально более квалифицированного профессорско-преподавательского состава в таком случае не всегда может быть конвертировано в более высокую стоимость обучения. Поэтому отрицательная связь между долей преподавателей с ученой степенью и стоимостью обучения отражает скорее особенности пространственной и институциональной организации российской системы высшего образования.

Таким образом, российские университеты в своей ценовой политике вынуждены работать с дефицитом платежеспособного спроса и добиваться максимизации валовой выручки от платных программ путем привлечения

наибольшего числа абитуриентов, устанавливая для этого оптимальные цены с учетом доходных характеристик семей студентов и пороговых значений нормативов стоимости платных услуг.

Результаты регрессионного анализа показывают, что стоимость обучения в российских университетах в значительной степени определяется характеристиками внешней среды и ресурсным положением университетов. Наиболее устойчивое влияние оказывают средние доходы населения в регионе и объем государственного финансирования в расчете на одного студента. Индекс концентрации локального рынка в 2024 году оказался статистически значимым только для отдельных направлений подготовки. Пространство самостоятельных ценовых решений университетов остается ограниченным, хотя качество приема и отдельные характеристики образовательного процесса также влияют на стоимость обучения в некоторых сегментах.

Полученные результаты не означают, что качество образования, рейтинг и репутация университета не влияют на его ценовую политику. С точки зрения теории все упомянутые факторы в той или иной степени формируют воспринимаемую ценность образовательной программы для абитуриентов и их семей. Однако специфика данных факторов такова, что их измерение крайне затруднительно. При этом рейтинговые показатели сопоставимы между собой лишь частично ввиду различий в методиках расчета. Разработанная эмпирическая модель оценки факторов ценовой политики учитывает данные параметры через доступные для измерения прокси-переменные, например, качество приема, размер студенческого контингента, характеристики кадрового потенциала, публикационную активность, а также иные показатели, которые характеризуют образовательный и научный потенциал университета.

Установленные в ходе эмпирической оценки закономерности характеризуют российский рынок платного высшего образования со свойственной ему спецификой. Для данного рынка характерны ограниченный платежеспособный спрос, ярко выраженная дифференциация по регионам на фоне концентрации ресурсов в нескольких крупнейших образовательных центрах.

Выводы по второй главе:

1. На ценовую политику российских государственных университетов оказывают существенное влияние факторы внешней среды, объемы государственного финансирования и внутренние организационные параметры. По состоянию на 2024 год наиболее статистически устойчивую связь со стоимостью обучения имели средние доходы населения по региону, совокупный объем финансовых ресурсов университета в расчете на одного обучающегося и доля бюджетных поступлений в структуре доходов. Дополнительно статистически значимыми параметрами являются качество приема, измеряемое в средних баллах ЕГЭ поступающих, а также другие факторы, характеризующие внутреннюю среду обучения. Однако направление и сила влияния данных факторов на ценовую политику университетов варьируются от программы к программе обучения. Преимущественно именно само государственное регулирование и внешние факторы, характеризующие деятельность университета как организации, а не внутренние параметры обучения, в конечном итоге и определяют ценовую политику университета в рамках конкретной образовательной программы.

2. Сила влияния конкурентной среды на стоимость образовательных программ неоднородна. Она находится в зависимости от сегмента рынка высшего образования. При реализации своей ценовой политики университеты учитывают поведение конкурентов, однако есть важная особенность. Статистическое влияние уровня монополизации локального рынка (по индексу Херфиндаля - Хиршмана) было верифицировано лишь для нескольких программ обучения – естественнонаучных и технических. Хотя данный фактор не единственный при установлении цен на образовательные программы, он является статистически значимым показателем для отдельных укрупненных направлений подготовки студентов.

3. Среди похожих (сопоставимых по ряду показателей) университетов существуют общие ценовые ориентиры. Как правило, ориентирами в таких гомогенных группах выступают университеты-лидеры определенного сегмента рынка. Задаваемый ими паттерн поведения помогает другим университетам группы

учитывать платежеспособный спрос, оптимизируя сопутствующие издержки на осуществление анализа рынка. В случае отсутствия таких ориентиров для выработки ценовой политики был бы необходим глубинный анализ рыночной конъюнктуры. Однако такое поведение актуально далеко не для всех университетов. Подобной стратегии в первую очередь придерживаются университеты, финансово зависимые от набора платного контингента. Также для этих университетов характерно наличие ограниченности в ресурсах, ввиду которой они не могут самостоятельно проводить полноценный анализ рыночной ситуации или привлекать для этого профильные организации.

4. Ключевым ориентиром при установлении цен на образовательные программы являются нормативы финансирования бюджетных студентов. По факту нормативы задают минимальные цены на соответствующие программы. В ходе исследования были выявлены случаи, когда университеты устанавливали цены ниже нормативов. Причин такого поведения университетов несколько. Недостаток платежеспособного спроса в регионе наряду с сильной зависимостью от платного приема может побуждать университеты к занижению цен, чтобы компенсировать выпадающие доходы. Также причиной нарушений требований регулятора может быть недостаточный контроль.

5. Выделены три ключевые стратегии ценового поведения университетов, различающиеся по ориентиру и положению университета в соответствующем сегменте рынка платного высшего образования. В первом случае, свойственном селективным университетам со стабильным потоком платных студентов, цена на образовательную программу устанавливается значительно выше норматива. Во втором случае, присущем большинству университетов, стоимость обучения по образовательной программе находится на уровне норматива либо незначительно превышает его. Третий случай – университеты, ограниченные в ресурсах и испытывающие сложности в привлечении платных студентов, устанавливают цены на образовательные программы ниже утвержденного регулятором норматива.

ГЛАВА 3. НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦЕНОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ

3.1. Алгоритм оценки управленческих эффектов ограничения стоимости обучения «снизу» в российских университетах

Результаты анализа второй главы продемонстрировали несколько важных особенностей ценовой политики российских государственных университетов. Первое и ключевое – роль нормативов финансирования бюджетных студентов, которые по факту являются главными ориентирами при определении стоимости обучения на программы в подавляющем большинстве университетов. Второе – повышенное влияние параметров государственного финансирования и индекса локальной монополизации (ценовой политики университетов-конкурентов) на решение об установлении стоимости обучения. Третье – наличие прецедентов, в ходе которых цены устанавливались ниже нормативного уровня. Все это свидетельствует о неоднородности рынка высшего образования, а также о различиях в поведенческих стратегиях университетов в ходе реализации ценовой политики. Такая конфигурация рынка требует оценки регуляторных эффектов механизма ограничения стоимости обучения «снизу».

Как должна выглядеть такая оценка? Следует отметить, что она точно не должна ограничиваться простой фиксацией соблюдения / несоблюдения требования об установлении стоимости обучения не ниже обозначенного регулятором уровня. Почему так? По замыслу регулятора требование направлено на обеспечение минимального уровня ресурсной обеспеченности процесса предоставления образовательных услуг, а также на предотвращение кросс-субсидирования платного приема за счет бюджетных средств. Однако на практике этот управленческий механизм напрямую влияет на финансовую устойчивость университетов, их ценовую политику и поведение на конкурентном рынке. По этой причине объектом оценки должно выступать не столько формальное ценовое

соответствие образовательных программ бюджетным нормативам, сколько реальные управленческие эффекты осуществляемого регулирования.

Выявленное противоречие заключается в двойственности природы самого механизма регулирования. Дело в том, что по своей логике он относится к Веберианской парадигме, так как фиксирует лишь формальное правило, а также минимальный ресурсный уровень образовательной программы. Но применяется механизм к ценовой политике университетов, которая во многом определяется как рыночными стимулами, так и логикой другой парадигмы государственного управления – NPM (Нового государственного управления) (см. таблицу 11).

Таблица 11 – Административные парадигмы, принципы управления, инструменты и предметы регулирования в российской системе высшего образования

Принцип управления	Нормативные акты	Инструмент регулирования сектора ВО	Предмет регулирования	Адм. парадигма
Централизация	Ст. 91 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ	Лицензирование образовательной деятельности	Обеспечение условий образовательного процесса	Weberian
Законность	Приказ Минобрнауки России от 12.02.2019 № 6н	Требование об установлении стоимости обучения не ниже норматива финансирования бюджетных студентов		
Профессионализм	Глава 5 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ	Квалификационные требования к научно-педагогическим работникам и руководителям университетов		
Автономия	Федеральный закон от 03.11.2006 № 174-ФЗ	Организационно-правовая форма «автономного учреждения» для университетов	Финансовое обеспечение университетов	NPM
Конкуренция	Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 599	Целевые субсидии/гранты в рамках государственных программ развития университетов		
Сближение государства и рынка	Ст. 101 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ	Единый образовательный процесс для бюджетных и платных студентов		
Вовлечение граждан	Ст. 97 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ	Общественная аккредитация	Качество образования	NPG
Подотчетность	Ст. 97 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ	Мониторинг эффективности деятельности университетов		
Горизонтальные связи	Ст. 15 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ	Интеграция университетов и НИИ		
Примечание – Составлено автором.				

Как отмечалось ранее, недопущение софинансирования платных студентов за счет бюджетных было одной из ключевых предпосылок на этапе введения требования по соблюдению нормативов финансирования. Норматив отражает два важных момента. Первое – по своей сущности это определенный регулятором уровень расходов на подготовку одного условного бюджетного студента. Второе – это также минимально необходимый уровень финансового обеспечения для качественной реализации образовательных программ. По этой причине действующий инструмент регулирования фокусируется на трех целях одновременно: поддержание базовых условий обеспечения процесса подготовки студентов, нивелирование рисков по нецелевому перераспределению государственных ресурсов университетами, а также противодействие демпингу по цене во избежание недобросовестной конкуренции.

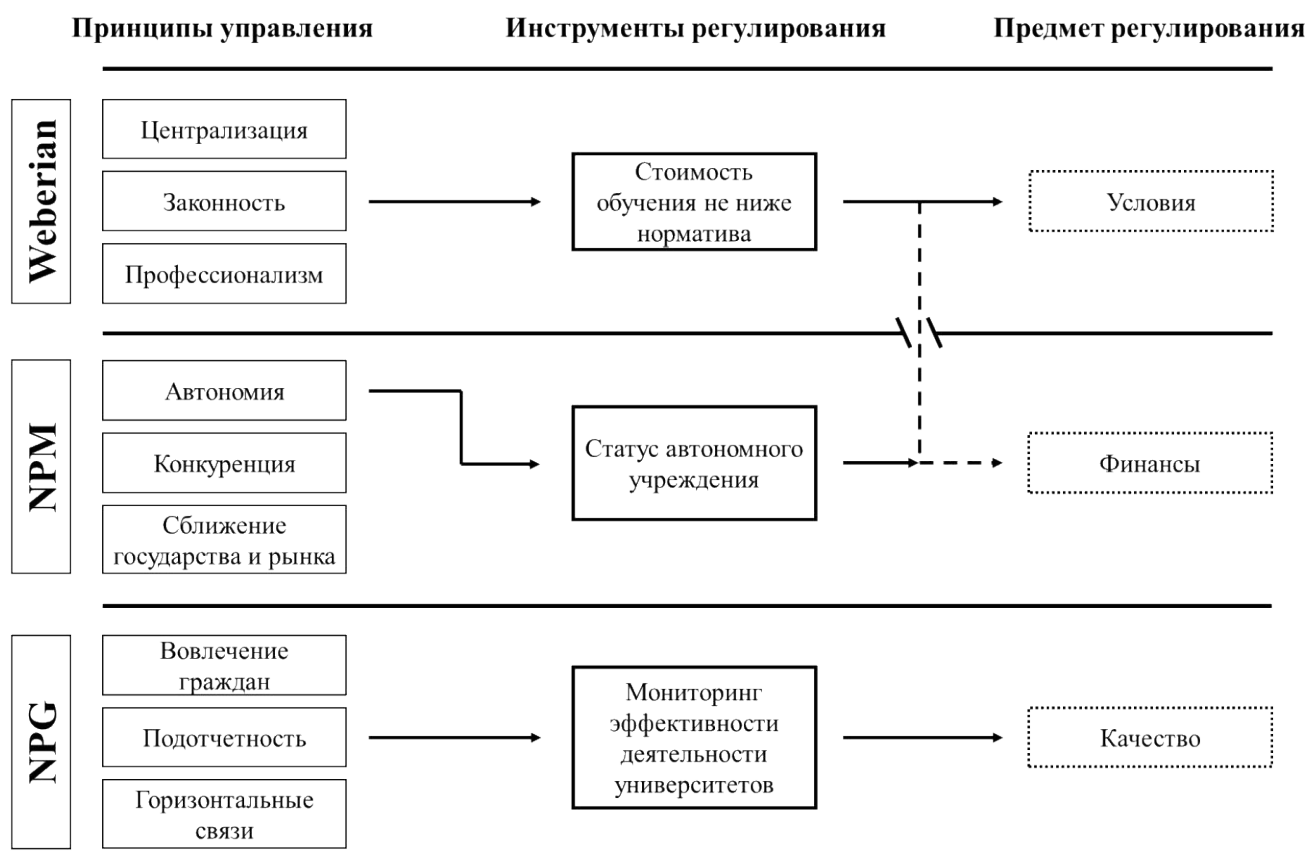
Преимущественно существующие регуляторные инструменты, направленные на поддержание минимально необходимого уровня обеспечения образовательного процесса, относятся к Веберианской административной парадигме. Каждый механизм связан с определенным принципом управления и решает конкретную задачу. Например, соответствие университета обязательным требованиям касательно материально-технической базы, кадровых и прочих условий контролируется через лицензирование образовательной деятельности, которое, в свою очередь, основано на принципе централизации. С другой стороны, существуют квалификационные требования к научно-педагогическим сотрудникам и административным работникам университетов. Эти предписания, направленные на обеспечение необходимого уровня профессорско-преподавательского и управленческого состава, опираются на принцип профессионализма (по Веберу). Этой же логике соответствует требование об установлении цен на программы обучения не ниже норматива бюджетного финансирования.

В то же время доходы от платного приема и внебюджетные доходы в целом относятся к предмету регулирования, связанному с финансовым обеспечением университета. Этот предмет приобретает определенную специфику в российской

сфере высшего образования, будучи функционально ограниченным рыночными механизмами. Здесь возникает институциональная двойственность системы российского высшего образования. С одной стороны, сама система полностью ориентирована на осуществление государственных гарантий бесплатного высшего образования на конкурсной основе. С другой стороны, действуют рыночные механизмы, свойственные парадигме НРМ (Нового государственного управления). Они применяются не как универсальная основа управления, а как средство поддержания квазирыночных условий в отдельных сегментах деятельности университетов. Несмотря на действие конкурентных и финансовых стимулов в отношении университетов, рыночный инструментарий весьма ограничен, так как вписан в систему, сфокусированную на выполнении публичных государственных обязательств.

По этой причине регуляторный инструмент ограничения стоимости обучения «снизу» на основе нормативов финансирования бюджетных студентов находится на стыке двух разных логик государственного регулирования, описанных в рамках Веберианской парадигмы и парадигмы Нового государственного управления. В конечном итоге в ходе государственного регулирования вектор управленческого воздействия смещается от условий образовательного процесса к финансовому обеспечению университетов (см. рисунок 17).

Таким образом, проблема заключается не в формальном несоответствии самого инструмента используемым принципам государственного управления, а в том, что один и тот же инструмент одновременно воздействует на два различных предмета регулирования, относящихся к разным управленческим логикам. Именно это создает предпосылки для неоднородных стратегий поведения университетов на рынке платного высшего образования, порождает случаи несоблюдения установленного ценового порога и снижает внутреннюю согласованность действующего механизма регулирования.

Примечание – Составлено автором по результатам анализа совместимости принципов государственного управления российскими университетами и инструментов регулирования стоимости обучения в них.

Рисунок 17 – Смещение вектора государственного регулирования ценовой политики российских университетов в рамках Веберианской административной парадигмы в предметную область парадигмы Нового государственного управления

В ходе диссертационного исследования с целью решить соответствующие задачи был разработан и апробирован специальный алгоритм оценивания управленческих результатов использования инструмента ограничения стоимости обучения «снизу» в российских государственных университетах. С помощью оценки результатов регулирования осуществляется переход от общего описания выявленных ценовых стратегий университетов к системной диагностике влияния действующего регуляторного механизма на условия реализации образовательных программ. Финансовая устойчивость университета и паттерны его поведения в конкурентной среде дополнительно фиксируются в ходе проведения оценки. Для построения системы оценки было проведено структурирование параметров регулирования. В частности, были выявлены и описаны каналы воздействия государства на университет, установлены и типологизированы стратегии

университетов в существующих условиях регуляторного воздействия, а также прописаны индикаторы выявления внутренних противоречий и рисков (см. рисунок 18).

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 18 – Алгоритм оценки управленческих эффектов инструмента ограничения стоимости обучения «снизу» в российских государственных университетах

Практическая функция такой оценки связана с тем, что она позволяет оценивать финансовые и образовательные последствия государственного регулирования. В первую очередь – через объяснение неоднородности реакций университетов и обоснование управленческих решений с учетом особенностей поведения университетов и влияния внешней среды.

Шесть взаимосвязанных, гармонично дополняющих друг друга элементов формируют фундамент оценки управленческих эффектов регулирования. Их совместное использование дает синергетический эффект. Выделение *инструмента регулирования* определяет объект анализа, а также назначение, действующие требования и вводные регуляторного воздействия. *Параметры регулирования* систематизируют ключевые элементы инструмента, а также взаимосвязи между ними. Далее фиксируются *каналы воздействия* государства на университет. Фиксация проводится с целью раскрытия механизмов влияния регулирования на

ценовые решения, финансовое состояние университета в целом и условия реализации образовательных программ. *Типы университетских стратегий*, которые появляются в ответ на регуляторное воздействие, делают возможным описать модели поведения университетов и объяснить различия в их реакциях на предъявляемые регулятором требования. В свою очередь, *индикаторы риска* обеспечивают диагностику негативных последствий регулирования. В их числе низкая финансовая устойчивость, кросс-субсидирование и ухудшение условий обучения. *Управленческая интерпретация регулирующего воздействия* необходима по результатам реализации всех элементов регулирования. Она позволяет преобразовать итоги оценки в обоснованные решения по корректировке и балансировке процесса регулирования, а также способствует повышению результативности контроля за соблюдением требований Минобрнауки России.

Такой набор элементов оценки важно сопроводить многомерной управленческой интерпретацией. Это обусловлено тем, что данная конфигурация помогает идентифицировать действующий механизм регулирования ценовой политики университетов как формальное ценовое ограничение, так и инструмент, влияющий на разные стороны профильной деятельности университета.

Центральные элементы системы оценки регулирующего воздействия – три ключевых параметра управленческой деятельности. Это нижняя граница стоимости обучения, ее привязка к нормативам государственного финансирования и институциональное назначение инструмента регулирования.

Ограничение диапазона ценовых решений университета являет собой проявление прямого воздействия. Наряду с этим к косвенному воздействию относятся возможности привлечения платных студентов, конкурентное поведение, изменение структуры доходов и риски софинансирования платных студентов за счет бюджетных. В то же время влияние инструмента регулирования определяется рядом факторов, таких как спрос, конкурентная среда, профиль подготовки и положение университета на локальном рынке. Ввиду этого единый ценовой порог

вызывает разнонаправленные и неоднородные поведенческие реакции среди университетов.

Поскольку университеты склонны по-разному реагировать на меры, предпринимаемые регулятором, в ходе разработки алгоритма на основе анализа данных была сконфигурирована типология стратегий университетов в ответ на оказываемое регуляторное воздействие. По итогам проведенной аналитической работы было выявлено по меньшей мере три основных типа поведения университетов в контексте ценовой политики (подробнее см. главу 2).

Первый тип поведения присущ университетам, которые в своей ценовой политике преимущественно ориентируются на норматив. По сути, для них норматив – основа ценовой стратегии. Стоимость образовательных программ в таких университетах достаточно близка к установленному государством уровню.

Второй тип поведения свойствен университетам-лидерам рынка, которые в своих стратегиях не опираются на нормативы. Основа ценовой политики в этой группе университетов – качество приема, статус, сильный бренд и положение в конкурентной иерархии. Университеты-лидеры достаточно устойчивы на рынке, при этом они выступают ценовыми ориентирами для других университетов.

Третий тип поведения характерен для университетов, занимающих слабые конкурентные позиции. В их распоряжении ограниченная ресурсная база. При этом они находятся в сильной зависимости от платного приема, в связи с чем вынуждены снижать стоимость обучения. Зачастую – ниже норматива, несмотря на то, что это является нарушением требований регулятора.

Наличие описанных трех типов ценовых стратегий иллюстрирует неоднородность поведенческих реакций университетов в ответ на единый по форме и содержанию инструмент регулирования стоимости обучения.

Также предложенный алгоритм позволяет превентивно выявлять индикаторы риска, а также противоречия регулирования. Благодаря этому стал возможен переход от типологизации стратегий к полноценной системной управленческой диагностике. Разберем подробнее данные индикаторы. *Величина отклонения*

стоимости обучения от норматива позволяет оценить соответствие стоимости минимально необходимому базовому уровню ресурсного обеспечения программы. *Устойчивость ориентации на цены университетов-лидеров* характеризует зависимость ценовых решений от поведения конкурентов и иных внешних условий рынка высшего образования. Чувствительность финансового положения университета к изменению спроса и параметров регулирования предлагается определять *степенью зависимости от доходов за счет платного приема*, а сопоставление ценовой стратегии с академическими характеристиками абитуриентов – посредством уровня *селективности приема*. Наконец, *уровень концентрации локального рынка высшего образования* позволяет охарактеризовать интенсивность конкуренции и возможности университетов влиять на ценовую политику.

Таблица, основанная на комбинации этих пяти элементов, позволила соединить воедино такие разрозненные параметры, как тип ценовой стратегии университета, основные риски регулирования, индикаторы диагностики и возможные действия со стороны регулятора. Таблица не только учитывает различия между университетами, образовательными программами и рыночными сегментами. Она способствует переходу от описания ценовых практик к обоснованию управленческих решений (см. таблицу 12).

Алгоритм позволяет взглянуть на ценовую политику университетов через призму управленческих эффектов применения инструмента нормативов финансирования. Результативность алгоритма определяется четырьмя основными факторами: размером минимального ценового порога, характеристиками университета, его позицией на локальном рынке и согласованностью инструмента с целями регулирования. При этом выводы, полученные в ходе исследования, закладывают основу для создания концептуального механизма развития методов государственного регулирования ценовой политики российских университетов.

Таблица 12 – Управленческие эффекты, возникающие в результате ограничения стоимости обучения «снизу» при регулировании ценовой политики российских университетов

Тип университета (тип стратегии)	Доминирующий канал воздействия инструмента	Ключевой управленческий риск	Ключевые индикаторы	Реакция регулятора
Университеты, следующие регуляторной рамке	Прямое влияние на ценовое решение. Норматив финансирования используется как основной нижний ориентир при установлении стоимости обучения	Формальное соблюдение требования без достаточного учета реальных различий в структуре издержек, профиле подготовки и качестве образовательного предложения	Стоимость обучения устанавливается вблизи норматива; незначительное отклонение от минимального порога; умеренная зависимость от платного набора; отсутствие выраженного ценового лидерства в сегменте	Сохранение базового контроля; мониторинг устойчивости ресурсного обеспечения; уточнение критериев применения минимального порога по укрупненным группам направлений и типам университетов
Университеты, выступающие ценовыми лидерами в сегменте	Косвенное влияние через конкурентную среду. Минимальный порог не является основным ограничителем, цена формируется с учетом статуса, селективности приема и положения в рыночной иерархии	Разрыв между регуляторным порогом и фактической рыночной ценой, вследствие чего минимальный порог теряет значение как инструмент содержательного регулирования и выполняет преимущественно формальную функцию	Существенное превышение стоимости обучения над нормативом; высокая селективность приема; устойчивая ориентация других университетов на цены данного университета; сильные рыночные позиции	Дифференцированный мониторинг по сегментам; использование данных таких университетов в качестве ориентира для анализа рыночных ценовых коридоров; развитие инструментов прозрачности и сопоставимости условий обучения
Университеты с демпинговым поведением и повышенным риском несоблюдения требований	Воздействие через ограничения финансового поведения. Инструмент вступает в противоречие с необходимостью привлечения платных студентов и поддержания текущих доходов	Несоблюдение минимального порога; ценовой демпинг; риск кросс-субсидирования; снижение внутренней согласованности регулирования; потенциальное ухудшение условий образовательного процесса	Стоимость обучения ниже норматива либо систематически приближена к порогу при слабых ресурсных возможностях; высокая зависимость от платного набора; низкая селективность приема; высокая конкуренция или слабая рыночная позиция	Усиленный контроль соблюдения требований; адресная диагностика причин отклонения; введение процедуры согласования цены ниже базового порога с регулятором; применение корректирующих мер с учетом положения университета в конкретном сегменте
Университеты с формальным соблюдением требования, но скрытыми рисками	Формально прямое воздействие соблюдается, но косвенные эффекты проявляются через внутреннее перераспределение ресурсов и ограниченность финансовой базы	Формальное соблюдение минимального порога не гарантирует достаточного качества условий обучения; возможны внутренние дисбалансы финансирования	Цена не ниже норматива, но при этом высокая зависимость от платного приема; слабая материально-техническая база; ограниченные внебюджетные доходы; признаки нестабильности ресурсного обеспечения	Переход от формальной проверки цены к расширенному мониторингу ресурсной обеспеченности; дополнение показателями качества механизма контроля цен, характеризующих процесс реализации образовательных программ
Примечание – Составлено автором.				

3.2. Концептуальный механизм развития методов государственного регулирования ценовой политики российских университетов

Несмотря на противоречивость и неоднородность реакций университетов на требование регулятора, инструмент ограничения стоимости обучения «снизу» по-прежнему значим и отказываться от него не стоит, поскольку он нацелен на недопущение кросс-субсидирования. Минимально необходимый уровень материального обеспечения также поддерживается благодаря его работе. Однако вместе с тем возникающая разрозненность в поведении университетов побуждает к доработке используемого метода ценового регулирования, а также порядка его применения.

Предлагаемый комплекс взаимосвязанных мер обеспечит совершенствование действующего регуляторного инструмента. Необходимым шагом является проведение актуализации минимального ценового порога, а также введение в практику процедуры согласования обоснованных ценовых отклонений от данной пороговой величины. Информационно-методическое сопровождение процесса регулирования является не менее важной задачей, которая должна отрабатываться централизованно во всех регионах страны. И заключительная задача предлагаемого комплекса мер – это дифференциация контроля, которую следует осуществлять для повышения результативности регулирования.

Разработанный комплекс мер направлен на решение ряда ключевых управленческих задач. Сохранение исходной цели регулирования в виде недопущения софинансирования платных студентов за счет бюджетных и гарантии поддержания минимально допустимого уровня ресурсобеспеченности, как и прежде, остается одной из центральных задач. Вторая задача – нивелирование стимулов к отклонению от норматива вниз по цене. Третья задача заключается в усилении взаимосвязи между стоимостью обучения, финансовой устойчивостью университета, условиями реализации образовательных программ и прозрачностью ценовой политики.

Концептуальный механизм предлагается основывать на принципах¹ *системной согласованности, дифференцированного подхода, практической реализуемости и институциональной обеспеченности.*

Данные принципы представляют собой авторскую систематизацию требований к концептуальному механизму регулирования. Принципы логичным образом проистекают из зарекомендовавших себя в научной сфере исследований по проектированию политики, интеграции инструментов, управленческому потенциалу и управлению высшим образованием. Во взятых за основу работах делается акцент на значимости согласованности регулирования, учета неоднородности условий, связи между дизайном регулирования и его внедрением, а также институциональных возможностей применения управленческих решений.

Рассмотрим подробнее каждый из принципов. Принцип системной согласованности предусматривает взаимоувязку нормативов финансирования с процедурами исключений и контроля. При этом учет различий между университетами, регионами и локальными рынками обуславливает еще один важный императив концептуального механизма – принцип дифференцированного подхода. Для корректной работы концептуального механизма также необходимо придерживаться принципа практической реализуемости – применимости предлагаемых процедур к фактическому опыту. Эти принципы согласуются с принципом институциональной обеспеченности, который предполагает работу по трем направлениям – методическому, информационному и контрольно-надзорному сопровождению механизма.

Новая логика применения исходного инструмента регулирования формируется посредством соединения воедино нескольких функциональных блоков, внедрение которых предполагается концептуальным механизмом. Прежде всего это введение базового расчетного ориентира с корректировкой величины бюджетных нормативов финансирования, а также создание процедуры контролируемого отклонения цены ниже установленного ориентира (см. рисунок 19).

¹ Domorenok E., Graziano P., Polverari L. Introduction: Policy integration and institutional capacity: Theoretical, conceptual and empirical challenges // Policy and Society. 2021. Vol. 40, No. 1. P. 7; Capano G., Lepori B. Designing policies that could work: understanding the interaction between policy design spaces and organizational responses in public sector // Policy Sciences. 2024. Vol. 57, No. 1. P. 61; Chou M.H., Jungblut J., Ravinet P., Vukasovic M. Higher education governance and policy: An introduction to multi-issue, multi-level and multi-actor dynamics // Policy and Society. 2017. Vol. 36, No. 1. P. 4; Mukherjee I., Coban M.K., Bali A.S. Policy capacities and effective policy design: A review // Policy Sciences. 2021. Vol. 54, No. 2. Pp. 247-248.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 19 – Структура и логика функционирования концептуального механизма совершенствования государственного регулирования ценовой политики российских университетов

Данные шаги важны, поскольку от величины норматива зависит обоснованность установления базового расчетного ориентира и последующих регуляторных решений. Процедура согласования отклонений при этом позволяет учитывать экономическую специфику отдельных образовательных программ, университетов и регионов, что помогает избегать необоснованного ограничения

ценовой политики университетов. Следующим важным звеном является контур контроля и мониторинга во избежание возникновения негативных стимулов и недобросовестных практик. Завершающим элементом является институциональная инфраструктура, обеспечивающая прозрачность, методическую обоснованность и связь ценового регулирования с инструментами оценки качества.

Изменений также требует порядок применения нормативов и связанные с ним ценовые параметры. Данная задача является краеугольным камнем предлагаемого концептуального механизма развития методов государственного регулирования ценовой политики российских университетов. Исследование позволило выявить случаи неспособности нормативов финансирования объективно отражать минимально необходимые расходы на реализацию образовательных программ. Также установлено, что фактические затраты на реализацию образовательных программ могут быть выше расчетных вследствие ряда факторов. К таким, например, относятся дополнительное сопровождение студентов с более низким уровнем подготовки, различия в ресурсоемкости программ и др. При возникновении подобных случаев установление минимальной стоимости обучения на уровне норматива финансирования бюджетных студентов не обеспечивает покрытие затрат университетов, хотя и исключает кросс-субсидирование.

Влияние единого нижнего ценового порога разнится от университета к университету. В одних случаях он кратно сужает спектр возможностей реализации образовательных программ в сегментах с ограниченным платежеспособным спросом. В других – остается лишь формальным ограничением. Первый случай по большей части характерен для университетов, которые находятся в сильной зависимости от доходов за счет платного приема. Также подобная ситуация проявляется в случае некоторых технических направлений, на которые приходится сочетание относительно низкого спроса и высокой ресурсоемкости программ.

Исходя из данной предпосылки, в исследовании используется повышенный расчетный ориентир, который поставлен в зависимость от величины норматива финансирования. По своей сути данный расчетный ориентир должен стать базовой величиной для оценки минимально устойчивой стоимости платного обучения. Для сравнения, в настоящий момент норматив финансирования бюджетных студентов

выступает безусловным ценовым минимумом. Предложенный подход более обоснован, поскольку позволяет учитывать как прямые расходы на реализацию образовательной программы, так и минимально необходимый объем косвенных затрат университета.

По своему замыслу базовый расчетный ориентир не является отражением полной себестоимости деятельности университета. Конструирование сопоставимой отправной точки для оценки ценовых решений, так же, как и определение случаев, в которых понижение стоимости требует дополнительного обоснования, является его ключевым назначением. При этом процесс актуализации ориентира нуждается в учете ряда факторов. Крайне важным является изменение ресурсных условий деятельности университетов. Прежде всего – роста расходов на оплату труда профессорско-преподавательского состава, который связан с увеличением минимального размера оплаты труда и общей динамикой трудовых затрат в экономике.

Сильное повышение норматива финансирования может увеличить разрыв между определенным регулятором ориентиром по стоимости и платежеспособностью платного контингента, что приведет к кратному сокращению спроса и негативным образом отразится на платном наборе в новом учебном году. Впоследствии это отрицательно скажется на ресурсообеспеченности и материальном положении университетов в ряде рыночных сегментов. Во избежание появления искусственно созданных избыточных ограничений для университетов, находящихся в менее выгодном конкурентном положении, необходимо предусмотреть механику контролируемого отклонения цен на программы обучения ниже базового ориентира.

Условный расчет на базе усредненных данных о фактической стоимости реализации образовательных программ позволит продемонстрировать и обосновать экономическую целесообразность и состоятельность предлагаемого механизма согласования отклонений от базового расчетного ориентира. Ухудшение или же, напротив, улучшение финансового состояния университета может выявляться заблаговременно посредством такого расчета. Кроме того, этот механизм позволит учитывать риски возникновения кросс-субсидирования.

Рассмотрим пример с использованием двух моделей ценового регулирования (действующей и предлагаемой): допустим, у условного университета есть дополнительные свободные инфраструктурные или кадровые мощности. В этом случае привлечение платных студентов по цене ниже норматива не вызовет пропорционального увеличения постоянных расходов и будет экономически обоснованным шагом. В итоге доходы, полученные от платных студентов, которых удалось привлечь за счет снижения цены, покрывают переменные издержки, связанные с увеличением численности обучающихся, а также вносят вклад в покрытие постоянных издержек в виде общеуниверситетских затрат, обеспечивая положительный итоговый финансовый результат.

В качестве эксперимента проанализируем условную однородную группу образовательных программ технического профиля, которая реализуется в региональном государственном университете X (таблица 13).

Пусть в базовом варианте по условной однородной группе образовательных программ технического профиля в рамках очередной приемной кампании бюджетный прием составил 800 студентов. Норматив финансирования подготовки одного бюджетного студента с учетом корректирующих коэффициентов составляет 180 тыс. руб. в год. Средние переменные издержки установим на уровне 110 тыс. руб. в расчете на одного студента. К таким расходам отнесем расходы на оплату дополнительной учебной нагрузки преподавателей, закупку учебных материалов, сопровождение образовательного процесса и иные затраты, совокупная величина которых варьируется в зависимости от численности обучающихся.

Величину постоянных издержек для рассматриваемой группы образовательных программ технического профиля определим на уровне 56 млн руб. В состав таких издержек включим расходы на содержание помещений, информационной и библиотечной инфраструктуры, административное сопровождение и иные расходы, совокупный размер которых не зависит от изменения численности обучающихся до момента превышения расчетной мощности организации.

Таблица 13 – Условный расчет финансового результата при контролируемом отклонении стоимости обучения ниже бюджетного норматива в региональном государственном университете X

№	Показатель	Ед. изм.	I. Только бюджетный прием	Бюджетный и платный прием	
				II. В пределах свободных мощностей университета	III. Сверх свободных мощностей университета
1.1	Бюджетный контингент	чел.	800	800	800
1.2	Платный контингент	чел.	0	160	160
1.3	Совокупный контингент	чел.	800	960	960
2.1	Норматив финансирования бюджетного студента	тыс. руб.	180	180	180
2.2	Стоимость платного обучения	тыс. руб.	–	170	170
2.3	Отклонение от норматива	%	–	-5,6	-5,6
3.1	Доходы от бюджетных студентов	тыс. руб.	144 000	144 000	144 000
3.2	Доходы от платных студентов	тыс. руб.	0	27 200	27 200
3.3	Совокупные доходы от образовательной деятельности	тыс. руб.	144 000	171 200	171 200
4.1	Средние переменные издержки	тыс. руб.	110	110	110
4.2	Средние постоянные издержки	тыс. руб.	70	58,3	58,3
4.3	Средние дополнительные издержки (из-за превышения численности студентов)	тыс. руб.	–	–	12,5
4.4	Средние совокупные издержки	тыс. руб.	180	168,3	180,8
5.1	Переменные издержки	тыс. руб.	88 000	105 600	105 600
5.2	Постоянные издержки	тыс. руб.	56 000	56 000	56 000
5.3	Дополнительные издержки (из-за превышения численности студентов)	тыс. руб.	0	0	12 000
5.4	Совокупные издержки	тыс. руб.	144 000	161 600	173 600
6	Итоговый финансовый результат	тыс. руб.	0	9 600	- 2 400

Примечание – Составлено автором с использованием условных данных. Расчет не отражает финансовую модель определенного университета. Итоговый финансовый результат определен как разность совокупных доходов от образовательной деятельности и совокупных издержек и не отождествляется с бухгалтерской прибылью.

В целях условного эксперимента допустим, что объем финансирования бюджетных студентов полностью покрывает издержки университета, связанные с реализацией рассматриваемых образовательных программ. При бюджетном приеме

на уровне 800 студентов объем финансирования составит 144 000 тыс. руб., 88 000 тыс. руб. из которых будут направлены на покрытие переменных издержек, а оставшиеся 56 000 тыс. руб. – на покрытие постоянных издержек. Таким образом, финансирование бюджетных студентов приравнивается к расчетной величине совокупных издержек, тогда как итоговый финансовый результат отсутствует. Средние совокупные издержки (на одного студента, обучающегося на бюджете) при этом составят 180 тыс. руб., что соответствует величине норматива, применяемого в условном примере. Тем не менее на практике может быть и так, что такое тождество норматива и фактической себестоимости реализации программы возможно не на всех направлениях подготовки.

Рассмотрим сценарий II. В исходном примере университет X набирает как бюджетных, так и платных студентов в количестве 160 чел. Стоимость для последних составляет 170 тыс. руб. в год, что на 5,6% ниже норматива финансирования. Таким образом, доходы от привлеченного платного контингента будут равны 27 200 тыс. руб. Совокупные доходы при увеличении численности обучающихся составят 171 200 тыс. руб., а дополнительные переменные издержки на платных студентов будут равны всего 17 600 тыс. руб. Предполагается, что сценарий II реализуется в пределах свободных инфраструктурных мощностей университета. В этих условиях постоянные издержки останутся на уровне 56 млн руб. Совокупные издержки возрастут до 161 600 тыс. руб. Финансовый результат будет определяться как разность между совокупными доходами от образовательной деятельности и совокупными издержками. Эта разница, по итогу, составит 9 600 тыс. руб.

Каждый дополнительный платный студент приносит университету 60 тыс. руб. свободных средств (с учетом покрытия переменных издержек). Эта сумма представляет собой маржинальный доход, который может быть направлен на различные организационные нужды университета. Если учитывать весь привлеченный платный контингент, то совокупный размер маржинального дохода будет равен 9 600 тыс. руб., то есть итоговому финансовому результату. Таким

образом, экономический эффект от привлечения платных студентов может быть продемонстрирован через показатель маржинального дохода.

Стоимость обучения в размере 170 тыс. руб. для студентов на платной основе, будучи ниже норматива на 5,6%, превысит среднюю расчетную величину совокупных издержек. Это стало возможным, поскольку при сценарии II постоянные издержки остаются неизменными, тогда как средние постоянные издержки в расчете на одного студента совокупного контингента уменьшаются с 70 до 58,3 тыс. руб., и итоговый финансовый результат (при заданных параметрах приема) при этом формируется положительный. Результаты расчета позволяют сделать вывод, что зачисление платных студентов в исходном количестве по установленной цене является экономически целесообразным шагом. При заданных параметрах дефицит финансирования не образуется. Но при этом уменьшение стоимости обучения обеспечивает полную загрузку инфраструктурных мощностей, что, в свою очередь, способствует увеличению финансовой базы за счет внебюджетных доходов.

Полученный результат говорит о том, что сам по себе факт установления цены ниже норматива не является достаточным для признания такого поведения демпингом или же, напротив, экономически целесообразным.

Для чистоты эксперимента разберем еще один сценарий (III). В примере количество платных студентов оставим прежним. Однако предположим, что имеющихся мощностей университета для приема такого количества абитуриентов становится недостаточно. В этом случае увеличение приема платных студентов будет сопровождаться разрастанием штата преподавателей и иного персонала, участвующего в организации процесса обучения, созданием дополнительных учебных групп, а также ростом инфраструктурных издержек. Допустим, что будет необходимо арендовать новые помещения и приобрести дополнительное оборудование. При таком распределении параметров установим дополнительные постоянные издержки на уровне 12 000 тыс. руб. Тогда совокупные издержки составят 173 600 тыс. руб.

Совокупные доходы от образовательной деятельности останутся на уровне 171 200 тыс. руб. при цене обучения в 170 тыс. руб. в год. При этом итоговый финансовый результат станет отрицательным и составит -2 400 тыс. руб. Средние совокупные издержки увеличатся до 180,8 тыс. руб. В результате они превысят и стоимость платного обучения, и определенный регулятором норматив. Таким образом, в сценарии III установленная стоимость обучения не обеспечивает покрытие дополнительных постоянных издержек, вызванных ростом платного контингента. В отсутствие источника покрытия возникающего дефицита финансирования весьма актуальным шагом становится перераспределение ресурсов от иных направлений деятельности университета, в том числе через софинансирование платных студентов за счет бюджетных средств, получаемых в рамках государственного задания.

Предельная величина дополнительных постоянных издержек, которую в рамках используемого примера университет X способен покрыть при стоимости платного обучения на уровне 170 тыс. руб., составляет 9 600 тыс. руб. Следовательно, положительный финансовый результат будет сохраняться при условии, что прирост постоянных издержек составляет менее 9 600 тыс. руб. В сценарии III величина дополнительных постоянных издержек определена на уровне 12 000 тыс. руб., что на 2 400 тыс. руб. превышает расчетную границу. При этом минимальная стоимость обучения (P_{min}), обеспечивающая неотрицательный финансовый результат по итогам дополнительного платного приема в рамках сценария III, составляет (20):

$$P_{min} = 110 + \frac{12\,000}{160} = 185 \text{ тыс. руб.} \quad (20)$$

Полученная в ходе экспериментальных расчетов сценария III минимальная стоимость обучения превышает норматив финансирования бюджетного студента, установленный на уровне 180 тыс. руб. Результаты подтверждают, что применение норматива финансирования в качестве минимального ценового ориентира не является безусловным гарантом ресурсного обеспечения дополнительного прироста постоянных издержек в случаях, при которых расширение приема осуществляется сверх имеющихся мощностей университета. В общем виде

дополнительный финансовый результат от привлечения платных студентов может быть представлен в виде уравнения (21):

$$\Delta R = N_p \times (P - VC_{avg}) - \Delta FC, \quad (21)$$

где ΔR – изменение итогового финансового результата;

N_p – численность привлеченных платных студентов;

P – годовая стоимость обучения по соответствующей образовательной программе;

VC_{avg} – средние переменные издержки в расчете на одного студента;

ΔFC – прирост постоянных издержек, вызванный увеличением платного контингента.

Положительное значение параметра ΔR является необходимым, но недостаточным условием для признания отклонения стоимости обучения ниже норматива финансирования бюджетных студентов экономически обоснованным решением. Регулятору дополнительно следует проверить, приводит ли увеличение численности платных студентов к ухудшению условий реализации образовательной программы, и не требует ли привлечение платных студентов покрытия расходов за счет бюджетных средств. Одно и то же отклонение от норматива финансирования при разных исходных вводных может приводить к кардинально противоположному финансовому результату, о чем стало известно при сопоставлении сценариев II и III.

По этой причине оценка отклонения от норматива не должна ограничиваться простым арифметическим сопоставлением. Важно рассматривать представленное университетом обоснование плановой численности платного набора, наличие инфраструктурных мощностей, значения постоянных и переменных издержек, в том числе дополнительных, ожидаемый итоговый финансовый результат и влияние ценовой политики на условия реализации образовательных программ. Предлагаемый формат обоснования способен определить необходимость адресного согласования ценового отклонения, в рамках которого сниженная стоимость обучения может быть признана регулятором экономически обоснованной и состоятельной с точки зрения обеспечения расходов в рамках осуществления

платного набора без ухудшения условий образовательного процесса и, как следствие, рисков кросс-субсидирования платных студентов за счет бюджетных. Регулятор не должен согласовывать отклонение от норматива в случаях, когда увеличение платного приема влечет за собой рост издержек, которые не могут быть покрыты устанавливаемой университетом ценой обучения. Однако даже в этой ситуации решение может быть положительным при предоставлении со стороны университета документов об иных источниках финансирования, восполняющих возникающий финансовый дефицит.

Основаниями для отклонения от норматива могут служить и другие поводы. Например, риск снижения доступности программы, сокращение платного приема, ухудшение финансового положения университета. Университеты с ресурсоемкими программами и ограниченным спросом на них особенно нуждаются в такой процедуре. Примером могут быть программы по направлениям «Морская техника», «Авиационные системы» и иные, схожие с ними по сложности подготовки студентов. Функционирующие в регионах с низким уровнем платежеспособного спроса университеты пребывают в высокой зависимости от платного набора. По этой причине актуальность инструмента по согласованию отклонения от бюджетного норматива для них также велика.

Обоснование отклонения должно быть регламентировано и содержать структуру расходов по программам, динамику спроса и приема, оценку положения образовательных программ в соответствующем рыночном сегменте и прогноз воздействия установления цены ниже ориентира на условия образовательного процесса. При отсутствии достаточного объема информации отклонение от норматива может признаваться необоснованным. В целом сама процедура согласования отклонений должна носить исключительный характер – допускаться в ряде случаев по предварительному согласованию с контролирующим органом. Регулятор, со своей стороны, должен оценить величину и причины ценовых отклонений, обозначить срок действия разрешения на установление цены ниже норматива и спрогнозировать возможные последствия такого решения для ресурсного обеспечения программы.

Адресный характер, ограниченность по сроку действия и последующий мониторинг обусловлены необходимостью разграничения случаев обоснованного снижения стоимости и ценового демпинга. Если в первом случае отклонение от норматива оправдано учетом особенностей конкретной программы и университета, то во втором – занижение цены – признак недобросовестной конкуренции. Такая комплексность мер концептуального механизма обуславливает его преимущества. Государственное регулирование приобретает необходимую гибкость, принимая в расчет финансовое положение университета и реальные условия реализации конкретной программы обучения при вынесении решения. При этом сохраняется общее ценовое ограничение как ориентир для большинства университетов, а отклонение от норматива перестает быть формальным нарушением, переходя в категорию согласованного управленческого решения. Таким образом, вероятность появления стимулов к несоблюдению требований регулятора снижается.

Однако корректировка норматива и введение процедуры согласования отклонений сами по себе не способны обеспечить соблюдение требований, так как существуют риски формального обхода правил. По этой причине не менее важными элементами механизма являются контуры контроля, мониторинга и информационного сопровождения. Контроль и мониторинг предлагаются к реализации в виде дифференцированного риск-ориентированного подхода. Объектами контроля в таком случае являются: отклонение стоимости обучения от базового расчетного ориентира, тип ценовой стратегии университета и степень зависимости от платного набора. Дополнительного мониторинга требует как сам процесс согласования отклонений, так и последующее сохранение (или ухудшение) условий реализации программ по факту снижения стоимости обучения. При этом отсутствие скрытого софинансирования платных студентов за счет бюджетных не только подтверждает актуальность обстоятельств, которые когда-то послужили основанием для отклонения от норматива, но и служит важным показателем достижения заявленных целей регулирования.

Регулятор также должен предусмотреть единые унифицированные методические рекомендации для информационно-разъяснительного

сопровождения. Этот этап необходим для снижения уровня неопределенности и негативного восприятия новых мер. В дополнение Минобрнауки России предлагается разместить в открытом доступе у себя на сайте критерии и порядок процедуры согласования отклонений и риск-ориентированного мониторинга. Для семей абитуриентов такие меры также могут оказаться полезными, поскольку повысят прозрачность ценовой политики университетов.

Долгосрочность и устойчивость механизма государственного регулирования ценовой политики российских университетов требуют развития соответствующей институциональной среды. В отсутствие таковой ценовое регулирование рискует остаться изолированным административным инструментом, влияющим на цену обучения лишь формально. Предполагаемая среда должна обеспечивать сопоставимость ценового регулирования с условиями реализации программ обучения, ресурсной обеспеченностью университетов и качеством образовательного процесса.

Норматив финансирования в текущем его виде не всегда учитывает различия в структуре затрат между программами. Также он не в полной мере отражает косвенные, общеуниверситетские и инфраструктурные расходы. По этой причине методология определения минимально необходимого уровня ресурсного обеспечения образовательных программ нуждается в актуализации. Для этих целей предлагается создать экспертный контур в формате рабочих групп. Состав рабочих групп предполагает наличие регулятора, университетов и членов профильного экспертного сообщества. Предполагается, что главной задачей контура будет уточнение расчетов минимально необходимой ресурсной обеспеченности. Данная мера будет способствовать повышению методической обоснованности ориентира и уменьшит риск его восприятия как сугубо формального административного элемента.

Также предлагается развивать институциональную среду по направлению информационно-технического сопровождения процесса повышения прозрачности формирования стоимости обучения. В открытом доступе должна находиться информация о соответствии цен на программы бюджетным нормативам, а также

сведения о наличии согласованных отклонений и параметрах ресурсного обеспечения, которые применяются при реализации ценовой политики. Сопоставимость ценовых решений в различных сегментах рынка высшего образования должна обеспечиваться за счет комплексного развития открытых информационно-аналитических инструментов, которые могут обретать форму платформ. Такой подход поможет изменить представление о стоимости обучения как о неявной величине и позволит воспринимать ее не только как объект формального государственного регулирования, но и как показатель, отражающий реальные характеристики образовательной программы, ее ресурсную обеспеченность и условия реализации.

Также стоит отметить, что соблюдение установленного норматива, то есть минимального ценового порога, не обеспечивает гарантии надлежащего качества предоставляемого образования. Сама по себе стоимость обучения, к сожалению, не является прямым критерием качества. По этой причине при осуществлении регулирования ценовой политики университетов важно проводить оценку кадровых и материально-технических условий реализации программ обучения. В связи с этим целесообразным представляется усиление процедур государственной аккредитации, более активное применение профессионально-общественной аккредитации и других механизмов внешней оценки. Такие меры позволят распределить задачу обеспечения минимальных условий обучения по разным механизмам управления, при этом не замыкая ее исключительно на ценовом регулировании. Не менее значимы работа над улучшением репутации и деятельность по обеспечению аналитической сопоставимости. Они включают развитие экспертных, рейтинговых и информационных инструментов. Такие меры не являются заменой традиционным государственным инструментам. Тем не менее они способны расширить аналитическую базу регулятора. Кроме этого, комплексность предлагаемого концептуального механизма и взаимосвязь элементов внутри него помогут семьям абитуриентов точнее сопоставлять цену обучения с реальными характеристиками университета и образовательной программы.

Учитывая описанный контекст развития действующих методов государственного регулирования ценовой политики российских университетов, предлагаемый формат регулирования должен сопровождаться методологическим обеспечением. Обновленная методика того, как следует определять минимально необходимый уровень ресурсного обеспечения образовательных программ, лежит в его основе. Наряду с этим нельзя игнорировать необходимость повышения прозрачности ценовой политики университетов, а также усиления связи ценовых параметров с качеством обучения, поскольку именно эти факторы задают модальность восприятия регулирования со стороны населения.

Дополненные таким образом основные инструменты политики регулирования позволят обеспечить бесшовное введение базового расчетного ценового ориентира на начальных этапах. Долгосрочную устойчивость обновленной системы управления ценовой политикой университетов возможно обеспечить, сопроводив генеральную линию регулирования процедурой согласования ценовых отклонений и мониторингом рисков, которые сопряжены с такими отклонениями. Снижение вероятности возникновения стимулов к несоблюдению требований регулятора – целевой ориентир обновленной модели регулирования. При такой конфигурации системы регулирования установление цен ниже нормативов финансирования транспонируется в область контролируемых решений, что сопровождается сужением пространства для ценового демпинга. На фоне этого учет объективных параметров образовательных программ и университетов будет являться дополнительным шагом в борьбе с недобросовестной конкуренцией.

Повышение уровня согласованности государственного регулирования – один из ожидаемых положительных эффектов внедрения предлагаемого механизма. Действующая модель ценового регулирования за счет использования минимального уровня цен затрудняет кросс-субсидирование платных студентов за счет бюджетных. Дополнительно за счет нее поддерживается минимально необходимый уровень ресурсной обеспеченности образовательных программ. Однако из регуляторного фокуса выпадает неоднородность образовательного рынка и финансовые характеристики университета. Процесс согласования ценовых

исключений помогает учесть данные факторы. В результате в обновленном регулировании реализуется принцип индивидуального подхода при работе с широким спектром университетов и образовательных программ. При этом недостатки, свойственные инструменту ограничения стоимости обучения «снизу» с его единообразным применением, нивелируются, а несогласованность регулирования – купируется. Стоимость обучения в обновленной системе становится индикатором качества обучения в целом: усиливается связь между ценой, финансовой устойчивостью университета и условиями реализации образовательных программ.

Важной отдачей от внедрения обновленного механизма ценового регулирования университетов должно стать повышение прозрачности рынка платного высшего образования. Понятный порядок согласования стоимости обучения регулятором – один из ключевых факторов снижения неопределенности как для самих университетов, так и для семей абитуриентов. Цена образовательных программ перестанет восприниматься семьями как результат непрозрачных административных решений. Напротив, она станет более содержательным индикатором различий между образовательными программами.

При этом новый формат регулирования должен избегать ухода в плоскость ужесточения регулирования. Суть нововведений следует охарактеризовать как переход к более гибкому институционально обеспеченному регулированию. В то же время в стремлении повысить результативность регулирования не следует поступаться сохранением исходных целей и задач государственного воздействия на ценовую политику университетов.

Таким образом, текущий формат государственного регулирования будет доработан в целях устранения возникающих управленческих противоречий. Реализация концептуального механизма развития методов государственного регулирования ценовой политики российских университетов позволит повысить содержательность ценовых сигналов для участников рынка. Стоимость обучения в большей мере станет соответствовать реальным условиям реализации образовательных программ и финансовому положению университета.

3.3. Практические рекомендации по внедрению концептуального механизма развития методов государственного регулирования ценовой политики российских университетов и институциональному сопровождению его реализации

Содержание доработки действующей нормативной системы ценового регулирования определяется предлагаемым концептуальным механизмом. Однако даже при условии внедрения всех его элементов не гарантируется достижение результативности ценового регулирования. В конечном итоге результат будет определяться последовательностью и качеством имплементации предлагаемых мер на практике, а также ответной реакцией университетов на эти меры. Этим обусловлена необходимость специального этапа внедрения. Данный этап должен включать определение организационных условий и порядка действий участников процесса ценового регулирования при разных сценариях. Также важно сформулировать методологические рекомендации и задать рамки институционального сопровождения.

Совокупность управленческих процедур, предлагаемых в рамках реализации обновленного механизма, должна быть зафиксирована в отношении как регулятора, так и университета. Под управленческими процедурами подразумеваются следующие. Расчет базового ценового ориентира, который придет на смену нормативу финансирования в задачах ценового регулирования. Подготовка обоснований для случаев, когда университету необходимо установить стоимость обучения ниже базового ориентира, и согласование такого отклонения с регулятором. В завершение цикла – мониторинг регулятором последствий согласованных ценовых отклонений и корректировка параметров ценового регулирования (при необходимости).

Для этого переведем предложенный механизм из концептуальной плоскости в практическую. Дальнейший анализ будет сосредоточен на поиске оптимальной формы внедрения механизма в существующую систему ценового регулирования и его адаптации к российским реалиям сектора высшего образования.

Субъекты внедрения механизма и распределение их функций

Определим ключевых акторов процесса ценового регулирования. К ним относятся: регулятор в лице Минобрнауки России, непосредственно университеты и участники экспертно-аналитического сопровождения. Предполагается, что за каждым из них будут закреплены определенные функции в рамках имеющихся компетенций. Проект распределения зон ответственности между субъектами представлен в таблице 14.

Таблица 14 – Распределение функций между субъектами государственного регулирования ценовой политики университетов в рамках внедрения концептуального механизма развития данного регулирования

Субъект	Основные функции
Регулятор	Формирование методических рамок, выработка критериев для согласования ценовых отклонений, риск-ориентированный мониторинг, контроль за последствиями ценовых решений
Университет	Расчет цен, подготовка обоснований, подтверждение условий реализации программы
Экспертно-аналитический контур	Актуализация методических рамок, уточнение критериев, обеспечение аналитической сопоставимости, экспертная поддержка
Примечание – Составлено автором.	

Минобрнауки России как субъекту общей координации процесса ценового регулирования отводятся координирующая и контролирующая роли. В перечень полномочий предлагается включить (1) определение порядка применения базового ценового ориентира, (2) формулирование критериев для согласования ценовых отклонений, (3) проведение риск-ориентированного мониторинга и (4) последующий контроль с оценкой регулирующего воздействия. К описанному функционалу предлагается добавить проверку обоснований, предоставляемых университетами в рамках процедуры согласования ценовых отклонений.

Университетам отведена функция внедрения механизма на практике с учетом особенностей реализации образовательных программ. В процессе определения стоимости обучения университет должен учитывать базовый расчетный ориентир, а также характеристики программы, соотнося их между собой. При необходимости университету следует представить в Минобрнауки России обоснование ценового

отклонения с подтверждением сохранения качества образовательного процесса. Такая процедура требует формирования отдельной доказательной базы в целях ускорения и облегчения согласования, а также последующего мониторинга. Данная база должна содержать как минимум структуру затрат университета по реализуемым программам, характеристики спроса и динамику приема. Университет как никто другой осведомлен о фактических условиях реализации программ обучения. По этой причине предполагается, что успешность внедрения разработанного комплекса мер будет определяться достоверностью и полнотой предоставляемой университетами информации.

Функции по поддержанию устойчивости реализации концептуального механизма и его методической обоснованности, а также по сопровождению отведены экспертно-аналитическому контуру. Его могут представлять (1) профильные сообщества экспертов по разработке общих рекомендаций и взаимодействию с университетами, (2) рабочие группы по актуализации подходов к определению минимально необходимой ресурсной обеспеченности образовательных программ, (3) рабочие группы по развитию инструментов оценки качества образования и (4) рабочие группы по обеспечению аналитической сопоставимости оценки образовательных программ. Поддержание методологической базы ценового регулирования в актуальном состоянии – одна из ключевых задач экспертно-аналитического контура. В круг его задач также может входить создание информационной базы для содействия регулятору в процессе принятия управленческих решений.

Нормативно-правовое и методическое обеспечение внедрения механизма

Нормативно-правовое и методическое обеспечение является ключевым параметром, обуславливающим успешное внедрение обновленного механизма ценового регулирования. Новый формат использования бюджетного норматива должен быть регламентирован с учетом его новой роли в процессе регулирования ценовой политики университетов. А именно – как базового ценового ориентира, а

не жесткой минимальной границы. Формализации требует порядок расчета ценового ориентира. Также важно выделить случаи, в которых базовый ценовой ориентир будет использоваться на общих основаниях и соотнести его с существующими моделями установления цен университетами с опорой на разработанные критерии.

Процедура согласования отклонений стоимости обучения ниже базового ориентира также требует нормативного оформления. Для этого должен быть определен порядок подготовки и рассмотрения обоснований, на основе которых Минобрнауки России будет принимать решение. Помимо самого порядка следует создать базу данных для оптимизации процессов принятия решений уполномоченными лицами. Такая база, разработанная в формате единой государственной информационной системы, может содержать как закрытый для общего доступа сектор с первичными документами, так и открытый блок с решениями регулятора по заявлениям с описанием контекста конкретных случаев. Открытая часть будет доступна к изучению заявителями для понимания правоприменительной практики и усиления обоснований на основе прецедентного подхода на этапе подготовки заявлений. При этом в регламентации нуждается перечень оснований, по которым регулятором может быть согласовано ценовое отклонение от базового ориентира. Также важно установить нормативные сроки рассмотрения заявлений регулятором. Решение регулятора по заявлениям также должно быть срочным, то есть содержать информацию о том, до какой даты действует согласование.

Во избежание случаев, когда ценовая политика осуществляется без учета контекста реализации образовательных программ, важно разработать методику осуществления контрольно-мониторинговых мероприятий до и после согласования ценовых отклонений. Поскольку обновленная система управления базируется на риск-ориентированном подходе в ходе ценового регулирования, важно сохранить баланс между административной нагрузкой на университеты и результативностью осуществляемого надзора. Для этого предлагается использовать унифицированные

показатели для оценки финансового состояния и ценовой политики университета. Значения показателей могут вноситься в цифровую информационную систему университетами самостоятельно, тогда как регулятор будет иметь возможность осуществлять предварительную проверку ключевых контрольных соотношений в автоматизированном режиме. Проактивная реакция регулятора в виде инициации запросов дополнительной информации или проверочных мероприятий при таком мониторинге понадобится только в тех случаях, когда система выявит отклонения, требующие дополнительного внимания.

Обновления потребует внутренняя нормативная база университетов. В частности, локальный порядок определения цены обучения. На этапе подготовки обоснований для согласования отклонений от базового ориентира потребуются адаптация работы административных подразделений. Кроме того, необходима разработка локальных стандартов сопоставимости данных по затратам, приему и занимаемому рыночному сегменту. Внедрение элементов внешнего механизма регулирования ценовой политики должно осуществляться через собственные внутренние системы управления университетов. В таком случае ценовые решения будут воспроизводимыми, задокументированными и пригодными для последующего мониторинга.

Таким образом, система нормативно-правового и методического обеспечения предлагаемого концептуального механизма развития методов государственного регулирования ценовой политики российских университетов состоит из трех уровней. Первый макроуровень – это внешние правила применения механизма, задаваемые регулятором. Второй уровень – процедурные регламенты согласования отклонений от базового ценового ориентира и последующего мониторинга (уровень регулятора и экспертных групп). Третий уровень – внутренняя локальная документация университетов. Подобная многокомпонентная формализация перехода к обновленной модели регулирования позволит обеспечить устойчивость и предсказуемость государственного управления ценовой политикой российских университетов.

Этапность внедрения механизма в практику государственного регулирования

Предлагаемый механизм нуждается в поэтапном внедрении. Начать реализацию следует с предварительной методической и организационной подготовки во избежание чрезмерной административной нагрузки на отдельных уровнях системы регулирования. Движение от нормативно-методической подготовки и ограниченной апробации к последующему масштабированию и необходимой корректировке должно происходить постепенно, дабы повысить предсказуемость и прозрачность регулирования, а также нивелировать возможные негативные эффекты одномоментного внедрения. Последовательность и аккуратность при имплементации концептуального механизма на практике позволят верифицировать применимость предлагаемых решений, оценить их результативность в динамике, а также избежать управленческих рисков при переходе от одной модели регулирования ценовой политики университетов к другой.

Прежде всего движение стоит начать с создания нормативных, методических и организационных основ. В первую очередь важно определить порядок расчета базового ценового ориентира, опираясь на уже существующие нормативы финансирования бюджетных студентов. Затем следует регламентировать процедуру согласования ценовых отклонений. И только после этого определить перечень показателей для мониторинга, прописав требования к обоснованию решений по установлению стоимости обучения ниже базового ориентира. Одномоментно с этим будет происходить распределение функций между тремя акторами системы – регулятором, университетами и субъектами экспертно-аналитического сопровождения. Также с учетом новых правил регулирования должны быть приведены в соответствие локальная документация и процедуры внутри самих университетов. По результатам прохождения данного этапа в обязательном порядке должны быть разработаны (1) комплект типовых документов, включая методику расчета базового ценового ориентира, (2) форма обоснования ценового отклонения со всеми сопутствующими подтверждающими документами, (3) регламент

рассмотрения заявок от университетов, (4) перечень показателей для проведения мониторинга регулирующего воздействия и (5) шаблон решения Минобрнауки России о согласовании стоимости обучения ниже базового расчетного ориентира.

Ограниченная апробация механизма должна проводиться на контрольных группах университетов, которые отличаются между собой по структуре затрат, спросу на программы обучения и степени финансовой зависимости от платного набора. Это поможет обеспечить воспроизводимость разработанных процедур в ходе полноценного применения механизма на общестрановом уровне. Также апробация выявит существующие административные барьеры и поможет оценить устойчивость системы контроля и мониторинга.

После учета выявленных системных недоработок можно будет переходить к масштабированию механизма. Успешность масштабирования будет зависеть от гибкости регулирования в отношении университетов, которые реализуют свои образовательные программы в разных условиях экономически неоднородной среды.

На этапе корректировки происходит институциональное закрепление механизма. Уточнение методики расчета ценового ориентира и критериев согласования отклонений осуществляется с опорой на данные мониторинга и накопленный опыт взаимодействия регулятора и университетов. Тем самым механизм приобретает циклический характер применения.

Предлагаемая этапность, включающая подготовку, апробацию, масштабирование и последующую корректировку механизма, позволяет постепенно сформировать устойчивую практику государственного регулирования ценовой политики российских университетов, а также учесть различия между университетами, образовательными программами и рыночными сегментами.

Применение механизма на уровне университета и регулятора

Наличие последовательности применения механизма на уровне университета и регулятора обеспечивает перевод тактических решений в плоскость воспроизводимой управленческой практики, в рамках которой каждый участник

регулирования действует в соответствии с заранее определенным порядком. Наличие регламентированной последовательности обеспечивает предсказуемость ценовой политики и снижает зависимость решений регулятора от субъективных факторов.

Применение механизма по отношению к университетам начинается с расчета базового ценового ориентира. Для этого необходимо подготовить расчетную базу, включающую бюджетный норматив и фактические параметры реализации конкретной программы. К числу таких параметров относятся структура затрат, динамика приема, степень зависимости от платного набора и положение программы на рынке.

Далее университет принимает ценовое решение. Цена устанавливается на уровне базового ориентира в случае, если не приводит к недобору платного контингента и не снижает финансовую устойчивость университета. В случае возникновения рисков недобора платных студентов или падения платежеспособного спроса университет должен подготовить обоснование для согласования цены ниже расчетного ориентира. К заявлению необходимо приложить следующие документы: (1) порядок расчета стоимости обучения по программе, (2) структуру затрат на реализацию программы, (3) информацию о результатах платного приема за 5 лет, (4) анализ конкурентной ситуации на локальном рынке, (5) подтверждение сохранения качества реализации программы и (6) подтверждение отсутствия софинансирования платных студентов за счет бюджетных. Формат документов должен быть единообразным, что позволит обеспечить сопоставимость между обоснованиями разных университетов и программ.

Процесс принятия решений о согласовании отклонений регулятором будет состоять из рассмотрения заявки и оценки представленных материалов. По итогам выносятся одно из решений. Либо отклонение от базового ориентира признается обоснованным, срочным (ограниченным во времени для применения). Либо выносятся мотивированный отказ в согласовании отклонения. Отказ может быть обусловлен отсутствием необходимых документов или тем, что представленные

университетом материалы не доказывают объективную необходимость согласования ценового отклонения. В случае отказа заявитель может подать новое заявление с устраненными недостатками. В результате университет устанавливает цену в общем порядке либо применяет согласованное с регулятором отклонение. Информация об этом размещается в общедоступной базе. Последующий мониторинг обеспечивает контроль соблюдения ценовых параметров и оценку результатов регулирующего воздействия, формируя замкнутый цикл государственного управления.

Срочный характер выносимых решений о согласовании ценовых отклонений необходим ввиду непостоянства спроса на платное обучение и финансового состояния университета. Соответственно, ранее признанное обоснованным решение об отклонении от базового ценового ориентира может подлежать пересмотру на этапе новой приемной кампании. Таким образом, результаты мониторинга, применяемые для обновления осуществленных расчетов, повторной оценки ранее одобренных исключений и корректировки параметров последующих ценовых решений, будут обеспечивать цикличность, возобновляемость и устойчивость процедурного алгоритма применения концептуального механизма на практике. Предполагается, что предложенные меры позволят уйти от сугубо формальной системы разовых ценовых согласований. Также это будет способствовать гибкости и адаптивности обновленной управленческой конструкции, поскольку во внимание будут приниматься нелинейно изменяющиеся условия функционирования университетов и их индивидуальные особенности.

Таким образом, последовательность применения процедурного алгоритма должна включать (1) расчет университетом базового ценового ориентира, (2) соотнесение данного ориентира с параметрами образовательной программы, (3) внутриуниверситетское решение по установлению стоимости обучения на очередной учебный год. Далее при необходимости: (4) подготовку обоснования отклонения стоимости обучения от базового ценового ориентира (при необходимости), (5) рассмотрение и согласование ценового отклонения

регулятором, (6) реализацию согласованного ценового решения и (7) мониторинг с последующим пересмотром условий согласования сниженной стоимости обучения.

Данные шаги нацелены на объединение контуров формирования стоимости обучения, согласования ценовых отклонений от расчетных ориентиров и мониторинга последствий реализации ценовой политики университета в единый управленческий механизм. Заданная последовательность обуславливает унифицированность и воспроизводимость процедуры, а также практическую применимость обновленной модели регулирования.

Информационно-аналитическое обеспечение механизма и требования к данным

Для обеспечения корректности ценового регулирования предлагается ввести информационно-аналитическое сопровождение. Интерактивная база данных, организованная в формате единой государственной информационной системы, способна стать инструментом такого сопровождения.

Репозиторий системы планируется использовать для загрузки единообразного набора машиночитаемых данных, достаточного для принятия решений о согласовании ценовых отклонений Минобрнауки России. В набор таких данных, предоставляемых университетом, следует включить (1) стоимость обучения по программам, (2) величину базового расчетного ориентира, (3) структуру затрат образовательной программы, (4) ресурсоемкость программы, (5) динамику набора на программу за последние 5 лет, (6) динамику доли платных студентов от численности обучающихся, (7) динамику доли внебюджетных поступлений в структуре доходов университета, (8) количество конкурентов в регионе и (9) количество ранее согласованных ценовых отклонений с решениями по ним.

Соблюдение единых требований к структуре и составу представляемых университетами данных обеспечит их сопоставимость при сравнительном анализе. Также важно разработать план-график, в соответствии с которым будет производиться обновление массива данных. Дополнительно следует

сформулировать критерии верификации подгружаемых данных для проверки их достоверности в полуавтоматическом режиме. Первичная сверка контрольных соотношений при помощи программного анализа позволит сфокусировать внимание регулятора на очевидных несоответствиях, что приведет к более рациональному использованию государственных ресурсов в ходе регулирования.

Функционал единой государственной информационной системы позволит университетам системно подойти к подготовке обоснований ценовых решений. При этом у регулятора в ходе рассмотрения заявления будет возможность осуществить оценку представленной информации максимально полно и оперативно, и впоследствии оценить результаты принятого решения. Система обеспечит возможность отслеживать влияние согласованной стоимости обучения на платный прием, финансовые результаты университета, а также условия реализации образовательных программ.

Информационно-аналитическое сопровождение процесса согласования ценовых решений университетов со стороны Минобрнауки России фокусируется на агрегировании, сопоставлении и интерпретации получаемых данных. Функционал информационной системы должен обеспечить возможность выявления статистически устойчивых типов ценового поведения университетов, сегментов рынка платных образовательных программ, а также различий между ними. Отдельные ценовые отклонения необходимо связывать с представляемыми основаниями для их согласования, а также прогнозировать появление зон повышенного риска – университетов, для которых вероятно скрытое недофинансирование образовательных программ или ценовой демпинг. Полученные в ходе системного взаимодействия университетов и Минобрнауки России данные могут быть использованы для последующей донастройки регулирования с учетом возникающих перед государством политических и экономических задач.

В функционале государственной информационной системы также целесообразно предусмотреть доступ со стороны третьих лиц, являющихся заинтересованными сторонами платного сегмента системы высшего образования.

К таким относятся, например, абитуриенты, члены их семей, научные сотрудники, аналитики и др. Пользователи смогут сопоставлять стоимость обучения с характеристиками университетов и программ, а также анализировать случаи согласованных ценовых отклонений.

Также система должна обеспечивать предварительную оценку ранее согласованных ценовых отклонений в автоматическом режиме. Аналитический инструментальный позволит регулятору готовить обоснования для их пролонгации или пересмотра в беззаявительном формате – без повторного заявления университета. Это позволит использовать результаты мониторинга для последующей донастройки механизма регулирования.

Риски внедрения предлагаемого механизма и меры по их нивелированию

Успех внедрения механизма в существующую систему будет определяться возможностью заблаговременно учесть влияние факторов риска, которые могут снизить результативность ценового регулирования. К таким факторам следует отнести ограничения данных, неоднородность рынков, на которых осуществляют платную деятельность университеты, а также саботирование нововведений исполнителями.

Участники ценового регулирования могут воспринимать новые инструменты как лишнюю надстройку к действующему механизму. По этой причине базовый расчетный ориентир, процедура согласования ценовых отклонений и мониторинг не будут влиять на практику осуществляемого управления. Этим обусловлена первая группа рисков, связанная с формальным исполнением новых требований. Для нивелирования рисков первой группы необходимо проводить периодическую оценку результативности механизма, внедрить инструмент обратной связи от университетов и осуществлять выборочную проверку предоставляемых данных на предмет качества и достоверности.

Рост административной нагрузки на университеты и Минобрнауки России формирует вторую группу рисков. Дополнительные расчеты, подготовка и рассмотрение обоснований, их согласование и последующий мониторинг

неизбежно потребуют выделения дополнительных ресурсов. Оптимизировать новые затраты возможно посредством унификации процедур и используемых форм заявлений. При этом более сложная комплексная проверка представленных заявлений может проводиться регулятором только в случаях существенного отклонения цены от базового ориентира и при наличии подозрений в демпинге.

Третья группа рисков связана с жесткостью ценового регулирования в контексте уязвимых и при этом стратегически значимых для государства и экономики образовательных программ. К таким программам, например, относятся технические специальности по профилю авиастроения, судоремонтных работ и космических технологий. Использование повышенного расчетного ориентира без учета спроса на такие программы со стороны абитуриентов и особенностей их реализации может привести к сокращению приема и ухудшить общее финансовое состояние университета. Именно для таких случаев предусмотрена процедура контролируемого отклонения цены от расчетного ориентира, которая позволяет сгладить влияние данной группы рисков.

Неоднозначное толкование правил и критериев оценки ценовой политики представляет собой четвертую группу рисков. Различия в решениях по содержательно схожим заявкам на ценовые отклонения могут привести к снижению предсказуемости регулирования, что подорвет доверие университетов и абитуриентов к Минобрнауки России. Во избежание такой ситуации предлагается обеспечить формализацию критериев, а также придерживаться утвержденной единой методики оценки заявлений.

Также возможен негатив со стороны общественности в отношении инициированных преобразований ценового регулирования. Одной из наиболее вероятных причин является перспектива повышения стоимости обучения в ответ на использование базового ценового ориентира, который в своей основе будет превышать текущие значения норматива финансирования и, как следствие, задавать более высокую планку для минимальной стоимости обучения. Заинтересованным сторонам важно разъяснить, что новая система ценового регулирования предусматривает возможность для университетов осуществлять гибкую ценовую

политику, если на то есть экономические обоснования. При соблюдении процедур результатом регулирования станет снижение стоимости обучения в тех случаях, когда это позволяет университету обеспечить финансовую устойчивость.

Таким образом, сформулированные риски внедрения предлагаемого механизма связаны со сложностями перехода от действующего единообразного формата ценового ограничения «снизу» к более гибкой модели регулирования. Нейтрализация рисков должна обеспечиваться за счет поэтапного внедрения механизма, унификации процедур, определенности регулирования, информационного сопровождения и донастройки механизма по результатам реализации. Такой подход позволит сделать переход к новой модели регулирования управленчески более устойчивым.

Критерии оценки результативности внедрения механизма

Завершающим элементом рекомендаций по внедрению предлагаемого механизма является определение критериев оценки его результативности. Без таких критериев невозможно установить, в какой степени новая модель регулирования позволяет устранить управленческие противоречия, характерные для действующей модели. Повышение внутренней согласованности регулирования и снижение стимулов к недобросовестному ценовому поведению – одни из ключевых параметров, подлежащих оценке результативности механизма. Система оценки результативности должна отражать в первую очередь наблюдаемые управленческие эффекты обновленного регулирования, а также изменения в ценовых стратегиях университетов.

К показателям, которые позволяют оценить соблюдение требований в динамике, относятся (1) количество несогласованных случаев установления стоимости обучения ниже базового расчетного ориентира и (2) доля таких случаев относительно всей совокупности заявлений от университетов по образовательным программам.

Анализ данных показателей продемонстрирует, насколько изменилась интенсивность несоблюдения установленных ценовых требований, а также

повысилась ли предсказуемость использования ценовых ограничений. Отклонение от установленных правил в обновленной модели регулирования трансформируется из неформального отхода от требований в согласованное и контролируемое ценовое решение. При этом необходимо учитывать нетождественность базового расчетного ориентира себестоимости подготовки студента по условной образовательной программе. Ценовой ориентир представляет собой точку отсчета для последующего анализа, тогда как себестоимость подготовки студента подразумевает организационные затраты.

Показатели, которые помогут оценить результативность согласования стоимости обучения ниже базового ориентира, включают (1) количество повторных согласованных ценовых отклонений, (2) долю отмененных или признанных необоснованными ценовых решений, (3) средний срок действия согласованного ценового отклонения, а также (4) долю ценовых решений, пересмотренных регулятором в связи с вновь открывшимися обстоятельствами. Использование данных показателей также направлено на оценку обоснованности и устойчивости решений регулятора.

При внедрении обновленного механизма ценового регулирования важным критерием состоятельности выступает предсказуемость действий регулятора. Если сроки рассмотрения заявлений и решения регулятора становятся более понятными для университетов, то результативность механизма можно оценивать положительно.

С оценкой качества информационного сопровождения регулирования связаны следующие показатели: (1) доля представленных наборов данных, соответствующих требованиям, (2) доля заявлений на согласование, обработанных Минобрнауки России в установленный срок, а также (3) доля решений по заявкам, которые были уточнены или пересмотрены по результатам проведения мониторинга. Эта группа показателей позволяет сделать вывод о том, насколько обеспечивается сопоставимость данных в базе, а также соблюдаются ли требования к структуре и качеству информации. Помимо этого, можно оценить, своевременно

ли рассматриваются заявки и используются ли результаты мониторинга для последующей корректировки ценовых решений.

Взаимосвязь стоимости обучения, финансовой устойчивости университетов и ресурсного обеспечения образовательных программ предлагается оценивать с помощью (1) числа программ с признаками недофинансирования, (2) количества ценовых решений с признаками демпинга и (3) доли программ, по которым цена обучения соответствует минимально необходимому уровню ресурсного обеспечения. Результативность механизма предполагает, что цена в большей мере определяется затратами и условиями устойчивой реализации программы, а не ситуативностью ценовой политики университета.

За то, насколько университетам, абитуриентам и иным заинтересованным сторонам понятны правила установления цен на обучение, основания для отклонений от ориентира и порядок мониторинга и контроля над процессом, отвечают критерии прозрачности и предсказуемости регулирования. Практическое выражение данного эффекта обуславливают (1) количество официально зафиксированных жалоб, апелляций, претензий, споров и иных конфликтных ситуаций, связанных с установлением стоимости обучения, согласованием отклонений или результатами контроля, (2) доля ценовых решений, согласованных без возврата на доработку, (3) среднее количество циклов согласования на одно ценовое решение, (4) средняя продолжительность подготовки и согласования ценового решения, а также (5) доля сопоставимых случаев, по которым в аналогичных условиях были приняты однотипные решения. Тем самым прозрачность регулирования рассматривается в качестве одного из индикаторов управленческой устойчивости механизма развития методов государственного регулирования ценовой политики университетов.

Таким образом, оценка результативности внедрения предлагаемого механизма должна строиться на совокупности критериев, отражающих:

- уровень соблюдения ценовых требований;
- качество применения процедуры исключений;
- состояние контрольного и аналитического контура;

- степень увязки стоимости обучения с финансовой устойчивостью и условиями реализации программ;
- уровень прозрачности и предсказуемости регулирования.

Такая многокомпонентная система оценки позволит судить не только о результатах введения новых правил, но и о том, в какой степени они действительно изменяют практику регулирования ценовой политики. В частности, система позволяет оценить, обеспечивается ли достижение тех управленческих эффектов, ради которых предлагается внедрение концептуального механизма развития методов государственного регулирования ценовой политики российских университетов.

Итоговые практические рекомендации по внедрению механизма

Систематизируя сформулированные положения, итоговый пакет практических рекомендаций по внедрению предлагаемого механизма целесообразно структурировать по двум уровням реализации: (1) уровню регулятора и (2) уровню университета. Предлагаемая структура разграничивает решения по формированию общих правил, их практическому применению и организации внутриуниверситетских процедур по выработке ценовой политики.

Согласованность мер на всех этапах внедрения определяет практическую значимость механизма. Например, за Минобрнауки России следует закрепить разработку единых нормативных требований и методических рекомендаций, определение порядка применения нормативов финансирования в качестве ценового ориентира и установление процедуры согласования отклонений. Также регулятор может осуществлять формирование требований к данным и информационно-методическому сопровождению внедрения механизма.

При этом единая нормативная рамка не унифицирует ценовые стратегии университетов. Она лишь устанавливает общие требования к расчету ориентиров, обоснованию отклонений от них, данным и контролю. Тем не менее возможность дифференцировать свою внутреннюю ценовую политику с учетом особенностей программ и рыночных условий сохраняется за университетами. Особое место в

обновленной модели регулирования занимает экспертно-аналитический блок. Ему отведены функции по своевременной актуализации подходов к оценке минимально необходимого ресурсного обеспечения образовательных программ, а также инициации обсуждений по вопросам корректировки критериев оценки регулирующего воздействия обновленного механизма на университеты (при необходимости). В данном контексте задача Минобрнауки России, помимо прочего, состоит в переводе общей модели регулирования в единообразную и воспроизводимую практику ее применения к подведомственным университетам.

На уровне университетов ценовая политика должна рассматриваться как элемент обеспечения финансовой устойчивости университета, а не инструмент ситуативного управления стоимостью платного набора. Внедрение механизма на университетском уровне нуждается в актуализации внутренних процедур расчета и согласования цены обучения с опорой на базовый ориентир и характеристики конкретных образовательных программ. При этом повысить обоснованность и воспроизводимость ценовых решений помогут стандартизация обоснований отклонений стоимости от ориентира и применение данных о структуре затрат и динамике приема.

Постепенно сформировать устойчивую модель взаимодействия регулятора и университета позволит последовательный порядок действий. Так, приоритетными являются единые правила применения механизма, стандартизация согласований ценовых решений и запуск аналитической базы для мониторинга и контроля. В среднесрочной перспективе необходима апробация механизма с последующей корректировкой его параметров по результатам практического использования.

Практические рекомендации направлены на решение трех взаимосвязанных управленческих задач. А именно – сформулировать единообразные правила государственного регулирования ценовой политики университетов с учетом обновлений, обеспечить стабильность и предсказуемость регулирования на всех его этапах, а также последовательно интегрировать новые особенности взаимодействия университетов и регулятора в процесс управления на уровне организаций. В рамках данного подхода механизм развития методов

государственного регулирования ценовой политики российских университетов способен стать базовым элементом системы управления сектором высшего образования: не только теоретически обоснованной конструкцией по результатам проведения диссертационного исследования, но и работоспособным инструментом.

Выводы по третьей главе:

1. По результатам проведенного анализа было установлено, что нецелесообразно оценивать действующий инструмент ограничения стоимости обучения «снизу» исключительно через призму соблюдения или несоблюдения университетами нормативного порога при установлении стоимости обучения. В силу того, что пороговые значения норматива финансирования бюджетных студентов обуславливают финансовую устойчивость университета и условия реализации образовательных программ, необходимо использовать дополнительные индикаторы результативности.

2. Основное противоречие действующего инструмента ограничения стоимости обучения «снизу» заключается в его неоднородном воздействии на объект регулирования. Требование регулятора в отношении университетов об установлении стоимости обучения на уровне не ниже нормативов финансирования бюджетных студентов ставит целью обеспечить минимально необходимый уровень ресурсного обеспечения образовательного процесса. Это требование непосредственно затрагивает ценовое поведение университетов, которые осуществляют свою деятельность в неоднородной конкурентной среде. Данное несоответствие предметов и принципов регулирования отражается в ценовых стратегиях университетов, снижая согласованность государственного управления сектором.

3. Разработан алгоритм оценки управленческих эффектов инструмента ограничения стоимости обучения «снизу» в российских университетах. Алгоритм включает порядок определения параметров регулирования, а также оценку каналов регулируемого воздействия на университет и типологию ценовых стратегий

университетов. Дополнительно предложена система индикаторов, которая позволяет оценить риски и внутренние противоречия ценового регулирования. Сформулированный подход к оценке управленческих эффектов позволяет перейти от описания ценовых практик, используемых университетами, к непосредственному выявлению причин возникновения неоднородных управленческих реакций.

4. Доказано, что выявленные противоречия не требуют отказа от действующего инструмента ценового регулирования, но обосновывают необходимость его донастройки. В этой связи разработан концептуальный механизм совершенствования регулирования, направленный на снижение стимулов к демпингу, повышение прозрачности ценовой политики и более тесную связь цен с финансовой устойчивостью университета и условиями обучения.

5. Для внедрения разработанного механизма сформулированы организационные и процедурные рекомендации. Обосновано распределение функций между регулятором, университетами и экспертно-аналитическим контуром. Обозначены необходимость нормативно-методического закрепления правил и логика внедрения механизма (от расчета ценового ориентира и согласования исключений до мониторинга и пересмотра решений).

6. Показано, что результативность механизма должна оцениваться по совокупности управленческих эффектов. В их число входят снижение числа несогласованных отклонений, качество процедуры исключений, формирование сопоставимой аналитической базы, связь стоимости обучения с ресурсной обеспеченностью программ, а также прозрачность и предсказуемость регулирования. В результате создана практическая основа для модернизации методов государственного регулирования ценовой политики российских университетов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам анализа ценовой политики российских университетов и методов ее регулирования со стороны государства были выявлены особенности, связанные с ценовым поведением университетов в условиях регуляторного воздействия в его текущем виде. Вопрос развития методов государственного регулирования ценовой политики российских университетов подтвердил свою теоретическую и практическую актуальность. Поскольку стоимость обучения связана с доступностью образования и финансовой устойчивостью университетов, согласованность государственной политики является элементом, обеспечивающим результативность осуществляемого регулирования. В силу того, что на практике стоимость обучения формируется под влиянием набора факторов, определить которые позволило проведенное эмпирическое исследование, подходы к государственному регулированию ценовой политики должны учитывать комплексный характер объекта регулирования.

Тем не менее применяемый сегодня инструмент ограничения стоимости обучения «снизу» в качестве ключевого элемента регулирования ценовой политики университетов не способен содержательно учесть все особенности деятельности университетов. Образовательные программы неоднородны, ценовые стратегии университетов отличаются, при этом возможности для расширения ресурсной базы остаются вне фокуса осуществляемого регулирования. Таким образом, системное изучение особенностей регулирования ценовой политики российских государственных университетов заложило основу для последующей доработки уже применяемых в России механизмов регулирования.

В рамках решения поставленных исследовательских задач были выделены три ключевые направления, которые сосредотачивались на отдельных содержательных аспектах ценового регулирования в университетах. В соответствии с данными направлениями сформированы главы диссертации. В первой главе государственное регулирование ценовой политики университетов рассматривается с позиции теорий государственного управления, а также его

необходимости и целесообразности. Учитывается специфика российского и зарубежного рынков высшего образования. Во второй главе диссертации эмпирически определено, какие факторы влияют на стоимость обучения в университетах, насколько интенсивно и в каком направлении. Третья глава содержит рекомендации, в соответствии с которыми предлагается доработать действующие в России методы регулирования ценовой политики университетов.

Одним из актуальных элементов исследования являлось использование административных парадигм. Так, соответствующие им теории государственного управления позволили проанализировать элементы регулирования стоимости обучения в университетах с учетом российского и зарубежного опыта. Теоретические положения стали аналитической основой, которая обеспечила систематизацию подходов к изучению регуляторных практик. Анализ показал, что каждому инструменту регулирования присуща определенная логика, которая непосредственно связана с объектом регулирования. Одновременное или некорректное использование разных регуляторных инструментов может приводить к дисфункциям системы регулирования. В результате системные противоречия сопровождаются снижением эффективности регулирования в целом. Примечателен случай российской системы высшего образования, где нормативы финансирования выступают ориентиром для университета при установлении цен на платное обучение. В результате регулирования ценовой политики университетов происходит смещение регуляторного вектора. Один и тот же инструмент одновременно воздействует на два разных по своей сути объекта регулирования – условия обучения и финансы университета. Им свойственна разная логика регулирования.

Эмпирический анализ ценовой политики российских государственных университетов позволил выявить две группы факторов, которые оказывают на нее статистически значимое влияние. Наиболее устойчивыми с точки зрения результатов регрессионного анализа оказались внешние факторы, в числе которых объем государственного финансирования университета и уровень доходов в регионе, где располагается университет. Влияние внутренних факторов, например

численности студентов и общей площади учебно-лабораторных помещений в университете, также было признано статистически значимым в отдельных тестируемых моделях, однако интенсивность и характер данного влияния заметно отличаются в зависимости от направления подготовки и не имеют той степени воздействия на стоимость обучения с учетом общего диапазона параметров, которая характерна для внешних факторов. Результатом эмпирического анализа стал вывод о том, что располагаемые возможности университетов корректировать собственную ценовую политику с учетом всей совокупности факторов весьма ограничены.

Также удалось выявить различные проявления ценового поведения университетов в ответ на осуществляемое регулирование ценовой политики. Вся совокупность ценового поведения была систематизирована в рамках трех групп стратегий. Первая стратегия – установить стоимость обучения по реализуемым образовательным программам заметно выше нормативов финансирования бюджетных студентов. Вторая – установить цены на уровне немного выше норматива, чтобы соответствовать требованиям регулятора. Третья – установить цены ниже норматива. При этом ценовая стратегия может быть связана с положением университета на образовательном рынке в регионе или стране в целом. Одним из ключевых результатов эмпирической части исследования является выявление случаев установления университетами цен на обучение ниже нормативов финансирования бюджетных студентов, которые подкрепили вывод о том, что результативность действующей системы регулирования ценовой политики российских университетов имеет потенциал для улучшения.

Ключевой инструмент регулирования ценовой политики, а именно норматив финансирования бюджетных студентов, доказал свою неоспоримую значимость и незаменимость. Однако порядок его применения требует доработки ввиду неоднородности поведенческих реакций университетов в частности и гетерогенности сектора высшего образования в целом.

Один из возможных вариантов учета выявленных особенностей описан в практической части диссертации. Предлагаемый подход предусматривает протокол

действий, способствующий обнаружению и последующему анализу косвенных управленческих эффектов, возникающих при использовании ограничения стоимости обучения «снизу». Все это помогает перейти к многокомпонентному и более глубокому анализу механизма регулирования цен. Главная задача разработанного автором подхода – обеспечение плавной, бесшовной имплементации нового элемента (базового ценового ориентира) в уже устоявшуюся систему регулирования ценовой политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: по сост. на 20 февраля 2025 г.]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургском государственном университете [Электронный ресурс]: [федеральный закон Российской Федерации от 10 ноября 2009 г. № 259-ФЗ]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об автономных учреждениях [Электронный ресурс]: [федеральный закон Российской Федерации от 3 ноября 2006 г. № 174-ФЗ]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: [федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ: по сост. на 25 апреля 2026 г.]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки [Электронный ресурс]: [указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. О реализации пилотного проекта по созданию национальных исследовательских университетов [Электронный ресурс]: [указ Президента Российской Федерации от 7 октября 2008 г. № 1448]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. О федеральных университетах [Электронный ресурс]: [указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2008 г. № 716]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. О мерах по реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» [Электронный ресурс]: [постановление Правительства

Российской Федерации от 13 мая 2021 г. № 729]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. О Федеральной целевой программе развития образования на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]: [постановление Правительства Российской Федерации от 23 мая 2015 г. № 497]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Об утверждении Порядка определения платы для физических и юридических лиц за услуги (работы), относящиеся к основным видам деятельности федеральных бюджетных учреждений, находящихся в ведении Министерства образования и науки Российской Федерации, оказываемые ими сверх установленного государственного задания, а также в случаях, определенных федеральными законами, в пределах установленного государственного задания [Электронный ресурс]: [приказ Минобрнауки России от 20 декабря 2010 г. № 1898]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Об утверждении Порядка определения платы для физических и юридических лиц за услуги (работы), относящиеся к основным видам деятельности федеральных государственных бюджетных учреждений, находящихся в ведении Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, оказываемые ими сверх установленного государственного задания, а также в случаях, определенных федеральными законами, в пределах установленного государственного задания [Электронный ресурс]: [приказ Минобрнауки России от 12 февраля 2019 г. № 6н]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. О значениях базовых нормативов затрат на оказание государственных услуг в сфере образования и науки, молодежной политики, опеки и попечительства несовершеннолетних граждан и значений отраслевых корректирующих коэффициентов к ним [Электронный ресурс]: [приказ Минобрнауки России от 20 июля 2016 г. № 884]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. Изменения в итоговые значения и величину составляющих базовых нормативов затрат на оказание государственных услуг по реализации образовательных программ высшего образования, программ послевузовского профессионального образования в интернатуре и подготовки научных кадров в докторантуре, отраслевые корректирующие коэффициенты и порядок их применения на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов [Электронный ресурс]: [утв. Минобрнауки России 27 ноября 2017 г. № ВП-217/18вн]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. Изменения в территориальные корректирующие коэффициенты к базовым нормативам затрат на оказание государственных услуг в сфере образования и науки, молодежной политики, опеки и попечительства несовершеннолетних граждан в целях расчета субсидии на финансовое обеспечение выполнения государственного задания федеральными государственными бюджетными и автономными учреждениями, в отношении которых функции и полномочия учредителя осуществляет Министерство образования и науки Российской Федерации, и порядок их применения на 2018 год [Электронный ресурс]: [утв. Минобрнауки России 27 ноября 2017 г. № ВП-220/18вн]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
15. Итоговые значения и величина составляющих базовых нормативов затрат на оказание государственных услуг по реализации образовательных программ высшего образования, отраслевые корректирующие коэффициенты и порядок их применения [Электронный ресурс]: [утв. Минобрнауки России 07 июля 2023 г. № АО/72-вн]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
16. Итоговые значения и величина составляющих базовых нормативов затрат на оказание государственных услуг по реализации образовательных программ высшего образования, отраслевые корректирующие коэффициенты и порядок их применения на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов

- [Электронный ресурс]: [утв. Минобрнауки России 25 июня 2019 г. № МН-Пр-18/СК]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
17. Итоговые значения и величина составляющих базовых нормативов затрат на оказание государственных услуг по реализации образовательных программ высшего образования, отраслевые корректирующие коэффициенты и порядок их применения [Электронный ресурс]: [утв. Минобрнауки России 11 сентября 2020 г., б/н]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 18. Итоговые значения и величина составляющих базовых нормативов затрат на оказание государственных услуг по реализации образовательных программ высшего образования, отраслевые корректирующие коэффициенты и порядок их применения на очередной год и на плановый период [Электронный ресурс]: [утв. Минобрнауки России 07 июля 2021 г., б/н]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 19. Итоговые значения и величина составляющих базовых нормативов затрат на оказание государственных услуг по реализации образовательных программ высшего образования, отраслевые корректирующие коэффициенты и порядок их применения [Электронный ресурс]: [утв. Минобрнауки России 23 июня 2022 г. № АО/47-вн]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 20. Итоговые значения и величины составляющих базовых нормативов затрат на оказание государственных услуг по реализации образовательных программ высшего образования, отраслевые корректирующие коэффициенты и порядок их применения на 2019 год [Электронный ресурс]: [утв. Минобрнауки России 20 ноября 2018 г. № МН-Пр-8/СК]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 21. Перечень и состав стоимостных групп специальностей и направлений подготовки по государственным услугам по реализации основных профессиональных образовательных программ высшего образования, программ бакалавриата, специалитета, магистратуры, подготовки научно-

педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), ординатуры, ассистентуры-стажировки, и программ послевузовского профессионального образования в интернатуре, подготовке научных кадров в докторантуре, итоговые значения и величина составляющих базовых нормативов затрат по государственным услугам по стоимостным группам специальностей и направлений подготовки, отраслевые и территориальные корректирующие коэффициенты на 2016 год [Электронный ресурс]: [утв. Минобрнауки России 1 декабря 2015 г. № АП-117/18вн]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

22. Территориальные корректирующие коэффициенты к базовым нормативам затрат на оказание государственных услуг по реализации образовательных программ высшего образования, программ послевузовского профессионального образования в интернатуре и подготовки научных кадров в докторантуре, утвержденным приказом Минобрнауки России от 20 июля 2016 г. № 884, в целях расчета субсидии на финансовое обеспечение выполнения государственного задания на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов [Электронный ресурс]: [утв. Минобрнауки России 25 июля 2016 г. № АП-74/18вн]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
23. Территориальные корректирующие коэффициенты к базовым нормативам затрат, применяемые при расчете нормативных затрат на оказание государственных услуг в целях расчета субсидии на финансовое обеспечение выполнения государственного задания федеральными государственными бюджетными и автономными учреждениями, в отношении которых функции и полномочия учредителя осуществляет Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, и порядок их применения на 2019 год [Электронный ресурс]: [утв. Минобрнауки России 20 ноября 2018 г. № МН-Пр-9/СК]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
24. Территориальные корректирующие коэффициенты к базовым нормативам затрат, применяемые при расчете нормативных затрат на оказание

- государственных услуг в целях расчета субсидии на финансовое обеспечение выполнения государственного задания федеральными государственными бюджетными и автономными учреждениями, в отношении которых функции и полномочия учредителя осуществляет Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, и порядок их применения на 2020 год и плановый период 2021 и 2022 годов [Электронный ресурс]: [утв. Минобрнауки России 25 июня 2019 г. № МН-Пр-18/СК]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
25. Территориальные корректирующие коэффициенты к базовым нормативам затрат, применяемые при расчете нормативных затрат на оказание государственных услуг в целях расчета субсидии на финансовое обеспечение выполнения государственного задания федеральными государственными бюджетными и автономными учреждениями, в отношении которых функции и полномочия учредителя осуществляет Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, и порядок их применения [Электронный ресурс]: [утв. Минобрнауки России 11 сентября 2020 г., б/н]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
26. Территориальные корректирующие коэффициенты к базовым нормативам затрат, применяемые при расчете нормативных затрат на оказание государственных услуг в целях расчета субсидии на финансовое обеспечение выполнения государственного задания федеральными государственными бюджетными и автономными учреждениями, в отношении которых функции и полномочия учредителя осуществляет Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, и порядок их применения [Электронный ресурс]: [утв. Минобрнауки России 07 июля 2021 г., б/н]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
27. Территориальные корректирующие коэффициенты к базовым нормативам затрат, применяемые при расчете нормативных затрат на оказание государственных услуг в целях расчета субсидии на финансовое обеспечение

- выполнения государственного задания федеральными государственными бюджетными и автономными учреждениями, в отношении которых функции и полномочия учредителя осуществляет Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, и порядок их применения [Электронный ресурс]: [утв. Минобрнауки России 23 июня 2022 г. № АО/49-вн]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
28. Территориальные корректирующие коэффициенты к базовым нормативам затрат, применяемые при расчете нормативных затрат на оказание государственных услуг в целях расчета субсидии на финансовое обеспечение выполнения государственного задания федеральными государственными бюджетными и автономными учреждениями и порядок их применения [Электронный ресурс]: [утв. Минобрнауки России 07 июля 2023 г. № АО/73-вн]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 29. Абанкина, И. В. Государственная политика финансирования сектора высшего образования в условиях бюджетных ограничений / И. В. Абанкина, В. А. Винарик, Л. М. Филатова // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2016. – Т. 3, № 31. – С. 111-143.
 30. Абанкина, И. В. Тенденции изменения общественного спроса на высшее образование в современной России / И. В. Абанкина, Т. В. Абанкина, Л. М. Филатова, Е. А. Николаенко // Вопросы образования. – 2012. – № 3. – С. 88-112.
 31. Абанкина, И. В. Типология и анализ научно-образовательной результативности российских вузов / И. В. Абанкина, Ф. Т. Алескеров, В. Ю. Белоусова, Л. М. Гохберг, К. В. Зиньковский, С. Г. Кисельгоф, С. В. Швыдун // Форсайт. – 2013. – Т. 7, № 3. – С. 48-62.
 32. Абанкина, Т. В. Отношение студентов экспериментальных вузов к ГИФО / Т. В. Абанкина // Вопросы образования. – 2005. – № 2. – С. 216-247.
 33. Александр Аузан — Forbes: «Люди не так умны и не так честны, как нам бы хотелось» [Электронный ресурс] // Forbes Life. – 2021. – Режим доступа:

<https://www.forbes.ru/forbeslife/448057-aleksandr-auzan-forbes-ludi-ne-tak-umny-i-ne-tak-cestny-kak-nam-by-hotelos>.

34. Арефьев, А. Л. Экспорт российского образования: основные показатели и тенденции / А. Л. Арефьев // Высшее образование в России. – 2010. – Т. 1. – С. 125-141.
35. Аргюшина, И. А. Рейтинги вузов в России и мире / И. А. Аргюшина, В. А. Шутилин // Высшее образование в России. – 2009. – № 2. – С. 15-18.
36. Астахов, А. А. Капитальные вложения в высшую школу. Структура, использование, эффективность / А. А. Астахов, В. Ф. Семенов. – М.: Высшая школа, 1972. – 170 с.
37. Ахременко, А. С. Паттерн-анализ и кластеризация в исследовании государственной состоятельности: «Адаптивная оптика» для политической науки / А. С. Ахременко, А. Л. Мячин // Политическая наука. – 2019. – № 3. – С. 112-139.
38. Барабашев, А. Г. Кризис государственного управления и его влияние на основные административные парадигмы государства и бюрократии / А. Г. Барабашев // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2016. – № 3. – С. 163-194.
39. Беляков, С. А. Экономические последствия введения ГИФО / С. А. Беляков // Университетское управление: практика и анализ. – 2005. – № 1. – С. 7-11.
40. Беляков, С. А. Экспорт высшего образования: состояние и перспективы в России и в мире / С. А. Беляков, Г. А. Краснова // Университетское управление: практика и анализ. – 2016. – № 6. – С. 26-34.
41. Борщевский, Г. А. Современный дискурс гражданской службы России: взгляд сквозь призму административных парадигм / Г. А. Борщевский // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2022. – № 2. – С. 34-59.
42. Васильцов, В. С. Система кредитования высшего образования в США / В. С. Васильцов, Е. Н. Левашов // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2013. – Т. 1, № 1 (54). – С. 70-74.

43. Вербецкий, А. Конкуренция между вузами и государственное регулирование / А. Вербецкий, А. Фридман // Экономическая политика. – 2014. – № 6. – С. 137-160.
44. Воронов, А. С. Факторы ценовой политики российских государственных университетов: эмпирическая оценка изменений и новые задачи регулирования / А. С. Воронов, А. С. Дмитриенко // Государственное управление. Электронный вестник. – 2026. – № 116. – С. 141-155.
45. Воронцова, Н. Л. Образование как услуга / Н. Л. Воронцова // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 4 (113). – С. 56-62.
46. Габдрахманов, Н. К. «От Волги до Енисея...»: образовательная миграция молодежи в РФ / Н. К. Габдрахманов, Н. Ю. Никифорова, О. В. Лешуков. – М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2019. – 48 с.
47. Габдрахманов, Н. К. Концентрация студентов в системе высшего образования на карте Российской Федерации / Н. К. Габдрахманов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2019. – Т. 27, № 1. – С. 7-17.
48. Горбунов, А. П. Российская высшая школа в условиях рыночных реформ 1990-х гг. / А. П. Горбунов // Новый исторический вестник. – 2005. – № 14. – С. 181-207.
49. Гусева, А. И. Исследовательское лидерство программы «Приоритет-2030»: факторы успеха / А. И. Гусева, В. М. Калашник, В. И. Каминский, С. В. Киреев // Высшее образование в России. – 2022. – Т. 31, № 1. – С. 42-58.
50. Дайновский, А. Б. Экономика высшего образования: планирование, кадры, эффективность / А. Б. Дайновский. – М.: Экономика, 1976. – 156 с.
51. Демцура, С. С. Ценовая политика государства и вузов на рынке образовательных услуг / С. С. Демцура, П. Г. Рябчук, Д. С. Гордеева // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2017. – Т. 6, № 2. – С. 84-88.

52. Деркачев, П. В. «Болезнь издержек» российского высшего образования / П. В. Деркачев, Д. Д. Коваленко // Университетское управление: практика и анализ. – 2023. – Т. 27, № 2. – С. 89–100.
53. Дмитриева, С. А. Новые механизмы финансирования вузов на основе ГИФО / С. А. Дмитриева // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2010. – № 1. – С. 118-121.
54. Дмитриенко, А. С. Обзор моделей финансирования высшего образования: механизмы доведения средств и роль государства / А. С. Дмитриенко // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2023. – № 2. – С. 146-171.
55. Дмитриенко, А. С. Стратегии ценообразования российских государственных вузов / А. С. Дмитриенко // Университетское управление: практика и анализ. – 2022. – Т. 26, № 4. – С. 84-98.
56. Дмитриенко, А. С. Факторы ценообразования в российских государственных вузах / А. С. Дмитриенко // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2021. – Т. 25, № 3. – С. 379-402.
57. Дмитриенко, А. С. Ценообразование в российских вузах: как влияют на стоимость обучения вузы-конкуренты? / А. С. Дмитриенко, А. Л. Мячин // Университетское управление: практика и анализ. – 2023. – Т. 27, № 2. – С. 75-88.
58. Добрякова, М. С. Качество приема в российские вузы, 2018. Ч. 1. Вузы и регионы / М. С. Добрякова, Я. И. Кузьминов. – М.: Изд. дом ВШЭ, 2018. – 260 с.
59. Дождиков, А. В. Образовательная миграция абитуриентов между регионами Российской Федерации как источник данных для планирования развития системы высшего образования / А. В. Дождиков, Е. В. Корнилова // Высшее образование в России. – 2023. – Т. 32, № 3. – С. 67–83.
60. Долган, Ю. С. Стоимость обучения как фактор доступности высшего образования / Ю. С. Долган // Развитие теории и практики управления

- социальными и экономическими системами: материалы Четырнадцатой международной научно-практической конференции, 22–23 мая 2025 г. / отв. за вып. А. О. Шуликов. – Петропавловск-Камчатский: КамчатГТУ, 2025. – С. 71–74.
61. Ендовицкий, Д. А. Конкурентоспособность российских университетов в глобальной системе высшего образования: количественный анализ / Д. А. Ендовицкий, В. В. Коротких, М. В. Воронова // Высшее образование в России. – 2020. – № 2. – С. 9-26.
62. Жамин, В. А. Экономика образования. Вопросы теории и практики / В. А. Жамин. – М.: Просвещение, 1969. – 335 с.
63. Жураковский, В. М. Оценка результатов стартового этапа формирования сети федеральных университетов / В. М. Жураковский, И. В. Аржанова, А. Б. Воров // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2015. – Т. 3, № 19. – С. 25-31.
64. Загоскина, Н. М. Ценообразование образовательных услуг высших учебных заведений / Н. М. Загоскина, М. С. Полонская // Дискуссия. – 2017. – Т. 7, № 81. – С. 35-41.
65. Ильин-Минкевич, В. И. Нормативно-подушевое финансирование высшего профессионального образования на основе образовательных ваучеров / В. И. Ильин-Минкевич // Путь науки. – 2014. – Т. 1, № 9. – С. 80-82.
66. Институциональная экономика [Электронный ресурс] / А. А. Аузан, Н. Зверева, В. Иванов, А. Курдин, Е. Кудряшова, Е. Никишина, Д. Ситкевич. – М.: Экономический факультет МГУ, 2026. – Режим доступа: <https://books.econ.msu.ru/Institutional-economics/chap05/>.
67. Ислакаева, Г. Р. Образовательная межрегиональная миграция: причины и социально-экономические следствия / Г. Р. Ислакаева // Уровень жизни населения регионов России. – 2016. – Т. 3, № 201. – С. 77-88.

68. Ищук, Т. Л. Ценовая политика государства и вузов на рынке образовательных услуг высшей школы / Т. Л. Ищук // Креативная экономика. – 2009. – № 7. – С. 25-31.
69. Калгин, А. С. Теоретические взгляды на государство и бюрократию: препринт WP8/2021/01 / А. С. Калгин, А. В. Клименко. – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 28 с.
70. Караваева, А. В. Федеральные университеты - структурообразующий элемент в системе интеллектуального развития / А. В. Караваева // Экономический анализ: теория и практика. – 2010. – № 39. – С. 62-68.
71. Клименко, А. В. Государственное регулирование экономики: вопросы теории и лучшая практика / А. В. Клименко, О. С. Минченко // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2016. – № 3. – С. 7-30.
72. Ключев, А. К. Проблемы управления ценообразованием в вузе / А. К. Ключев // Университетское управление: практика и анализ. – 1998. – № 4. – С. 20-23.
73. Ключарев, Г. А. Проект «5–100»: некоторые промежуточные итоги / Г. А. Ключарев, А. В. Неверов // Вестник РУДН. Сер.: Социология. – 2018. – Т. 18, № 1. – С. 100-116.
74. Клячко, Т. Л. Государственные именные финансовые обязательства (ГИФО) / Т. Л. Клячко // Университетское управление: практика и анализ. – 2002. – № 4. – С. 70-73.
75. Клячко, Т. Л. Модернизация российской системы высшего профессионального образования: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Клячко Татьяна Львовна. – М., 2007. – 378 с.
76. Клячко, Т. Л. О нормативах бюджетного финансирования и регулирования величины платы за обучение в государственных вузах / Т. Л. Клячко, С. Г. Синельников-Мурылев // Экономическая политика. – 2012. – Т. 6. – С. 137-164.
77. Ковалева, Т. А. Что определяет стоимость обучения в российских вузах? / Т. А. Ковалева, М. А. Сафонова, М. М. Соколов // Университетское управление: практика и анализ. – 2017. – Т. 21, № 1. – С. 63-79.

78. Косарецкий, С. Г. Проблемы бедности и доступа к образованию. Оценка ситуации в России и международный опыт / С. Г. Косарецкий, М. А. Пинская, И. Г. Груничева // Мир России. Социология. Этнология. – 2014. – Т. 23, № 2. – С. 133-153.
79. Кузьминов, Я. И. Вызовы и перспективы развития университетов в России / Я. И. Кузьминов // Университетское управление: практика и анализ. – 2018. – Т. 22, № 4. – С. 5-8.
80. Кузьминов, Я. И. Университеты в России: как это работает / Я. И. Кузьминов, М. М. Юдкевич. – М.: Изд. дом ВШЭ, 2021. – 616 с.
81. Лавров, А. М. Логика и перспективы бюджетных реформ в России: в поисках «оптимальной децентрализации». Цикл публикаций и документов (1998-2019 гг.) / А. М. Лавров. – М.: Изд. дом ВШЭ, 2019. – 832 с.
82. Литвинова, Н. П. Идея ваучера в образовании взрослых: отечественный и зарубежный опыт / Н. П. Литвинова // Человек и образование. – 2011. – № 4. – С. 49-53.
83. Малиновский, С. С. Региональная дифференциация доступности высшего образования в России / С. С. Малиновский, Е. Ю. Шибанова. – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 68 с.
84. Маркина, Е. В. Развитие системы финансирования вузов на основе государственных именных финансовых обязательств / Е. В. Маркина // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2004. – № 9 (105). – С. 14-19.
85. Мартино, Д. М. Современные тенденции государственного финансирования высшего образования / Д. М. Мартино, Г. Ф. Ткач, С. А. Коваленко // Высшее образование в России. – 2020. – № 3. – С. 136-152.
86. Меликян, А. В. Институциональные факторы, влияющие на результаты экспортной деятельности российских вузов / А. В. Меликян // Университетское управление: практика и анализ. – 2017. – № 21. – С. 68-80.

87. Миркин, Б. Г. Методы кластер-анализа для поддержки принятия решений: обзор. Высшая школа экономики. Серия WP7 «Математические методы анализа решений в экономике, бизнесе и политике» / Б. Г. Миркин. – М.: Изд. дом ВШЭ, 2011. – 88 с.
88. Мкртчян, Н. В. Миграция молодежи из малых городов России / Н. В. Мкртчян // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2017. – Т. 1, № 137. – С. 225-242.
89. Мониторинг деятельности образовательных организаций высшего образования [Электронный ресурс] / Минобрнауки России. – Режим доступа: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo>.
90. Мониторинг качества приема в вузы [Электронный ресурс] / НИУ ВШЭ. – Режим доступа: <https://ege.hse.ru>.
91. Мониторинг качества приема в вузы. 2024 [Электронный ресурс] / НИУ ВШЭ. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/ege2024/>.
92. Мониторинг качества приема в вузы. Прием в вузы по направлениям подготовки. 2024 [Электронный ресурс] / НИУ ВШЭ. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/ege2024-2/>.
93. Наука и практика государственного управления: проблемы и перспективы взаимодействия. Круглый стол: НИУ ВШЭ, 29 ноября 2018 г. // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2019. – № 1. – С. 7-34.
94. Нефедова, А. И. Модель экспорта российского высшего образования / А. И. Нефедова // Всероссийский экономический журнал ЭКО. – 2017. – № 12. – С. 136-148.
95. Пачикова, Л. П. Автономные и бюджетные образовательные учреждения: общее и особенное в их правовом статусе / Л. П. Пачикова, В. М. Костромин, М. Ю. Камалетдинова // Образование и наука. – 2007. – № 1. – С. 122-126.
96. Похолков, Ю. Модели рейтинга вузов и образовательных программ / Ю. Похолков, А. Чучалин, Б. Агранович, С. Могильницкий // Высшее образование в России. – 2005. – № 11. – С. 3-20.

97. Прахов, И. А. Влияние дохода домохозяйств на результаты ЕГЭ и выбор вуза / И. А. Прахов, М. М. Юдкевич // Вопросы образования. – 2012. – № 1. – С. 126-147.
98. Прахов, И. А. Основные стратегии выбора вуза и барьеры, ограничивающие доступ к высшему образованию: информационный бюллетень / И. А. Прахов, К. В. Рожкова, П. В. Травкин. – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 48 с.
99. Размер платы за обучение по основным образовательным программам бакалавриата и специалитета СПбГУ в 2025/2026 учебном году [Электронный ресурс] // СПбГУ. – Режим доступа: https://abiturient.spbu.ru/medialibrary/ru/2025/bac/cost_bac_spec_2025.pdf.
100. Размер, условия предоставления скидок и грантов, имеющих срочный характер, и срок их действия для поступающих на образовательные программы высшего образования – программы бакалавриата и специалитета очной формы обучения при приеме в 2025/26 учебном году [Электронный ресурс] // РАНХиГС. – Режим доступа: https://www.ranepa.ru/upload/doc/platnye/02_1119_19_06_2025.pdf.
101. Ройтер, В. Финансирование образования: международные модели, пути, опыт и мышление / В. Ройтер // Университетское управление: практика и анализ. – 2000. – № 4. – С. 4-9.
102. Садовничий, В. А. Три миссии университета: образование, наука, общество / В. А. Садовничий, А. В. Сидорович, Н. В. Семин. – М.: МАКС Пресс, 2019. – 440 с.
103. Ситковский, А. М. Внутрিরоссийская образовательная миграция молодежи: привлекательность регионов для получения высшего образования / А. М. Ситковский, А. В. Дождилов // Образование и наука. – 2025. – Т. 27, № 6. – С. 149–179.
104. Скидки по результатам вступительных испытаний [Электронный ресурс] // НИУ ВШЭ. – Архивная копия от 31.07.2025. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20250731235712/https://ba.hse.ru/discount>.

105. Стоимость обучения в бакалавриате для иностранцев в 2025/2026 учебном году [Электронный ресурс] // НИУ ВШЭ. – Режим доступа: <https://admissions.hse.ru/undergraduate-apply/fees>.
106. Стоимость обучения для граждан РФ [Электронный ресурс] // НИУ ВШЭ. – Режим доступа: <https://ba.hse.ru/price25>.
107. Трифонова, Н. А. Развитие системы финансирования высшего образования в России / Н. А. Трифонова, Т. Ю. Осипова // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2025. – № 71. – С. 301–319.
108. Форма № ВПО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» [Электронный ресурс] / Минобрнауки России. – Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/>.
109. Форма № ВПО-2 «Сведения о материально-технической и информационной базе, финансово-экономической деятельности образовательной организации высшего образования» [Электронный ресурс] / Минобрнауки России. – Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/>.
110. Шибанова, Е. Ю. Карьерные ожидания студентов российских вузов / Е. Ю. Шибанова, С. С. Малиновский, М. М. Тойлуг-оол, А. И. Дудина. – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 36 с.
111. Abankina, I. Education development trends in Russia / I. Abankina, T. Abankina, L. Filatova, E. Nikolayenko // Journal of US-China Public Administration. – 2012. – Vol. 9, No. 10. – Pp. 1198-1214.
112. Abankina, I. The effects of reform on the performance of higher education institutions / I. Abankina, T. Abankina, L. Filatova, E. Nikolayenko, E. Seroshtan // Journal of Applied Research in Higher Education. – 2012. – Vol. 4, No. 1. – Pp. 23-41.
113. Abowd, J. An econometric model of the US market for higher education / J. Abowd. – Princeton: Princeton University, 1977. – 172 p.

114. Addink, H. Good governance: Concept and context / H. Addink. – Oxford: Oxford University Press, 2019. – 352 p.
115. Agasisti, T. The effects of vouchers in higher education: An Italian case study / T. Agasisti, G. Cappiello, G. Catalano // *Tertiary Education and Management*. – 2008. – Vol. 14, No. 1. – Pp. 27-42.
116. Aleskerov, F. A method for finding patterns of party support and electoral change: An analysis of British general and Finnish municipal elections / F. Aleskerov, H. Nurmi // *Mathematical and Computer Modelling*. – 2008. – Vol. 48, No. 9-10. – Pp. 1385-1395.
117. Aleskerov, F. A Method of Static and Dynamic Pattern Analysis of Innovative Development of Russian Regions in the Long Run / F. Aleskerov, L. Egorova, L. Gokhberg, A. Myachin, G. Sagieva // *Models, Algorithms and Technologies for Network Analysis* / M. V. Batsyn, V. A. Kalyagin, P. M. Pardalos (eds.). – Cham: Springer, 2014. – Pp. 1-8.
118. Amir, A. M. Pricing for higher education institutions: a value-based approach / A. M. Amir, S. M. Auzair, R. Maelah, A. Ahmad // *International Journal of Educational Management*. – 2016. – Vol. 30, No. 6. – Pp. 929-940.
119. Andrews, M. The development of English university tuition fee policy from 1960 with lessons for today / M. Andrews // *Perspectives: Policy and Practice in Higher Education*. – 2021. – Vol. 25, No. 4. – Pp. 117-126.
120. Baba, M. The market structure for private universities in Japan / M. Baba, A. Yonezawa // *Tertiary Education and Management*. – 1998. – Vol. 4, No. 2. – Pp. 145-152.
121. Babin, M. Institutional financing vs. demand financing in higher education / M. Babin, M. Erić // *Finding the right path higher education financing and social dimension in the western Balkan countries* / N. Žarkić-Joksimović, S. Benković (eds.). – Belgrade: University of Belgrade, 2015. – Pp. 29-41.

122. Bosanac, M. The Use of Vouchers in Education / M. Bosanac, R. Grandić // Journal of Contemporary Educational Studies/Sodobna Pedagogika. – 2021. – Vol. 72, No. 2. – Pp. 236-250.
123. Brinkman, P. T. Using Economic Concepts in Institutional Research on Higher Education Costs / P. T. Brinkman // New Directions for Institutional Research. – 2006. – Vol. 132. – Pp. 43-58.
124. Brown, R. Everything for sale? The marketisation of UK higher education / R. Brown, H. Carasso. – London: Routledge, 2013. – 256 p.
125. Brundenius, C. The three missions of universities: A synthesis of UniDev project findings / C. Brundenius, B. Göransson // Universities in transition: The Changing Role and Challenges for Academic Institutions / B. Göransson, C. Brundenius (eds.). – New York: Springer, 2011. – Pp. 329-352.
126. Buchanan, J. M. The calculus of consent: Logical foundations of constitutional democracy / J. M. Buchanan, G. Tullock. – Ann Arbor: University of Michigan Press, 1962. – 384 p.
127. Budget [Электронный ресурс] // Ludwig-Maximilians-Universität München. – Режим доступа: <https://www.lmu.de/en/about-lmu/lmu-at-a-glance/facts-and-figures/budget/>.
128. Bugaian, L. Reconsideration of financing Higher Education Institutions at international and national level / L. Bugaian // Journal of Social Sciences. – 2020. – Vol. 3, No. 4. – Pp. 6-16.
129. Byrkjeflot, H. What is the 'Neo-Weberian State' as a Regime of Public Administration? / H. Byrkjeflot, P. du Gay, C. Greve // The Palgrave Handbook of Public Administration and Management in Europe / E. Ongaro, S. Van Thiel (eds.). – London: Palgrave Macmillan, 2018. – Pp. 991-1010.
130. Capano, G. Designing policies that could work: understanding the interaction between policy design spaces and organizational responses in public sector / G. Capano, B. Lepori // Policy Sciences. – 2024. – Vol. 57, No. 1. – Pp. 53-82.

131. Center for Higher Education Policy Studies (CHEPS). Progress in higher education reform across Europe / Center for Higher Education Policy Studies (CHEPS). – Enschede: University of Twente, 2010. – 156 p.
132. Cheslock, J. J. Psychology, market pressures, and pricing decisions in higher education: the case of the US private sector / J. J. Cheslock, S. O. Riggs // Higher Education. – 2020. – Pp. 1-18.
133. Chiang, L. C. The relationship between university autonomy and funding in England and Taiwan / L. C. Chiang // Higher Education. – 2004. – Vol. 48, No. 2. – Pp. 189-212.
134. Chou, M. H. Higher education governance and policy: An introduction to multi-issue, multi-level and multi-actor dynamics / M. H. Chou, J. Jungblut, P. Ravinet, M. Vukasovic // Policy and Society. – 2017. – Vol. 36, No. 1. – Pp. 1-15.
135. Clark, B. R. The higher education system: Academic organization in cross-national perspective / B. R. Clark. – Berkeley, CA: Univ of California Press, 1986. – 315 p.
136. Compagnucci, L. The Third Mission of the university: A systematic literature review on potentials and constraints / L. Compagnucci, F. Spigarelli // Technological Forecasting and Social Change. – 2020. – Vol. 161. – P. 120284.
137. Consumer Financial Protection Bureau. Private student loans / Consumer Financial Protection Bureau. – Department of Education, 2012. – 131 p.
138. De Boer, H. Performance-based funding and performance agreements in fourteen higher education systems / H. De Boer, B. Jongbloed, P. Benneworth, L. Cremonini, R. Kolster, A. Kottmann, K. Lemmens-Krug, H. Vossensteyn. – Center for Higher Education Policy Studies, 2015. – 164 p.
139. De Fraja, G. Competition among universities and the emergence of the elite institution / G. De Fraja, E. Iossa // Bulletin of Economic Research. – 2002. – Vol. 54, No. 3. – Pp. 275-293.
140. Del Rey, E. Teaching versus research: a model of state university competition / E. Del Rey // Journal of Urban Economics. – 2001. – Vol. 49, No. 2. – Pp. 356-373.

141. Dezhina, I. G. Tuition fees as a source of funding and a policy instrument: international experience / I. G. Dezhina, T. N. Nafikova // *University Management: Practice and Analysis*. – 2019. – Vol. 23, No. 5. – Pp. 22-30.
142. Dimkpah, Y. O. The impact of college quality on tuition: A hedonic analysis / Y. O. Dimkpah, M. O. Eseonu, U. N. Akpom // *Journal for Economic Educators*. – 2004. – Vol. 4, No. 3. – Pp. 1-7.
143. Dohmen, D. Performance-based funding in Germany's higher education system / D. Dohmen. – Paper presented at the EUA Funding Forum, Bergamo, Italy, 2014. – 22 p.
144. Domorenok, E. Introduction: Policy integration and institutional capacity: Theoretical, conceptual and empirical challenges / E. Domorenok, P. Graziano, L. Polverari // *Policy and Society*. – 2021. – Vol. 40, No. 1. – Pp. 1-18.
145. Donaldson, T. The stakeholder theory of the corporation: Concepts, evidence, and implications / T. Donaldson, L. E. Preston // *Academy of Management Review*. – 1995. – Vol. 20, No. 1. – Pp. 65-91.
146. Dougherty, K. J. Performance-based funding for higher education: how well does neoliberal theory capture neoliberal practice? / K. J. Dougherty, R. S. Natow // *Higher Education*. – 2020. – Vol. 80, No. 3. – Pp. 457-478.
147. Dougherty, K. J. The politics of performance funding / K. J. Dougherty, R. S. Natow. – Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2015. – 259 p.
148. Durman, M. O. The Paradigm of Public Administration and its Development in Conditions of State Formation and Changes / M. O. Durman, A. H. Bashtannyk, V. Kornienko, A. E. Omarov, S. H. Levchenko // *International Journal of Economics & Business Administration*. – 2020. – Vol. 8, No. 1. – Pp. 178-189.
149. Eller, W. S. Public Administration Research Methods: Tools for Evaluation and Evidence-Based Practice / W. S. Eller, B. J. Gerber, S. E. Robinson. – New York: Taylor & Francis Group, 2018. – 534 p.

150. Epple, D. Admission, tuition, and financial aid policies in the market for higher education / D. Epple, R. Romano, H. Sieg // *Econometrica*. – 2006. – Vol. 74, No. 4. – Pp. 885-928.
151. Facts and Figures [Электронный ресурс] // Humboldt-Universität zu Berlin. – Режим доступа: <https://www.hu-berlin.de/en/university/organisation/facts-figures>.
152. Freeman, R. E. Strategic Management: A Stakeholder Approach / R. E. Freeman. – Boston: Pitman Publishing Inc, 1984. – 292 p.
153. Friedman, M. Capitalism and freedom / M. Friedman. – Chicago: University of Chicago Press, 2009. – 252 p.
154. Friedman, M. Free to choose: A personal statement / M. Friedman, R. Friedman. – Boston: Houghton Mifflin Harcourt, 1990. – 338 p.
155. Funding [Электронный ресурс] // Heidelberg University. – Режим доступа: <https://www.uni-heidelberg.de/en/university/facts-figures/funding>.
156. García-Escudero, L. A. A review of robust clustering methods / L. A. García-Escudero, A. Gordaliza, C. Matrán, A. Mayo-Isar // *Advances in Data Analysis and Classification*. – 2010. – Vol. 4, No. 2. – Pp. 89-109.
157. Garritzmann, J. L. The political economy of higher education finance: The politics of tuition fees and subsidies in OECD countries, 1945-2015 / J. L. Garritzmann. – Cham: Palgrave Macmillan, 2016. – 319 p.
158. Gauthier, M. Incentives and accountability: The Canadian context / M. Gauthier // *Higher Education Management and Policy*. – 2004. – Vol. 16, No. 2. – Pp. 95-107.
159. Gherghina, R. Education funding methods in European states / R. Gherghina, G. C. Crețan // *Journal of Knowledge Management, Economics and Information Technology*. – 2012. – Vol. 2, No. 5. – Pp. 1-15.
160. Gruening, G. Origin and theoretical basis of New Public Management / G. Gruening // *International Public Management Journal*. – 2001. – Vol. 4, No. 1. – Pp. 1-25.
161. Guerrero, M. Entrepreneurial activity and regional competitiveness: evidence from European entrepreneurial universities / M. Guerrero, D. Urbano, A. Fayolle // *The Journal of Technology Transfer*. – 2016. – Vol. 41, No. 1. – Pp. 105-131.

162. Hansen, S. C. Practice developments in budgeting: an overview and research perspective / S. C. Hansen, D. T. Otley, W. A. Van der Stede // *Journal of Management Accounting Research*. – 2003. – Vol. 15, No. 1. – Pp. 95-116.
163. Hanushek, E. A. The failure of input-based schooling policies / E. A. Hanushek // *The Economic Journal*. – 2003. – Vol. 113, No. 485. – Pp. F64-F98.
164. Harford, J. D. Tuition and US private college characteristics: the hedonic approach / J. D. Harford, R. D. Marcus // *Economics of Education Review*. – 1986. – Vol. 5, No. 4. – Pp. 415-430.
165. Heller, D. E. Student price response in higher education: An update to Leslie and Brinkman / D. E. Heller // *The Journal of Higher Education*. – 1997. – Vol. 68, No. 6. – Pp. 624-659.
166. Hemelt, S. W. The impact of tuition increases on enrollment at public colleges and universities / S. W. Hemelt, D. E. Marcotte // *Educational Evaluation and Policy Analysis*. – 2011. – Vol. 33, No. 4. – Pp. 435-457.
167. Henry, N. Paradigms of Public Administration / N. Henry // *Public Administration Review*. – 1975. – Vol. 35, No. 4. – Pp. 378-386.
168. Hickey, R. How and why have higher education tuition fee policies evolved in England since 1997? A critical discourse analysis of Dearing, Browne and Augar / R. Hickey // *Policy Futures in Education*. – 2022. – Pp. 1-22.
169. Hicks, D. Performance-based university research funding systems / D. Hicks // *Research Policy*. – 2012. – Vol. 41, No. 2. – Pp. 251-261.
170. Higher education student numbers [Электронный ресурс] // House of Commons Library. UK Parliament. – Режим доступа: <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-7857/>.
171. Hillman, A. J. Resource dependence theory: A review / A. J. Hillman, M. C. Withers, B. J. Collins // *Journal of Management*. – 2009. – Vol. 35, No. 6. – Pp. 1404-1427.
172. Hillman, N. Differential tuition fees: Horses for courses? / N. Hillman. – Higher Education Policy Institute, 2018. – 80 p.

173. Hirschman, A. O. National Power and the Structure of Foreign Trade / A. O. Hirschman. – University of California Press, 1980. – 172 p.
174. Holmström, B. Moral hazard and observability / B. Holmström // The Bell Journal of Economics. – 1979. – Vol. 10, No. 1. – Pp. 74-91.
175. Hu, X. Comparison of Higher Education Funding Systems between China and the United States / X. Hu // Open Journal of Social Sciences. – 2019. – Vol. 7, No. 4. – Pp. 150-159.
176. Huether, O. The rise and fall of student fees in a federal higher education system: the case of Germany / O. Huether, G. Kruecken // Students, Markets and Social Justice, Higher Education Fee and Students Support Policies in Western Europe and beyond / H. Ertl, C. Dupuy (eds.). – Oxford: Symposium Book, 2014. – Pp. 85-110.
177. Hüther, O. Higher Education in Germany - Recent Developments in an International Perspective. Vol. 49 / O. Hüther, G. Krücken. – Cham: Springer International Publishing, 2018. – 263 p.
178. Inselberg, A. The plane with parallel coordinates / A. Inselberg // The Visual Computer. – 1985. – Vol. 1, No. 2. – Pp. 69-91.
179. Ishak, N. Bureaucratic and Political Collaboration Towards a Good Governance System / N. Ishak, R. R. Hasibuan, T. S. Arbani // Bestuur. – 2020. – Vol. 8, No. 1. – Pp. 19-26.
180. Jensen, M. C. Theory of the firm: Managerial behavior, agency costs and ownership structure / M. C. Jensen, W. H. Meckling // Journal of Financial Economics. – 1976. – Vol. 3, No. 4. – Pp. 305-360.
181. Johnstone, D. B. Cost Sharing in Higher Education: Tuition, Financial Assistance, and Accessibility in a Comparative Perspective / D. B. Johnstone // Sociologický časopis / Czech Sociological Review. – 2003. – Vol. 39, No. 3. – Pp. 351-374.
182. Johnstone, D. B. Cost-sharing and the cost-effectiveness of grants and loan subsidies to higher education / D. B. Johnstone // Cost-sharing and accessibility in higher education: A fairer deal? / P. N. Teixeira, D. B. Johnstone, M. J. Rosa, H. Vossensteyn (eds.). – Dordrecht: Springer, 2006. – Pp. 51-77.

183. Johnstone, D. B. Financing higher education worldwide. Who pays? Who should pay? / D. B. Johnstone, P. N. Marcucci. – Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 2010. – 321 p.
184. Johnstone, D. B. The applicability of income contingent loans in developing and transitional countries / D. B. Johnstone // Journal of Educational Planning and Administration. – 2004. – Vol. 18, No. 2. – Pp. 159-174.
185. Johnstone, D. B. The economics and politics of cost sharing in higher education: Comparative perspectives / D. B. Johnstone // Economics of Education Review. – 2004. – Vol. 23, No. 4. – Pp. 403-410.
186. Johnstone, D. B. Tuition fees, student loans, and other manifestations of cost sharing: Variations and misconceptions / D. B. Johnstone // The Forefront of International Higher Education / A. Maldonado-Maldonado, R. M. Bassett (eds.). – Dordrecht: Springer, 2014. – Pp. 235-244.
187. Jongbloed, B. Funding higher education: options, trade-offs and dilemmas / B. Jongbloed. – Lisbon, 2004. – 11 p.
188. Jongbloed, B. Institutional Funding and Institutional Change / B. Jongbloed // Real-time systems: Reflections on higher education in the Czech Republic, Hungary, Poland and Slovenia / J. File, L. Goedegebuure (eds.). – Brno: Vutium, Brno University of Technology, 2003. – Pp. 115-146.
189. Jongbloed, B. Keeping up performances: An international survey of performance-based funding in higher education / B. Jongbloed, H. Vossensteyn // Journal of Higher Education Policy and Management. – 2001. – Vol. 23, No. 2. – Pp. 127-145.
190. Jongbloed, B. Performance-based Funding in Higher Education: an international survey / B. Jongbloed. – Working Paper No. 35, 2001. – 18 p.
191. Jongbloed, B. Vouchers for higher education? / B. Jongbloed, J. Koelman. – Twente: Center for Higher Education Policy Studies, 2000. – 39 p.
192. Kaiser, F. Public funding of higher education. A comparative study of funding mechanisms in ten countries / F. Kaiser, H. Vossensteyn, J. Koelman. – Zoetermeer: Ministerie van Onderwijs, Cultuur en Wetenschappen, 2001. – 127 p.

193. Kalenyuk, I. Features of result-based financing higher education / I. Kalenyuk, O. Grishnova, L. Tsymbal, D. Djakons // Научный журнал «Вестник НАН РК». – 2021. – No. 2. – Pp. 50-57.
194. Kehm, B. Tuition fee reform in Germany / B. Kehm // International Higher Education. – 2006. – Vol. 45. – Pp. 2-3.
195. Keping, Y. Governance and good governance: A new framework for political analysis / Y. Keping // Fudan Journal of the Humanities and Social Sciences. – 2018. – Vol. 11, No. 1. – Pp. 1-8.
196. Kickert, W. Complexity Governance and Dynamics: Conceptual Explorations of Public Network Management / W. Kickert // Modern governance. New Government-Society Interactions / J. Kooiman (ed.). – Rotterdam: Erasmus University, 1993. – Pp. 191-204.
197. Klenk, T. Post-new public management: Reform ideas and their application in the field of social services / T. Klenk, R. Reiter // International Review of Administrative Sciences. – 2019. – Vol. 85, No. 1. – Pp. 111-123.
198. Kleshchukova, M. Merit based vouchers for higher education in Russia: An analysis of the voucher experiment in the Mari Republic in its early phase of 2002-2004 / M. Kleshchukova. – Oslo: HEDDA Program, Institute for Educational Research, Faculty of Education, University of Oslo, 2005. – 91 p.
199. Kodde, D. A. The demand for education under capital market imperfections / D. A. Kodde, J. M. M. Ritzen // European Economic Review. – 1985. – Vol. 28, No. 3. – Pp. 347-362.
200. Kooiman, J. Modern governance. New Government-Society Interactions / J. Kooiman. – Rotterdam: Erasmus University, 1993. – 288 p.
201. Kooiman, J. Social-political governance: overview, reflections and design / J. Kooiman // Public Management: An International Journal of Research and Theory. – 1999. – Vol. 1, No. 1. – Pp. 67-92.
202. Kooiman, J. Societal Governance: Levels, Modes and Orders of Social-political Interaction / J. Kooiman // The Governance Debate: Authority, Steering, and

- Democracy / J. Pierre (ed.). – Oxford: Oxford University Press, 1999. – Pp. 138-166.
203. Koshal, R. K. Determinants of tuition at comprehensive universities / R. K. Koshal, M. Koshal // *Applied Economics*. – 1998. – Vol. 30, No. 5. – Pp. 579-583.
204. Koshal, R. K. Tuition at PhD-granting institutions: A supply and demand model / R. K. Koshal, M. Koshal, R. Boyd, J. Levine // *Education Economics*. – 1994. – Vol. 2, No. 1. – Pp. 29-44.
205. Kuhn, T. S. The structure of scientific revolutions / T. S. Kuhn. – Chicago: University of Chicago Press, 1970. – 210 p.
206. Lakatos, I. The methodology of scientific research programmes: Volume 1: Philosophical papers / I. Lakatos. – New York: Cambridge University Press, 1978. – 250 p.
207. Lenth, C. The Tuition Dilemma: State Policies and Practices in Pricing Public Higher Education / C. Lenth. – Denver: State Higher Education Executive Officers, 1993. – 66 p.
208. Leslie, L. L. Student price response in higher education / L. L. Leslie, P. T. Brinkman // *Journal of Higher Education*. – 1987. – Vol. 58, No. 2. – Pp. 181-204.
209. Lochner, L. Student loans and repayment: Theory, evidence, and policy / L. Lochner, A. Monge-Naranjo // *Handbook of the Economics of Education*. – 2016. – Vol. 5. – Pp. 397-478.
210. Lovakov, A. Does government support of a few leading universities have a broader impact on the higher education system? Evaluation of the Russian University Excellence Initiative / A. Lovakov, A. Panova, I. Sterligov, M. Yudkevich // *Research Evaluation*. – 2021. – Vol. 30, No. 3. – Pp. 240-255.
211. Lowry, R. C. The effects of state political interests and campus outputs on public university revenues / R. C. Lowry // *Economics of Education Review*. – 2001. – Vol. 20, No. 2. – Pp. 105-119.

212. Maelah, R. Pricing for educational programs at institutes of higher learning / R. Maelah, A. Amir, A. Ahmad, S. Auzair // *International Journal of Education Economics and Development*. – 2012. – Vol. 3, No. 3. – Pp. 264-287.
213. Manoj, P. K. Educational loans and the higher education sector in India / P. K. Manoj, K. X. Varghese // *SS International Journal of Business and Management Research*. – 2013. – Vol. 3, No. 1. – Pp. 12-21.
214. Marcucci, P. N. Tuition fee policies in a comparative perspective: Theoretical and Political Rationales / P. N. Marcucci, D. B. Johnstone // *Journal of Higher Education Policy and Management*. – 2007. – Vol. 29, No. 1. – Pp. 25-40.
215. Marginson, S. Beyond national states, markets, and systems of higher education: A glonacal agency heuristic / S. Marginson, G. Rhoades // *Higher Education*. – 2002. – Vol. 43, No. 3. – Pp. 281-309.
216. Marginson, S. The impossibility of capitalist markets in higher education / S. Marginson // *Journal of Education Policy*. – 2013. – Vol. 28, No. 3. – Pp. 353-370.
217. Marsh, D. Policy Networks in British Government / D. Marsh, R. Rhodes. – Oxford: Clarendon Press, 1992. – 295 p.
218. Mazur, S. Public Policy and the Neo-Weberian State / S. Mazur, P. Kopycinski. – London: Routledge, 2017. – 186 p.
219. McMillen, D. P. Spatial competition and the price of college / D. P. McMillen, L. D. Singell Jr, G. R. Waddell // *Economic Inquiry*. – 2007. – Vol. 45, No. 4. – Pp. 817-833.
220. Merton, R. K. The Matthew effect in science: The reward and communication systems of science are considered / R. K. Merton // *Science*. – 1968. – Vol. 159, No. 3810. – Pp. 56-63.
221. Mingat, A. Financing public higher education in developing countries / A. Mingat, J. P. Tan // *Higher Education*. – 1986. – Vol. 15, No. 3. – Pp. 283-297.
222. Mitchell, R. K. Toward a theory of stakeholder identification and salience: Defining the principle of who and what really counts / R. K. Mitchell, B. R. Agle, D. J. Wood // *Academy of Management Review*. – 1997. – Vol. 22, No. 4. – Pp. 853-886.

223. Mizutani, F. Determinants of University Tuition in Japan / F. Mizutani, N. Nakayama, T. Tanaka. – Kobe: Graduate School of Business Administration, Kobe University, 2015. – 25 p.
224. Mukherjee, I. Policy capacities and effective policy design: A review / I. Mukherjee, M. K. Coban, A. S. Bali // Policy Sciences. – 2021. – Vol. 54, No. 2. – Pp. 243-268.
225. Murphy, R. The end of free college in England: Implications for enrolments, equity, and quality / R. Murphy, J. Scott-Clayton, G. Wyness // Economics of Education Review. – 2019. – Vol. 71. – Pp. 7-22.
226. Musgrave, A. Imre Lakatos [Электронный ресурс] / A. Musgrave, C. Pigden // The Stanford Encyclopedia of Philosophy / E. N. Zalta, U. Nodelman (eds.). – Stanford: Metaphysics Research Lab, Stanford University, 2016. – Режим доступа: <https://plato.stanford.edu/archives/sum2016/entries/lakatos/>.
227. Myachin, A. L. Pattern analysis in parallel coordinates based on pairwise comparison of parameters / A. L. Myachin // Automation and Remote Control. – 2019. – Vol. 80, No. 1. – Pp. 112-123.
228. Myachin, A. Ordinal Equivalence Classes for Parallel Coordinates / A. Myachin, B. Mirkin // International Conference on Intelligent Data Engineering and Automated Learning / H. Yin, D. Camacho, P. Tino, A. J. Tallón-Ballesteros, R. Menezes, R. Allmendinger (eds.). – Cham: Springer, 2019. – Pp. 525-533.
229. Niskanen, W. A. Bureaucracy and Public Economics / W. A. Niskanen. – Aldershot: The Locke Institute, 1994. – 298 p.
230. Niskanen, W. A. The peculiar economics of bureaucracy / W. A. Niskanen // The American Economic Review. – 1968. – Vol. 58, No. 2. – Pp. 293-305.
231. Oduoza, C. F. Reflections on costing, pricing and income measurement at UK higher education institutions / C. F. Oduoza // Journal of Higher Education Policy and Management. – 2009. – Vol. 31, No. 2. – Pp. 133-147.
232. OECD. What is the Profile of Internationally Mobile Students? // Education at a Glance 2019: OECD Indicators / OECD. – Paris: OECD Publishing, 2019. – Pp. 218-232.

233. Olson, M. The Logic of Collective Action: Public Goods and the Theory of Groups / M. Olson. – Cambridge: Harvard University Press, 1965. – 176 p.
234. Osborne, S. Co-Production and the Co-Creation of Value in Public Services: A Suitable Case for Treatment? / S. Osborne, Z. Radnor, K. Strokosch // Public Management Review. – 2016. – Vol. 18, No. 5. – Pp. 639-653.
235. Osborne, S. The New Public Governance? / S. Osborne // Public Management Review. – 2006. – Vol. 8, No. 3. – Pp. 377-387.
236. Osipian, A. L. Vouchers, tests, loans, privatization: Will they help tackle corruption in Russian higher education? / A. L. Osipian // Prospects. – 2009. – Vol. 39, No. 1. – Pp. 47-67.
237. Panigrahi, J. Higher Education Financing in India: Student Loans and Equity in Access / J. Panigrahi. – New York: Routledge, 2022. – 141 p.
238. Perry, J. L. Revisiting the motivational bases of public service: twenty years of research and an agenda for the future / J. L. Perry, A. Hondeghem, L. R. Wise // Public Administration Review. – 2010. – No. 5. – Pp. 681-690.
239. Perry, J. L. The motivational bases of public service / J. L. Perry, L. R. Wise // Public Administration Review. – 1990. – No. 3. – Pp. 367-373.
240. Pfeffer, J. The External Control of Organizations: A Resource Dependence Perspective / J. Pfeffer, G. R. Salancik. – New York: Harper & Row, 1978. – 336 p.
241. Porter, M. How Competitive Forces Shape Strategy / M. Porter // Harvard Business Review. – 1979. – Vol. 57, No. 2. – Pp. 137-145.
242. Prakhov, I. The barriers of access to selective universities in Russia / I. Prakhov // Higher Education Quarterly. – 2016. – Vol. 70, No. 2. – Pp. 170-199.
243. Prakhov, I. University admission in Russia: Do the wealthier benefit from standardized exams? / I. Prakhov, M. Yudkevich // International Journal of Educational Development. – 2019. – Vol. 65. – Pp. 98-105.
244. Pruvot, E. B. Strategies for efficient funding of universities in Europe / E. B. Pruvot, A. L. Claeys-Kulik, T. Estermann // The European Higher Education Area: Between

- Critical Reflections and Future Policies / A. Curaj, L. Matei, R. Pricopie, J. Salmi, P. Scott (eds.). – Cham: Springer, 2015. – Pp. 153-168.
245. Rani, P. G. Education Loans and Financing Higher Education in India: Trends, Driving Forces and Distortions / P. G. Rani // *IASSI Quarterly*. – 2017. – Vol. 36, No. 2. – Pp. 152-173.
246. Rhodes, R. Understanding Governance / R. Rhodes. – Buckingham: Open University Press, 1997. – 252 p.
247. Rosen, S. Hedonic prices and implicit markets: product differentiation in pure competition / S. Rosen // *Journal of Political Economy*. – 1974. – Vol. 82, No. 1. – Pp. 34-55.
248. Ross, S. A. The economic theory of agency: The principal's problem / S. A. Ross // *The American Economic Review*. – 1973. – Vol. 63, No. 2. – Pp. 134-139.
249. Rothschild, M. The analytics of the pricing of higher education and other services in which the customers are inputs / M. Rothschild, L. J. White // *Journal of Political Economy*. – 1995. – Vol. 103, No. 3. – Pp. 573-586.
250. Salmi, J. Excellence strategies and the creation of world-class universities / J. Salmi // *Matching Visibility and Performance: A Standing Challenge for World-Class Universities* / N. C. Liu, Y. Cheng, O. Wang (eds.). – Brill, 2016. – Pp. 15-48.
251. Salmi, J. Innovations in tertiary education financing: A comparative evaluation of allocation mechanisms / J. Salmi, A. Hauptman. – The World Bank Education Working Paper Series, 2006. – 95 p.
252. Schiller, D. Higher education funding reform and university-industry links in developing countries: The case of Thailand / D. Schiller, I. Liefner // *Higher Education*. – 2007. – Vol. 54, No. 4. – Pp. 543-556.
253. Serna, G. R. Effects of region on the establishment of public higher education prices in the US: Indications of possible suboptimal equilibria? / G. R. Serna // *Studies in Higher Education*. – 2018. – Vol. 43, No. 11. – Pp. 2088-2103.

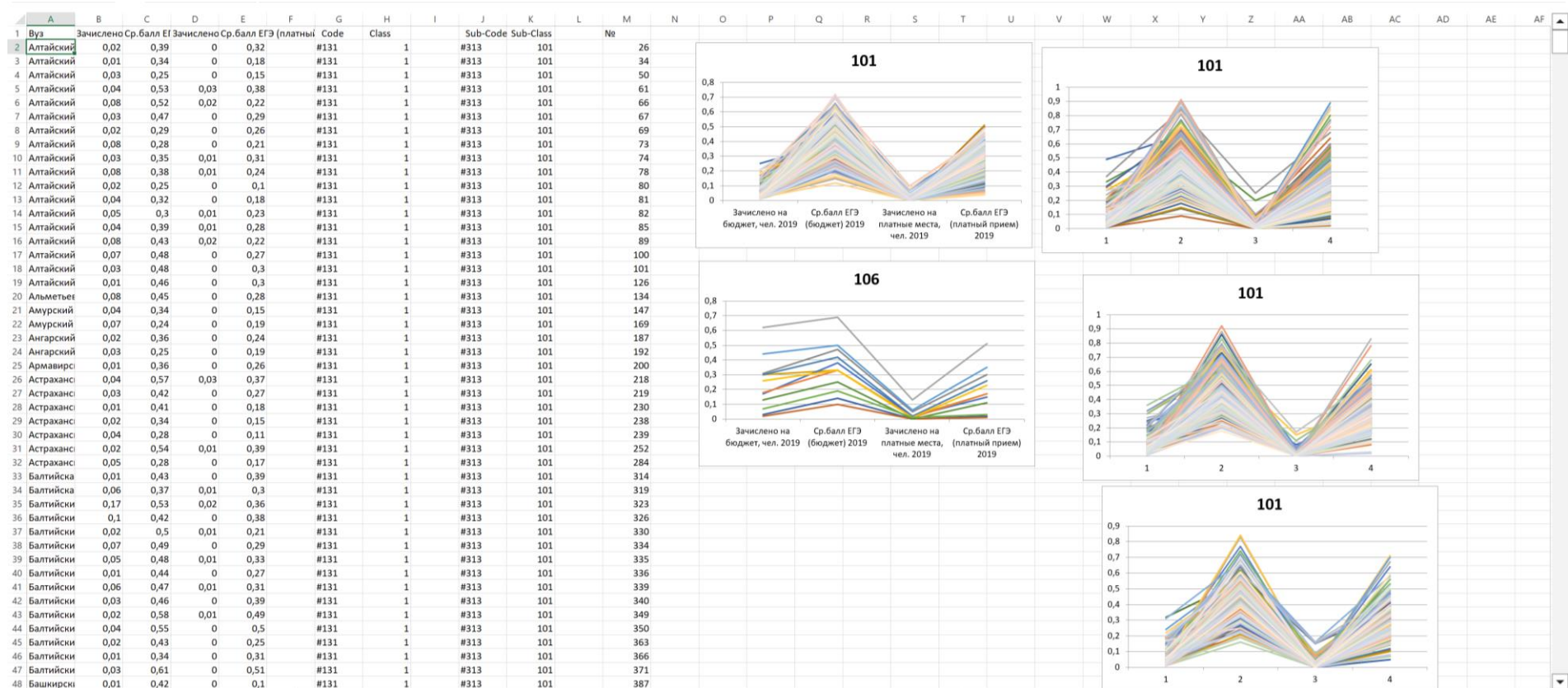
254. Shultz, D. The Idea of the “State” in Contemporary Public Administration Theory / D. Shultz // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Государственное и муниципальное управление. – 2014. – № 1. – С. 90-102.
255. Slaughter, S. Academic capitalism: Politics, policies, and the entrepreneurial university / S. Slaughter, L. L. Leslie. – Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1997. – 276 p.
256. Smolentseva, A. Marketisation of higher education and dual-track tuition fee system in post-Soviet countries / A. Smolentseva // International Journal of Educational Development. – 2020. – Vol. 78. – P. 102265.
257. Sterligov, I. Riding with the metric tide: Predatory journals in SCOPUS / I. Sterligov, T. Savina // Higher Education in Russia and Beyond. – 2016. – Vol. 1, No. 7. – Pp. 9-12.
258. Stigler, G. J. The theory of economic regulation / G. J. Stigler // The Bell Journal of Economics and Management Science. – 1971. – Vol. 2, No. 1. – Pp. 3-21.
259. Švaikauskienė, S. Autonomy Produces Unintended Consequences: Funding Higher Education through Vouchers in Lithuania / S. Švaikauskienė, B. Mikulskienė // (Re) Discovering University Autonomy: The Global Market Paradox of Stakeholder and Educational Values in Higher Education / R. V. Turcan, J. E. Reilly, L. Bugaian (eds.). – New York: Palgrave Macmillan, 2016. – Pp. 137-147.
260. Tang, T. L. P. College tuition and perceptions of private university quality / T. L. P. Tang, D. S. H. Tang, C. S. Y. Tang // International Journal of Educational Management. – 2004. – Vol. 18, No. 5. – Pp. 304-316.
261. Ulrich, D. Perspectives in organizations: resource dependence, efficiency, and population / D. Ulrich, J. B. Barney // Academy of Management Review. – 1984. – Vol. 9, No. 3. – Pp. 471-481.
262. Van Eijk, C. Why engage in co-production of public services? Mixing theory and empirical evidence / C. Van Eijk, T. Steen // International Review of Administrative Sciences. – 2016. – Vol. 82, No. 1. – Pp. 28-46.

263. Vigoda-Gadot, E. Handbook of research methods in public administration, management and policy / E. Vigoda-Gadot, D. R. Vashdi. – Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2020. – 448 p.
264. Von Alberti-Alhtaybat, L. The effect of different higher education fee policies on education: A comparison between England and Germany / L. Von Alberti-Alhtaybat, N. Abdelrahman, K. Al-Htaybat // International Journal of Public Sector Management. – 2017. – Vol. 30, No. 2. – Pp. 189-208.
265. Vossensteyn, J. J. Vouchers in Dutch higher education: From debate to experiment / J. J. Vossensteyn // FiBS-conference 2001: Demand-led education financing: new trends for nursery, school and higher education. – Cologne: FiBS, 2001. – 7 p.
266. Vukasović, M. Theoretical considerations regarding funding of higher education / M. Vukasović // Financing Higher Education in South-eastern Europe: Albania, Croatia, Montenegro, Serbia, Slovenia / M. Babin, M. Vukasović (eds.). – Belgrade: Centre for Education Policy, 2009. – Pp. 28-63.
267. Wakeling, P. The effect of tuition fees on student mobility: the UK and Ireland as a natural experiment / P. Wakeling, K. Jefferies // British Educational Research Journal. – 2013. – Vol. 39, No. 3. – Pp. 491-513.
268. Ward, D. Higher education and the spectre of variable fees: public policy and institutional responses in the United States and the United Kingdom / D. Ward, J. A. Douglass // Higher Education Management and Policy. – 2006. – Vol. 18, No. 1. – Pp. 1-28.
269. Weber, M. Economy and Society: An Outline of Interpretative Sociology / M. Weber. – Berkeley: University of California Press, 1978. – 1469 p.
270. Weisbrod, B. A. External Benefits of Public Education: An Economic Analysis / B. A. Weisbrod. – Princeton, NJ: Industrial Relations Section, Department of Economics, Princeton University, 1964. – 143 p.
271. Wellman, J. The Tuition Puzzle: Putting the Pieces Together. The New Millennium Project on Higher Education Costs, Pricing, and Productivity / J. Wellman. – Washington, DC: Institute for Higher Education Policy, 1999. – 33 p.

272. Winston, G. C. Subsidies, hierarchy and peers: The awkward economics of higher education / G. C. Winston // *Journal of Economic Perspectives*. – 1999. – Vol. 13, No. 1. – Pp. 13-36.
273. World Bank. Result-Based Financing in Education: Financing Results to Strengthen Systems / World Bank. – World Bank Group, 2017. – 45 p.
274. Yokoyama, K. Neo-liberal ‘governmentality’ in the English and Japanese higher education systems / K. Yokoyama // *International Studies in Sociology of Education*. – 2008. – Vol. 18, No. 3-4. – Pp. 231-247.
275. Želvys, R. Lietuvos aukštojo mokslo studijų finansavimo politika: istorinė raida ir „studento krepšelio“ modelio įdiegimo padariniai / R. Želvys // *Acta Paedagogica Vilnensia*. – 2013. – No. 31. – Pp. 9-18.
276. Zullo, M. A quasi-experiment in international student mobility: Germany’s fee re-introductions / M. Zullo, O. Churkina // *European Journal of Higher Education*. – 2021. – Pp. 1-22.

Приложение А

Фрагмент массива данных для паттерн-анализа множества университетов

Примечание – Массив данных сформирован автором на основе: Мониторинг деятельности образовательных организаций высшего образования / Минобрнауки России. URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo> (дата обращения: 24.06.2026); Мониторинг качества приема в вузы / НИУ ВШЭ. URL: <https://ege.hse.ru> (дата обращения: 24.06.2026).

Рисунок А.1 – Фрагмент массива данных для паттерн-анализа множества университетов

Приложение Б
Фрагмент массива данных для моделирования нормативов финансирования бюджетных студентов
в университетах выборки

[illegible]

Примечание – Массив данных сформирован автором на основе смоделированных коэффициентов отношения среднегодовой стоимости обучения к нормативам финансирования и данных: Мониторинг качества приема в вузы / НИУ ВШЭ. URL: <https://ege.hse.ru> (дата обращения: 24.06.2026); Итоговые значения и величина составляющих базовых нормативов затрат по государственным услугам по стоимостным группам специальностей и направлений подготовки, отраслевые и территориальные корректирующие коэффициенты на 2016 год: утв. Минобрнауки России 01 декабря 2015 г. № АП-117/18вн; О значениях базовых нормативов затрат на оказание государственных услуг в сфере образования и науки, молодежной политики, опеки и попечительства несовершеннолетних граждан и значений отраслевых корректирующих коэффициентов к ним: приказ Минобрнауки России от 20 июля

2016 г. № 884; Изменения в итоговые значения и величину составляющих базовых нормативов затрат на оказание государственных услуг по реализации образовательных программ высшего образования, программ послевузовского профессионального образования в интернатуре и подготовки научных кадров в докторантуре, отраслевые корректирующие коэффициенты и порядок их применения на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов: утв. Минобрнауки России 27 ноября 2017 г. № ВП-217/18вн; Итоговые значения и величины составляющих базовых нормативов затрат на оказание государственных услуг по реализации образовательных программ высшего образования, отраслевые корректирующие коэффициенты и порядок их применения на 2019 год: утв. Минобрнауки России 20 ноября 2018 г. № МН-Пр-8/СК; Итоговые значения и величина составляющих базовых нормативов затрат на оказание государственных услуг по реализации образовательных программ высшего образования, отраслевые корректирующие коэффициенты и порядок их применения на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов: утв. Минобрнауки России 25 июня 2019 г. № МН-Пр-18/СК; Итоговые значения и величина составляющих базовых нормативов затрат на оказание государственных услуг по реализации образовательных программ высшего образования, отраслевые корректирующие коэффициенты и порядок их применения: утв. Минобрнауки России 11 сентября 2020 г., б/н; Итоговые значения и величина составляющих базовых нормативов затрат на оказание государственных услуг по реализации образовательных программ высшего образования, отраслевые корректирующие коэффициенты и порядок их применения на очередной год и на плановый период: утв. Минобрнауки России 07 июля 2021 г., б/н; Итоговые значения и величина составляющих базовых нормативов затрат на оказание государственных услуг по реализации образовательных программ высшего образования, отраслевые корректирующие коэффициенты и порядок их применения: утв. Минобрнауки России 23 июня 2022 г. № АО/47-вн; Итоговые значения и величина составляющих базовых нормативов затрат на оказание государственных услуг по реализации образовательных программ высшего образования, отраслевые корректирующие коэффициенты и порядок их применения: утв. Минобрнауки России 07 июля 2023 г. № АО/72-вн; Территориальные корректирующие коэффициенты к базовым нормативам затрат на оказание государственных услуг по реализации образовательных программ высшего образования, программ послевузовского профессионального образования в интернатуре и подготовки научных кадров в докторантуре, утвержденным приказом Минобрнауки России от 20 июля 2016 г. № 884, в целях расчета субсидии на финансовое обеспечение выполнения государственного задания на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов: утв. Минобрнауки России 25 июля 2016 г. № АП-74/18вн; Изменения в территориальные корректирующие коэффициенты к базовым нормативам затрат на оказание государственных услуг в сфере образования и науки, молодежной политики, опеки и попечительства несовершеннолетних граждан в целях расчета субсидии на финансовое обеспечение выполнения государственного задания федеральными государственными бюджетными и автономными учреждениями, в отношении которых функции и полномочия учредителя осуществляет Министерство образования и науки Российской Федерации, и порядок их применения на 2018 год: утв. Минобрнауки России 27 ноября 2017 г. № ВП-220/18вн; Территориальные корректирующие коэффициенты к базовым нормативам затрат, применяемые при расчете нормативных затрат на оказание государственных услуг в целях расчета субсидии на финансовое обеспечение выполнения государственного задания федеральными государственными бюджетными и автономными учреждениями, в отношении которых функции и полномочия учредителя осуществляет Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, и порядок их применения на 2019 год: утв. Минобрнауки России 20 ноября 2018 г. № МН-Пр-9/СК; Территориальные корректирующие коэффициенты к базовым нормативам затрат, применяемые при расчете нормативных затрат на оказание государственных услуг в целях расчета субсидии на финансовое обеспечение выполнения государственного задания федеральными государственными бюджетными и автономными учреждениями, в отношении которых функции и полномочия учредителя осуществляет Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, и порядок их применения на 2020 год и плановый период 2021 и 2022 годов: утв. Минобрнауки России 25 июня 2019 г. № МН-Пр-18/СК; Территориальные корректирующие коэффициенты к базовым нормативам затрат, применяемые при расчете нормативных затрат на оказание государственных услуг в целях расчета субсидии на финансовое обеспечение выполнения государственного задания федеральными государственными бюджетными и автономными учреждениями, в отношении которых функции и полномочия учредителя осуществляет Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, и порядок их применения: утв. Минобрнауки России 11 сентября 2020 г., б/н; Территориальные

корректирующие коэффициенты к базовым нормативам затрат, применяемые при расчете нормативных затрат на оказание государственных услуг в целях расчета субсидии на финансовое обеспечение выполнения государственного задания федеральными государственными бюджетными и автономными учреждениями, в отношении которых функции и полномочия учредителя осуществляет Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, и порядок их применения: утв. Минобрнауки России 07 июля 2021 г., б/н; Территориальные корректирующие коэффициенты к базовым нормативам затрат, применяемые при расчете нормативных затрат на оказание государственных услуг в целях расчета субсидии на финансовое обеспечение выполнения государственного задания федеральными государственными бюджетными и автономными учреждениями, в отношении которых функции и полномочия учредителя осуществляет Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, и порядок их применения: утв. Минобрнауки России 23 июня 2022 г. № АО/49-вн; Территориальные корректирующие коэффициенты к базовым нормативам затрат, применяемые при расчете нормативных затрат на оказание государственных услуг в целях расчета субсидии на финансовое обеспечение выполнения государственного задания федеральными государственными бюджетными и автономными учреждениями и порядок их применения: утв. Минобрнауки России 07 июля 2023 г. № АО/73-вн.

Рисунок Б.1 – Фрагмент массива данных для моделирования нормативов финансирования бюджетных студентов
в университетах выборки

Приложение В **Фрагмент систематизированного массива данных в программе SPSS,** **использованного для построения и тестирования регрессионной модели**

	Tuition	LnTuition	TuitionByWage	Age	Students	FacultyStudents	Sq_students	Biblio	EconManag	Social	Technical	Nature	Humanities	Ped	Other	Medical	Faculty_PhD	Foreign_prof	Av_income	Monopoly	Sts
1	129868	11,77	14,8612	64	774,9	6,4575	21,690	471054	0	0	0	1	0	0	0	0	40,00	0,00	72822,5	3011,2	
2	226511	12,33	25,9204	64	774,9	6,4575	21,690	471054	0	0	0	0	1	0	0	0	40,00	0,00	72822,5	3011,2	
3	169959	12,04	19,4490	64	774,9	6,4575	21,690	471054	0	0	0	0	1	0	0	0	40,00	0,00	72822,5	3011,2	
4	129868	11,77	14,8612	64	774,9	6,4575	21,690	471054	0	0	1	0	0	0	0	0	40,00	0,00	72822,5	3011,2	
5	129868	11,77	14,8612	64	774,9	6,4575	21,690	471054	0	0	1	0	0	0	0	0	40,00	0,00	72822,5	3011,2	
6	113408	11,64	12,9777	64	774,9	6,4575	21,690	471054	0	0	0	0	1	0	0	0	40,00	0,00	72822,5	3011,2	
7	113408	11,64	12,9777	64	774,9	6,4575	21,690	471054	0	0	0	1	0	0	0	0	40,00	0,00	72822,5	3011,2	
8	113408	11,64	12,9777	64	774,9	6,4575	21,690	471054	1	0	0	0	0	0	0	0	40,00	0,00	72822,5	3011,2	
9	113408	11,64	12,9777	64	774,9	6,4575	21,690	471054	0	0	0	0	0	0	0	0	40,00	0,00	72822,5	3011,2	
10	113408	11,64	12,9777	64	774,9	6,4575	21,690	471054	0	1	0	0	0	0	0	0	40,00	0,00	72822,5	3011,2	
11	113408	11,64	12,9777	64	774,9	6,4575	21,690	471054	0	0	0	0	0	0	0	0	40,00	0,00	72822,5	3011,2	
12	113408	11,64	12,9777	64	774,9	6,4575	21,690	471054	0	1	0	0	0	0	0	0	40,00	0,00	72822,5	3011,2	
13	113408	11,64	12,9777	64	774,9	6,4575	21,690	471054	0	1	0	0	0	0	0	0	40,00	0,00	72822,5	3011,2	
14	113408	11,64	12,9777	64	774,9	6,4575	21,690	471054	0	1	0	0	0	0	0	0	40,00	0,00	72822,5	3011,2	
15	129868	11,77	14,8612	64	774,9	6,4575	21,690	471054	0	0	0	1	0	0	0	0	40,00	0,00	72822,5	3011,2	
16	158329	11,97	18,1181	64	774,9	6,4575	21,690	471054	0	0	0	0	1	0	0	0	40,00	0,00	72822,5	3011,2	
17	113408	11,64	12,9777	64	774,9	6,4575	21,690	471054	0	0	0	0	1	0	0	0	40,00	0,00	72822,5	3011,2	
18	113408	11,64	12,9777	64	774,9	6,4575	21,690	471054	1	0	0	0	0	0	0	0	40,00	0,00	72822,5	3011,2	
19	113408	11,64	12,9777	64	774,9	6,4575	21,690	471054	0	1	0	0	0	0	0	0	40,00	0,00	72822,5	3011,2	
20	157000	11,96	24,1569	81	2442,0	14,1156	21,730	400073	0	0	1	0	0	0	0	0	89,60	0,00	54159,8	1717,6	
21	125000	11,74	19,2332	81	2442,0	14,1156	21,730	400073	0	0	0	0	0	1	0	0	89,60	0,00	54159,8	1717,6	
22	125000	11,74	19,2332	81	2442,0	14,1156	21,730	400073	0	0	1	0	0	0	0	0	89,60	0,00	54159,8	1717,6	
23	108000	11,59	16,6175	81	2442,0	14,1156	21,730	400073	0	0	0	0	0	0	0	0	89,60	0,00	54159,8	1717,6	
24	125000	11,74	19,2332	81	2442,0	14,1156	21,730	400073	0	0	0	0	0	1	0	0	89,60	0,00	54159,8	1717,6	
25	125000	11,74	19,2332	81	2442,0	14,1156	21,730	400073	0	0	0	1	0	0	0	0	89,60	0,00	54159,8	1717,6	
26	196380	12,19	30,2161	70	6200,0	16,0207	8,180	588194	0	0	0	0	0	0	1	0	78,29	0,00	54159,8	1717,6	
27	133300	11,80	20,5103	70	6200,0	16,0207	8,180	588194	0	1	0	0	0	0	0	0	78,29	0,00	54159,8	1717,6	
28	132149	11,79	20,3332	91	4335,2	15,9381	9,020	639478	0	0	1	0	0	0	0	0	75,37	0,00	54159,8	1717,6	
29	124621	11,73	19,1749	91	4335,2	15,9381	9,020	639478	0	0	0	0	1	0	0	0	75,37	0,00	54159,8	1717,6	
30	115511	11,66	17,7896	91	4335,2	15,9381	9,020	639478	0	0	0	0	0	0	0	0	75,37	0,00	54159,8	1717,6	

Примечание – Массив данных сформирован автором на основе: Мониторинг деятельности образовательных организаций высшего образования / Минобрнауки России. URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo> (дата обращения: 24.06.2026); Мониторинг качества приема в вузы / НИУ ВШЭ. URL: <https://ege.hse.ru> (дата обращения: 24.06.2026).

Рисунок В.1 – Фрагмент систематизированного массива данных в программе SPSS,

использованного для построения и тестирования регрессионной модели

Приложение Г **Фрагмент массива данных Мониторинга качества приема в вузы НИУ ВШЭ,** **использованного для формирования эмпирической базы исследования**

A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M	N	O	P	Q
укрупненная группа	Регион	Вуз	Головной вуз	Профиль	Категория	Зачислено на бюджетные места, чел. 2024	Зачислено БВИ, чел. 2024	Ср. балл ЕГЭ (бюджет) 2024	Зачислено на платные места, чел. 2024	Ср. балл ЕГЭ (платный прием) 2024	Ср. стоимость обучения (руб. в год) 2024	Зачислено на бюджетные места, чел. 2023	Зачислено БВИ, чел. 2023	Ср. балл ЕГЭ (бюджет) 2023	Зачислено на платные места, чел. 2023	С
1																
2	Автоматика и управление	Республика Адыгея	Адыгейский государственный университет, г. Майкоп	классический	приоритет											
3	Бизнес-информатика	Республика Адыгея	Адыгейский государственный университет, г. Майкоп	классический	приоритет											
4	Биология	Республика Адыгея	Адыгейский государственный университет, г. Майкоп	классический	приоритет	33		57	1	58	129868	28		59,1	1	
5	Дизайн	Республика Адыгея	Адыгейский государственный университет, г. Майкоп	классический	приоритет				3		226511	6		75,7	2	
6	Журналистика и литературное творчество	Республика Адыгея	Адыгейский государственный университет, г. Майкоп	классический	приоритет	23		69	1	62,3	169959	7		65,6		
7	Информатика и вычислительная техника	Республика Адыгея	Адыгейский государственный университет, г. Майкоп	классический	приоритет	55		53,7	1	50,7	129868	56		56		
8	Информационная безопасность	Республика Адыгея	Адыгейский государственный университет, г. Майкоп	классический	приоритет	29		62,2	2	57,9	129868	23		60,8		
9	История	Республика Адыгея	Адыгейский государственный университет, г. Майкоп	классический	приоритет							14		74,8		
10	Лингвистика и иностранные языки	Республика Адыгея	Адыгейский государственный университет, г. Майкоп	классический	приоритет	25		76,6	17	61,3	113408	30		74,2	11	
11	Математика	Республика Адыгея	Адыгейский государственный университет, г. Майкоп	классический	приоритет	80		59,9				66		59	1	
12	Менеджмент	Республика Адыгея	Адыгейский государственный университет, г. Майкоп	классический	приоритет				15		61,1	113408			2	
13	Педагогическое образование	Республика Адыгея	Адыгейский государственный университет, г. Майкоп	классический	приоритет	146		65,8	14	56,3	113408	110		63,8	2	
14	Психология	Республика Адыгея	Адыгейский государственный университет, г. Майкоп	классический	приоритет	22		68,7	3	57,2	113408	11		70,5	1	
15	Психолого-педагогическое и специальное (дефек)	Республика Адыгея	Адыгейский государственный университет, г. Майкоп	классический	приоритет	40		63				48		57,7		
16	Реклама и связи с общественностью	Республика Адыгея	Адыгейский государственный университет, г. Майкоп	классический	приоритет	12		70,2	2	52	113408	14		74,6	1	
17	Социальная работа	Республика Адыгея	Адыгейский государственный университет, г. Майкоп	классический	приоритет	27		60,4			113408	19		65,1	1	
18	Сфера обслуживания	Республика Адыгея	Адыгейский государственный университет, г. Майкоп	классический	приоритет	15		60,7			113408	25		60,6		
19	Физика	Республика Адыгея	Адыгейский государственный университет, г. Майкоп	классический	приоритет	20		48,5			129868	2		66,5		
20	Физическая культура	Республика Адыгея	Адыгейский государственный университет, г. Майкоп	классический	приоритет	50		63,3	2	45,9	158329	30		63,2	3	
21	Филология	Республика Адыгея	Адыгейский государственный университет, г. Майкоп	классический	приоритет	25		66,7			113408	30		69,6		
22	Экономика	Республика Адыгея	Адыгейский государственный университет, г. Майкоп	классический	приоритет				6	58,6	113408				14	
23	Юриспруденция	Республика Адыгея	Адыгейский государственный университет, г. Майкоп	классический	приоритет	10		82,3	30	55,7	113408	10		87,1	35	
24	Геодезия и землеустройство	Ростовская область	Азово-Черноморский инженерный институт - филиал Донской государственной аграрной									15		52,4	1	
25	Государственное и муниципальное управление	Ростовская область	Азово-Черноморский инженерный институт - филиал Донской государственной аграрной													
26	Менеджмент	Ростовская область	Азово-Черноморский инженерный институт - филиал Донской государственной аграрной													
27	Пищевые технологии	Ростовская область	Азово-Черноморский инженерный институт - филиал Донской государственной аграрной			10		47,3			138775					
28	Профессиональное обучение	Ростовская область	Азово-Черноморский инженерный институт - филиал Донской государственной аграрной			10		58,3			120504	22		59,9	1	
29	Сельское и рыбное хозяйство	Ростовская область	Азово-Черноморский инженерный институт - филиал Донской государственной аграрной			69		46,7	3	40,3	138775	103		47,1	1	
30	Транспортные средства	Ростовская область	Азово-Черноморский инженерный институт - филиал Донской государственной аграрной			13		47,3	1	38,3	138775	17		47,4		
31	Экология	Ростовская область	Азово-Черноморский инженерный институт - филиал Донской государственной аграрной			15		44,6			138775	10		41,3		
32	Экономика	Ростовская область	Азово-Черноморский инженерный институт - филиал Донской государственной аграрной													
33	Энергетика и энергетическое машиностроение	Ростовская область	Азово-Черноморский инженерный институт - филиал Донской государственной аграрной			35		49,5			138775	32		47,6		
34	Математика	Чувашская Республика	Алатырский филиал Чувашского государственного технического университета	классический		22			1			22		64,3		
35	Экономика	Чувашская Республика	Алатырский филиал Чувашского государственного технического университета	технический												
36	Геодезия и землеустройство	Алтайский край	Алтайский государственный аграрный университет, г. Барнаул	аграрный		27		69,3			157000	29			8	
37	Государственное и муниципальное управление	Алтайский край	Алтайский государственный аграрный университет, г. Барнаул	аграрный												
38	Лесное дело	Алтайский край	Алтайский государственный аграрный университет, г. Барнаул	аграрный		20		56,9			125000	17				
39	Менеджмент	Алтайский край	Алтайский государственный аграрный университет, г. Барнаул	аграрный											18	
40	Пищевые технологии	Алтайский край	Алтайский государственный аграрный университет, г. Барнаул	аграрный		25		53,4			125000					
41	Профессиональное обучение	Алтайский край	Алтайский государственный аграрный университет, г. Барнаул	аграрный		28		66,2			108000	50			1	
42	Сельское и рыбное хозяйство	Алтайский край	Алтайский государственный аграрный университет, г. Барнаул	аграрный		437		56,1			125000	381			1	
43	Сфера обслуживания	Алтайский край	Алтайский государственный аграрный университет, г. Барнаул	аграрный												
44	Транспортные средства	Алтайский край	Алтайский государственный аграрный университет, г. Барнаул	аграрный												
45	Экология	Алтайский край	Алтайский государственный аграрный университет, г. Барнаул	аграрный		21		49,8			125000					
46	Экономика	Алтайский край	Алтайский государственный аграрный университет, г. Барнаул	аграрный											19	

Примечание – Массив данных сформирован автором на основе: Мониторинг качества приема в вузы / НИУ ВШЭ. URL: <https://ege.hse.ru> (дата обращения: 24.06.2026).

Рисунок Г.1 – Фрагмент массива данных Мониторинга качества приема в вузы НИУ ВШЭ, использованного для формирования эмпирической базы исследования

Приложение Д

**Фрагмент массива данных Мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования
Минобрнауки России, использованного для формирования эмпирической базы исследования**

[illegible]

Примечание – Массив данных сформирован автором на основе: Мониторинг деятельности образовательных организаций высшего образования / Минобрнауки России. URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo> (дата обращения: 24.06.2026).

Рисунок Д.1 – Фрагмент массива данных Мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования Минобрнауки России, использованного для формирования эмпирической базы исследования